ВИАПИ

имени А.А. Никонова

Федеральное государственное бюджетное
научное учреждение

«ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ
АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И
ИНФОРМАТИКИ
Имени А.А. НИКОНОВА»

2015 год НАУЧНЫЕ ТРУДЫ **Выпуск 42**

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ВТО:

АГРАРНЫЙ АСПЕКТ

Москва – 2015

УДК 338.43.02 (470)
ББК 65.428.8-65:65.32 (2Рос)

Под общей редакцией
доктора экономических наук **К.Г. Бородина**

Авторский коллектив:
док. экон. наук **К.Г. Бородин** – введение, разд. 1-2, гл. 3.5, разд. 4, 6, заключение; док. экон. наук **В.Д. Гончаров** – гл. 3.1, 3.5, 5.1, разд. 6; док. экон. наук **С.В. Иванова** – гл. 3.2, 3.5, 5.2, разд. 6; канд. экон. наук **В.В. Рау** – гл. 3.3, 3.5, 5.3, разд. 6; канд. экон. наук **А.С. Строков** – гл. 2.2, 3.4, 3.5, 5.4, разд. 6.

Россия в условиях ВТО: аграрный аспект. / Под общ. ред. К.Г. Бородина: Науч. тр. ФГБНУ «ВИАПИ имени А.А. Никонова»: М.: ФГБНУ «ВИАПИ имени А.А. Никонова»: «Энциклопедия российских деревень», 2015. Вып. 42. 279 с.

ISBN 978--5– 905214–29-5

В условиях членства России в ВТО повысилась потребность в мониторинге текущего состояния товарных рынков, оценке основных тенденций и перспектив их развития, разработке рекомендаций, способных сгладить негативные эффекты от либерализации. В наибольшей мере это актуально для чувствительных секторов экономики, среди которых особое место занимает аграрный сектор

Основная часть монографии посвящена исследованию агропродовольственных рынков (мяса, молока, зерна, картофеля и овощей), с одной стороны, на основе анализа их текущего состояния с использованием фактических данных в режиме «до ВТО» и «в ВТО», с другой стороны, сложившиеся тенденции развития рынков послужили основой для построения их прогнозов с учетом влияния процессов либерализации.

Такой комплексный подход позволил получить взвешенные оценки влияния ВТО на продуктовые рынки не только на текущий момент, но и на перспективу.

Несмотря на то, что проблематика аграрного сектора в настоящей работе является центральной, вопросы, касающиеся воздействия ВТО на национальную экономику также не остались без внимания. В монографии были сделаны оценки по влиянию фактора ВТО на внешнюю торговлю России по основным товарным группам.

Методы исследования, использованные в данной работе, также подробно изложены в соответствующих разделах.

Книга предназначена работникам органов государственного и хозяйственного управления, научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам экономических вузов, руководителям и специалистам.

ISBN 978-- 5– 905214–29-5

©Коллектив авторов, 2015.
© ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова», 2015

Содержание

ВВЕДЕНИЕ---------- 7

РАЗДЕЛ I. ВТО И АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИИ: УСЛОВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ, ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ----------10

Глава 1.1. Влияние ВТО на аграрный сектор России: общий обзор----------11

1.1.1. Условия присоединения России к ВТО: аграрный аспект----------11

1.1.2. Аграрный сектор России в условиях ВТО ----------14

1.1.3. Санкции против России и введение ограничений на поставку продовольственных товаров в 2014 году ----------24

Глава 1.2. Стимулирование процессов обновления средств воспроизводства, как ключевое направление аграрной политики России на перспективу ----------28

1.2.1. Опыт стран ЕС в субсидировании процессов обновления средств воспроизводства с учетом требований ВТО: подходит ли он России? ----------28

1.2.2. Обновление средств воспроизводства в условиях ВТО: проблемы развития рынка сельхозтехники в России----------32

РАЗДЕЛ 2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ВТО НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ НА ОСНОВЕ ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ----------38

Глава 2.1. Методические подходы к анализу влияния ВТО на международную торговлю на основе фактических данных----------39

2.1.1. Обзор литературы по анализу влияния ВТО на международную торговлю----------39

2.1.2. Влияние ВТО на торговлю стран СНГ и России: обзор публикаций----------42

ГЛАВА 2.2. ГРАВИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ ---------- 44

2.2.1 Методология исследования и данные ---------- 44

2.2.2. Эмпирические результаты ---------- 48

РАЗДЕЛ 3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО: ОПЫТ ДВУХЛЕТНЕЙ ПРАКТИКИ ---------- 55

Глава 3.1. Влияние ВТО на рынок мяса и мясопродуктов -- 55

3.1.1. Анализ функционирования мясного подкомлекса в условиях ВТО ---------- 55

3.1.2 Рекомендации по повышению эффективности функционирования мясного подкомплекса в условиях ВТО - 66

Глава 3.2. Оценка влияния ВТО на функционирование рынка молока и молочной продукции России и ЕЭП -------- 69

3.2.1. Теоретические аспекты взаимодействия ВТО, региональной экономической интеграции и национальных рынков ---------- 69

3.2.2. Условия и последствия присоединения РФ к ВТО: рынок молока и молочной продукции (ММП) ---------- 79

Глава 3.3. ЗЕРНОВОЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ВТО ---------- 104

3.3.1. Мировые тенденции зернового производства ---------- 105

3.3.2. Особенности зернового рынка на постсоветском пространстве ---------- 109

Глава 3.4.Рынок картофеля и овощей в первый год после присоединения России к ВТО ---------- 121

3.4.1. Мировой рынок картофеля и овощей ---------- 121

3.4.2. Российский рынок овощей и картофеля **---------- 125**

Глава 3.5. Рекомендации по совершенствованию мер государственного регулирования агропродовольственных рынков России в условиях ВТО ---------- 132

РАЗДЕЛ 4. МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА ВТО ---------- 139

Глава 4.1. Обзор моделей прогнозов развития товарных рынков ---------- 140

Глава 4.2. Модель анализа прогнозов развития товарных рынков ---------- 144

4.2.1. Характеристика модели ---------- 145

4.2.2. Прогнозы развития рынков говядины, свинины и мяса птицы на 2013–2020 годах ---------- 150

4.2.2.1. Рынок говядины ---------- 150

4.2.2.2. Рынок свинины ---------- 155

4.2.2.3. Рынок мяса птицы ---------- 160

РАЗДЕЛ 5. ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ВТО ---------- 165

Глава 5.1. Прогноз развития рынка мяса и мясопродуктов в условиях членства России в ВТО ---------- 165

5.1.1. Прогноз спроса на отдельные виды мяса на ближайшую перспективу **---------- 165**

5.1.2. Проблемы развития рынка мяса ---------- 170

5.1.3. Инвестиции в мясной подкомплекс ---------- 171

5.1.4. Прогноз развития мясного подкомплекса на период до 2020 года ---------- 173

Глава 5.2. Рынок молока и молочной продукции России и ЕЭП ---------- 180

Глава 5.3. Зерновой сектор в условиях ВТО ---------- 201

5.3.1. Изменение форм и методов поддержки аграрного производства в связи с присоединением к ВТО ---------- 202

5.3.2. Прогноз развития российского рынка зерна на период до 2020 года ---------- 208

5.3.3. Новые направления прямых иностранных инвестиций в мировое аграрное производство ---------- 211

Глава 5.4. Рынок картофеля и овощей ---------- 216

5.4.1. Методы прогнозирования ---------- 216

5.4.2 Моделирование производства картофеля и овощей в хозяйствах населения ---------- 225

5.4.3. Интегральная модель спроса и предложения ---------- 234

5.4.4. Перспективы государственного регулирования в период 2014–2020 гг.---------- 241

5.4.5. Направления развития рынков картофеля и овощей на период до 2020 г. ---------- 247

РАЗДЕЛ 6. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО ---------- 249

ЗАКЛЮЧЕНИЕ---------- 262

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ---------- 266

ПРИЛОЖЕНИЯ ---------- 274

ВВЕДЕНИЕ

Создание Генерального Соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) в 1947 году и на его основе Всемирной Торговой Организации (ВТО) в 1995 году было продиктовано стремлением к либерализации международной торговли и необходимостью ее регулирования между странами-членами. За все время существования ГАТТ/ВТО число стран-членов увеличилось с 23 до 159. Основная цель организации – это снижение барьеров в международной торговле, которую она реализует, разрабатывая новые торговые соглашения и осуществляя надзор за соблюдением странами-членами всех ранее принятых правил и обязательств.

Участие в ВТО дает возможность потребителям получить доступ к более широкому ассортименту товаров по более низким ценам; производителям – предотвратить их дискриминацию на внешних рынках, стране – стать полноправным участником разработки правил международной торговли. Прозрачность и предсказуемость механизмов регулирования внешней торговли, унификация законодательств стран-членов способствуют динамичному развитию торговли, притоку инвестиций, углублению специализации на основе международного разделения труда.

Переговоры России с ВТО продолжались 18 лет, по результатам которых в августе 2012 года наша страна стала членом этой организации.

В соответствии с обязательствами России перед ВТО в ходе имплементационного периода произойдет сокращение ставок импортных и экспортных пошлин, будет снижены бюджетные субсидии, улучшатся условия доступа зарубежных компаний на рынки услуг, будут продолжены реформы законодательства и системы государственного управления.

Снижение уровня защиты внутреннего рынка и ограничение «потолка» государственной поддержки требуют разработки и обоснования методического инструментария, способного оценить степень влияния процессов либерализации на национальный и отраслевые рынки, в частности, на основные пара-

метры их функционирования – производство, потребление, цены, внешнюю торговлю. На основе полученных результатов требуется обосновать рекомендации органам управления в целях своевременного принятия решений по сглаживанию негативных последствий в ходе процесса либерализации.

В связи с отсутствием накопленных фактических данных для анализа, основное внимание до недавнего времени уделялось разработке и адаптации методов прогноза для исследования влияния фактора ВТО. Вместе с тем, к настоящему времени накоплен необходимый массив статистических данных, позволяющий оценить первые эффекты присоединения России к ВТО. В этих целях могут быть использованы, в частности, гравитационные модели торговли, методы регрессионного анализа, модели частичного равновесия и др.

Меры по сокращению поддержки, снижению защиты внутреннего рынка, которые Россия выполняет перед ВТО, ведут к обострению конкуренции между отечественной и импортной продукцией на российском рынке и, как следствие, к снижению цен. Например, обнуление пошлины на свинину в рамках импортной квоты в определенной мере способствовало снижению цен внутреннего рынка.

В рамках анализа влияния ВТО также необходимо учитывать основные тенденции, которые формируются по линии интеграции России в Единое Экономическое Пространство (ЕЭП), что позволит сбалансировать параметры региональной интеграции с условиями членства России в ВТО.

Целью настоящей работы является исследование рынков агропродовольственной продукции Российской Федерации в условиях влияния ВТО.

Для достижения поставленной цели *в первом разделе* монографии рассматриваются обязательства России по либерализации аграрного сектора; первые, достаточно общие оценки влияния ВТО на агропродовольственный рынок России; обозначена весьма актуальная проблема, касающаяся поддержки процессов обновления средств воспроизводства и сделаны предложения, направленные на ее решение.

Второй раздел включает анализ методов исследования влияния ВТО на экономику страны, реализованный в рамках гравитационного подхода, а также анализ основных результатов, полученных с помощью разработанной гравитационной модели внешней торговли России.

Основное место в *третьем разделе* отведено исследованию воздействия фактора ВТО на рынки агропродовольственной продукции (мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, зерна, картофеля и овощей) на основе анализа фактических данных, включающих 2012 и 2013 гг., т.е. годы членства России в ВТО. В этом разделе также проанализированы аспекты взаимодействия ВТО и региональной экономической интеграции. Завершают раздел рекомендации по совершенствованию мер аграрной политики в условиях ВТО

В *четвертом разделе* дан краткий анализ методологии прогнозирования товарных рынков. Подробно представлена разработанная модель анализа прогнозов развития товарных рынков, позволяющая находить наиболее эффективные сценарии развития товарных рынков, в том числе с учетом влияния ВТО.

Прогнозы развития рынков агропродовольственной продукции России, основные аспекты развития рынков, в т.ч. связанные с поддержкой в условиях ВТО и инвестициями, представлены *в пятом разделе*. Для рынков мяса, картофеля и овощей разработаны регрессионные модели прогноза.

Основные результаты, полученные в ходе исследования, были использованы для разработки и обоснования стратегических направлений развития рынков агропродовольственной продукции России, изложенных в заключительном *шестом разделе*.

Авторский коллектив будет благодарен всем, кто прочтет монографию, даст ей свою оценку, выскажет замечания и пожелания.

РАЗДЕЛ I.
ВТО И АГРАРНЫЙ СЕКТОР РОССИИ: УСЛОВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ, ОБЩИЕ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Присоединение к ВТО стало важным шагом России как в сторону укрепления процессов либерализации внутреннего рынка страны, так и в направлении ускорения процессов интеграции российской экономики в систему мирового хозяйства. Недавние шаги Правительства Российской Федерации по запрету агропродовольственного импорта из стран (тоже членов ВТО), применивших к России санкции, не вписываются в регламенты ВТО и, вероятно, вскоре будут оспорены всеми странами, пострадавшими от введения взаимных санкций.

Вне зависимости от того, что может произойти в результате воздействия эмбарго: изменение географии поставщиков продовольствия, замещение импорта продукцией отечественных производителей или же их наиболее приемлемое сочетание, общая ситуация, вероятно, не улучшится, поскольку в условия рынка вмешался искажающий политический фактор.

Вместе с тем, есть основания надеяться, что ситуация через некоторое время вернется в прежнее русло, и Россия отменит эмбарго, однако сложно сказать, в какой мере будут восстановлены прежние связи и торговые потоки.

Глава 1.1.
Влияние ВТО на аграрный сектор России: общий обзор

1.1.1. Условия присоединения России к ВТО: аграрный аспект

Присоединение России к ВТО, которое состоялось в августе 2012 года, было увязано с принятием ряда обязательств, наиболее важными из которых для аграрного сектора являются обязательства по доступу товаров на внутренний рынок и по внутренней поддержке.

Обязательства по товарам. Основные параметры договоренностей России с ВТО по ставкам импортных пошлин в сравнении с начальным уровнем тарифа следующие (табл. 1.1.1).

Таблица 1.1.1

Начальный и конечный уровни импортных пошлин по основным товарным группам

	ЕТТ: средневзвешенная	**ВТО: средневзвешенная**	
		Начальный уровень*	Конечный уровень**
Вся номенклатура	10,293	11,850	7,147
Сельскохозяйственные товары	15,634	15,178	11,275
Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

** Максимально допустимый уровень ставок пошлин, который может применяться с даты присоединения России к ВТО.*

*** Максимально допустимый уровень ставок пошлин, который может применяться по истечении переходных периодов.*

Переходные периоды для либерализации доступа на рынок, как правило, составляют 2-3 года. По наиболее чувствительным товарам – 5-7 лет.

Условия по доступу на рынок. Заметно снизятся ставки на молочную продукцию (с 19,8% до 14,9%), в частности пошлины на молоко, сливки сухие и сгущенные, сливочное масло будут понижены с 25 до 20%. Улучшится доступ недорогих сыров, конкурирующих с отечественными аналогами, а также доступ импортного сырья для отечественной пищевой промышленности (высококачественная молочная сыворотка и др.).

Вместе с тем, на отечественном рынке молока действуют более жесткие, по сравнению со многими зарубежными странами, требования по микробиологии, по наличию антибиотиков и ряду других ограничений. Наши торговые партнеры-члены ВТО могут посчитать их избыточными и попытаться оспорить [18].

Также предполагается сократить пошлины на злаки (с 15,1% до 10%), масличные культуры и растительные масла (с 9% до 7,1%).

Кроме этого будут снижены импортные тарифы на овощи, фрукты и орехи, которые не производятся в России (фисташки, арахис, апельсины, виноград, бананы и т.п.), подлежат снижению пошлины на ввоз овощей и фруктов в зимний период, а также некоторых кормов для животноводства и домашних животных.

В результате снижения уровня доступа может обостриться ситуация в отечественном рисоводстве. С учетом действующих мировых цен на рис для защиты используется специфическая ставка комбинированной пошлины, которая после присоединения к ВТО снизилась со 120 до 45 евро за тонну (к 2015 году она снизится еще больше – до 10% или 30 евро за тонну (в зависимости от того, что будет больше)). Следствием резкой либерализации может стать сокращение отечественного производства риса и, возможно, его замещение низкокачественной импортной продукцией.

Тарифные квоты. Являясь членом ВТО, Россия продолжит использовать тарифные квоты при импорте охлажденного и

мороженого мяса КРС (коды ТН ВЭД ТС 0201 и 0202), свинины (код ТН ВЭД ТС 0203) и мяса птицы (код ТН ВЭД ТС 0207) с сохранением отдельных страновых квот по мясу КРС и мясу птицы.

При этом сроки окончания квотирования импорта мяса КРС и птицы не установлены. Применение квот на свинину завершается в конце 2019 г. и с 1 января 2020 года Россия должна будет использовать обычную импортную пошлину, не превышающую 25%.

Если Россия отменит квоты на мясо КРС и мясо птицы, то в этом случае должны быть установлены импортные пошлины, не превышающие 27,5% и 37,5% соответственно.

Для ввоза высококачественной говядины (коды ТН ВЭД ТС 0201 30 000 5, 0202 30 100 5, 0202 30 500 5, 0202 30 900 5) тарифные квоты не предусматриваются, ставка импортной пошлины составляет 15%.

После присоединения к ВТО, как и до этого, Россия *не будет предоставлять субсидии экспортерам* сельскохозяйственной продукции.

В течение переходного периода ***внутренняя поддержка*** будет снижена с 9 млрд. долларов США в 2012 году до 4,4 млрд. долларов США к 2018 г., что соответствует среднему уровню поддержки отечественного сельского хозяйства в период 2006-2008 гг.

Членство в ВТО предполагает сокращение импортных и экспортных пошлин, доля которых в федеральном бюджете составляет примерно 50%, что может сказаться на объемах государственного финансирования сельского хозяйства.

В связи с имеющимися ограничениями по прямой поддержке, присоединение к ВТО повлияет на структуру распределения государственных дотаций на поддержку сельского хозяйства. Произойдет смещение государственного финансирования в сторону мер «зеленой корзины».

В Приложении 2 к Соглашению по сельскому хозяйству ВТО дан перечень мер «зеленой корзины». К ним относятся: научные исследования; борьба с вредителями; подготовка кадров;

услуги по продвижению товаров на рынки, развитие инфраструктуры (дороги, электроснабжение, водоснабжение, дренажные системы, охрана окружающей среды); участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов; помощь при стихийных бедствиях; программы региональной помощи.

Эти меры способны оказать стимулирующее воздействие на развитие аграрного сектора на долгосрочную перспективу.

1.1.2. Аграрный сектор России в условиях ВТО

Товарная структура внешней торговли России

Несмотря на то, что доля России в мировой торговле невелика (около 2%), по отдельным видам продукции она входит в число мировых лидеров, в основном, по экспорту нефти, газа, продукции металлургии и древесины.

За последние годы внешняя торговля России заметно выросла, главным образом, за счет роста мировых цен на основные товары российского экспорта: за период 2001–2013 гг. экспорт вырос в 5,3 раза, импорт – в 7,6 раза.

Экспорт. В товарной структуре экспорта большую долю занимают энергоносители, металлы и совсем небольшую – готовые изделия. За период 2001–2013 гг. удельный вес топливно-энергетических товаров вырос с 54,7% до 71,6% (табл. 1А Приложения).

Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении экспорта страны несколько увеличилась по сравнению с 2001 года и в 2013 году составила 3,1%. По отношению к 2012 году доля повысилась всего на 0,1%.

Импорт. Примерно половина российского импорта принадлежит продукции машиностроения (табл. 2А Приложения).

Доля продовольственных товаров и сырья для их производства в общем импорте снизилась по сравнению с 2001 годом до 13,6% в 2013 году. Однако по отношению к 2012 году в 2013 доля агропродовольственной продукции выросла на 0,8 процен-

та, что отражает увеличение по сравнению с предшествующим годом поставок продовольствия на российский рынок по абсолютной величине.

Влияние ВТО на внешнюю торговлю агропродовольственной продукцией

Экспорт. Величина агропродовольственного экспорта (гр.01-24) за период 2001-2013 гг увеличилась в 10 раз. В год, когда Россия стала членом ВТО, экспорт по абсолютной величине достиг своего пикового значения. Однако в следующем году экспорт сократился. Если проанализировать прирост экспорта за весь указанный период, можно увидеть, что его величина снижалась, начиная с 2011 года, т.е. года, предшествовавшего присоединению России к ВТО.

Что касается импорта, то его величина за исходный период повысилась в 5.8 раза. В 2013 году импорт агропродовольственной продукции по абсолютной величине увеличился относительно 2012 года.

Если сравнивать 2011 («до ВТО») и 2013 («в ВТО») годы, то можно говорить о 22%-ном увеличении экспорта и об 1%-ном повышении импорта. Следовательно, с присоединением к ВТО динамика экспорта намного опережает относительное увеличение импорта. Однако при этом необходимо учитывать разные базы (абсолютные величины) экспорта и импорта, а также возможное влияние самых разных факторов, помимо ВТО.

Из перечня 2-х цифровых товарных групп, относящихся к гр. «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье» (коды ТН ВЭД ТС 01-24), наиболее крупные группы:

– зерно (10) – 0,9% от стоимости всего экспорта;

– готовые продукты из зерна злаков, муки крахмала или молока; мучные кондитерские изделия (19) – 0,11%;

– алкогольные и безалкогольные напитки и уксус (22) – 0,11%.

Одной из основных выгод, которые дает ВТО экспортерам – это расширение географии сбыта продукции (доступ к но-

вым рынкам), за счет чего в перспективе также должны вырасти объемы экспортных поставок.

Таблица 1.1.2

Число новых рынков (новых стран-импортеров) для российской пшеницы и меслина (1001)

Год	Число новых рынков стран/ территорий)	Название стран (новых импортеров)	Экспорт, млн. тонн	Общее число стран-импортеров
2005	3	Оман, Мавритания, Малайзия	10,3	53
2006	6	Мозамбик, Уганда, Зимбабве, Чехия, Сербия, Индия	9,7	50
2007	6	Руанда, Киргизия, Демократическая Республика Конго, Бахрейн, Кувейт, Черногория	14,4	61
2008	1	Малави	11,7	56
2009	4	Таиланд, Мьянма, Куба, Япония	16,8	65
2010	4	Джибути, Палестина, Тайвань, Сингапур	11,8	52
2011	2	Исландия, Сьерра-Леоне	15,2	70
2012	1	европейская страна, не поименованная	16,1	62
2013	4	Гаити, Мадагаскар, Белиз, Бурунди	13,8	69

Источник: расчеты автора на основе данных ITC

В наиболее крупной товарной группе «зерно» доля пшеницы и меслина превышает 70%, поэтому рассмотрим на примере этой подгруппы, каким образом у России изменился доступ к новым рынкам после присоединения к ВТО.

В таблице 1.1.2 представлена динамика новых стран-импортеров российской пшеницы, общее число импортеров пшеницы и объем отечественного экспорта.

Новыми рынками в 2005 году считались те страны, в которые, начиная с 2001 года, не экспортировались пшеница и меслин.

Если принимать 2013 год за первый год полноценного участия России в ВТО, то можно заметить, что в этом году, несмотря на 14,3% снижение экспорта, число новых рынков возросло на 4 страны, по отношению к предыдущему году, а общее число импортеров увеличилось на 7 стран. Вместе с тем, по причине незначительного числа наблюдений, а также возможного влияния других значимых факторов, обосновать факт эффекта ВТО в данном случае, в т.ч. методами статистического анализа, представляется затруднительным.

Импорт. Отметим, что доля продовольствия и с/х сырья занимает в структуре импорта 13,6%

Наиболее крупными импортными группами являются следующие пять групп:

– мясо и пищевые мясные субпродукты (02) – 2,1% от стоимости всего импорта;

– фрукты и орехи (08) – 2,0%;

– молочная продукция (04) – 1,4%;

– алкогольные и безалкогольные напитки и уксус (22) – 1,1%;

– овощи, некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды (далее – овощи) (07)–0,9%.

Суммарная доля перечисленных групп превышает половину всего агропродовольственного импорта.

Рассмотрим изменения в структуре импорта наиболее крупной группы мясо и пищевые мясные субпродукты за последнее время.

Изменения в продуктовой структуре импорта мяса. Начиная с 2011 года, наиболее объемные поставки мяса приходились на свинину, в то время как ранее основой для наиболее крупных поставок было мясо птицы.

Главными причинами снижения импорта мяса птицы стали: с одной стороны – динамичный рост отечественного производства, с другой – снижение объемов импортной квоты.

Если в 2012 году наблюдался прирост импорта относительно предыдущего года: по говядине – на 10,5%; по свинине – на 4,8%; по мясу птицы – на 26,5%, то в 2013 году ситуация изменилась на противоположную – объемы импорта снизились относительно 2012 года соответственно: по говядине – на 15,7%; по свинине – на 4,7%; по мясу птицы – на 1,3%. В значительной степени порядок снижения объясняется различиями в динамике мировых цен – в наименьшей степени выросли мировые цены на мясо птицы, в наибольшей – на говядину.

Принципиальных изменений в постановой структуре импорта мяса не произошло.

В поставках свинины на отечественный рынок лидером по прежнему остается Бразилия, хотя ее доля за последние годы снизилась и в 2013 году составила 20,5%. Дания с ее долей 14,9% в 2013 году впервые вытеснила Германию на третье место (13,7%).

Бразилия с 2004 года является и крупнейшим поставщиком говядины в Россию. В настоящее время ее доля составляет 54,2%. Примерно четверть всего импорта приходится на Парагвай.

Основная доля импорта мяса птицы принадлежит США (в 2013 году - 40,2%). Вторую позицию впервые в 2013 году заняла Беларусь (19,2%), опередив Бразилию (17,6%). Вероятно, это стало следствием преимуществ беспошлинной торговли между Россией и Беларусью в рамках Единого Экономического Пространства (ЕЭП).

Анализ потребительских цен на продовольственные товары

Наш анализ будет включать в себя два этапа: на первом этапе предполагается оценить относительный прирост цен 2013 года (в ВТО) к 2011 году (не в ВТО), на втором этапе будут проанализированы абсолютные приросты цен за период 2009–2013 гг.

По относительным приростам цен из всего перечня продуктов (табл. 1.1.3) вследствие улучшения условий доступа импорта на российский рынок менее всего выросли внутренние цены на мясо и мясопродукты: на свинину цена упала на 2.3%, цена на говядину повысилась на 4,5%, на мясо птицы – на 9,1%.

Таблица 1.1.3

Прирост розничных цен на отдельные виды продовольственных товаров (к предыдущему году), руб./кг

№	Наименование товара	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Говядина (кроме бескостного мяса)	10.74	12.04	36.85	13.98	11.23
2	Свинина (кроме бескостного мяса)	4.24	4.69	12.54	9.2	-5.09
3	Мясо птицы	3.07	2.13	-1.57	13.69	-4.26
4	Колбаса вареная высшего сорта	15.83	12.32	34.32	17.95	9.77
5	Хлеб и булочные изделия из пшеничной муки высшего сорта	0.33	2.95	2.76	5.15	5.69
6	Мука пшеничная высшего сорта	-1.96	1.96	-1.69	5.43	4.41
7	Сахар-песок из сахарной свеклы	9.95	7.6	-10.4	1.36	3.32
8	Водка, 40% об. спирта	10.82	16.38	25.99	59.24	96.75
9	Масло подсолнечное	-16.26	14.54	4.19	1.72	-8.51
10	Молоко цельное пастеризованное 2,5-3,2% жирности	-1.34	5.24	0.53	1.36	7.12
11	Сыры сычужные, твердые и мягкие	0.19	50.09	10.23	-0.86	52.23

№	Наименование товара	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
12	Масло сливочное	16.14	47.87	16.93	4.36	70.86
13	Яйца куриные (десяток)	-5.86	4.4	2.69	2.09	11.56
14	Макаронные изделия (из пшеничной муки высшего. сорта)	0.54	1.66	-1.59	2.69	6.43

Источник: расчеты автора на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Больше всего в цене (вследствие удорожания акцизов) выросла водка – на 60,9%. цена на муку увеличилась на 49,8%, на яйца куриные – на 37,2%.

Если оценивать абсолютные величины прироста потребительских цен на основные виды продовольственных товаров, то можно отметить снижение прироста розничных цен за период 2011–2013 гг. на говядину, свинину, колбасу, масло подсолнечное.

Сокращение барьеров для более дешевой импортной свинины способствовало замедлению ценовой динамики на этот вид продукции. По этой же причине ниже ценовая динамика у вареной колбасы высшего сорта, которая более чем на 50% состоит из свинины.

К снижению цен на подсолнечное масло в 2013 году привело понижение спроса на мировых рынках.

Увеличение прироста розничных цен наблюдается у таких товаров, как хлеб, сахар-песок, водка, молоко, макаронные изделия.

Молочный сектор, как наиболее чувствительный (вместе с мясным) к условиям ВТО, демонстрирует наиболее заметные темпы роста потребительских цен.

Рост цен на молоко отчасти объясняется борьбой переработчиков за дефицитное сырье в условиях сокращения поголовья КРС. Соответственно, повышение цены на сырье способствовало росту цен на конечную продукцию (масло сливочное и сыры).

Повышение цены на сахар-песок явилось следствием сокращения отечественного производства сахарной свеклы.

Если для остальных товаров сравнить цены без данных переходного, 2012 года, то в этом случае можно говорить о снижении прироста цен на мясо птицы и об увеличении прироста цен на муку, сыры и яйца.

Изменение цен на основные виды сельскохозяйственной продукции также можно объяснить условиями производства, поэтому далее рассмотрим динамику производства за три последние года, которые включают год «до ВТО», год переходный к ВТО (2012 год) и год «в ВТО» (2013 год).

Производство основных видов агропродовольственной продукции в России.

Снижение динамики производства в растениеводстве отражается на внутренних ценах. Так относительно низкий сбор урожая зерновых в 2012 году привел к росту цен на муку в 2012 году, но с увеличением сборов зерна в 2013 году цены на муку продолжили свой рост также, как и цены на хлеб, хлебобулочные и макаронные изделия) (табл. 1.1.4).

Таблица 1.1.4

Производство продукции растениеводства в России в 2011–2013 гг. (млн. тонн)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г. в % к 2012 г.
Зерновые и зернобобовые культуры	94.2	70.9	91.3	128.8
В том числе:				
зерновые культуры	91.8	68.7	89.3	129.9
Подсолнечник	9.6	8.0	10.2	127.7
Свекла сахарная	46.0	45.1	37.7	83.8
Картофель	32.6	29.5	30.2	102.2
Овощи	14.7	14.6	14.7	100.3

Источник: Министерство сельского хозяйства России

В целом, рынок зерна, который в период «до ВТО» сформировался как экспортноориентированный, в контексте присое-

динения России к ВТО во многом зависит от расширения условий сбыта, в том числе – от доступа на новые рынки. Анализ динамики производства семян подсолнечника показывает, что цена на подсолнечное масло не является зеркальным отражением динамики производства семян подсолнечника в России. Внешнеэкономические условия спроса и предложения становятся определяющим фактором развития отечественного рынка подсолнечного масла.

Снижение производства сахарной свеклы, связанное с почти 20%-ым сокращением посевных площадей в 2013 году, привело к росту закупочных цен. Вместе с тем, сокращение посевных площадей позволило сбалансировать мощности сахарных заводов с посевными площадями. Однако позитивная ценовая динамика на внутреннем рынке и встречная тенденция к снижению мировых цен может привести к увеличению импорта (табл. 1.1.5).

Таблица 1.1.5

Производство продукции животноводства в России в 2011–2013 гг. (млн. тонн)

	2011 г.	**2012 г.**	**2013 г.**	**2013 г. в % к 2012 г.**
Скот и птица на убой в убойном весе	7.5	8.1	8.5	105.6
В том числе:				
КРС	1.6	1.6	1.6	99.5
свиньи	2.4	2.6	2.8	110.0
птица	3.2	3.6	3.8	105.7
Молоко	31,6	31.8	30.5	96.1
Яйца, млрд. шт.	41,1	42.0	41.3	98.2

Источник: Министерство сельского хозяйства России

Отсутствие положительных сдвигов в производстве говядины в России во многом объясняется слабым развитием отрасли мясного скотоводства, несмотря на то, что оно имеет ряд

преимуществ по отношению к молочному скотоводству (более высокая продуктивность, менее затратное производство, лучшая адаптация к природно-климатическим условиям, устойчивость к болезням и т.д.).

В свою очередь низкий интерес крупных отечественных инвесторов к этой отрасли объясняется большими производственными циклами (по сравнению с производством свинины и мяса птицы), что создает дополнительную нагрузку на тех, кто привлекает инвестиционные кредиты в условиях высокой инфляции, а также неразвитой кормовой базой и острой конкуренцией с импортом.

Для хозяйств населения (на которые приходится около 60% производства по итогам 2013 года) еще одним ограничителем стал новый технический регламент Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции», вступивший в силу с 1 мая нынешнего года, согласно которому подворный убой скота запрещен.

В результате тенденция к сокращению поголовья КРС, (табл. 1.1.6) вероятно, будет продолжена и в 2014 году.

Таблица 1.1.6

Поголовье скота в России (по состоянию на 1 января)

Поголовье	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**	**2013 г. в % к 2012 г.**
КРС,	19.9	20.1	19.5	97.8
В том числе: коров	8.9	9.0	8.7	97.8
свиней	17.4	18.6	19.2	101.8

Источник: Министерство сельского хозяйства России

Некоторое снижение прироста поголовья свиней может свидетельствовать о сокращении производственного потенциала, которое может сказаться в ближайшей перспективе.

Подводя итог текущему состоянию производства основных видов агропродовольственной продукции, следует отме-

тить, что наиболее чувствительными к условиям ВТО отраслями стали наиболее защищенные до присоединения отрасли мясомолочного подкомплекса.

Не столь существенно сказывается влияние фактора ВТО на отраслях с низкой защитой, таких, например, как отрасли плодоовощного подкомплекса.

1.1.3. Санкции против России и введение ограничений на поставку продовольственных товаров в 2014 году

В связи с событиями на Украине в июле-сентябре 2014 года ЕС установил запрет на инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические сектора, на инвестиции в добычу нефти, газа и минералов, запретил поставки оборудования для этих секторов, а также оказание для них финансовых и страховых услуг. Был установлен запрет на импорт более 250 наименований товаров, преимущественно полезных ископаемых минералов и углеводородов.

Кроме того, ЕС ввел ограничения на закупки товаров двойного назначения, на предоставление займов и инвестиционных услуг для крупнейших российских банков – «Сбербанка России», банка ВТБ, «Газпромбанка», «Внешэкономбанка», «Россельхозбанка», а также запретил долгосрочное кредитование трех ведущих российских компаний «Роснефти», «Транснефти», «Газпром нефти».

США также ввели санкции против российских крупнейших банков и нефтяных компаний, прекратили инвестиционное сотрудничество с Россией. К санкциям, введенным крупнейшими западными странами, присоединились некоторые другие страны.

Таким образом, ограничения, которые могут быть отменены в зависимости от развития ситуации на Украине, затронули, прежде всего, оборонный и нефтегазовый комплекс, а также банковскую систему России.

Весьма серьезную угрозу для российской экономики представляет введение запрета на доступ к капиталу, что может привести к спаду инвестиционной активности. В условиях текущего дефицита валютных ресурсов и невозможности отечественным банкам и предприятиям рефинансироваться за рубежом наблюдается резкое увеличение спроса на валюту и, как следствие, сильное ослабление курса рубля. С другой стороны, падающие цены на нефть еще больше подталкивают рубль к снижению.

В августе президент РФ Владимир Путин подписал указ о вводе ограничений на поставку в Россию агропродовольственных товаров из стран, применивших к РФ экономические санкции.

По оценкам Минэкономразвития [64] в силу сложностей с вынужденным изменением маршрутов поставок импортной продукции, не более трети сельхозтоваров и продуктов питания из стран Запада, попавших под эмбарго, до конца текущего года будут доставляться из других стран.

В связи с перспективами роста дефицита импортной продукции Минэкономразвития прогнозирует ускорение ценовой динамики на продовольствие в следующем году.

С повышением цены на продукты питания уже столкнулось не только население мегаполисов, в определенной мере избалованное разнообразием импортной продукции и деликатесами, но и население регионов. Первыми стали расти цены на импортные сыры и морепродукты.

В результате введения запрета на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США и ЕС, а также с учетом снижения импортных поставок с Украины оценка импорта товаров в 2014 году понижена на 15 млрд. долл. (до 317 млрд. долл.), в том числе импорта продовольственных товаров – на 2,3 млрд. долл. В физическом выражении импорт, по оценке ведомства, сократится на 8,2%.

Ограничение импорта и ослабление курса рубля повышают инфляцию. Так, по оценкам Минэкономразвития, в авгу-

сте 2014 года рост цен на продовольствие в годовом выражении ускорился с 6,6% в начале года до 10,3%.

Со второй половины августа инфляция усилилась после введения санкций, ограничивших рост импорта ряда продуктов, особенно продукции животноводства.

По физическим объемам основное место в российском импорте мяса занимает свинина. Следовательно, в связи с образовавшимся дефицитом на отечественном рынке вследствие запрета на поставку свиноводческой продукции из государств-членов Европейского Союза, прирост цен на свинину может быть не только весьма заметным, но и дополнительно повлечь за собой рост цен на говядину и мясо птицы.

Если говорить о Едином Экономическом Пространстве, как о наиболее актуальном субъекте интеграции для России, то в нем особая роль экспортера принадлежит Беларуси, которая вместе с поставками на российский рынок своей собственной продукции занимается реэкспортом продовольственной продукции из стран Евросоюза, прежде всего – из Польши. Следовательно, на межправительственном уровне нужно отрегулировать и закрыть эту лазейку.

Другое дело, если Беларусь будет использовать продукцию из Евросоюза как сырье для переработки и, тогда, уже после создания добавленной стоимости не должно быть никаких препятствий для поставок на российский рынок.

В целом, введение ограничений может способствовать развитию реэкспорта европейского продовольствия через третьи страны. В данном случае вполне вероятна формальная обработка (переработка) продукции в целях обхода действующих барьеров. Например, твердый сыр, получаемый из Голландии и имеющий форму головки, цилиндра или колеса весом свыше 10 кг, может быть разрезан на более мелкие части, упакован и уже в таком виде реэкспортирован в Россию.

С 1 января 2015 года начнет действовать Евразийский Экономический Союз, что свидетельствует о желании стран-членов углублять интеграционные процессы. Этой возможно-

стью следует воспользоваться и противопоставить продовольственной блокаде единую согласованную политику стран-членов.

Вместе с тем, введение санкций может повлиять на развитие интеграционных связей. Снижение курса рубля по отношению к доллару ведет его к снижению и по отношению к казахскому тенге и белорусскому рублю. И это, безусловно, может проявиться в сокращении объемов взаимной торговли. Обесценивающийся рубль также может способствовать снижению интереса иностранных предприятий (в том числе и из стран-партнеров по интеграции) к российскому рынку.

Вообще введение санкций со стороны ряда западных стран, включая ЕС, конечно же, негативно повлияет на эти же страны, главным образом – на страны ЕС. Вместе с тем, потери Евросоюза будут гораздо ниже в связи с тем, что доля торговли с Россией не столь велика, как доля ЕС в российской внешней торговле. Степень давления на российскую экономику отражает, в частности, курс доллара и евро–доллар стоит более 50 руб., евро – зашкаливает за 60 руб.

Вместе с тем, у санкций есть и положительная сторона, которая проявляется в повышении цен на импорт из стран ЕС и США. И это как раз то преимущество, которым должны воспользоваться наши товаропроизводители.

Вспомним, что отечественное сельское хозяйство преодолело спад и перешло в фазу роста после кризиса 1998 года, когда доллар резко подорожал.

Скорее всего, недостаток иностранного капитала не скажется на инвестиционных процессах в АПК, которые по сравнению с другими секторами национальной экономики незначительны.

Однако при этом не стоит недооценивать инфляцию, которая самым серьезным образом может сказаться на притоке долгосрочных инвестиций, без которых невозможно технико-технологическое перевооружение сельского хозяйства.

Глава 1.2.
Стимулирование процессов обновления средств воспроизводства, как ключевое направление аграрной политики России на перспективу

Ключевой проблемой развития отечественного агропродовольственного рынка по-прежнему остается проблема модернизации материально-технической базы аграрного производства. В условиях членства России в ВТО это проблема становится все более актуальной в связи с введением ограничений на использование мер прямой поддержки. В этой ситуации необходимо проанализировать зарубежный опыт и оценить его на предмет адаптивности к условиям России с учетом сложившихся тенденций в сфере ресурсного обеспечения отечественного аграрного производства.

1.2.1. Опыт стран ЕС в субсидировании процессов обновления средств воспроизводства с учетом требований ВТО: подходит ли он России?

С 2013 года Правительство России Постановлением № 1431 «Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства» ввело в практику субсидирование в зависимости от посевных площадей, взамен выплат, компенсирующих стоимость топлива, удобрений и пестицидов, а также кредитов на посевные и уборочные работы. По замыслу разработчиков Постановления такие выплаты должны быть отнесены к «несвязанным» мерам поддержки.

Однако величина субсидий находится в обратной зависимости от качества почвы, а сами выплаты производятся при условии применения удобрений и пестицидов. Следовательно,

эти меры не отвечают требованиям «зеленой корзины» и не относятся к несвязанным прямым выплатам.

Это говорит о том, насколько важно в современных условиях определить такие направления субсидирования, которые можно было бы с высокой долей уверенности отнести к требованиям «зеленой корзины».

Основным видом поддержки отечественного сельского хозяйства, как известно, является льготное кредитование, оно играет немаловажную роль в первую очередь для импортозависимых отраслей мясомолочного подкомплекса. В ВТО эти меры принято считать не соответствующими мерам «зеленой корзины», однако аналогичные механизмы используются в практике ЕС в условиях Единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП).

В Правительстве России полагают, что льготное кредитование должно стать залогом обновления основных средств производства, вместе с тем опыт стран ЕС показывает [16], что «реформа институциональной среды сельского хозяйства является, по меньшей мере, таким же важным условием его модернизации, как и щедрое финансирование».

В ныне действующей госпрограмме наиболее заметная роль отводится субсидированию факторов производства и льгот по кредитам. Однако эти приоритетные направления поддержки в рамках ВТО не относятся к «зеленой корзине», следовательно, в дальнейшем не смогут быть поддержаны государственными субсидиями.

В условиях же ЕСХП, аналогичные меры поддержки, т.е. субсидии на капитальные вложения, в большинстве случаев считаются совместимыми с требованиями «зеленой корзины». ЕС добивается их изъятия из агрегированного показателя поддержки (АПП) в соответствии с п.11 Приложения 2 к «Соглашению по сельскому хозяйству», так как «сумма таких выплат в любом конкретном году не обуславливается и не определяется видами или объемами продукции (включая поголовье скота), произведенной данным производителем в любом году после базового периода».

Рассмотрим использование субсидий такого вида на примере федеральной земли Мекленбург-Померания на севере Восточной Германии. Во многом благодаря льготным кредитам (субсидиям на компенсацию ставок по инвестиционным кредитам) размер инвестиций в сельское хозяйство здесь составил 170 млн. евро. Примерно половина этой суммы израсходована на производственные объекты животноводства. Подобные программы поддержки, как в своем большинстве показывает практика, влияют на производство, т.е. их средства не подлежат включению в «зеленую корзину».

Одним из аргументов в пользу субсидий на капитальные вложения служит тезис о том, что в результате происходит увеличение занятости в сельском хозяйстве.

Вместе с тем, хотя субсидии на капитальные вложения и содействуют повышению занятости в сельском хозяйстве, происходит это весьма затратным способом. Так, создание одного рабочего места обходится в 50 тыс. евро ежегодно [56].

Несмотря на то, что немецких фермеров вполне устраивают размеры поддержки, они отмечают, что реформа институциональной среды сельского хозяйства могла бы стать не менее важным условием его модернизации. В результате ранее проведенных реформ хозяйства Восточной Германии получили следующие преимущества: обеспечение защиты широкого круга своих политических интересов в органах власти, поддержку со стороны специалистов в административном аппарате правительства, сеть кооперативных и частных компаний, диверсифицированная отрасль сельских банков. В животноводстве этот перечень может быть дополнен сервисными объединениями, сформированными в условиях конкуренции (без навязывания сверху), способными отстаивать интересы своих членов, и специализирующимися в сфере контроля качества, распространения знаний, совершенствования селекции. Все эти условия способствуют закреплению в хозяйствах квалифицированных управленцев, использованию генетических ресурсов, оптимизации процессов приготовления и раздачи кормов, внедрению технических усо-

вершенствований во все звенья производства продукции мясного и молочного животноводства.

В этой связи, учитывая приведенный выше опыт ЕС, вероятно, следует переключить внимание органов управления с интенсивного вливания финансовых ресурсов на развитие организационно-правовой среды?

Улучшение доступа импортной продукции не только должно стимулировать отечественных производителей к поиску новых путей к снижению издержек, но и обязать органы управления сельским хозяйством использовать разрешенные правилами ВТО меры по субсидированию процессов обновления средств воспроизводства.

Опыт стран ЕС показывает, что прямая поддержка обновления средств воспроизводства не столь эффективна, как опосредованная, через развитие институциональной среды.

Однако в России качество институциональной среды рыночной экономики намного отстает от уровня институтов в развитых странах. По данным Всемирного Банка в 2010 году в России на теневую экономику приходилось около 48,6% ВВП, что свидетельствует о низком уровне развития рыночных институтов и, главным образом, это связано с коррупцией, прежде всего, в правоохранительной и судебной системе. Обновление основных средств через выделение субсидий на развитие институциональной среды маневр для России слишком сложный и, как представляется, малопродуктивный. Опосредованное финансирование отличается от прямого более сложными схемами и механизмами для достижения цели, и в условиях высокой коррупции чревато более высокими рисками нецелевого расходования средств. В этом случае субсидии посредством улучшения институтов не смогут дать похожий эффект для России, хотя бы потому, что существует большая разница между текущим состоянием рыночных институтов в России и Германии (или любой другой страны с развитой экономикой). Образно говоря, это все равно, что если делать одну и ту же надстройку, в одном случае - на ветхий фундамент, а в другом – на крепкую основу. В пер-

вом случае мы получим в целом неустойчивую и даже опасную конструкцию, во втором – надежное строение.

Следовательно, в российских условиях прямые субсидии на обновление средств воспроизводства в сельском хозяйстве в рамках ограничений зеленой корзины необходимо сохранить, вместе с тем следует сделать ряд предложений.

1.2.2. Обновление средств воспроизводства в условиях ВТО: проблемы развития рынка сельхозтехники в России

В странах с развитой экономикой вместе с развитым субсидированием процессов обновления средств воспроизводства имеется, как правило, и собственное эффективное производство сельскохозяйственной техники и производственного оборудования. В этом случае, щедрое субсидирование собственных сельхозпроизводителей на обновление средств воспроизводства стимулирует закупать продукцию сельскохозяйственного машиностроения у своих же производителей.

В российских условиях субсидии на обновление средств воспроизводства точно также должны ориентировать отечественных товаропроизводителей на приобретение сельскохозяйственной техники и технологического оборудования отечественных марок или продукцию совместных предприятий. В этом случае государство через субсидии на обновление средств воспроизводства будет опосредованно поддерживать и отечественное сельскохозяйственное машиностроение.

Однако опыт ЕС свидетельствует о том, что сервисные (обслуживающие технику) объединения должны быть сформированы в условиях конкуренции и это очень полезный для нас опыт. Следовательно, помимо ОАО «Росагролизинг» рынок предоставления услуг по лизингу (может быть и по федеральному лизингу) и ремонту сельскохозяйственной техники и оборудования должен быть расширен за счет объединений, сформированных на базе действующих производителей сельскохозяйственной техники и оборудования.

В числе первоочередных проблем развития агропромышленного комплекса, указанных в Государственной программе развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг., первой значится: технико-технологическое отставание сельского хозяйства России от развитых стран мира, а также стагнация машиностроения для сельского хозяйства и пищевой промышленности. Однако технологическая модернизация не отнесена к приоритетам, финансирование по этому направлению составило всего 1,6%.

Таким образом, решением проблемы обновления средств воспроизводства может стать развитие отечественного рынка сельскохозяйственной техники и производственного оборудования.

В условиях конкуренции сервисных объединений (ремонт, лизинг) цены на сельскохозяйственную технику, оборудование и на их обслуживание должны снизиться.

Предоставление на более льготных условиях (по лизингу) или продажа техники и оборудования российского производства или сборки, цены на которые заметно ниже, будут способствовать расширению числа потребителей, в том числе и за счет более выгодных условий по сервисному обслуживанию.

Государственные субсидии для отечественных производителей сельскохозяйственной техники и оборудования при этом следует ограничить финансированием проектов по внедрению новых технологий и повышению качества продукции с использованием новых разработок. Такой подход позволит преодолеть иждивенческие настроения и сориентировать производителей на разработку и внедрение инновационных решений.

Рассмотрим далее основные параметры функционирования отечественного рынка сельскохозяйственной техники и то, как ВТО и соответствующие меры защиты повлияли на этот рынок.

Отечественный рынок сельскохозяйственной техники

Рост российского рынка сельскохозяйственных тракторов, который наблюдался в 2012 году, уже в 2013 году сменился сокращением продаж на 10,9%. Доля отечественных марок в 2013 году составила всего 2,2%, доля тракторов МТЗ (Беларусь) российской сборки, в частности, сократилась с 20,5% до 5,5%. Лидирующую долю занимают тракторы МТЗ, импортированные из Беларуси (49,6%).

В растениеводстве в соответствии с нормативами на 1 тыс. га необходимо иметь 10,1 тракторов и 4,23 комбайна. В России на 1 тыс. га сейчас приходится 4 трактора и 3 комбайна.

Следствием отставания показателей обеспеченности сельхозтехникой от нормативов являются потери сельскохозяйственной продукции. В некоторых источниках [9] потери продукции по этой причине оцениваются в размере: зерно – 15 млн. тонн, картофель – 10-12 млн. тонн, мясо – свыше 1 млн. тонн, молока – около 7 млн. тонн.

В условиях растущей конкуренции на внутреннем рынке России с продукцией из развитых стран, отечественные производители не наращивают, а снижают производительность труда, в том числе за счет снижения уровня механизации в сельском хозяйстве.

Представленные выше косвенные меры поддержки посредством развития институциональной среды, применяемые в ЕС, безусловно, следует принять во внимание. Кроме того, полезный опыт ЕС также следует дополнить тем, что производители сельскохозяйственной техники в этих странах имеют возможность получать финансирование на внедрение новых технологий, повышение качества продукции с использованием новых разработок.

Далее рассмотрим на примере комбайнов изменения в импорте за 2012–2013 гг. (т.е. влияние фактора ВТО) и меры по защите национального рынка этого вида сельхозтехники. В 2013 году в Россию было завезено в 2,2 раза больше комбайнов в количественном выражении, однако в стоимостном выражении импорт сократился на 1%.

В соответствии с условиями членства в ВТО пошлины на ввоз сельскохозяйственной техники были снижены с 15% до 5-10%.

В июне 2013 года Евразийская Экономическая Комиссия (ЕЭК) опубликовала уведомление о введении 26%-ной специальной защитной пошлины на импорт зерноуборочных комбайнов в Таможенный союз (ТС) на три года. Однако это решение оспорила казахская сторона. В результате компромисса защитная пошлина была заменена квотой на импорт в количестве 774 комбайнов. При этом размер импортной квоты для России составит 424 комбайна.

В целом производство сельскохозяйственной техники в 2013 году в России сократилось на 11% [9] по отношению к предыдущему году и в этом проявляется, прежде всего, влияние ВТО.

Таким образом, *в целях развития отечественного производства сельскохозяйственной техники и оборудования необходимо*:

– обеспечить конкуренцию на рынке услуг по лизингу и ремонту сельскохозяйственной техники и оборудования в целях снижения цен и расширения потребительского спроса на технику отечественного производства;

– создать условия для развития кооперации между российскими предприятиями и предприятиями других стран, действующих на территории России, в первую очередь – с предприятиями Беларуси;

– для отечественных производителей сельскохозяйственной техники и оборудования предоставить возможность получить финансирование проектов по внедрению новых технологий, повышению качества продукции с использованием новых разработок.

Выводы

1. ВТО расширяет возможности экспортеров. Высокий внешний спрос на отечественное зерно создает условия для расширения его экспорта, в том числе на основе получения доступа на новые рынки. Даже в условиях 14,3%-ного сокращения

экспорта пшеницы в 2013 году число новых рынков увеличилось.

2. Отрасли, наиболее защищенные до присоединения к ВТО, в новых условиях доступа испытывают повышенное давление со стороны иностранных конкурентов. К числу таких отраслей относятся, прежде всего, отрасли мясомолочного подкомплекса.

Сокращение барьеров для более дешевой импортной свинины способствовало замедлению роста ценовой динамики на этот вид продукции. По той же причине замедлился рост цен на вареную колбасу высшего сорта.

Также произошло снижение прироста розничных цен за период 2011–2013 гг. на говядину и подсолнечное масло.

3. Влияние ВТО практически не сказалось на производстве продукции, наименее защищенной до присоединения. К таким видам производств относятся, главным образом, отрасли растениеводства. В частности, не столь существенно сказывается влияние ВТО на отраслях плодоовощного подкомплекса.

4. Одной из наиболее важных проблем развития отечественного аграрного сектора в условиях ВТО становится обеспечение эффективного производства и снижения издержек на основе субсидирования процессов обновления основных средств воспроизводства.

Предоставление субсидий должно быть скоординировано с развитием отечественного рынка сельскохозяйственной техники и производственного оборудования. Для этого необходимо:

– обеспечить конкуренцию на рынке услуг по лизингу и ремонту сельскохозяйственной техники и оборудования в целях снижения цен и расширения потребительского спроса на продукцию отечественного производства;

– создать условия для развития международной кооперации и для этого использовать преимущества региональной интеграции – между российскими предприятиями и предприятиями стран-партнеров из Единого Экономического Пространства. Например, Россия и Беларусь могли бы объединить свои усилия

для создания совместного производства по выпуску современной сельскохозяйственной техники;

– для отечественных производителей сельскохозяйственной техники и оборудования следует предоставить возможность получить финансирование проектов по внедрению новых технологий, повышению качества продукции с использованием новых разработок.

5. С другой стороны проблема обновления средств воспроизводства связана также со слабым состоянием отечественного рынка сельхозтехники, который в значительной мере остается импортозависимым. Так, доля отечественных марок тракторов сельскохозяйственного назначения в 2013 году составила всего 2,2%. Несмотря на то, что примерно половину рынка занимает продукция МТЗ из Беларуси, продолжает расти доля тракторов крупнейших мировых ТНК.

Проблемы развития сельского машиностроения тесно связаны с проблемами развития отечественного машиностроения в целом. Среди прочих негативных факторов следует выделить высокую инфляцию, которая препятствует притоку долгосрочных инвестиций в отрасль. В этих условиях кооперация отечественных предприятий с ведущими производителями в рамках совместных предприятий могла бы стать удачным решением для преодоления спада в отрасли.

Органам государственного управления необходимо разработать механизмы, которые позволили бы сочетать субсидирование процессов обновления средств воспроизводства с мерами по развитию отечественного сельского машиностроения.

РАЗДЕЛ 2.
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ВТО НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ НА ОСНОВЕ ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

В 1947 году Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) было подписано 23 странами в Palais des Nations в Женеве.

Члены ГАТТ приняли обязательства информировать других участников об изменениях своей торговой политики. Они могли участвовать в работе ГАТТ (многосторонние торговые переговоры и т.д.), выплачивать взносы и разрешать торговые споры.

Основной целью ГАТТ стала либерализация торговли. В середине 90-х гг. в ходе Уругвайского раунда в целях дальнейшего развития процессов международной торговли, разрешения противоречий между новыми тенденциями в торговле и набором «старых» правил ГАТТ, а также в целях придания ГАТТ юридического статуса было принято решение о создании Всемирной Торговой Организации, функциональные возможности которой позволяли наиболее полно разрешить многие, накопленные на тот момент времени проблемы международной торговли.

Россия подала заявку на присоединение к ВТО в 1993 году. Переговорный процесс между Россией и ВТО продолжался 18 лет, и в августе 2012 года Россия в статусе развитой страны стала полноправным членом этой организации.

Оценка возможных эффектов ВТО для России становится действительно важной, актуальной задачей, особенно на начальном этапе работы экономики страны «в режиме ВТО». Цель исследования, представленного во втором разделе, заключается в оценке влияния ВТО на основные сектора экономики России с помощью гравитационной модели. При этом особое внимание уделяется агропродовольственному сектору, как наиболее чувствительному, что также подтверждается положениями Соглашения по сельскому хозяйству.

В разделе выполнен анализ литературы по вопросам влияния ВТО на международную торговлю, а также дана оценка основным работам, посвященным анализу влияния ВТО на страны СНГ (Азербайджан и Казахстан) и Россию.

Глава 2.1.
Методические подходы к анализу влияния ВТО на международную торговлю на основе фактических данных

2.1.1. Обзор литературы по анализу влияния ВТО на международную торговлю

Мнения ученых относительно положительной роли ВТО в вопросах стимулирования международной торговли на основе снижения барьеров практически были солидарными до появления работы Роуза. Роуз [57], используя традиционную спецификацию гравитационной модели, не получил доказательств того, что ГАТТ/ВТО стимулирует торговлю, в то время как для Генеральной системы преференций (GSP) такое подтверждение было получено.

Неожиданные результаты, полученные Роузом, вызвали появление ряда работ, в которых влияние ГАТТ/ВТО было разобрано более детально, в том числе с использованием тех же самых данных, на основе которых были получены результаты и сделаны выводы Роуза.

В последующем исследовании, выполненном Сабраманианом и Вэем [61], вместо двух групп стран (участники и неучастники ВТО), выделены три типа асимметрии или различий, которые были учтены.

Первый тип – различия между развитыми и развивающимися странами. Они установили, что развитые страны-члены ВТО получили рост импорта, оцениваемый примерно в 44% мировой торговли, в то время как члены ВТО из числа развивающихся стран получили значительно меньший рост импорта.

Второй тип – различия между развивающимися странами, которые присоединились к ВТО до и после Уругвайского раунда; и, наконец, третий тип - между секторами, где ВТО демонстрировало эффективность в сокращении уровня защиты и секторами, в которых защита развитых стран остается высокой - особенно в сельском хозяйстве, текстиле и одежде, т.е. в тех секторах, которые являются приоритетными с точки зрения экспорта для развивающихся стран.

В отличие от спецификации модели Роуза, зависимой переменной в уравнении регрессии выступает импорт, а не товарооборот (экспорт плюс импорт), поскольку эта спецификация в большей степени отвечает теории.

С учетом трех перечисленных типов ассиметрий Сабраманиан и Вэй получили результаты, подтверждающие роль ВТО в вопросах развития международной торговли.

Если Сабраманиан и Вэй сделали акцент на различиях в страновой структуре, то Дезнау и Ким [39] обратили внимание на продуктовую структуру торговли. Несмотря на то, что нефть является одним из наиболее важных товаров в мировой торговле, в работе Дезнау и Кима из объема торговых потоков были исключены нефтепродукты т.к. они не подпадают под статьи соглашений ВТО о либерализации.

После того, как они применили модель, которую использовал Роуз, за вычетом нефтепродуктов, результаты подтвердили существенное влияние фактора ВТО.

Томц, Голдстайн и Риверс [63], аппелируя к работам Роуза, Сабраманиана и Вэя, указали на то, что значительное число стран, которые не были формальными участниками ВТО, на практике выполняли его требования, имели права и обязательства в соответствии с Соглашением (ГАТТ).

Они смогли идентифицировать всех фактических участников ГАТТ, выделив среди них три категории, не учтенных Роузом: колонии, фактические участники и временные (provisional) участники.

Колонии и заморские владения (overseas territories) составили первый тип неформальных участников ГАТТ. В соответст-

вии со статьей XXVI:5(a) ГАТТ правительство метрополии устанавливает отношения ГАТТ с подчиненными ей территориями, другими территориями за которые оно несет международную ответственность.

Второй тип стран – фактических участников составили *бывшие* колонии, которым было предложено на выбор два пути: а) стать формальными участниками: на условиях метрополии (в соответствии со статьей XXVI:5(c)) или же б) войти в состав на новых условиях (ст. XXXIII)

Основные отличия между фактическими и формальными участниками заключались в том, что формальные участники не платили взносы и не принимали участия в голосовании. Эти различия были не столь важны, поскольку главные экономические выгоды ГАТТ происходили от более низких торговых барьеров в странах-партнерах и возможностей по использованию режима наибольшего благоприятствования, а принятие решений в ГАТТ происходило на основе консенсуса, голосование проводилось редко.

Таким образом, если не считать отмеченных различий, бывшие колонии получили доступ к преимуществам ГАТТ.

Третий тип стран, которые не являлись членами, заключался в том, что страны формально находились еще в стадии переговоров, вместе с тем торговые отношения с ними базировались на условиях Генерального соглашения. Временные участники не могли принимать участия в голосовании на сессиях ГАТТ и не могли вести переговоры о предоставлении тарифных уступок.

В соответствии с расчетами авторов, торговля между двумя формальными участниками ГАТТ приблизительно на 62 процента выше, чем торговля между парами неучастников. Если одна страна является формальным участником, и ее торговый партнер не является членом ГАТТ, то торговля, как оценивается, увеличивается приблизительно на 75 процентов, по сравнению с торговлей между двумя неучастниками.

2.1.2. Влияние ВТО на торговлю стран СНГ и России: обзор публикаций

Ряд работ, в которых используются гравитационные модели, посвящен оценке эффектов от присоединения стран СНГ к ВТО.

В работе Рахманова Р. [20], затрагивающей проблему влияния ВТО на развитие экспорта Азербайджана, гравитационная модель была дополнена фиктивной переменной WTO, показывающей является ли страна – торговый партнер членом ВТО, а также переменной, позволяющей различать сырьевой или несырьевой экспорт.

На основе анализа панельных данных за период 2006–2010 гг., было установлено, что присоединение к ВТО позволит увеличить экспорт страны на 83%.

Гравитационная модель торговли Казахстана была построена Хатиби А. [48], который отмечает, что, несмотря на экономические реформы, Казахстан имеет слабые рыночные институты. В группу институциональных переменных модели вошли: торговая политика, зарубежные инвестиции, финансовые услуги и коррупция. Кроме того, была введена фиктивная переменная, отражающая торговлю Казахстана с основными торговыми партнерами: ЕС-15, странами Центральной и Восточной Европы, СНГ, Китаем и остальным миром.

Полученные результаты показали, что улучшение институтов будет способствовать 75% увеличению торговли, в основном за счет снижения коррупции (40%).

Следует отметить несколько работ, посвященных оценке последствий от ВТО для российской экономики.

В работе Богдана и Ярослава Лиссоволиков [52], исследующих возможное присоединение России к ВТО, в качестве зависимой переменной выступает экспорт, в числе объясняющих переменных – фиктивная переменная WTO, принимающая значение единицы, если торговый партнер является членом ВТО. В соответствии с оценками авторов в результате присоединения России к ВТО отечественный экспорт должен вырасти на 50%.

В своем исследовании О. Бабецкая-Кухарчук и М.Морель [34] на основе гравитационной модели с включенными в нее институциональными переменными пришли к выводу, что присоединение России к ВТО посредством улучшения институциональной среды сможет повысить объем ее товарооборота на 66%, главным образом за счет реализации торгового потенциала со странами Европейского Союза. За индексы институционального развития страны были приняты следующие: торговая политика, фискальное бремя, государственное вмешательство, денежно-кредитная политика, потоки капитала и иностранные инвестиции, банковско-финансовый сектор, регулирование цен и заработной платы, права собственности, регулирование, черный рынок.

Влияние ВТО на внешнюю торговлю России посредством улучшения качества институтов также было исследовано в работе М.Зубцовой [67]. Анализ показал, что в результате повышения качества российских институтов до уровня европейских стандартов, отечественный экспорт сможет реализовать дополнительный потенциал роста в размере 39%, импорт –27%.

Кроме гравитационного подхода для оценки влияния фактора ВТО на экономики стран СНГ и России также использовались модели общего равновесия.

Дженсен и Тарр [44] применили модель общего равновесия к экономике Казахстана и установили, что главные выгоды для Казахстана будут проистекать в результате притока прямых иностранных инвестиций в сферу услуг.

Многосторонний анализ последствий от присоединения России к ВТО дали в своей работе Резерфорд и Тарр [21], в соответствии с которым страна получит выгоды в размере 7% стоимости потребления в среднесрочный период и существенно больше в течение долгосрочного периода. Основными источниками этих выгод должны стать: прямые иностранные инвестиции (выгода в размере 5,3% стоимости потребления); – повышение производительности труда вследствие притока импортных технологий (выгода – 1,3%) и улучшение режима в отношении российских экспортеров.

Глава 2.2.
Гравитационная модель внешней торговли России

2.2.1 Методология исследования и данные

Гравитационный подход в моделировании. Первой работой, в которой была представлена идея гравитационного подхода к объяснению торговли между странами, принадлежит Тинбергену [62], в ней он также использовал фиктивную переменную для оценки влияния торговых соглашений. Однако первая попытка теоретического обоснования идеи гравитационного подхода была предпринята несколько позже Андерсоном [31], который дал обоснование гравитационной модели, основанное на постоянной эластичности замещения (CES).

Бергстран в своих работах [36,37] представил альтернативный подход, также объясняющий основные зависимости в гравитационной модели.

Наиболее убедительные доводы в пользу гравитационной модели были даны в работе Андерсона и Винкупа [32], в которой гравитационная модель приняла следующую форму:

$$x_{ij} = \frac{y_i y_j}{y^W} \cdot \left(\frac{t_{ij}}{P_i P_j} \right)^{1-\sigma}, \qquad (2.2.1)$$

где x_{ij} – стоимость всего экспорта из страны i в страну j, y_i и y_j – ВВП участников двусторонней торговли, y^W – мировой ВВП, P_i и P_j – индексы потребительских цен соответственно в странах i и j, t_{ij} - 1 – расходы на доставку товара в место назначения, т.е. из страны i в страну j (причинами которых может быть расстояние, тарифы и т.д.), и σ – эластичность замещения между всеми товарами.

Модель основывается на нескольких предположениях. Так, предполагается, что каждый регион (страна) специализиру-

ется в производстве одного товара при условии, что все товары дифференцированы по месту (страна, регион) производства. Идентичные предпочтения в модели реализованы с использованием функции полезности (CES) постоянной эластичности замещения.

Потребители из региона *j*, покупая товар из региона *i*, максимизируют функцию полезности:

$$\left(\sum_i \beta_i^{(1-\sigma)/\sigma} c_{ij}^{(\sigma-1)/\sigma}\right)^{\sigma/(1-\sigma)} \qquad (2.2.2)$$

при условии ограничения бюджета $\sum_i p_{ij} c_{ij} = y_j$, где c_{ij} – потребление индивидуумами региона (страны) j товара из региона (страны) i; β_i – положительный параметр распределения, p_{ij} – цена товара i -го региона (страны) для резидентов j-го региона (страны).

Ценовые индексы рассматриваются как переменные т.н. «многостороннего сопротивления». Так как они зависят от всех двусторонних барьеров (t_{ij}), следовательно, рост торговых барьеров повышает величину индекса. Если две страны (два региона) имеют общий барьер в торговле с третьими странами (регионами), то его увеличение будет способствовать развитию взаимной торговли.

Научным катализатором к последней работе стало исследование Мак Каллума [53], которое породило т.н. «парадокс границы» о торговом эффекте государственной границы США и Канады.

В ней было установлено, что торговля между провинциями Канады в 22 раза превышает межгосударственную торговлю канадских провинций со штатами США. И это было удивительно, поскольку FTA (соглашение о свободной торговле) между США и Канадой, подписанное в 1988 году, обеспечивало

практически беспрепятственное движение товаров между двумя странами.

Таким образом, идея «многостороннего сопротивления» смогла найти ответ на «парадокс границы» и прийти к выводу о том, что в гравитационную модель необходимо включать переменные «многостороннего сопротивления», в противном случае модель может давать смещенные оценки.

Гравитационная модель. Для того, чтобы оценить влияние ВТО на внешнюю торговлю России были использованы расширенные гравитационные модели, которые объясняют изменение натурального логарифма экспорта или импорта соответствующей динамикой натуральных логарифмов ВВП стран – торговых партнеров, расстояний, а также фиктивными переменными.

Набор дополнительно введенных переменных включает в себя фиктивные переменные для следующих групп отраслей: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (коды ТН ВЭД 01–24); минеральные продукты (25–27); продукция химической промышленности; кожевенное сырье, пушнина (41–43); древесина и целлюлозно-бумажные изделия (44–49); текстиль, текстильные изделия и обувь (50–67); драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них (71); металлы и изделия из них (72–83); машины, оборудование и транспортные средства (84–90); другие товары (68–70, 91–97). Указанные фиктивные переменные позволят оценить влияние ВТО на соответствующие сектора экономики России.

В соответствии с этим для последующего рассмотрения были определены следующие два гравитационных уравнения:

$$\ln EX_{jt} = \beta_{10} + \beta_{11} \ln DIS_{RUj} + \beta_{12} \ln GDP_{RUt} + \beta_{13} \ln GDP_{jt} + \beta_{14} \ln GDP_{RUt}^{PER} + \beta_{15} \ln GDP_{jt}^{PER} + \gamma_{10} W_AGR + \gamma_{11} W_OIL + \gamma_{12} W_CHE_{jt} + \gamma_{13} W_WOO_{jt} + \gamma_{14} W_TEX_{jt} + \gamma_{15} W_MET_{jt} + \gamma_{16} W_MCH_{jt} + \gamma_{17} W_OTH_{jt} \quad (2.2.3)$$

$$\ln IM_{jt} = \beta_{20} + \beta_{21} \ln DIS_{RUj} + \beta_{22} \ln GDP_{RUt} + \beta_{23} \ln GDP_{jt} + \beta_{24} \ln GDP_{RUt}^{PER}$$
$$+ \beta_{25} \ln GDP_{jt}^{PER} + \gamma_{20} W_AGR + \gamma_{21} W_OIL + \gamma_{22} W_CHE_{jt} + \gamma_{23} W_WOO_{jt}$$
$$+ \gamma_{24} W_TEX_{jt} + \gamma_{25} W_MET_{jt} + \gamma_{26} W_MCH_{jt} + \gamma_{27} W_OTH_{jt},$$

(2.2.4)

где j обозначает торгового партнера России и t – год; EX_{jt} – экспорт из России в страну j в год t; IM_{jt} – импорт из страны j в Россию в год t; GDP_{RUt} and GDP_{jt} – ВВП России и страны j в год t.

Бинарные переменные равны единице, если Россия и ее торговый партнер являются членами ВТО и равны нулю в другом случае.

W_AGR_{jt} – для товарной группы – сельское хозяйство и продукция ее переработки (1–24 ТН ВЭД); W_OIL_{jt} – для товарной группы – минеральные продукты (25–27); W_CHE_{jt} – для товарной группы – продукция химической промышленности (28–40); W_WOO_{jt} – для товарной группы – древесина и целлюлозно-бумажные изделия (44–49); W_TEX_{jt} – для товарной группы – текстиль и обувь (50–67); W_MET_{jt} – для товарной группы – металлы и продукция первичной переработки (72–83); W_MCH_{jt} – для товарной группы – продукция машиностроения (84-90); W_OTH_{jt} – для товарной группы – другие товары (41–43, 71, 68–70, 91–97).

Коэффициенты β и γ характеризуют эффект объясняющих переменных на соответствующую зависимую переменную.

Эмпирическое исследование должно показать, что влияние ВТО сказывается неравномерно на внешней торговле товарами определенных категорий. Отрицательное значение коэффициента перед фиктивной переменной будет означать негативное влияние переменной ВТО на экспорт или импорт товаров определенной группы, положительная величина коэффициента

будет означать, что переменная ВТО позитивно воздействует на торговлю.

Данные. Данные о двусторонней торговле (импорт и экспорт) между Россией и ее партнерами были получены из International Trade Center и выражены в долларах США. Статистические данные были взяты за восемь лет: 2005–2012 гг.

Данные ВВП были получены из базы World Bank.

Данные о расстоянии между Россией и ее торговыми партнерами были измерены с помощью Yandex Maps.

2.2.2. Эмпирические результаты

В работе с панельными данными может иметь место гетероскедастичность, в результате оценки, сделанные с помощью метода наименьших квадратов, могут быть смещены, кроме того, из рассмотрения исключаются наблюдения с нулевыми экспортом и импортом, однако этот метод все же остается состоятельным.

Экспорт. Для базового варианта модели экспорта использовались 6090 наблюдений – экспорт по двух цифровым группам таможенной статистики[1] России за 2005–2012 гг. в различные страны мира.

Далее была оценена регрессия объединенных временных рядов (взятых в поперечном сечении).

Таблица 2.2.1 представляет результат оценки уравнений (2.2.3) и (2.2.4). Предварительно следует заметить, что коэффициенты ВВП стран-импортеров и расстояния являются значимыми.

Большую долю российского экспорта составляют минеральные продукты, благоприятная конъюнктура которых поддерживается высоким внешним спросом, следовательно, влияние фактора ВТО на развитие экспорта не должно быть существенным. Сырьевая доминанта российской экономики и ее экс-

[1] Т.н. two-digit level (01-99 ТН ВЭД).

порта подтверждается тем, что 1% рост ВВП страны обеспечит увеличение экспорта на 7,23%, вместе с тем следует заметить, что полученная оценка имеет низкий уровень значимости (0,536). Что касается ВВП стран-импортеров, то увеличение их ВВП на 1% обеспечивает прирост российского экспорта на 0,9%. Рост ВВП на душу населения в странах-импортерах на 1% ведет к снижению экспорта на 0,46%.

Расстояние для стран назначения также является существенным фактором. 1%-ное увеличение расстояния снижает спрос на экспорт на величину 2,18%.

Далее рассмотрим фиктивные переменные ВТО.

Коэффициент переменной W_AGR равен -0,284, при этом сам коэффициент является статистически незначимым. Поэтому вывод о том, что, являясь членом ВТО, другим странам-членам Россия экспортирует агропродовольственные товары на 25% меньше, нуждается в дополнительном обосновании.

Минерально-сырьевые продукты Россия экспортирует преимущественно в страны-члены ВТО. Так в соответствии с величиной коэффициента при переменной 2,923 российский экспорт в страны-члены ВТО намного (на 1759,7%) выше, чем экспорт в другие страны.

Таблица 2.2.1

Оценка гравитационных уравнений

	IM	**EX**
DIS_{RUj}	-1,929***	-2,175***
	(0,047)	(0,045)
GDP_{RUt}	1,177***	7,231
	(0,025)	(11,051)
GDP_{jt}	-2,808***	0,945***
	(11,730)	(0,023)
GDP_{RUt}^{PER}	4,290	-6,354
	(10,895)	(10,265)
GDP_{jt}^{PER}	-0,183***	-0,456***
	(0,032)	(0,029)
W_AGR_{jt}	**3,566*** **	**-0,284**
	(0,442)	**(0,446)**
W_OIL_{jt}	-2,575***	2,923***
	(0,511)	(0,456)
W_CHE_{jt}	1,399***	2,277***
	(0,457)	(0,431)
W_WOO_{jt}	-2,360***	-0,635
	(0,457)	(0,434)
W_TEX_{jt}	-0,296	-5,853***
	(0,457)	(0467)
W_MET_{jt}	0,186	1,120**
	(0,490)	(0,438)
W_MCH_{jt}	2,345***	0,398
	(0,464)	(0,431)
W_OTH_{jt}	-0,891**	-2,424***
	(0,454)	(0,427)

	IM	EX
Constant	37,236	-71,572
	(143,655)	(135,329)
F-stat	355,194	304,093
R^2	0,444	0,394
DW	1,813	1,736

*В скобках указана стандартная ошибка: * 10%, **5%, ***1% уровни значимости*

Экспорт продукции химической промышленности и каучука в страны-члены ВТО на 874, 7% превосходит остальной экспорт по этой товарной группе.

Древесина и целлюлозно-бумажные изделия экспортируются в страны-члены ВТО на 47% меньше, чем в страны, которые еще не вступили в ВТО.

Российские текстиль, текстильные изделия и обувь экспортируются в подавляющем большинстве в страны, не являющиеся членами ВТО (экспорт на 99,7% больше).

Металлы и изделия из них, произведенные в России, на 206,5% больше поступают на рынки стран-членов ВТО.

Наконец, продукция отраслей машиностроения на 48,9% больше поступает в страны–члены ВТО.

По результатам расчетов модели экспорта коэффициент корреляции R составил 0.628, коэффициент детерминации R^2 равен 0.394. Коэффициент корреляции является статистически значимым, поскольку f-статистика равна 304.1. Относительно низкий коэффициент детерминации связан с тем, что не удалось установить все факторы, влияющие на экспорт России в различные страны мира. Коэффициент DW равен 1.736, что указывает на незначительную положительную автокорреляцию остатков.

Таким образом, подавляющая часть российского экспорта ориентирована на страны ВТО. В этой связи присоединение к ВТО предоставляет отечественным экспортерам самые широкие возможности по доступу на новые рынки, по защите от обвинений в демпинге, по участию в процессе разработки правил, ко-

торые в дальнейшем будут учитывать интересы российской стороны.

Импорт. Для базового варианта модели импорта использовались 5802 наблюдения – импорт по двух цифровым группам таможенной статистики России за 2005–2012 гг. в различные страны мира.

Можно видеть, что коэффициенты ВВП страны-экспортера, а также коэффициент расстояния являются весьма существенными. 1%-ное увеличение расстояния снижает спрос на импорт на величину 1,9%. Повышение ВВП страны-экспортера на 1% снижает импорт на 2,8%. При этом повышение ВВП России на 1% ведет к росту импорта на 1,17%.

При этом коэффициент ВВП России на душу населения также, как и для экспорта, не является статистически значимыми.

Сырьевая доминанта российской экономики и ее экспорта подтверждается тем, что 1% рост ВВП страны обеспечит увеличение экспорта на 7,23%, вместе с тем следует заметить, что полученная оценка имеет низкий уровень значимости (0,536). Что касается ВВП стран–импортеров, то увеличение их ВВП на 1% обеспечивает прирост российского экспорта на 0,9%. Рост ВВП на душу населения в странах-импортерах на 1% ведет к снижению экспорта на 0,46%.

Важный вывод для торговли сельскохозяйственной продукции состоит в том, что ее импорт зависит от поставок стран-членов ВТО в наибольшей степени, т.е. аграрный сектор зависим от импорта из стран-членов ВТО больше, чем любой другой сектор экономики.

Импорт продукции химической промышленности и машиностроения также в подавляющем большинстве осуществляется из стран–членов ВТО.

Импорт минерально-сырьевых товаров в Россию из стран, не являющихся членами ВТО, на 92,4% больше, чем из стран, присоединившихся к ВТО.

Древесина и целлюлозно-бумажные изделия на 90,6% больше импортируются из стран, не являющихся членами ВТО.

Текстиль на 74,4% и металлы на 20,4% больше поставляются на российский рынок из стран-членов ВТО.

По результатам расчетов базовой модели импорта коэффициент корреляции R составил 0.666, а коэффициент детерминации.R^2 равен 0.444. Коэффициент корреляции является статистически значимым, поскольку f-статистика равна 355.2. Коэффициент DW равен 1.813.

Таким образом, Россия очень сильно зависит от импортных поставок из стран-членов ВТО, поэтому можно говорить о том, что присоединение к ВТО упростило доступ импортной продукции на российский рынок, главным образом, за счет снижения импортных тарифов. Вместе с тем, отечественные производители стали испытывать повышенное давление со стороны зарубежных экспортеров.

Заключение

Основная цель этой главы – установить влияние стран-членов ВТО на российскую внешнюю торговлю.

В соответствии с результатами расчетов после присоединения к ВТО рост экспорта ускорится в отраслях производства топливно-энергетических товаров, связанной с ними химической промышленности, в сфере производства металлов и изделий из них.

Рост импорта, инициированный фактором ВТО, следует ожидать в отраслях машиностроения и химической промышленности и до введения санкций – в аграрном секторе.

Вместе с тем, эмбарго, введенное на поставку продуктов питания из ЕС, США и некоторых других стран, безусловно, скажется уже в краткосрочном периоде на снижении объемов и качества агропродовольственного импорта.

В чувствительном аграрном секторе экономики выявлена наиболее сильная зависимость от импорта из стран-членов ВТО. Следовательно, в условиях ограничений по доступу импортной продукции из развитых стран, возможно, произойдет некоторое повышение темпов роста аграрного производства вместе с изменением географии импорта. Если продовольствие будет посту-

пать из стран, более отдаленных, чем страны ЕС, то в соответствии с результатами моделирования импорт будет сокращаться. Стабилизация импорта может произойти в случае, если ВВП стран – новых импортеров будет заметно, ниже, чем ВВП традиционных поставщиков из ЕС, однако в этом случае может страдать качество ввозимой продукции.

Вполне вероятно, что продовольствие будет поступать по более высоким ценам. В этом случае следует ожидать роста потребительских расходов на продукты питания и, как следствие, снижение благосостояния населения, а также сокращение ассортимента и возможно качественных характеристик продукции.

В условиях введенных ограничений на импорт продовольствия в ближайшее время будет наблюдаться рост цен на внутреннем рынке. Это объясняется увеличением потребительского спроса вследствие недостаточности отечественного производства и дефицита импорта, закрыть который смогут только новые поставки продовольствия, на которые потребуется время. В целях сглаживания негативных эффектов представляется целесообразным использовать экспортный потенциал Беларуси.

Беларусь, как партнер России по Таможенному союзу, и страна, имеющая довольно тесные торговые связи с Польшей, Литвой, некоторыми другими странами ЕС, может искать выгоды от реэкспорта продовольствия из стран ЕС и во избежание этого следует повысить контроль за белорусским импортом, не запрещая при этом импорт переработанной из европейского сырья продукции.

Россия обладает большим потенциалом для развития экспорта продукции сельского хозяйства, однако серьезной проблемой, ограничивающей экспорт, является ее высокая себестоимость в сочетании с довольно низким качеством.

Для успешного преодоления этой проблемы органам управления требуется стимулировать производителей к снижению издержек и повышению качества посредством:

– создания условий для развития высокотехнологичных производств, в том числе на основе создания совместных предприятий;

– самого активного участия в совершенствовании производственной, сбытовой, транспортной и экспортной инфраструктуры.

Вступая в ВТО, Россия продемонстрировала готовность интегрироваться в систему мирового хозяйства с незначительными потерями и наиболее эффективно реализовать свой потенциал в условиях низких торговых барьеров и ограниченной поддержки. И эта готовность должна трансформироваться в реальные шаги со стороны органов управления уже в ходе имплементационного периода.

РАЗДЕЛ 3.
ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИИ К ВТО: ОПЫТ ДВУХЛЕТНЕЙ ПРАКТИКИ

Глава 3.1.
Влияние ВТО на рынок мяса и мясопродуктов

3.1.1. Анализ функционирования мясного подкомлекса в условиях ВТО

После 2000 г. тенденция спада отечественного производства мяса в стране приостановилась, обозначился этап постепенного восстановления, особенно быстро наращивалось производство свинины и мяса птицы. Так, в 2000 г. потребление мяса и мясопродуктов составило 45 кг, что обеспечивалось частично за счет внутреннего производства в количестве 4,4 млн. тонн в убойном весе, в том числе 1,9 млн. тонн говядины, 1,6 млн. тонн свинины, 0,8 млн. тонн мяса птицы. В 2012 г. картина в животноводстве существенно изменилась. В 2012 г. потребление мясопродуктов уже составило 68 кг и обеспечивалось за счет внутреннего производства в количестве 8,0 млн. тонн в убойном весе, в том числе 1,6 млн. тонн говядины, 2,5 млн. тонн свинины и 3,6 млн. тонн мяса птицы (табл. 3.1.1).

Таблица 3.1.1

Производство мяса по отдельным видам (в хозяйствах всех категорий, тыс. тонн)

Годы	Мясо и птица на убой (в убойном весе)	В том числе			
		говядина и телятина	свинина	баранина и козлятина	мясо птицы
1990	10112	4329	3480	395	1801
1991	9375	3989	3190	347	1751
1992	8260	3632	2784	329	1429
1993	7513	3359	2432	359	1277
1994	6803	3240	2103	316	1068
1995	5796	2734	1865	261	859
1996	5336	2630	1705	230	690
1997	4854	2395	1546	199	630
1998	4612	2201	1492	179	674
1999	4344	1993	1412	160	726
2000	4432	1895	1569	140	766
2001	4451	1872	1498	133	884
2002	4694	1957	1583	136	953
2003	4936	1990	1706	133	1044
2004	4994	1951	1644	144	1187
2005	4892	1792	1570	138	1336
2006	5278	1722	1699	156	1632
2007	5790	1699	1930	168	1925
2008	6268	1769	2042	174	2217
2009	6719	1741	2170	183	2555
2010	7167	1727	2331	185	2847
2011	7519	1625	2428	189	3204
2012	8007	1647	2512	190	3587
2013	8542	1632	2830	193	3817

Источник: Росстат

Причем следует отметить, что в последние годы доля импорта мяса и птицы (включая пищевые субпродукты) в товарных ресурсах снизилась с 45,9% в 2005 г., до 32,3% в 2010 г. В 2013 г. импорт мяса и птицы сократился по сравнению с 2010 г. на 14,2%.

В результате в структуре потребления в настоящее время преобладает мясо птицы и свинина и на третьем месте находится говядина. Норма потребления мяса и мясопродуктов относительно рекомендованной Институтом питания РАН составляет 82,9%.

Наращивание производства скота и птицы на убой, начатое с принятия приоритетного национального проекта в 2006 г., происходило во всех категориях хозяйств, но более быстрыми темпами в сельскохозяйственных организациях. В 2012 г. производство скота и птицы на убой в убойном весе по сравнению с 2000г. увеличилось в 3 раза, незначительно увеличилась доля фермерских хозяйств. За этот же период, доля хозяйств населения снизилась в общем объеме производства скота и птицы на убой на 135 тыс. тонн.

Высокие темпы наращивания производства продолжают сохраняться в птицеводстве. Основными производителями мяса птицы на убой являются сельскохозяйственные организации, их доля в общем объеме производства в последние годы составляет примерно 90%.

В настоящее время годы наблюдаются высокие темпы производства на убой свиней. На современном этапе развития мясного животноводства в стране свиноводству отводится особая роль, так как именно для свиней характерно скороспелость и высокий выход продуктов убоя.

К 2010 г. в свиноводстве в основном восстановлена и интенсивно развивается база промышленного производства свинины и на сегодня она является достаточно привлекательной для инвестиций.

Основной прирост производства на убой свиней получен за счет строительства новых и реконструкции действующих комплексов, технической и технологической модернизации производства.

Вступление России в ВТО внесло коррективы в отдельные отрасли сельского хозяйства. Так, в 2013 г. по сравнению с

2012 г. производство скота и птицы на убой возросло, а молока – сократилось.

Импорт мяса крупного рогатого скота в условиях ВТО не снизился (табл. 3.1.2), а остался на уровне 2012 г. Однако увеличился в последние годы импорт мяса из Беларуси. Так, в 2013 г. было импортировано 72,1 тыс. тонн мяса крупного рогатого скота, 16,67 тыс. тонн свинины, 77,7 тыс. тонн мяса птицы.

Резко возрос в последние годы импорт мяса крупного рогатого скота из Бразилии. Парагвая, Уругвая. В результате этого удельный вес импорта из Уругвая увеличился с 0,4% в 2000 г. до 5,4% в 2013 г. Однако следует отметить, что в 2013 г. снизилась стоимость 1 тонны импортируемого мяса крупного рогатого скота по сравнению с 2012 г. Это характерно для Литвы, Молдовы, Украины. Особенно следует отметить Украину. Стоимость импортируемого мяса крупного рогатого скота за 1 тонну уменьшилась на 2,9%.

Импорт свинины в 2013 г. по сравнению с 2012 г. существенно сократился. Объем импорта свинины в РФ составил в 2013 г. по сравнению с 2012 г. 84,3%. Большое сокращение объема импорта свинины в 2013 г. было из Испании, Канады, США. В результате удельный вес Канады снизился с 24,6% в 2012 г. до 12,8% в 2013 г., США – с 12% до 0,9% соответственно.

Цены на свинину в условиях функционирования рынка мяса в ВТО остались на уровне 2012 г. (табл. 3.1.3) Однако в отдельных странах цены на импортируемую свинину несколько возросли. Так, цены в Польше, увеличились в 4,2 раза, в Испании – 4,3 раза, в Австрии – в 2,8 раза.

Импорт мяса птицы в 2013 г. остался практически на уровне 2012 г. Следует отметить, что за анализируемый период значительно уменьшился объем импорта из США. В 2013 г. удельный вес США составил в результате только 51% против 73.4% в 2000 г. сократился также объем импорта из Финляндии. За анализируемый период объем поставки мяса птицы и пищевых субпродуктов из нее сократился в 2,4 раза. Аналогичная картина наблюдается и в Бразилии. Так, объем поставки за этот период сократился в 2,5 раза.

Цены на импортируемое мясо птицы в 2013г. по сравнению с 2000 г. увеличились в 3 раза, в том числе из Бразилии – в 4,4 раза, из Германии – в 2,5 раза, из Польши – на 46,4%, из Франции – в 2,1 раза. Однако если сравнить цены на импортное мясо птицы в 2013 г. по сравнению с 2012 г. то роста практически нет. Увеличение составило всего лишь 0,75%. Причем следует отметить, что цены мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы из Бельгии, Венгрии, Дании, Нидерландов, США, Финляндии даже уменьшились (табл. 3.1.4).

Анализ показал, что высокие темпы увеличения импортных поставок мяса в страну имели место в 2001-2002 гг., ввоз мяса увеличился более чем в 2 раза. Поэтому Постановлением Правительства РФ с 2003 года импорт всех видов мяса регулируется путем использования тарифных квот. Первые два года система мягкого тарифного квотирования импорта мяса оказала положительное влияние на состояние российского рынка. Импорт мяса сменился небольшим падением за счет сокращения закупок мяса птицы и свинины. Но уже в 2005 г. торговые квоты перестали быть сдерживающим фактором для импорта. В виду большого спроса на мясо в стране его не хватало на фоне роста доходов населения, а поголовье крупного рогатого скота продолжало сокращаться.

Менялась и структура питания в России. Вместо более дорогой свинины и говядины население страны стало больше покупать более дешевое импортное мясо птицы. Однако в последние годы сложившееся соотношение сохранилось с тенденцией постепенного уменьшения удельного веса мяса птицы и ростом свинины. Это вызвано ростом доходов населения в стране.

Увеличение отечественного производства мяса свиней и птицы и одновременно ограниченность покупательской способности населения способствовали сокращению объемов импорта мяса и мясопродуктов. Так, импорт мяса свежего и мороженного (без мяса птицы) уменьшился с 1429 тыс. тонн в 2011 г. до 1285 тыс. тонн в 2013 г., мясо птицы свежего и мороженного – за этот период увеличился с 493 тыс. тонн до 523 тыс. тонн соответственно. Однако тенденция сокращения импорта мяса птицы наблюдается.

Таблица 3.1.2

Импорт мяса крупного рогатого скота –свежее, охлажденное и мороженое

Всего	2000 г.			2010 г.			2012 г.			2013 г.		
	Количество, тыс.т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс.т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.
Всего	282,3	350680,4	1,24	626,8	2174273,6	3,47	655,9	2948370,9	4,49	654,9	2858904	4,36
В том числе: Австралия	0,2	292,1	1,46	-	-	-	34,5	142798,4	4,14	0,86	4707	5,47
Германия	41,35	42739,5	1,03	24,4	80910,1	3,31	6,5	29723,9	4,57	1,86	7520	4,04
Бразилия	-	-	-	283,3	976680,8	3,45	249,5	1113073,9	4,46	310,6	1366931	4,40
Дания	10,8	11602,1	1,07	5,2	17171,8	3,30	3,7	14792,5	4,00	3,0	13510	4,50
Ирландия	7,95	7480,5	0,94	6,3	20107,9	3,15	1,5	5707,5	3,80	1,0	3971	3,97
Испания	6,3	6712,2	1,06	6,4	21342,5	3,33	7,3	29987,2	4,11	2,65	11076	4,18
Италия	8,5	9743,7	1,15	11,7	42636,4	3,64	4,3	23206,5	5,40	2,7	15765	5,84
Литва	15,4	20728,3	1,34	10,2	43719,0	4,29	13,4	71081,4	5,30	7,9	40966	5,18
Казахстан	-	-	-	-	-	-	0,006	18,5	3,08	0,1	350	3,50
Молдова	6,6	9347,4	1,42	1,5	5132,5	3,42	3,15	13106,9	4,16	3,5	13378	3,82
Монголия	15,3	13645,7	0,89	3,6	7913,8	2,20	0,5	1902,6	3,80	-	-	-
Нидер-	5,2	4670,7	0,90	-	-	-	1,6	7082,0	4,43	0,5	2798	5,60

Всего	2000 г.			2010 г.			2012 г.			2013 г.		
	Количество, тыс.т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс.т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.
ланды												
США	11,0	30065,0	2,73	21,8	92115,2	4,22	46,45	237668,4	5,12	0,05	754	15,00
Украина	135,6	176178,5	1,30	12,9	44231,5	3,43	14,5	67334,2	4,64	17,1	68802	4,02
Уругвай	1,2	922,0	0,77	77,2	257298,1	3,33	66,2	279026,5	4,21	35,3	148798	4,21

Источник: Росстат

Таблица 3.1.3

Импорт свинины свежей, охлажденной и мороженой

Всего	2000 г.			2010 г.			2012 г.			2013 г.		
	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.
Всего	212,9	212622,8	1,00	642,1	192494 1	3,00	735,1	246164 9	3,35	619,7	213510 2	3,4
В том числе: Австрия	2,56	2742,9	1,07	1,6	4025,6	2,52	3,3	8187	2,48	10,5	31642	3,0
Бельгия	3,1	2696,0	0,87	13,85	43972,4	3,17	12,3	44599	3,62	18,75	69555	3,7
Бразилия	14,6	12696,6	0,87	225,1	71471	3,17	124,4	399552	3,21	128,5	437432	3,4
Венгрия	10,9	12426,7	1,14	0,2	923	4,61	4,2	15971	3,80	15,15	55260	3,6
Германия	22,8	24822,0	1,09	111,9	316382	2,83	87,8	304919	3,47	82,7	291568	3,5
Дания	34,8	32570,9	0,94	73,4	225579	3,07	60,9	214407	3,52	89,1	318257	3,6
Ирлан-	1,9	1506,	0,79	6,8	21954	3,23	13,3	49345	3,71	19,9	75584	3,8

Всего	2000 г.			2010 г.			2012 г.			2013 г.		
	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.
дия		8										
Испания	6,9	5917,5	0,86	29,1	96326	3,31	59,9	207333	3,46	35,5	132394	3,7
Канада	2,8	2399,2	0,86	66,8	177056	2,65	181,2	574617	3,17	79,4	246293	3,1
Нидерланды	11,3	10903,0	0,96	4,6	14041	3,05	10,8	38225	3,54	30,1	108533	3,6
Польша	20,5	18603,8	0,91	4,35	8732	2,01	7,3	24167	3,31	22,9	87774	3,8
США	29,7	33453,9	1,13	58,25	174092	2,99	88,2	294119	3,33	5,9	19001	3,2
Финляндия	1,7	1554,3	0,91	4,5	13801	3,07	3,2	10921	3,41	4,4	15064	3,4
Китай	1,5	1634,4	1,09	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Франция	26,8	28454,6	1,06	33,8	89991	2,66	23,1	68076	2,95	27,3	87643	3,2

Источник: Росстат

Таблица 3.1.4

Импорт мяса птицы и пищевых субпродуктов домашней птицы

Всего	2000 г.			2010 г.			2012 г.			2013 г.		
	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.	Количество, тыс. т	Стоимость, тыс. долл.	Стоимость 1 т, тыс. долл.
Всего	687,2	366255,1	533	649,9	862959	1328	527,9	840979	1593	522,8	839338	1605
В том числе:												
Бельгия	23,3	12151,3	521	10,4	12028	1156	7,6	9091	1196	9,2	9475	1030
Бразилия	15,2	9427,3	620	142,7	258330	1810	70,2	157018	2237	54,3	147498	2716
Венгрия	2,5	1825,1	730	7,3	14866	2036	5,7	10767	1889	8,9	16116	1811
Германия	17,6	12633,1	718	102,1	124266	1217	6,0	10322	1720	1,55	2757	1779
Дания	2,3	1801,2	783	19,4	25559	1317	0,7	979	1378	2,6	3190	1227
Испания	0,7	403,2	576	1,8	2396	1331	-	-	-	-	-	-
Канада	2,8	1721,2	615	3,8	5004	1317	0,1	83,4	834	-	-	-
Нидерланды	27,6	19205,3	696	13,5	18060	1338	9,8	14326	1462	9,4	11317	1204
Польша	2,3	1778,4	773	7,7	10999	1428	5,2	6837	1315	9,85	11156	1132
США	504,5	257078,7	509	294,0	330410	1124	266,2	339482	1275	266,5	337604	1267
Финляндия	0,1	61,2	612	4,0	5184	1296	5,6	7481	1336	5,2	6916	1330
Франция	44,8	26582,4	593	32,4	541162	1270	30,2	35598	1179	18,4	23001	1250

Источник: Росстат

Анализ показал, что в 2013 г. существенно уменьшились по сравнению с 2012 г. цены сельскохозяйственных производителей на свинину. Так, если в 2012 г. 1 тонна свиней живых составляла 83 243 руб., то в 2013 г. она снизилась до 71 675 руб. Произошло снижение цен производителей на крупный рогатый скот и птицу. Хотя по этим видам мяса уменьшение цены было незначительное. Например, цены на крупный рогатый скот снизились на 1,3%, птицу – 1,5%.

В третьем квартале 2013г. на внутреннем рынке животноводческой продукции началось восстановление закупочных и потребительских цен на свинину, связанное с вступлением России в ВТО. Цены на свинину увеличиваются в связи со снижением импорта свинины при увеличении потребления свинины. В 2012 г. потребление свинины в РФ составило 3,15 млн. тонн, в 2013 г. увеличилось до 3,6 млн. тонн.

Производство свинины увеличивается на внутреннем рынке на фоне сокращения импорта свинины. Аналогическая картина имеет место и с мясом птицы. Потребление мяса птицы в 2013 г. составило в РФ 29,4 кг. на душу населения против 28,3 кг. в 2012г. При этом импорт мяса птицы остается практически на том же уровне.

Анализ внутреннего рынка мяса и мясопродуктов показал, что потребление говядины в последние годы существенно сократилось. Так, если в 2010 г. потребление говядины и телятины на душу населения составило 17,7 кг, то в 2013 г. оно снизилось до 15,4 кг. В результате говядина в стране остается на третьем месте среди основных видов мяса по объему потребления на душу населения.

Общее потребление мяса на душу населения в России существенно ниже условной нормы, установленной Рекомендациями по рациональным нормам потребления, отвечающим современным требованиям здорового питания (70-75 кг.) и очень далеко от уровня стран с развитым животноводством. В странах ЕС этот показатель составляет в среднем 86,7 кг на человека в год.

3.1.2 Рекомендации по повышению эффективности функционирования мясного подкомплекса в условиях ВТО

Для того, чтобы переломить тенденцию сокращения удельного веса говядины в общем потреблении мяса и мясопродуктов необходимо кардинально изменить отношение к развитию мясного скотоводства в стране. Для решения данной проблемы необходима поддержка со стороны государства.

Рассматривая современное состояние мясного скотоводства, необходимо подчеркнуть, что основной проблемой продовольственного рынка остается его низкая обеспеченность мясом КРС. Это оказывает негативное влияние на: обеспечение продовольственной безопасности населения; уровень цен на говядину; обеспечение предприятий мясной промышленности мясом собственного производителя для выработки колбасных и других изделий, что создает дисбаланс между производственными мощностями и объемами поставки на них сырья.

Дефицит говядины в значительной степени можно покрыть за счет отрасли специализированного мясного скотоводства – важного источника получения высококачественного мяса на базе ресурсосберегающих технологий и использования лучших отечественных и мировых мясных пород.

В настоящее время необходимо учитывать особенности функционирования мясного подкомплекса в условиях ВТО. По условиям ВТО за счет средств «зеленой корзины» разрешается поддерживать регионы, находящиеся в неблагоприятных условиях для развития животноводства, на территории которых нельзя прекратить эту деятельность в силу национальных традиций населения, уменьшения их доходов и др. Это, значит, что увеличить государственную поддержку села на большой территории страны можно даже по правилам ВТО. И этой возможностью необходимо воспользоваться.

До 1990 года в России проводились работы по концентрации и специализации производства в сельском хозяйстве. Однако не во всех регионах она проводилась на должном уровне. В условиях перехода к цивилизованному рынку ситуация

только усугубилась по многим сельскохозяйственным культурам и особенно в животноводстве. Например, в свиноводстве наблюдалась тенденция к возрастанию роли мелкотоварного производства в ущерб развитию крупнотоварного, что не соответствует мировому опыту, где наблюдается процесс концентрации и технологической специализации. И только в последние годы удалось переломить ситуацию в свиноводстве (табл. 3.1.5).

За годы реформ произошло разукрупнение предприятий, снижение обеспеченности квалифицированными кадрами и материальными ресурсами, что оказало негативное влияние на уровень концентрации сельскохозяйственного производства и привело к снижению его эффективности. Однако практика показывает, что с увеличением производства растет продуктивность, снижаются издержки производства, растет рентабельность. Поэтому в перспективе необходимо процессы концентрации и специализации производства в сельском хозяйстве восстановить. Причем следует отметить, что с ускоренной разработкой и внедрением инновационных технологий изменяется и уровень оптимальной концентрации в сельскохозяйственных предприятиях, как правило, в сторону его увеличения.

Таблица 3.1.5

Структура поголовья свиней по категориям хозяйств, %

	1990 г.	**1995 г.**	**2000 г.**	**2005 г.**	**2010 г.**	**2012 г.**
Всего, в том числе:	100	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственные предприятия	81,5	65,0	54,2	54,5	62,8	72,9
Личные подсобные хозяйства	18,5	33,4	43,2	41,6	32,5	24,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,0	1,6	2,6	3,9	4,7	2,6

Источник: Росстат

Рост производства животноводческой продукции должен осуществляться на основе интенсификации, повышения продук-

тивности животных. Как показывает анализ современного состояния животноводства, в данном направлении есть значительные резервы. Например, имеющийся генетический состав стада свиней в России удовлетворяет требованиям экстенсивных и простых технологий. В свиноводстве большой расход кормов на единицу продукции (более 3-4 кг на 1кг прироста живой массы, а также высокая трудоемкость).

Интенсификация животноводства предполагает использование преимущественно интенсивных факторов экономического роста, несмотря на то, что поголовье скота и птицы за время экономических реформ существенно сократилось, приоритет должен быть отдан, как отмечалось ранее, увеличению продуктивности животных, а не росту их численности.

В стране в перспективе будет осуществляться процесс совершенствования существующих пород крупного рогатого скота, свиней, птицы и овец путем создания новых типов, линий при сохранении генофонда малочисленных пород. Племенная работа будет организована на основе системы разведения, ориентированной на максимальное использование селекционных достижений в каждой породе.

В свиноводстве широкое применение получит гибридизация, которая позволяет сократить сроки выращивания и откорма свиней. Это даст возможность при тех же затратах кормов получить дополнительное количество свинины. В регионах страны будут созданы селекционно-гибридные центры.

Отсутствие тесных связей между научными центрами и производителями продукции, существенно затрудняет использование современных технологий. Опыт европейских стран показывает, что без научного обеспечения прогресс в свиноводстве практически невозможен. Так, в Дании фермеры прикреплены к научно-производственным центрам, которые оказывают постоянные консультационные услуги и реализуют различные программы развития свиноводства. Это происходит при непосредственной поддержке государства, которое путем использования экономических механизмов гарантирует для собственных това-

ропроизводителей уровень рентабельности, позволяющий обеспечить и простое, и расширенное воспроизводство.

В птицеводстве рост объемов производства продукции будет происходить на основе современных высокопродуктивных кроссов, прогрессивных технологий выращивания птицы и более полного использования имеющихся мощностей птицефабрик яичного и бройлерного направления.

В перспективе предстоит провести большую работу по импортозамещению. Это будет осуществлено в первую очередь за счет широкого внедрения инноваций в отечественное животноводство, а также ускоренного развития производства комбикормов с учетом региональных особенностей. Примером этому является Белгородская область, которая в 2012 г. увеличила производство мяса на убой по сравнению с 2000 г. в 8,9 раза. При этом в регионе резко возросла выработка комбикормов и модернизирована материально-техническая база кормопроизводства.

Введение санкций со стороны США и ЕС приведут к увеличению потребительских цен, при этом потребность в мясе и мясопродуктах будет обеспечена главным образом за счет собственного производства, а также увеличения ввоза их из Беларуси.

Глава 3.2.
Оценка влияния ВТО на функционирование рынка молока и молочной продукции России и ЕЭП

3.2.1. Теоретические аспекты взаимодействия ВТО, региональной экономической интеграции и национальных рынков

ВТО и региональная экономическая интеграция в формате ЕЭП имеют тесную взаимосвязь, характер которой может быть понят в более широком контексте современных мирохозяйственных связей. Определяющим противоречием современной эпохи является борьба за «новый экономический порядок»,

которая разворачивается в дилемму: однополярный мир – многополярный мир. В этой связи создаются институты и институции, поддерживающие тот или иной проект развития мировой экономики.

Современная система международного права находится в переходном состоянии. Действуют элементы:

- Вестфальской системы, отстаивающая право на суверенность национальных государств;
- Ялтинской системы (биполярный мир), что отражено в составе Совбеза ООН (ядерные державы, победители во второй мировой войне);
- однополюсной глобализации, проявляющейся в усилении позиций США и международного капитала (расширение зоны национальных интересов США до глобальных размеров, право США на нанесение «превентивных ударов» по любой стране мира);
- наднациональных структур и правовых нормативов в соответствии с концепцией однополярной глобализации («свободный рынок», «общечеловеческие ценности» и т.п.). В частности, Бреттон-вудские институты: ВТО, МВФ, ВБ и другие;
- институтов многополярности (Российско-китайская декларация многополярности 1997 г., Шанхайская организация сотрудничества, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г., евразийские структуры (интеграция на постсоветском пространстве, БРИКС и т.д.).

Для России весьма актуальна евразийская пан-идея, как региональная интеграция постсоветского пространства с учетом самобытности каждой страны, вступающей в «большое пространство». Предполагается не лобовое сопротивление глобализации, а её направление по траектории многополярности. Такой подход характерен и для неоевразийства[2].

Принципиально важным являются позиции одно- и многополярного мировоззрений в отношении национальных госу-

[2] Манифест Международного «Евразийского движения» «Евразийская миссия».

дарств. До сих пор главным фактором внешней политики и международных отношений являлось национальное государство (Вестфальская система). Именно в этой связи, оформлялись концепции национальной, в том числе продовольственной, безопасности.

И глобалисты, и сторонники многополярного мира рассматривают суверенитет отдельных национальных государств как явление исторически временное. Глобалисты говорят об исчерпанности национальных государств и необходимости перехода к мировому правительству[3] (отвечающему интересам одного центра доминирования, что не исключает, а предполагает сетевые формы управления). С точки зрения сторонников многополярности, есть два вида национальных государств: содействующих атомизации и вестернизации общества и, напротив, обладающих самобытной культурой (противники англосаксонской унификации). Многополярность предполагает укрепление последних (как противников глобализации) с учетом их грядущей эволюции в структуры, соответствующие теории многополярности. Полюса интегрируют «большие пространства» на принципах субсидиарности: локальные проблемы сосредоточены на низших инстанциях самоуправления. Лишь стратегические, затрагивающие всё «большое пространство» вопросы находятся в ведении центров интеграции, которые могут иметь разную юридическую форму управления (наднациональный орган, состоящий из глав национальных государств-участников, конфедерация, федерация). Таким образом, национальная безопасность постепенно трансформируется в концепт безопасности полюса, в региональную безопасность.

Следует учесть, что Збигнев Бжезинский (бывший советник по национальной безопасности президента США с 1977 по 1981 г.г., действующий консультант Центра стратегических и международных исследований, профессор) в книге «Великая шахматная доска. Американское превосходство и его стратегические императивы» прямо указывает, что для удержания аме-

[3] Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2004.

риканского глобального первенства нельзя допустить появления на международной арене доминирующей и антагонистичной идеи атлантизма евразийской державы, притягивающей к себе близлежащие страны.

В этом контексте надо понимать, что качественная (содержательная) наполненность понятия «региональная экономическая интеграция» может быть противоположной:

– интеграция, как форма создания многополярного мира (в том числе реализация проекта неоевразийства), либо:

– интеграция, как стадия формирования однополярной глобализации (глобальная гегемония США).

Содержание дефиниции региональной интеграции исторически менялось. Так, немецкий ученый Фридрих Лист, размышляя о практике реализации принципа свободной торговли, пришёл к выводу о необходимости адаптации открытой рыночной модели к конкретным государствам с конкретной историей хозяйственного развития. В частности, для сохранения политического и экономического суверенитета Германии 19 века в условиях конкурентной борьбы с экономически сильной Англией, по мнению Листа, необходимо сочетать либеральный подход с автаркией при максимальном наращивании территорий, объединенных общей экономической структурой (автаркия больших пространств). Наиболее удачной формой такого противоречивого сочетания является таможенный союз (ТС), который предполагает максимальную либерализацию и рост рынка между интегрированными в ТС странами при существенной защите от вмешательств более сильного, внешнего по отношению к ТС, соперника. В таком контексте ТС рассматривается как вариант организации «больших пространств» и накопления сил стран ТС, в том числе за счет эффекта масштаба. «Закрытая» региональная интеграция как центр кристаллизации мегарегионов способствует продвижению идеи многополярности (в т.ч. евразийства).

В биполярной послевоенной международной системе (СССР – США) реализуется два подхода к региональной экономической интеграции: СЭВ – ГАТТ. После роспуска СССР до-

минирующей становится неолиберальная концепция («вашингтонский консенсус») и соответствующие ей международные институты. В частности, в правовой структуре ГАТТ-47 (преемницей этого соглашения является ВТО) в ряде статей прописано понимание региональной интеграции, которая, по сути, приобретает форму «открытого» стратегического регионализма.

В части III ст. XXIV (*Территориальное применение –Приграничная торговля – Таможенные союзы и зоны свободной торговли)* п. 2 «под таможенной территорией понимается любая территория, в отношении которой применяются отдельные тарифы или другие меры регулирования торговли для существенной части торговли такой территории с другими территориями. В п. 4 указано, что целью таможенного союза или зоны свободной торговли должно быть содействие торговле между составляющими их территориями, а не создание барьеров для торговли других договаривающихся сторон с этими территориями». Т.е. ТС не должен создавать барьеры для торговли со странами не членами ТС.

Далее отмечается, что ГАТТ «не препятствуют образованию территориями договаривающихся сторон таможенного союза или зоны свободной торговли, или принятию временного соглашения, необходимого для образования таможенного союза или зоны свободной торговли; *при условии что:*

(a) в том, что касается таможенного союза, или временного соглашения, ведущего к образованию таможенного союза, пошлины и другие меры регулирования торговли в отношении торговли с договаривающимися сторонами, не являющимися участницами такого союза или соглашения, установленные при учреждении такого союза или заключении временного соглашения*, не являются в целом более высокими или более ограничительными*, чем общее значение пошлин или мер регулирования торговли, применявшихся в составляющих его территориях *до* образования такого союза или, в зависимости от случая, принятия такого временного соглашения;

(b) в том, что касается зоны свободной торговли или временного соглашения, ведущего к созданию зоны свободной тор-

говли, то пошлины и другие меры регулирования торговли, существовавшие в каждой из составляющих ее территорий и применявшиеся, к моменту создания такой зоны свободной торговли или принятия такого временного соглашения, к торговле договаривающихся сторон, не включенных в такую зону или не являющихся участницами такого соглашения, не являются более высокими или более ограничительными, чем соответствующие пошлины и другие меры регулирования торговли, существовавшие в этих же самых составляющих территориях до создания зоны свободной торговли или, в зависимости от случая, временного соглашения; и

(c) любое временное соглашение, упомянутое в подпунктах (a) и (b), включает *план и график образования такого таможенного союза* или такой зоны свободной торговли в течение разумного периода времени».

Из приведенного выше текста следует, что ГАТТ не препятствует участию страны, взявшей обязательства ГАТТ, в ТС при условии, что таможенные пошлины ТС не будут превышать уровень таможенной защиты этой страны до образования ТС. В случае, если пошлина будет повышена, применяется процедура, изложенная в ст. XXVIII *(Изменение Перечней)*. Страна-участник ГАТТ может изменить или отозвать уступку, включенную в соответствующий Перечень, приложенный к Соглашению в рамках ГАТТ, «путем переговоров и соглашения с любой договаривающейся стороной, с которой такая уступка была первоначально согласована, и с любой другой договаривающейся стороной, которая по определению договаривающихся сторон является основным заинтересованным поставщиком». В связи с повышением таможенных пошлин, обусловленных созданием (вступлением в) ТС, договаривающаяся сторона-заявитель должна предложить достаточную компенсацию. Пострадавшая сторона (стороны) могут изменять или отзывать уступки, первоначально согласованные с этой договаривающейся стороной.

Таким образом, в тексте ГАТТ-47 заложены основы «открытого» регионализма, предполагающие понижение (внешних)

таможенных пошлин независимо от того, являются ли они защитой для отдельного национального государства или для таможенного союза.

В рамках ВТО указанные положения имеют уточнения, но в целом мало изменились. Они отражены в Договоренности о толковании статьи XXIV ГАТТ-94. В частности подтверждается, что целью таких соглашений является облегчение торговли между составляющими территориями, а не повышение барьеров в торговле других членов с такими территориями; и что при их образовании или расширении их участники будут в максимально возможной степени избегать оказания неблагоприятного воздействия на торговлю других членов. Далее, приводится процедура оценки общего воздействия влияния пошлин и других мер регулирования торговли, применявшихся *до* и *после* образования таможенного союза, которая основывается на полной оценке со стороны ВТО средневзвешенных тарифных ставок и взимаемых таможенных пошлин.

Таким образом, деятельность ВТО и региональных объединений имеет тесную взаимосвязь. При этом, именно ВТО во многом определяет характер деятельности ТС («открытый регионализм»).

С 2010 года Россия является членом ТС, с 2012 года – членом ЕЭП ЕврАзЭС и членом ВТО. Представляет интерес степень соответствия и субординация принятых Россией обязательств в рамках глобальной торговой организации и региональной интеграционной группировки на постсоветском пространстве. Соподчинение обязательств, принятых Россией в рамках глобальной торговой организации и региональной интеграционной группировки на постсоветском пространстве, прописано в Договоре о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы. Признаётся необходимость толкования торговых режимов сторон ТС в контексте Соглашения ВТО. С даты присоединения любой из сторон ТС к ВТО, положения соглашения ВТО становятся частью правовой системы ТС. С момента присоединения первой (из стран ТС) страны к ВТО ставки Единого таможенного тарифа ТС (ЕТТ

ТС) не могут превышать ставки импортного тарифа, предусмотренные Перечнем уступок и обязательств по доступу на рынок товаров, являющимся приложением к Протоколу о присоединении этой страны к ВТО. Таким образом, обязательства России перед ВТО пока определяют уровень ЕТТ ТС. Тот же принцип распространяется на последующие страны ТС, присоединяющиеся к ВТО. В итого, уровень ЕТТ ТС определяет наиболее либеральный таможенный тариф члена ТС, присоединившегося к ВТО. Уровень ЕТТ ТС может быть ниже или равен принятому в обязательствах перед ВТО, но не выше. С учетом того, что таможенная защита Казахстана, готовящегося присоединится к ВТО, в целом ниже, чем в России, можно предположить, что в тенденции уровень таможенной защиты рынка сельскохозяйственных товаров и продовольствия ТС ЕврАзЭС будет иметь тенденцию к снижению. Симптоматично, что США отказали специалистам Роспотребнадзора участвовать в переговорах по присоединению Казахстана к ВТО.

Весьма существенным является осмысление разницы между разными стадиями экономической интеграции: ТС и ЕЭП. Базовым элементом ЕЭП является «единое инвестиционное пространство», функционирование которого невозможно без инвестиционного законодательства. В соответствии с ФЗ от 11.07.2011 г. № 181 «О ратификации Соглашения о торговле услугами и инвестициях в государствах – участниках Единого экономического пространства» отменяются действующие ограничения и запрещается введение новых ограничений в отношении переводов и платежей по текущим и капитальным операциям в связи с учреждением и деятельностью организаций, а также с торговлей услугами, за исключением случаев, предусмотренных Соглашением.

Для нашего исследования важно определить круг субъектов – иностранных инвесторов, на которых распространяется правовая защита указанного закона.

В ст. 1 Соглашения указано, что:

е) «юридическое лицо Стороны» – это юридическое лицо любой организационно-правовой формы, созданное или учреж-

денное на территории Стороны в соответствии с нормативными правовыми актами этой Стороны;

ж) «учреждение»:

i. создание, учреждение и (или) приобретение юридического лица (участие в капитале созданного или учрежденного юридического лица) любой организационно-правовой формы и формы собственности, предусмотренных в соответствии с нормативными правовыми актами Стороны, на территории которой такое юридическое лицо создается или учреждается; или

ii. приобретение контроля над юридическим лицом Стороны, выражающееся в получении возможности непосредственно или через третьих лиц определять решения, принимаемые таким юридическим лицом, в том числе путем распоряжения голосами, приходящимися на голосующие акции (доли), путем участия в совете директоров (наблюдательном совете) и иных органах управления такого юридического лица; или

iii. открытие филиала; или

iv. открытие представительства; или

v. регистрация в качестве индивидуального предпринимателя…».

Таким образом, при определении национальности юридического лица в Соглашении используется сочетание двух критериев: инкорпорации и контроля. Это означает, что иностранные инвесторы из любой третьей страны, т. е. юридические лица, которые не являются российскими, белорусскими или казахскими (по происхождению капитала), могут быть приравнены к инвесторам стран – участниц ЕЭП и получить соответствующую правовую защиту. Такой подход, безусловно, выгоден иностранным транснациональным и оффшорным компаниям и размывает как границы ЕЭП, так и суверенитет стран-участниц. Без дифференциации компаний по стране происхождения капитала трудно отследить меру присутствия ТНК из третьих стран. Здесь мы видим проявление противоречия между экономическим содержанием и юридической формой транснационализации.

В целом, формирование «четырех свобод» внутри ЕЭП в условиях, когда ведущим субъектом единого рынка может стать не

национальный капитал объединяющихся стран, а иностранный транснациональный капитал из других стран, противоречит цели региональной интеграции и создает льготные условия для «расползания» рыночной власти иностранных инвесторов из стран, формально не входящих в ЕЭП. Так, наиболее реальным инвестором в молочный подкомплекс Белоруссии с российской стороны является компания «Вимм-Билль-Данн», которая входит в состав американской ТНК PepsiCo. Препятствием экспансии капитала PepsiCo в Белоруссию являлся ряд требований белорусских властей: привлечение крупных прямых иностранных инвестиций в национальное молочное животноводство; прикрепление конкретных поставщиков сырого молока к конкретным МПЗ; регламентация объема готовой молочной продукции, реализуемой на внутреннем рынке республики по контролируемым государством ценам; запрет на экспорт молочного сырья из Белоруссии.

Иностранные ТНК негативно оценивают высокую долю участия государства в молочном бизнесе этой страны, а также высокую закредитованность молокоперерабатывающих заводов и предприятий молочного животноводства. Тем не менее, нельзя не признать, что планово-рыночные методы регулирования этого продуктового сегмента имеют свои позитивные результаты: создана высокая культура производства и переработки молока. Это последнее обстоятельство объясняет стратегический интерес иностранного капитала к молочному подкомплексу Белоруссии.

В 2009 г. компания «Юнимилк» создала в республике два совместных предприятия: СОО «Юнимилк Шклов» на базе Шкловского маслодельного завода и СОО «Юнимилк Пружаны» на базе Пружанского молочного комбината (в обоих СП доля Юнимилк – 51%). В конце 2010 г. компания подписала инвестсоглашение с Минским облисполкомом о создании экспортно-ориентированного кластера по производству сыров и молочных консервов на базе Слуцкого сыродельного комбината и активов Слуцкого пивоваренного завода. После объединения капиталов «Юнимилк» и Danone совладельцем этих производств стало французско-российское предприятие. Таким образом, со сторо-

ны России в молочный подкомплекс Белоруссии пришли капиталы иностранных ТНК третьих стран.

3.2.2. Условия и последствия присоединения РФ к ВТО: рынок молока и молочной продукции (ММП)

После присоединения России к ВТО отмечена умеренное снижение уровня ЕТТ ТС на молоко и молочную продукцию (табл. 3.2.1).

Таблица 3.2.1

Уровень ЕТТ ТС на молоко и молочную продукцию до и после присоединения РФ к ВТО

Наименование продукта	Код ТН ВЭД ТС	ЕТТ ТС		Обязательства РФ перед ВТО*
		До 23.08.2012 г.	После 23.08.2012 г.	
Молоко и сливки, сгущенные или с добавлением сахара	0402	25%	20%	15%
Молочная сыворотка; продукты из натуральных компонентов молока	0404	15%, но не менее 0,35 евро/кг	15%	10%
Сливочное масло; молочные пасты	0405	15%, но не менее 0,4 евро/кг	15%, но не менее 0,29 евро/кг	15%, но не менее 0,22 евро/кг
Сыры и творог	0406	15%, но не менее 0,6 евро/кг	15%, но не менее 0,3 евро/кг	15%, но не менее 0,19 евро/кг

* *Конечная* связанная ставка ввозных таможенных пошлин РФ.
Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС.

Эта тенденция проявляется по позиции 0402 в форме снижения адвалорного тарифа на 5%. По другим позициям за счет перехода от комбинированной таможенной пошлины к адвалорной (позиция 0404) и снижения специфической таможенной пошлины, исчисляемой в евро на килограмм конкретного товара. Специфи-

ческая пошлина не зависит от цены товара и является страховкой на случай снижения контрактных цен. ЕТТ ТС будет иметь тенденцию к снижению вплоть до конечного уровня связывания ввозных таможенных пошлин РФ (пятый столбец таблицы).

По исследуемой товарной группе на территории ТС механизм тарифных квот используется только для регулирования импорта молочной сыворотки в твердой форме без подслащивающих веществ (код 0404 10 120 1), поступающей в Россию из третьих стран. Размер квоты – 5 тыс. тонн.

Экспортные пошлины и экспортные субсидии на молочную продукцию отсутствуют.

Касаясь проблематики санитарных и фитосанитарных мер, важно отметить, что только по ММП партнёры по ВТО заставили Россию отойти от требования о необходимости аттестации (сертификации) предприятий-поставщиков. По этой товарной группе с присоединения к ВТО действует заявительный принцип. При заявительном принципе входа на российский рынок может существенно увеличиться количество зарубежных поставщиков молочной продукции, безопасность которой не подтверждена. Возникает проблема «неэквивалентности». По идее, международная торговля молочной продукцией должна осуществляться только с предприятий, эквивалентность надзора за которыми признают обе стороны.

С точки зрения исследования последствий либерализации внешнеторговой деятельности РФ и ЕЭП, в связи с присоединением РФ к ВТО, важнейшим маркером рыночной ситуации являются изменения в объемах и структуре импорта-экспорта ММП (молока и молочной продукции) после 2012 года. Из рис. 1А, 2А (Приложение 2) следует, что импорт и экспорт ММП на/с территории ЕЭП в 2013 г. возрастал относительно предыдущего года. Отрицательное сальдо увеличилось с 2,0 до 2,5 млрд долл. Т.е. импорт нарастал существенно быстрее экспорта. В 2014 г. тенденция усилилась. По товарной группе 04 ЕТТ ТС рост импорта ММП из третьих стран за январь-июнь 2014 г. возрос относительно аналогичного периода в 2013 г. на 114% в стоимостном исчислении или на 108,7% в натуральном исчис-

лении. На долю РФ приходится более 94% импорта молокопродуктов государств-членов ЕЭП.

Рассмотрим географию импорта ММП странами ТС-ЕЭП до и после присоединения РФ к ВТО (табл. 3.2.2).

Финляндия остаётся безусловным лидером среди стран, поставляющих ММП на территорию ЕЭП. На Финляндию приходится 34% всего закупаемого молока и сливок несгущенных, 40% пахты, йогуртов и кефира, 16% сливочного масла и 11% сыров и творога[4]. Ориентация Финляндии на рынок ЕЭП нашло отражение в позиции этой страны в отношении к санкциям США и ЕС против РФ (август 2014 г.).

Наименее дифференцированы поставки сливочного масла. Здесь продолжают доминировать Новая Зеландия, Уругвай и Финляндия.

В поставках молока и сливок несгущенных возросла роль Литвы, Польши, Эстонии.

Поставки Украины сместились от сухого молока в пользу молочной сыворотки (при снижении её поставок из Польши).

В поставках сыра и творога возросла доля Нидерландов при снижении доли Германии.

[4] Правительство Финляндии объявило, что санкции США и европейских стран против России не затронут граждан Финляндии и финские предприятия, а премьер-министр страны пролоббировал в Брюсселе предоставление для Хельсинки в порядке исключения особых условий для развития связей с Россией. Таким образом, Финляндия (член ЕС, но не член НАТО) в очередной раз продемонстрировала уникальную, прагматическую модель отношений с Россией в Балтийском регионе, противоположную политике прибалтийских республик, прежде всего, Литвы.
Источник: Аналитический портал RuBaltic.Ru http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/baltiyskiy-kontrast-finlyandiya-otkazalas-otvorachivatsya-ot-rossii/#t20c

Таблица 3.2.2

Доля ведущих стран в импорте молочной продукции ТС-ЕЭП в натуральном исчислении, 2012, 2013 г.г., %

ММП / страны	Молоко и сливки несгущеные		Молоко и сливки сгущеные и сухие		Пахта, йогурт, кефир		Молочная сыворотка		Сливочное масло		Сыры и творог	
	2012 г.	***2013 г.***	2012 г.	***2013 г.***	2012 г.	***2013 г.***	2012 г.	***201 3г.***	2012 г.	***2013 г.***	2012 г.	***2013 г.***
Н. Зеландия	-	-	-	-	-	-	-	-	28,6	***24,0***	-	-
Нидерланды	-	-	-	-	-	-	8,0	***11,5***	-	-	10,9	***17,0***
Германия	7,4	-	7,7	-	13,9	***11,8***	-	-	-	-	22,2	***11,9***
Уругвай	-	-	5,2	***9,2***	-	-	-	-	16,5	***15,8***	-	-
Бельгия	-	-	6,1	***11,2***	-	-	-	-	-	-	-	-
Украина	-	-	30,4	***12,1***	-	-	18,4	***39,8***	-	-	19,5	***16,5***
Аргентина	-	-	4,0	***15,2***	-	-	-	***13,5***	8,4	-	-	-
Литва	-	***5,7***	-	-	9,5	***11,6***	8,5	-	-	-	12,1	***10,5***
Польша	-	***7,5***	15,3	***15,2***	-	-	16,6	-	-	-	6,7	***8,8***
Франция	7,2	***7,3***	7,8	***14,8***	11,5	***12,6***	20,1	***13,8***	7,2	***6,4***	-	-
Эстония	11,2	***15,9***	-	-	8,0	***10,6***	-	-	-	-	-	-
Киргизия	30,9	***20,7***	-	-	8,4	-	-	-	-	-	-	-
Финляндия	34,5	***33,8***	7,8	***6,7***	41,0	***40,2***	14,9	***5,2***	22,3	***16,4***	9,7	***10,9***

Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС.

В связи с украинским кризисом следует отметить «молочный» потенциал Уругвая, Аргентины и Киргизии. В частности, доля Аргентины в поставках сухого молока в страны ТС-ЕЭП ещё в 2013 г. возросла относительно 2012 г. с 4% до 15%.

Отдельные члены ТС-ЕЭП имеют свои страновые предпочтения, обусловленные в основном мотивом оптимизации логистики, ценами и историей отношений. Так, основными поставщиками ММП являются:

В Беларусь:

- Польша (58% физического объема поставок молока и сливок несгущенных и 87% сгущенного и сухого молока)
- Германия (99% кисломолочной продукции)
- Нидерланды (99,9% сливочного масла)
- Украина (70% молочной сыворотки)
- Польша и Литва (более 30% сыров и творога)

В Казахстан:

- Киргизия (88% пахты, йогуртов, кефира и 95% молока и сливок несгущенных)
- Украина (более 60% молочной сыворотки, сыров и творога)
- Франция (24% сливочного масла)
- Польша и Бельгия (более 50% сухого молока)

В Россию:

- Финляндия (более 40% молока и сливок несгущенных и кисломолочной продукции)
- Аргентина, Франция, Польша, Уругвай, Украина (70% сухого молока)
- Украина (35% молочной сыворотки)
- Новая Зеландия, Финляндия, Уругвай (58% сливочного масла)
- Нидерланды, Украина, Германия, Финляндия, Литва (около 70% сыров и творога).

Импорт РФ наиболее дифференцирован по странам поставщикам. При этом трудно выделить страну, специализирующуюся на поставках одного вида ММП во все страны ЕЭП. Так,

сливочное масло в РФ поставляет в основном Новая Зеландия, Финляндия, Уругвай; в Казахстан – Франция и Киргизия; в Белоруссию – Нидерланды. Это означает наличие возможности в случае необходимости менять поставщиков ММП в страны ТС-ЕЭП. После присоединения РФ к ВТО не произошло существенной смены географии импорта ММП странами ТС-ЕЭП. Продукция по прежнему в основном завозится из стран ЕС и Новой Зеландии.

Товарная структура импорта ММП в целом по ТС-ЕЭП с 2011г. по январь-июнь 2014г. принципиально не менялась. В натуральном выражении продолжают доминировать молокоёмкие продукты:

Сыры и творог – 54% всего импорта ММП ЕЭП,

Сливочное масло – 17%,

Молоко и сливки сгущенные и сухие – 9%.

В структуре экспорта из ЕЭП преобладающей остаётся доля кисломолочной продукции – около 43% с тенденцией к её увеличению.

Товарная структура импорта по отдельным странам ТС-ЕЭП имеет свою специфику (табл. 3.2.3).

В РБ, помимо общей для ТС-ЕЭП высокой доли сыра и творога, существенна доля молочной сыворотки, которая имеет широкое применение при производстве детского и лечебного, спортивного питания, сметанных продуктов, спрэдов, творожных изделий и творога, мороженого, йогуртов, плавленых сырков и сгущенного молока. Она используется в комбикормовой, мясоперерабатывающей, кондитерской, хлебопекарной, масложировой, фармацевтической и парфюмерной промышленности.

В структуре импорта РК существенна доля молока несгущенного и сухого, что связано с нехваткой натурального коровьего молока собственного производства и относительно низкой диверсификацией продуктовых линеек молочных продуктов[5].

[5] Традиционно популярны кисломолочные напитки, приготовленные из не коровьего молока (кумыс и другие).

Таблица 3.2.3

Структура импорта ММП государств-членов ТС и ЕЭП, %, 2013 г.

Виды ММП	РБ		РК		РФ	
	По стоимости	В натуральном выражении	По стоимости	В натуральном выражении	По стоимости	В натуральном выражении
Молоко и сливки не сгущеные	2,0	2,4	6,0	26,8	3,0	7,0
Молоко и сливки сгущеные и сухие	6,7	6,2	34,4	27,8	7,3	7,8
Пахта, йогурт, кефир	0,8	1,1	1,4	3,4	2,6	5,2
Молочная сыворотка	19,6	44,9	6,1	11,3	2,6	6,5
Сливочное масло	0,6	0,4	12,3	8,4	18,5	17,3
Сыры и творог	70,3	45,0	39,8	22,3	66,0	56,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС.

В структуре импорта РФ, помимо сыра и творога, традиционно высок удельный вес сливочного масла – наиболее молокоёмкого продукта питания.

Такая разница структур определяется как сложившимися пищевыми традициями, так и уровнем самообеспечения страны

сырым коровьим молоком и наличием мощностей по его переработке.

В 2013 г. относительно 2012 г. по ряду позиций резко меняется структура импорта ММП. Это относится к РБ, где импорт молочной сыворотки возрастает с 44 т до 2,2 тыс.т (в 50 раз); сыров и творога – с 428,5 т до 2,2 тыс.т (в 5 раз). Одной из причин таких изменений является реэкспорт части этих продуктов в другие страны, в том числе в РФ и КР.

В КР идёт постепенное смещение от импорта не сгущенного молока к сгущенному и сухому.

В РФ продолжается рост закупок сливочного масла и сыров.

После присоединения РФ к ВТО не произошло существенной смены географии импорта ММП странами ТС-ЕЭП. Продукция по прежнему завозится из стран ЕС и Новой Зеландии.

Исследуем состояние рынка ММП ТС-ЕЭП в разрезе отдельных стран-участниц с точки зрения ценовой ситуации (табл. 3.2.4).

Из данных табл. 3.2.4 и рис. 3А,4А (Приложение 2) видно, что в рамках ТС-ЕЭП на рынке ММП не сложилось единой ценовой политики. Один и тот же вид ММП разные страны-участницы экспортируют и импортируют по существенно различающимся ценам.

В частности, в 2013 г. цена молока и сливок несгущенных (жидких), экспортируемых из РФ была на 40 % выше, чем из РБ. Цены на экспортируемые из РФ пахту, йогурт и кефир; сыры и творог; молоко и сливки сгущенные и сухие, напротив, существенно ниже, чем из РБ: соответственно на 16, 44, 193 % %. Таким образом, продукты более глубокой переработки молока, экспортируемые из РБ имеют самую высокую среди стран ТС-ЕЭП цену (кроме сливочного масла). Рекордно высокие цены на экспортируемое сливочное масло держит РК. В 2012г. его экспортная цена превысила уровень цен РФ в 3 раза (10 800 долл./т и 3 416 долл./т), в 2013 г. – в 2 раза.

Цены на импортируемые молоко и сливки сгущенные и сухие, масло сливочное, сыр и творог различаются по странам ТС-ЕЭП несущественно, особенно в 2013 г. Цены на импорти-

руемые пахту, йогурт и кефир имеют большой разброс, который существенно сократился после 2012 г. Если в 2011г. импортные цены на этот вид ММП в РБ были равны 8 650 долл.\т, а в РФ – 2 029 долл./т (разница в 4,3 раза), то в 2013г. цены выровнялись: соответственно 2 687 и 2 120 долл./т.

Практически по всем продуктам и странам импортные цены существенно превышают экспортные (кроме РК в сегменте несгущенного молока). Так, в РБ разница цен на экспортируемые и импортируемые пахту, йогурт и кефир в 2012 г. составила 7 072 долл./т, в 2013 г. – 930 долл./т. В целом, наиболее высокие экспортные и импортные цены на ММП (кроме жидкого молока) характерны для РБ.

В целом, функционирование ЕТТ ТС способствовало подравниванию уровней импортных цен на ввозимую ММП. Однако, предположение о снижении импортных цен в связи со снижением таможенного тарифа на ММП (обусловленное присоединением РФ к ВТО) не получила подтверждения. В 2013 г. практически по всем видам импортируемого ММП и всем странам-членам ТС-ЕЭП отмечается умеренный рост цен. Эта же тенденция сохранилась и в 2014 г.

Проанализируем, как повлияло *присоединение РФ к ВТО на состояние взаимной торговли ММП стран ТС-ЕЭП.*

На ММП приходится около 30% взаимной торговли всеми видами сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Можно сказать, что именно единый рынок ММП в большей степени ориентирован на страны ЕЭП, чем рынки других видов продовольствия (рынок-интегратор ЕЭП). Основная заслуга в этом принадлежит РБ, на которую приходится около 90% взаимной торговли ММП.

Динамика взаимной торговли имеет тенденцию к росту в натуральном и стоимостном исчислении (табл. 3.2.5). В 2013 г. относительно 2012 г. объем внутреннего рынка ММП вырос на 11,8% в натуральном исчислении и на 25,7% по стоимости. Из табл. видно, что это направление сотрудничества трех стран развивается на фоне падения совокупной взаимной торговли стран ЕЭП.

Таблица 3.2.4

Экспортные и импортные цены стран ТС-ЕЭП
на ММП, долл. США/т

Годы / ММП	2011 г.			2012 г.			2013 г.		
	РБ	РК	РФ	РБ	РК	РФ	РБ	РК	РФ
Молоко и сл. н/сг.									
а. Экспорт	664	867	1 203	762	848	1 121	812	863	1 141
б. Импорт	2 131	746	1 629	2 771	672	1 574	3 200	730	1 825
а - б	- 1 467	+121	- 426	-2009	+176	-453	-2 388	+133	-684
Пахта, йогурт, кефир									
а. Экспорт	1 588	825	1 506	1 743	650	1 510	1 757	557	1 512
б. Импорт	8 650	1 217	2 029	8 815	1 272	2 008	2 687	1 334	2 120
а - б	-7 062	-392	-523	-7 072	-622	-498	-930	-777	-608
Сыры и творог									
а. Экспорт	4 373	3 288	3 427	4 603	3 121	3 402	5 037	3 306	3 501
б. Импорт	7 538	4 647	5 032	7 465	4 798	4 694	5 879	5 791	5 075
а - б	-3 165	-1 359	-1 605	-2 862	-1 677	-1 292	-842	-2 485	-1 574

Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС

Таблица 3.2.5

Динамика взаимной торговли государств - членов ТС и ЕЭП по разделам и группам ТН ВЭД ТС за 2013 год

(в процентах к 2012 году)

Код по ТН ВЭД ТС	Сокращенное наименование	ТС и ЕЭП - всего	В том числе:		
			Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация
	ВСЕГО	95,1	103,5	95,3	91,8
	Из них:				
04	**Молочная продукция, яйца, мед**	**125,2**	**124,3**	**в 5,5 р.**	**126,1**

Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС.

Структура взаимной торговли ММП изменилась мало. По-прежнему лидирующие позиции занимают: молоко и сливки несгущенные и сухие (56% в натуральном исчислении), сыры и творог (около 15%), пахта и молочная сыворотка (по 11%), сливочное масло (6,6%). То есть, в отличие от структуры внешнего импорта, преобладают не молокоёмкая, мало переработанная продукция.

Поскольку РБ является основным поставщиком ММП внутри ТС-ЕЭП, остановимся на изменениях в структуре и объеме её экспорта в РФ (табл. 3.2.6).

Наиболее динамично осуществляются наращивание поставок сухого молока и сливок, а также пахты, йогурта, кефира.

В первом полугодии 2014 г. отмечен рост поставок из РБ в РФ в стоимостном и натуральном исчислении молока и сливок несгущенных; пахты, йогурта и кефира, а также незначительное снижение поставок молочной сыворотки, сыра и творога в натуральном выражении(см.табл.3.2.7). Поступления в РФ сухого молока и сливок сократилось существенно при перераспределении потока этого вида ММП в Казахстан.

Таблица 3.2.6

Объёмы экспортных поставок ММП РБ в государства-члены ТС и ЕЭП за 2013 г.

Код ТН ВЭД ТС	Сокращенное наименование товара, страны	Количество, т	Стоимость, долл. США	В % к 2012 году	
				по количеству	по стоимости
	ВСЕГО		17 708 411 748		103,5
	КАЗАХСТАН		870 405 110		107,9
	РОССИЯ		**16 838 006 638**		**103,2**
	из них:				
0401	Молоко и сливки несгущенные	280 668	228 935 223	94,7	114,9
	КАЗАХСТАН	3 449	2 645 953	105,0	100,5
	РОССИЯ	**277 219**	**226 289 270**	**94,6**	**115,1**
0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	226 402	822 912 021	114,1	155,1
	КАЗАХСТАН	16 316	43 557 568	82,6	90,6
	РОССИЯ	**210 086**	**779 354 453**	**117,5**	**161,6**

Код ТН ВЭД ТС	Сокращенное наименование товара, страны	Количество, т	Стоимость, долл. США	В % к 2012 году	
				по количеству	по стоимости
0403	Пахта, йогурт, кефир	65 077	89 776 550	141,4	161,0
	КАЗАХСТАН	850	1 195 612	129,2	144,8
	РОССИЯ	**64 227**	**88 580 938**	**141,6**	**161,2**
0404	Молочная сыворотка	116 977	65 407 469	174,4	83,1
	КАЗАХСТАН	270	448 065	10,9	6,4
	РОССИЯ	**116 707**	**64 959 404**	**180,7**	**90,7**
0405	Масло сливочное	64 703	348 700 185	78,6	115,4
	КАЗАХСТАН	2 835	14 262 996	70,4	94,5
	РОССИЯ	**61 868**	**334 437 189**	**79,0**	**116,5**
0406	Сыры и творог	138 055	637 165 303	96,8	104,7
	КАЗАХСТАН	1 835	9 124 705	в 2,6 р.	в 2,6 р.
	РОССИЯ	**136 220**	**628 040 598**	**96,0**	**103,8**

Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС

Таблица 3.2.7

Объёмы экспортных поставок ММП РБ в государства-члены ТС и ЕЭП, январь-июнь 2014 г.

ТН ВЭД ТС	Сокращенное наименование товара, страны	Количество, т	Стоимость, долл. США	В % к январю-июню 2013 года	
				по количеству	по стоимости
	ВСЕГО		8 005 666 221		93,7
	КАЗАХСТАН		397 370 778		104,9
	РОССИЯ		**7 608 295 443**		**93,1**
	Из них:				
0401	Молоко и сливки несгущенные	152 845	132 709 166	104,5	114,8
	КАЗАХСТАН	1 105	891 644	58,7	62,3
	РОССИЯ	**151 740**	**131 817 522**	**105,1**	**115,5**
0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	86 235	340 243 529	73,1	85,1
	КАЗАХСТАН	9 146	30 914 352	142,0	в 2,1 р.
	РОССИЯ	**77 089**	**309 329 177**	**69,2**	**80,4**
0403	Пахта, йогурт, кефир	37 664	55 008 252	112,0	123,2
	КАЗАХСТАН	379	568 552	82,3	90,3

ТН ВЭД ТС	Сокращенное наименование товара, страны	Количество, т	Стоимость, долл. США	В % к январю-июню 2013 года	
				по количеству	по стоимости
	РОССИЯ	**37 285**	**54 439 700**	**112,4**	**123,7**
0404	Молочная сыворотка	50 049	34 994 845	97,7	136,4
	КАЗАХСТАН	256	327 060	160,0	146,1
	РОССИЯ	**49 793**	**34 667 785**	**97,5**	**136,4**
0405	Масло сливочное	27 511	153 404 972	79,7	94,6
	КАЗАХСТАН	944	5 497 218	49,8	63,2
	РОССИЯ	**26 568**	**147 907 754**	**81,5**	**96,3**
0406	Сыры и творог	66 356	325 735 517	96,4	109,0
	КАЗАХСТАН	712	3 506 618	81,0	82,0
	РОССИЯ	**65 644**	**322 228 899**	**96,6**	**109,4**

Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС

Таблица 3.2.8. **Объёмы экспортных поставок ММП РФ в государства-члены ТС и ЕЭП, январь-июнь 2014 г.**

ТН ВЭД ТС	Сокращенное наименование товара, страны	Количество, т	Стоимость, долл. США	В % к январю-июню 2013 года	
				по количеству	по стоимости
0401	Молоко и сливки не сгущенные	9 458	12 352 131	69,7	92,4
	БЕЛАРУСЬ	**725**	**1 656 106**	**176,7**	**138,9**
	КАЗАХСТАН	8 733	10 696 025	66,3	87,9
0402	Молоко и сливки сгущенные и сухие	14 751	37 831 099	104,6	119,1
	БЕЛАРУСЬ	**1 019**	**3 045 443**	**126,3**	**119,5**
	КАЗАХСТАН	13 733	34 785 656	103,3	119,1
0403	Пахта, йогурт, кефир	24 894	38 555 547	93,8	95,6
	БЕЛАРУСЬ	**9 030**	**14 140 540**	**111,5**	**111,9**
	КАЗАХСТАН	15 864	24 415 007	86,0	88,1
0404	Молочная сыворотка	2 347	3 215 644	146,1	164,4
	БЕЛАРУСЬ	**1 412**	**1 903 991**	**100,3**	**116,5**
	КАЗАХСТАН	934	1 311 653	в 4,7 р.	в 4,1 р.
0405	Масло сливочное	1 935	7 708 029	151,8	168,9
	БЕЛАРУСЬ	**225**	**1 132 633**	**165,1**	**в 2 р.**
	КАЗАХСТАН	1 710	6 575 396	150,2	164,9
0406	Сыры и творог	10 084	35 837 055	148,5	133,2
	БЕЛАРУСЬ	**2 995**	**13 422 405**	**в 2 р.**	**в 2,1 р.**
	КАЗАХСТАН	7 089	22 414 650	134,1	109,6

Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС.

В первом полугодии 2014 г. существенно возросли поставки всех видов ММП из РФ в БР (см. табл.3.2.8), в особенности это касается масла сливочного, сыров и творога, что наводит на мысль о реэкспорте этой продукции. Основным получателем российской ММП, за исключением молочной сыворотки, является Казахстан.

Следует отметить существенные изменения в ценовой политике белорусской стороны. Так, в 2013 г. относительно 2012 г. цена вывоза молочной продукции из РБ выросла на: сливочное масло в 1,5 раза, молоко и сливки несгущенные – на 21%, сгущенные и сухие – на 36%, кисломолочную продукцию – на 14%, сыры – на 8,2%. В целом, за январь 2013 г. цены на продовольственные товары в Белоруссии по сравнению с январём 2012 года увеличились на 26,2%. Такая высокая инфляция обусловлена, прежде всего, высокой девальвацией белорусского рубля относительно американского доллара, что связано с отрицательным платежным балансом РБ и рядом условий функционирования валютно-финансовой системы РБ. Кроме того, опережающими темпами растут цены на ГСМ и услуги. В связи с неурожаем зерновых выросли цены на корма.

Рост цен на ММП, поступающую из РБ в РФ, привел к нивелированию цен на ММП российского и белорусского производства. Таким образом, упрёки российской стороны в том, что РБ занижает цены и осуществляет «нечестную конкуренцию», видимо, уйдет в прошлое. Цены вывоза ММП во взаимной торговле государств-членов ТС и ЕЭП приведены в табл. 3.2.9.

В 2013 г. цены на российское сухое молоко, сливочное масло, сыр и творог были существенно ниже цены на аналогичную белорусскую продукцию, ввозимую в РФ. Напротив, цены на молоко несгущенное; пахту, йогурт, кефир; молочную сыворотку, вывозимые из России, были выше цен на аналогичную белорусскую продукцию.

Таблица 3.2.9

Цены вывоза ММП стран ТС и ЕЭП, долларов США/кг

Годы / Продукция	2012 г.				2013 г.			
	РБ	РК	РФ	дельта[6]	РБ	РК	РФ	дельта
Молоко и сливки н/сг	0,67	0,90	0,97	0,3	0,81	0,76	1,01	0,2
Молоко и сливки сг. и сухие	2,67	3,20	1,90	-0,77	3,63	2,77	2,28	-1,35
Пахта, йогурт, кефир	1,21	0,77	1,62	0,41	1,38	0,79	1,55	0,17
Молочная сыворотка	1,17	6,73	1,40	0,23	0,56	-	1,34	0,78
Сливочное масло	3,67	5,73	3,51	-0,16	5,40	5,31	3,89	-1,51
Сыр и творог	4,26	2,49	3,97	-0,29	4,61	2,73	4,09	-0,52

Источник: Статистика Таможенного союза ЕврАзЭС.

Характеризуя состояние молочного рынка РФ после присоединения к ВТО, следует отметить, что главной проблемой развития этого рынка остаётся стагнация в развитии молочного животноводства, в стабильном производстве качественного сырого молока. Так, по данным МСХ РФ за январь-июль 2014 г. в хозяйствах всех категорий произведено 18,3 млн.тонн молока или на 0,8% ниже, чем за аналогичный период в 2013 г. На 1 августа 2014 г. в хозяйствах всех категорий насчитывалось 8,7 млн. голов коров или 97,6% от значений на 1 августа 2013 г. За счет использования импортного сырья производство молочных продуктов имеет положительную динамику. В январе-июне 2014 г. индекс производства молочной продукции составил 103,1%.

Спрос на готовую молочную продукцию по-прежнему превышает предложение, а медицинская норма потребления

[6] Разность в ценах между РФ и РБ.

ММП не достигнута. Для выполнения требования Доктрины продовольственной безопасности по самообеспечению РФ молоком необходимо увеличить производство сырого молока с 31 млн.т до 41,5 млн.т в год или на 35%. Ключевым направлением развития является создание нормальных воспроизводственных условий в сфере молочного животноводства с охватом предприятий малого, среднего и крупного размера.

В настоящее время так и не создана финансовая возможность, как для начала фермерского бизнеса, так и для обновления материальной базы существующих производств. Средние ставки по кредитам для производителей сырого молока составляют около 14%, что в 4 раза выше, чем в странах ЕС или в США. С учетом субсидируемой части ставки цена денег в РФ в 2 раза выше, чем в указанных странах. Молочное животноводство требует существенных долговременных инвестиций, что обусловлено неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры и изношенностью оборудования, необходимостью обновления молочного стада. Общеизвестно, что высокая себестоимость производства 1 литра сырого молока даже в современных эффективных хозяйствах во многом обусловлена высокими издержками на переоснащение производства и процентами по кредитам.

Решение этой хорошо известной проблемы возможно за счет:

– изменения стоимости кредита, что предполагает либо изменение всей российской финансово-кредитной концепции (не таргетирование инфляции путем высокой ставки рефинансирования, а понижение стоимости кредита как источника инфляции), либо введение специальных условий финансирования молочного животноводства;

– повышения закупочных цен на сырое молоко до уровня покрытия средних нормальных издержек и получения прибыли в 5-10%, то есть около 25 рублей за 1 литр молока высокого качества при компенсации молочной инфляции наиболее социально незащищенным слоям населения в натуральной и денежной форме;

– реальное субсидирование производства сырого молока в размерах обязательств, принятых РФ перед ВТО. Текущие объёмы поддержки – 190 млрд. рублей существенно ниже разрешенных ВТО объемов;

– переход от государственных программ финансирования фермерства к государственным программам по развитию вертикальной кооперации СХО, КФХ, ЛПХ населения с тем, чтобы переработка и розничные сети принадлежали сельскохозяйственному производителю (производителю потребительной стоимости).

Именно на проблеме инвестиционной привлекательности молочного животноводства для частного бизнеса сделан акцент в проекте Программы развития молочной отрасли 2020[7] (далее Программа), курируемой общественной организацией участников молочного рынка Национальным союзом производителей молока СОЮЗМОЛОКО (включает в себя не только производителей сырого молока, но и ведущих его переработчиков). Программа является серьёзной разработкой и включает в себя ряд взаимосвязанных мер, которые, в случае их реализации, смогут привести к росту производства ММП на территории России. Однако, на наш взгляд, Программа имеет ряд недостатков:

– бессубъектный подход. В частности, предполагаемое выделение целевых средств на строительство новых производств через организацию специальных условий финансирования (инвестиционные кредиты по сниженной ставке, гос.гарантии, целевые субсидии) ориентировано, прежде всего, на крупный бизнес, значительная часть которого представлена офшеризированными агрохолдингами, либо иностранными транснациональными компаниями, расположенными на территории страны;

– сугубо коммерческий подход без учета многофункциональности сельского хозяйства. Пункт о координации инвестиционных проектов молочного производства с программой устойчивого развития сельских территорий не конкретизирован

[7] См. сайт СОЮЗМОЛОКО

(декларативен). Здесь перепутаны приоритеты, причина и следствие. Именно развитие сельских территорий РФ, а не получение товарного молока, должно быть стратегической целью государственной политики в сфере АПК.

– создание саморегулируемой организации (СРО) молочной отрасли приведет к передаче части функций государства (в том числе контролирующих) крупному бизнесу, что с учетом присутствия в нем глобальных иностранных игроков, едва ли даст выигрыш отрасли в целом. Так, именно СРО будет рекомендовать к рассмотрению государственной комиссии наиболее значимые инвестиционные проекты с особо льготными условиями финансирования и государственными гарантиями.

Указанные выше проблемы мало связаны с ВТО и сформировались в ходе рыночных реформ.

Присоединение РФ к ВТО не помешало США, ЕС-28 и ряду других стран – членов ВТО принять против России санкции, нарушающие «дух и букву» этой организации. В связи с присоединением к РФ Крыма и украинским кризисом, летом 2014 г. США были введены жёсткие ограничения, в первую очередь, касающиеся международной инвестиционно-финансовой деятельности российского бизнеса и свободы трансграничного перемещения ряда российских политиков, чиновников и крупных бизнесменов (нарушение Соглашений ТРИМС, ТРИПС, ГАТС…). Были введены в действие ограничения на экспорт в РФ высоких технологий и оборудования, а также доступ к дешёвым иностранным кредитам (в частности, запрет на приобретение физическими и юридическими лицами США долговых обязательств российских банков, ограничен доступ к долгосрочным и среднесрочным капиталам на сроки более 90 дней для "российских финансовых институтов, принадлежащих государству". Ограничены возможности финансирования ВТБ, Банка Москвы, Россельхозбанка, Сбербанка, Газпромбанка (т.е. банков с государственным участием) посредством инструментов финансовых рынков США. Была приостановлена реализация в РФ запланированных инвестиционных проектов Всемирного Банка, ЕБРР и ряда других международных организаций, что затрагивает дея-

тельность иностранных ТНК, расположенных на территории РФ. Таким образом, в условиях финансовой глобализации на первое место выступает «финансовая война» и проблематика национальной безопасности «инвестиционного пространства» приобретает особую остроту. Кроме того, были приостановлены переговоры ТС-ЕЭП с Новой Зеландией о создании зоны свободной торговли. Важно, что МИД Китая отказался принять предложение США присоединиться к санкциям против России из-за ситуации на Украине.

В ответ на санкции Запада, Россия, которая за последние 20 лет стала важнейшим рынком сбыта иностранного продовольствия, ввела временный запрет (на 1 год) на ввоз сельскохозяйственных товаров и ряда продуктов питания[8], страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия. К таковым отнесены и молоко и молочные продукты (код ТН ВЭД ТС 0401-0406). Кроме того, был приостановлен ввоз ММП с территории Украины в связи с выявлением присутствия в этой продукции антибиотиков. Проблема импортозамещения ММП может быть решена только за счет развития национальной молочной отрасли, что возможно даже в условиях членства в ВТО. Однако, нарушения обязательств со стороны партнеров по этой организации должны иметь симметричный ответ со стороны РФ.

Выводы и предложения:

1. На наш взгляд, перспективы развития экономики РФ (российских рынков) лежат в плоскости реализации проекта многополярного мира, и в частности, создания «большого пространства» в духе евразийских идей.

[8] Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. N 778 г. Москва "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации"". Опубликовано: 8 августа 2014 г. в "РГ" - Федеральный выпуск № 6450

ВТО является институтом однополярной глобализации, определяет правовое содержание региональной интеграции РФ в формате ТС-ЕЭП ЕврАзЭС («открытый регионализм»), что не способствует реализации Концепции ПБ РФ. Более того, сама Концепция требует доработки с учетом рисков финансовой глобализации.

2. Обязательства, принятые РФ при присоединении к ВТО, касающиеся молочной отрасли и рынков ММП, не являются жёсткими. Однако, слабость российского молочного подкомплекса, обусловленная системными причинами, непосредственно не связанными с членством в ВТО, усилилась после вступления в эту организацию. Стагнация в производстве сырого молока продолжается.

Сохраняется опасность дальнейшего снижения таможенной защиты РФ при присоединении РК и РБ к ВТО на более либеральных условиях относительно обязательств РФ. Необходима согласованность позиций трех стран по указанному вопросу.

3. Анализ основных индикаторов внешней торговли ММП стран ТС-ЕЭП (как единого рынка) до и после присоединения РФ к ВТО показал, что:

– товарооборот возрастал за счёт роста импорта ММП, отрицательное сальдо торгового баланса по этой товарной группе увеличилось;

– не произошло существенного изменения географии импорта ММП. Продукция завозится в основном из стран ЕС-28 и Новой Зеландии. Финляндия остаётся лидером поставок ММП на территорию ТС-ЕЭП. Импорт РФ наиболее дифференцирован по странам-поставщикам. При этом трудно выделить страну, специализирующуюся на поставках одного вида ММП во все страны ЕЭП;

– товарная структура импорта ММП на территории ЕЭП в целом принципиально не менялась. Однако, в разрезе отдельных стран изменения есть. В 2013 г. в РБ резко возрос импорт молочной сыворотки, сыров и творога из-за рубежа ЕЭП. Одной из причин является реэкспорт части этой продукции в другие страны ЕЭП;

– сохранилась тенденция преобладания в импорте ММП молокоёмких продуктов: сливочного масла и сыров.

4. Исследование рыночных экспортно-импортных цен на ММП ТС-ЕЭП в разрезе отдельных стран-участниц показал, что:

– инфляция в РБ, связанная с девальвацией белорусского рубля, обусловила тот факт, что продукты более глубокой переработки молока, экспортируемые из РБ в третьи страны, имеют самую высокую среди стран ТС-ЕЭП цены (кроме сливочного масла, где в 2013 г. лидировала КР). Цены на импортируемые в страны ЕЭП ММП различаются несущественно, на экспортируемую – в разы. В рамках ТС-ЕЭП не сложилось единой ценовой политики на вывозимые ММП.

5. Анализ состояния взаимной торговли ММП между странами ТС-ЕЭП до и после присоединения РФ к ВТО показал, что:

– на фоне снижения товарооборота всеми видами товаров, динамика взаимной торговли ММП возросла в натуральном и стоимостном исчислении. Рынок ММП является рынком-интегратором ЕЭП. Основная заслуга в этом позитивном процессе принадлежит РБ, на которую приходится 90% взаимной торговли ММП;

– структура взаимной торговли изменилась мало. По-прежнему лидирующие позиции занимает малопереработанная продукция: молоко несгущенное и сухое. В 2014 г. – молоко несгущенное, молочная сыворотка и кисломолочная продукция;

– РФ, оставаясь чистым импортером ММП, в 2014 г. увеличила экспорт ММП в РБ, в том числе – сливочного масла, что наводит на мысль о реэкспорте. Основным покупателем российской ММП остается РК;

– рост цен на ММП, поступающих их РБ в РФ, привел к нивелировке цен на ММП российского и белорусского производства. Упреки к РБ в «нечестной ценовой конкуренции» уходят в прошлое при сохранении претензий к качеству.

6. Ограничителем развития российского рынка ММП, по-прежнему, является стагнация молочного животноводства. Это

предполагает реализацию комплекса мер по его развитию. Речь идет, прежде всего, об изменении стоимости и сроков возврата инвестиционных кредитов, объемах и механизмах распределения государственных дотаций, регулировании уровня закупочных цен на сырое молоко и розничных цен на определенный круг готовой молочной продукции. При этом необходимо учесть, что компании с иностранным капиталом не должны быть системообразующими.

Предположение о понижении розничных цен на ММП в связи с присоединением к ВТО не подтвердилась. Наблюдается рост розничных цен при снижении закупочных.

7. В связи с ответными санкциями РФ (август 2014 г.) можно сделать такие общеметодологические и секторальные выводы и предложения:

7.1. Политические решения имеют приоритет перед экономическими. Продовольственная безопасность РФ (ПБ) невозможна без её финансовой самостоятельности. Редакция концепции ПБ требует уточнения с учетом инвестиционного фактора. Законодательство ТС-ЕЭП также требует уточнения в части понятия «субъекта хозяйственной деятельности ЕЭП».

7.2. Присоединение РФ к ВТО не является гарантией предотвращения «торгово-финансовых войн» и выполнения обязательств со стороны партнеров РФ. Необходимо задействовать процедуру урегулирования торговых споров в рамках ВТО, хотя длительность разбирательств снижает её эффективность.

7.3. В рамках ТС-ЕЭП следует выработать солидарную позицию по условиям присоединения РБ и РК к ВТО, с тем, чтобы это не привело к существенному понижению тарифной и нетарифной защиты ТС-ЕЭП.

7.4. Эмбарго на ввоз ММП в РФ из ЕС на один год, безусловно, снизит ассортимент ММП в РФ, повысит розничные цены, в особенности на сыры и сливочное масло. Противодействовать тенденции возможно за счет:

– концентрации усилий на развитии российского молочного подкомплекса с учетом того фактора, что иностранные

ТНК, расположенные в РФ (с точки зрения ПБ) не могут быть системообразующими;

–мониторинга розничных цен и фиксации (в случае необходимости) цен на ряд жизненно важных молочных продуктов (жидкое пастеризованное молоко, кефир, сметана);

– увеличение товарооборота ММП с РБ;

– пересмотра географии импорта ММП в пользу Аргентины, Уругвая, Киргизии и других стран, имеющих «молочный» потенциал.

Следует признать весьма позитивным для развития молочной отрасли РФ приостановку переговоров ТС-ЕЭП о создании ЗСТ с Новой Зеландией, которая является мировым лидером по производству дешевых ММП.

Глава 3.3.
ЗЕРНОВОЙ СЕКТОР В УСЛОВИЯХ ВТО

В главе рассматриваются основные тенденции и перспективы развития зернового сектора в условиях присоединения России к ВТО и функционирования Евразийского таможенного союза, а также расширяющихся процессов глобализации и региональной интеграции на постсоветском пространстве.

Присоединение нашей страны к ВТО и вступление в Таможенный союз трех государств (Беларуси, Казахстана и России) стали знаковыми событиями последних лет, отражающими процессы глобализации и региональной интеграции, стремительно идущие на постсоветском пространстве в условиях открытой экономики и затрагивающие все сферы жизни общества, включая аграрную сферу.

Внимание научных и практических работников, специалистов и руководителей производства сосредоточено сейчас на том, чтобы сделать эти изменения наименее болезненными, помочь народному хозяйству и, частности, его аграрному блоку, быстрее адаптироваться к объективным переменам, повысить

свою конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынках [1, 8, 13, 26, 28].

В разделе на примере зернового сектора аграрной экономики сделана попытка рассмотреть в этой связи некоторые проблемы и возможности, открывающиеся для российских сельхозпроизводителей в условиях их все большей вовлеченности в региональные и мирохозяйственные торговые отношения.

3.3.1. Мировые тенденции зернового производства

Основными зерновыми культурами на нашей планете в настоящее время являются кукуруза, удельный вес которой в общемировом производстве зерна составляет уже более 35%, рис (около 30%) и пшеница (около 28%). Далее по значимости следуют ячмень (более 5%), овес (около 1%) и рожь (около 1%). В последние годы особенно быстрыми темпами возрастает производство зерна кукурузы, что связано как с выведением новых высокоурожайных сортов и гибридов этой ценной культуры, в том числе и генно-модифицированных, так и с непрерывно увеличивающимся потреблением ее зерна во многих странах мира на производство биологического топлива. Постепенно уменьшается значение в мировом зерновом производстве таких традиционных культур средних широт как ячмень, овес и рожь. Производство риса и пшеницы возрастает в абсолютном выражении, однако в относительном тоже несколько снижается на фоне бурного роста посевов и урожайности зерна кукурузы во многих странах, в первую очередь на американском континенте. В целом мировое производство всех видов зерна, хотя и увеличилось за последние 10–12 лет почти на 500 млн. тонн, пока еще, к сожалению, не обеспечивает потребностей населения в продовольствии, что становится особенно заметным в условиях переключения все более значительной части зерновых ресурсов, как уже было отмечено, на производство непищевой продукции (табл. 3.3.1).

Таблица 3.3.1

Доля России в мировом производстве зерна

Виды зерновых культур	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Структура, %		
						2001 г.	2012 г.	2013 г.
Мировое производство, , млн. тонн								
Ячмень	144	140	133	132	140	7,2	5,4	5,3
Кукуруза	616	707	885	875	960	30,8	35,9	36,5
Овес	27	23	23	21	23	1,3	0,9	0,9
Рис	600	641	723	718	794	30,0	29,5	30,2
Рожь	23	13	13	15	16	1,2	0,6	0,6
Пшеница	590	602	701	675	697	29,5	27,7	26,5
ВСЕГО	2000	2125	2478	2436	2630	100,0	100,0	100,0
Производство зерна в России, млн. тонн								
Ячмень	19,5	18,0	16,9	14,0	16,0	23,0	20,9	18,4
Кукуруза	0,8	3,5	7,0	8,2	6,1	1,0	11,9	7,0
Овес	7,7	4,9	5,3	4,0	6,2	10,0	6,0	7,1
Рис	0,5	0,7	1,1	1,1	0,8	0,6	1,5	0,9
Рожь	6,6	3,0	3,0	2,1	4,5	8,4	3,0	5,2
Пшеница	47,0	44,9	56,2	37,7	53,3	57,0	56,7	61,4
ВСЕГО	82,1	75,0	89,5	67,1	86,9	100,0	100,0	100,0
Доля России в мировом производстве, %								
Ячмень	13,2	12,9	12,8	10,6	11,4			
Кукуруза	0,1	0,5	0,8	0,9	0,6			
Овес	29,7	21,8	21,8	19,1	26,0			
Рис	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1			
Рожь	30,5	23,1	23,1	13,4	25,0			
Пшеница	8,0	7,5	8,0	5,6	7,6			
ВСЕГО	4,1	3,5	3,6	2,8	3,2			

Источник: (ФАО, Росстат)

В России природно-климатические и экономические условия традиционно диктовали свою специфическую структуру зернового клина. Национальными культурами, издавна, считались пшеница, рожь, овес, ячмень. Только в советское время были развернуты селекционные исследования, позволившие организовать крупномасштабное выращивание риса в Краснодарском крае и расширить ареал распространения кукурузы в сред-

них широтах. В результате производство зерна и сейчас более чем наполовину представлено пшеницей. Второе по значению место в российском зерновом клине занимают ячмень, а на третье в последние годы выдвинулась кукуруза, потеснив аборигенов наших полей – овес и рожь. В целом доля России в мировом зерновом производстве в последние годы составляла 3–4%, в том числе по пшенице – 6–8%, ячменю – 10–13%, овсу – 20–30%, ржи – 13–30%, кукурузе – 1–8%, рису – около 1% (табл. 3.3.1).

Мировые цены на зерно формируются в процессе торгов на крупнейших мировых биржах, таких, например, как Чикагская биржа (США), Виннипегская товарная биржа (Канада), Парижская биржа (Франция), Лондонская международная биржа финансовых фьючерсов и опционов (Великобритания), Сиднейская фьючерсная биржа (Австралия), Будапештская товарная биржа (Венгрия), Бразильская товарно-фьючерсная биржа (Бразилия), Токийская зерновая биржа (Япония).

В частности, Чикагская биржа, старейшая фьючерсная биржа в мире, была основана в 1848 году и первоначально представляла собой большой сельскохозяйственный рынок, где централизованно продавалось и покупалось зерно. Однако, уже к 1864 году руководство биржи, по сути, сумело разработать и внедрить здесь механизм фьючерсной торговли, предложив стандартный контракт, согласно которому определенная партия зерна продавалась и покупалась с гарантией поставки в будущем, по цене, зафиксированной на открытом аукционе в момент совершения сделки. На тот момент Чикагская биржа была единственной в мире торговой площадкой, где заключались фьючерсные сделки по наиболее важным видам зерновых культур – кукурузе, овсу и пшенице, а позднее также по сое, соевым муке и маслу. Тогда многие впервые поняли возможности и перспективы новой деятельности, тем более, что уже в то время биржа предоставляла своим клиентам весьма выгодные условия – гарантию по всем сделкам, которые на ней проводились. И в наши дни около 80% всего объема мировой торговли фьючерсами на зерно проходит через Чикагскую биржу, где в этом направлении

одновременно работают более 3,5 тыс. трейдеров. Кроме того биржа сегодня – один из крупнейших мировых операторов по сделкам с разнообразными ценными бумагами, внедрению новейших систем электронной торговли, а также многим другим экономическим и финансовым инновациям.

В начале 2000-х годов произошел значительный скачок мировых цен на продовольствие, зафиксированный всеми крупнейшими биржами. Цены на зерно, в частности, возросли в те годы в 2,5–3 раза. Столь бурный рост был связан с существенным подъемом жизненного уровня населения некоторых крупных густонаселенных стран, прежде всего, Юго-Восточной Азии (Китая, Индии, Индонезии, Малайзии), а также с быстро расширяющимся потреблением зерна на производство биотоплива. Динамика внутри российских цен на зерно в условиях открытой рыночной экономики в целом повторяла общемировые тенденции (табл. 3.3.2).

Таблица 3.3.2

Мировые и внутри российские цены на зерно

Виды зерновых культур	**2001 г.**	**2006 г.**	**2011 г.**	**2012 г.**	**2013 г.**
Мировые цены, долларов за тонну					
Грубые зерновые (ячмень, кукуруза, овес и др.)	93	145	246	241	243
Рис	166	266	505	432	481
Пшеница	125	209	305	331	301
Внутри российские цены производителей, рублей за тонну					
Ячмень	1822	2805	4727	7089	6311
Кукуруза	3361	4037	6074	7744	7603
Овес	1687	2671	4308	5613	6089
Рис	1183	6675	9299	10955	12141
Рожь	1877	2474	3725	5595	5009
Пшеница	2210	3461	5031	8212	6624
Внутри российские цены производителей, долларов за тонну (в пересчете по текущему обменному курсу валют)					
Ячмень	62	103	161	228	197
Кукуруза	115	149	207	249	238
Овес	58	98	147	180	190

Виды зерновых культур	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Рис	41	246	316	352	379
Рожь	64	91	127	180	157
Пшеница	76	127	171	264	207

Источник: (ОЭСР, Росстат)

3.3.2. Особенности зернового рынка на постсоветском пространстве

Экспорт зерна из России в этой ситуации за последние годы существенно вырос. По основной экспортной культуре – пшенице – он увеличился, в частности, в 10 раз (с 1,6 млн. тонн в 2001 г. до 13,8 млн. тонн в 2013г.). Несмотря на значительные колебания урожайности и валовых сборов, связанные с природно-климатическими условиями, ежегодный экспорт зерна, как правило, достигает уже 15–20 млн. тонн. Главными экспортными культурами, при этом, остаются пшеница и ячмень, а основными странами-импортерами – государства Ближнего Востока и Северной Африки (Египет, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Йемен, Ирак, Иордания, Израиль). Цены на экспортируемое российское зерно возросли вслед за мировыми ценами и составили 250–300 долларов за тонну (табл. 3.3.3, 3.3.4).

В современных условиях наиболее актуальными направлениями развития зернового сектора российского АПК, наряду с сохранением экспортных позиций на мировом рынке, следует также считать всемерное укрепление кормовой базы отечественного животноводства, создание полноценной комбикормовой промышленности, углубление переработки зерна с получением таких важных продуктов, как сахара, аминокислоты, витамины, находящих все более широкое применение в пищевой промышленности, медицине и многих других отраслях народного хозяйства. На решении этих задач должны быть сосредоточены в настоящее время основные усилия государственной аграрной политики. Их реализация позволит обеспечить конкурентоспособность страны по продуктам животного происхождения, а в даль-

нейшем перейти к их экспорту, главным образом, в страны ближнего зарубежья, где ощущается значительный дефицит животноводческой продукции.

Таблица 3.3.3

Экспорт зерна из России по основным странам-импортерам

Страны-импортеры	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт пшеницы, млн. тонн					
Мир, всего	1,6	9,7	15,2	16,1	13,8
Египет	0,03	2,2	4,8	5,2	2,2
Турция	0,1	0,1	2,1	2,7	2,5
Иран	-	-	0,05	1,0	0,7
Йемен	-	0,3	0,6	0,7	0,8
Ирак	-	-	0,2	0,7	0,1
Ливия	-	0,04	0,3	0,6	0,4
Израиль	0,2	0,2	0,5	0,6	0,4
Грузия	0,2	0,6	0,3	0,4	0,5
Экспорт ячменя, млн. тонн					
Мир, всего	1,5	1,3	2,1	3,4	2,3
Саудовская Аравия	0,6	0,6	1,4	2,0	1,4
Иран	0,2	0,02	0,2	0,5	0,3
Иордания	-	0,05	-	0,3	0,06
Израиль	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1

Источник: (ФТС РФ).

Как уже отмечалось, большая часть территории России расположена в зоне неустойчивого рискованного земледелия. Значительные колебания урожайности и валовых сборов всех видов зерновых культур по годам вследствие засух, суровых зим и других неблагоприятных климатических явлений – обычная ситуация для наших широт. Слабость материально-технической базы сельского хозяйства только усиливает его неустойчивость под воздействием погодных условий. В этой ситуации достоверно вычленить и оценить влияние присоединения России к Всемирной торговой организации на развитие зернового хозяйства и экспорт зерна, исходя их имеющихся данных за последние годы, пока еще весьма затруднительно.

Таблица 3.3.4

Цены на зерно, экспортируемое из России (на российской границе, долларов США за тонну)

Страны-импортеры	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Цены на пшеницу, долл. США/т					
Мир, всего	88	141	242	281	252
Египет	85	139	249	287	253
Турция	86	166	228	267	248
Иран	-	90	273	305	257
Йемен	-	148	256	286	260
Ирак	-	-	259	301	250
Ливия	-	153	252	275	270
Израиль	72	132	223	258	244
Грузия	93	154	230	281	254
Цены на ячмень, долл. США/т					
Мир, всего	80	125	237	262	238
Саудовская Аравия	78	123	241	258	225
Иран	82	113	239	289	279
Иордания	-	103	-	262	254
Израиль	75	123	224	258	232

Источник: (ФТС РФ)

Правильно будет, видимо, говорить в настоящее время о более благоприятных предпосылках, складывающихся после присоединения к ВТО в части продвижения нашей зерновой продукции на внешние рынки, о дополнительных возможностях отстаивания и защиты национальных интересов в случаях возникновения торговых споров с другими странами, о перспективах ускоренной модернизации зернового хозяйства и кормопроизводства на основе более широкого привлечения зарубежных инвестиций и технологий, открывающихся для нашей страны в условиях присоединения к Всемирной торговой организации. Такие предпосылки сейчас, безусловно, созданы и актуальной задачей государственной аграрной и внешнеторговой политики является их полноценная реализация на практике.

Что же касается импорта зерна, то он, напротив, значительно сократился по сравнению с 90-ми годами прошлого века и стабилизировался на уровне 1–3 млн. тонн. В основном это пивоваренный и кормовой ячмень из стран Центральной и Восточной Европы, а также некоторые сорта твердой и сильной пшеницы, риса и кукурузы из Казахстана, поступающие к нам, как правило, в режиме приграничной торговли в рамках Таможенного союза трех государств (Беларуси, Казахстана и России) (табл. 3.3.5).

Таблица 3.3.5

Импорт зерна в Россию по видам зерновых культур, млн. тонн

Виды зерновых культур	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВСЕГО	1,7	2,3	0,7	1,2	1,35
Ячмень	0,3	0,2	0,4	0,5	0,2
Пшеница и меслин	0,9	1,4	-	0,4	0,9
Рис	0,3	0,4	0,2	0,2	0,2
Кукуруза	0,2	0,3	0,1	0,04	0,05

Источник: (ФТС РФ)

Казахстан все более активно выдвигается в качестве крупного регионального зернового экспортера. Благодаря более теплому, чем в России, резко континентальному засушливому климату, он специализируется на выращивании ценных сортов твердой и сильной пшеницы. География экспортных поставок Казахстана в целом близка к российской, однако, не имея прямого выхода к морю, он вынужден экспортировать зерно железнодорожным транспортом, в основном через российскую территорию до черноморских портов или республик бывшего Советского союза, по сохранившейся единой транспортной сети (табл. 3.3.6, 3.3.7).

Таблица 3.3.6

Экспорт зерна из Казахстана по видам зерновых культур, млн. тонн

Виды зерновых культур	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ВСЕГО	3,3	4,6	3,5	7,9	4,1
Ячмень	0,3	0,4	0,5	0,3	0,2
Пшеница и меслин	3,0	4,2	2,9	7,5	3,9
Рис	0,01	0,02	0,06	0,05	0,03
Кукуруза	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01

Источник: (International trade center), www.intracen.org

Таблица 3.3.7

Экспорт зерна из Казахстана по основным странам-импортерам

Страны-импортеры	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт пшеницы, млн. тонн					
Мир, всего	3,0	4,2	2,9	7,5	3,9
Азербайджан	0,5	0,4	0,6	1,1	0,9
Турция	0,1	0,5	0,2	1,0	0,2
Таджикистан	0,3	0,2	0,5	0,8	0,7
Иран	0,4	0,03	0,04	0,7	0,6
Узбекистан	0,5	0,1	0,5	0,6	0,7
Россия	0,8	1,4	0,1	0,5	0,9
Грузия	0,01	0,1	0,2	0,5	0,2
Кыргызстан	0,1	0,2	0,3	0,4	0,3
Судан	-	-	-	0,3	0
Йемен	-	0,2	-	0,3	0
ОАЭ	-	0,01	0,07	0,3	0,02
Китай	-	-	0,01	0,2	0,1
Египет	0,02	0,05	0,2	0,1	0
Греция	0,01	0,07	0,05	0,1	0,03

Источник: (International trade center), www.intracen.org

Активизации зерновой торговли между Казахстаном и Россией, а также поставок через российскую территорию в другие страны, несомненно, будет способствовать создание в 2013 году совместного предприятия по железнодорожным перевозкам зерна «Астык Транс», которое должно обеспечить все внутренние и 90% экспортных зерновых перевозок Казахстана. Дело в том, что из среднегодового валового сбора зерна в республике (18–19 млн. тонн), ежегодно за границу отправляется 5–9 млн. тонн, главным образом по железной дороге. При этом хронически ощущается дефицит хопперов (вагонов-зерновозов). Правительство Казахстана ежегодно субсидирует перевозку зерна через российскую территорию в расчете 20–40 долларов за тонну. После создания совместного транспортного предприятия эти проблемы во многом будут решены. Российскую сторону в данном проекте представляет компания Рустранском (до декабря 2012 г. – Русагротранс) – крупнейший в России оператор по зерноперевозкам, чей парк насчитывает до 30 тысяч специализированных вагонов (в Казахстане их всего 6,5 тысяч, хотя в пик сезона требуется чуть ли не в 2 раза больше). Основная идея проекта состоит в том, что уборочные сезоны в Казахстане и России не полностью совпадают по времени, благодаря чему подвижной вагонный парк можно частично перебрасывать из страны в страну. Предполагается, что в будущем парк совместного предприятия составит около 10 тысяч специализированных вагонов-зерновозов, что обеспечит беспрепятственный выход казахстанского зерна через российскую территорию к портам Черного и Балтийского морей.

Другим важным вектором зерновых поставок Казахстана становится Китай, где дефицит земельных площадей и быстрый рост потребления делают все более актуальной задачу импорта продовольственных ресурсов, включая зерно. Кроме того, Китай ведет активные переговоры со многими государствами мира, в том числе и с Казахстаном, о покупке или долгосрочной аренде пахотных земель за рубежом с целью удовлетворения растущих внутренних потребностей в продуктах питания. Здесь, также как и в соседней Индии, принята и активно выполняется масштаб-

ная государственная программа обеспечения продовольственной безопасности. В последние годы эта программа довольно успешно реализуется уже в условиях членства Китая во Всемирной торговой организации (ВТО).

Еще одним крупным производителем и экспортером зерна на постсоветском пространстве, ранее уже присоединившимся к ВТО, является Украина. Располагая уникальным природно-климатическим потенциалом, она уже сейчас в состоянии экспортировать ежегодно от 10 до 20 и более миллионов тонн зерна. Основными статьями украинского зернового экспорта является такие столь востребованные на мировом рынке культуры как пшеница, кукуруза и ячмень, а главными странами-получателями – все те же государства Ближнего Востока и Северной Африки. Однако, обладая важными черноморскими портами в Николаеве и Одессе, Украина имеет возможность существенно расширять географию своих зерновых поставок, включая в них как многие европейские страны (Испанию, Португалию и ряд других), так и государства Восточной Азии (Японию, Южную Корею). Особенно быстро украинский зерновой экспорт прирастает последние годы за счет кукурузы и пшеницы (табл. 3.3.8, 3.3.9).

Таблица 3.3.8

Экспорт зерна из Украины по видам зерновых культур, млн. тонн

Виды зерновых культур	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013г.
ВСЕГО	5,5	11,0	14,1	26,8	26,7
Ячмень	2,2	4,6	2,2	2,6	2,3
Пшеница и меслин	2,9	4,7	4,1	8,6	7,7
Рис	-	-	-	0,03	0,03
Кукуруза	0,4	1,7	7,8	15,6	16,7

Источник: (International trade center), www.intracen.org

Таблица 3.3.9

Экспорт зерна из Украины по основным странам-импортерам

Виды зерновых культур	2001 г.	2006 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Экспорт пшеницы, млн. тонн					
Мир, всего	2,9	4,7	4,1	8,6	7,7
Египет	0,05	0,5	0,4	2,5	2,0
Испания	0,9	0,3	0,9	1,2	-
Израиль	0,3	0,5	0,4	0,8	0,3
Марокко	0,3	0,06	0,04	0,7	0,2
Тунис	0,04	0,3	0,2	0,5	0,3
Экспорт ячменя, млн. тонн					
Мир, всего	2,2	4,6	2,2	2,6	2,3
Саудовская Аравия	0,8	2,7	1,5	1,8	1,5
Иран	0,1	0,1	0,1	0,2	-
Израиль	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Ливия	0,04	0,2	0,06	0,1	0,2
Иордания	0,05	0,5	0,02	0,1	0,1
Экспорт кукурузы, млн. тонн					
Мир, всего	0,4	1,7	7,8	15,6	16,7
Египет	-	-	1,8	3,0	2,5
Испания	-	0,3	1,2	2,9	2,3
Иран	-	0,2	0,9	1,6	1,4
Португалия	-	0,02	0,5	1,0	0,7
Япония	-	-	0,1	0,9	1,3

Источник: (International trade center), www.intracen.org

Создание в перспективе так называемого причерноморского зернового пула производителей и экспортеров зерна, использующих для внешних поставок преимущественно порты Черного моря, в составе Украины, России, Казахстана, а также, возможно, ряда других государств данного региона, могло бы, в значительной мере стабилизировать и упорядочить международную зерновую торговлю, сделать ситуацию на мировом рынке более прозрачной и устойчивой, что, вероятно, в конечном итоге, соответствовало бы интересам всех его участников. По

крайней мере, благоприятные возможности для такой стабилизации в региональном масштабе, безусловно, были бы созданы, учитывая весомую роль причерноморских государств в мировой торговле зерном. То, что большинство данных стран уже являются членами ВТО, а другие (Казахстан) намереваются присоединиться к этой организации в ближайшее время, способствовало бы установлению здесь общепринятых норм и правил международной торговли.

Это созвучно также высказываемой ранее идее формирования международных зерновых кластеров в рамках Единого евразийского экономического пространства, что, безусловно, способствовало бы укреплению конкурентоспособности и влияния данных государств на мировом аграрном рынке. К большому сожалению, западное направление зернового экспорта для наших производителей остается закрытым даже после присоединения к ВТО высокими импортными барьерами Европейского союза, которые достигают, например, для внеквотных поставок российской фуражной пшеницы 95 евро за тонну, что, по сути, равнозначно ее внутренней цене [28].

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие основные **выводы и предложения**.

1. Мировое производство всех видов зерна увеличилось за последние 10–12 лет почти на 500 млн. тонн, однако пока еще, к сожалению, не обеспечивает потребностей населения планеты в продовольствии, что становится особенно заметным в условиях переключения все более значительной части зерновых ресурсов на производство биологического топлива. При этом доля России в мировом зерновом производстве в последние годы составляла 3–4%, в том числе по пшенице – 6–8%, ячменю – 10–13%, овсу – 20–30%, ржи – 13–30%, кукурузе –1–8%, рису – около 1%. Все производимые в нашей стране зерновые ресурсы используются исключительно на продовольственные цели. Экспортируя ежегодно, теперь уже в рамках ВТО, около 15–20 млн. тонн зерна во многие бедные и развивающиеся страны, Россия вносит свой вклад в борьбу с голодом на нашей планете.

2. В начале 2000-х годов произошел существенный скачок мировых цен на продовольствие. Цены на зерно, в частности, возросли за последние 10–12 лет в 2,5–3 раза. Столь бурный рост был связан как со значительным подъемом жизненного уровня населения некоторых крупных густонаселенных стран, прежде Юго-Восточной Азии, так и с расширяющимся потреблением зерна на производство биотоплива. Динамика внутрироссийских цен в условиях открытой рыночной экономики в целом повторяла общемировые тенденции. В этой ситуации экспорт зерна из России за последние годы существенно вырос. По основной экспортной культуре – пшенице – он увеличился, в частности, в 10 раз (с 1,6 млн. тонн в 2001 г. до 16,1 млн. тонн в 2012 г.). Главными экспортными культурами при этом остаются пшеница и ячмень, а основными странами–импортерами – государства Ближнего Востока и Северной Африки (Египет, Турция, Иран, Саудовская Аравия, Йемен, Ирак, Иордания, Израиль).

3. В современных условиях наиболее актуальными направлениями развития зернового сектора российского АПК, наряду с сохранением экспортных позиций на мировом рынке, следует также считать всемерное укрепление кормовой базы отечественного животноводства, создание современной комбикормовой промышленности, углубление переработки зерна с получением таких ценных продуктов как сахара, аминокислоты, витамины, находящих все более широкое применение в пищевой промышленности, медицине и многих других отраслях народного хозяйства. На решении этих задач должны быть сосредоточены в настоящее время основные усилия государственной аграрной политики. Их реализация позволит в перспективе обеспечить продовольственную безопасность страны по продуктам животного происхождения и в дальнейшем перейти к их экспорту, главным образом, в страны ближнего зарубежья, где ощущается значительный дефицит животноводческой продукции.

4. Большая часть территории России расположена в зоне неустойчивого рискованного земледелия. Значительные колебания урожайности и валовых сборов вследствие засух, суровых зим – обычная ситуация для наших широт. Слабость материаль-

но-технической базы сельского хозяйства лишь усиливает его неустойчивость под воздействием погодных условий. В этой ситуации достоверно вычленить и оценить влияние присоединения России к Всемирной торговой организации на зерновое производство и экспорт зерна, исходя из имеющихся данных за последние годы, пока еще весьма затруднительно. Правильнее будет, видимо, говорить в настоящее время о более благоприятных предпосылках, складывающихся после присоединения к ВТО в части продвижения нашей продукции на внешние рынки, о дополнительных возможностях отстаивания и защиты национальных интересов при возникновении торговых споров с другими странами, о перспективах ускоренной модернизации зернового хозяйства и кормопроизводства на основе более широкого привлечения зарубежных инвестиций и технологий, открывающихся для нашей страны после присоединения к Всемирной торговой организации. Такие предпосылки сейчас, безусловно, созданы и актуальной задачей государственной аграрной и внешнеторговой политики является их полноценная реализация на практике.

5. Импорт зерна в Российскую Федерацию, напротив, значительно сократился по сравнению с 90-ми годами прошлого венка и стабилизировался на уровне 1–3 млн. тонн. В основном это пивоваренный и кормовой ячмень из стран Центральной и Восточной Европы, а также некоторые сорта твердой и сильной пшеницы, риса и кукурузы из Казахстана, поступающие к нам, как правило, в режиме приграничной торговли в рамках единого Таможенного союза трех государств (Беларуси, Казахстана и России).

6. Казахстан также все более активно выдвигается в качестве крупного регионального зернового экспортера. Благодаря более теплому, чем в России, резко континентальному засушливому климату он успешно специализируется на выращивании ценных сортов твердой и сильной пшеницы. География экспортных поставок Казахстана в целом близка к российской, однако, не имея прямого выхода к морю, он вынужден экспортировать зерно в основном железнодорожным транспортом через

российскую территорию до черноморских портов или республик бывшего Советского Союза по сохранившейся единой транспортной сети. Другим важным вектором зерновых поставок Казахстана становится Китай, где дефицит земельных площадей и быстрый рост потребления делают все более актуальной задачу импорта продовольственных ресурсов, включая зерно. Кроме того, Китай ведет активные переговоры со многими государствами мира, в том числе и с Казахстаном, о покупке или долгосрочной аренде пахотнопригодных земель за рубежом с целью удовлетворения быстро растущих внутренних потребностей в продуктах питания. Здесь, принята и активно выполняется масштабная государственная программа обеспечения продовольственной безопасности. В последние годы эта программа довольно успешно реализуется в условиях членства Китая во Всемирной торговой организации (ВТО).

7. Крупным производителем и экспортером зерна на постсоветском пространстве, ранее уже присоединившимся к ВТО, является Украина. Располагая значительным природно-климатическим потенциалом, она уже сейчас в состоянии экспортировать ежегодно от 10 до 20 и более миллионов тонн зерна. Основными статьями украинского зернового экспорта являются такие столь востребованные на мировом рынке культуры как пшеница, кукуруза и ячмень, а главными странами–покупателями – государства Ближнего Востока и Северной Африки. Вместе с тем, обладая важными черноморскими портами в Николаеве и Одессе, Украина имеет возможность существенно расширять географию своих зерновых поставок, включая в них как европейские страны (Испанию, Португалию и др.), так и государства Восточной Азии (Японию, Южную Корею).

8. Создание в перспективе так называемого причерноморского зернового пула производителей и экспортеров зерна, использующих для внешних поставок преимущественно порты Черного моря, в составе Украины, России, Казахстана, а также, возможно, ряда других государств данного региона, могло бы, в значительной мере, стабилизировать и упорядочить международную зерновую торговлю, сделать ситуацию на мировом рын-

ке более прозрачной и устойчивой, что, вероятно, в конечном итоге соответствовало интересам всех его участников. По крайней мере, благоприятные возможности для такой стабилизации в региональном масштабе, безусловно, были бы созданы. То, что большинство данных стран уже являются членами ВТО, а другие (Казахстан) намереваются присоединиться к этой организации в ближайшее время, могло бы способствовать установлению здесь общепринятых норм и правил международной торговли.

Глава 3.4.
Рынок картофеля и овощей в первый год после присоединения России к ВТО

Несмотря на то, что Россия вступила в ВТО (август 2012), существенного роста импорта картофеля и овощей не произошло. Во многом потому что мировой сельскохозяйственный рынок с 2007 г находится во власти повышательного тренда цен (наибольшие скачки были зафиксированы в 2007, 2008 и 2011 гг.). Таким образом, Россия по-прежнему импортирует 20% овощей, при этом собственное производство увеличивается незначительно – на 2%. Мы не прогнозируем роста импорта овощей в 2014 г, поскольку на мировых рынках продолжается рост цен, а в России – замедление темпов роста экономики, девальвация рубля и снижение реальной заработной платы у населения, что будет тормозить развитие потребительского рынка в целом и рост потребления овощей в частности.

3.4.1. Мировой рынок картофеля и овощей

Последние десять лет мировой продовольственный рынок находится во власти высоких цен. Причиной этому растущее потребление развивающихся стран, снижение мировых запасов зерна, периодические засухи в основных регионах – производителях (2010, 2012 гг.), увеличение доли сельскохозяй-

ственных культур на производство биотоплива, спекуляции на мировых товарных и фондовых биржах (рис. 3.4.1).

Рисунок 3.4.1. *Источник: ФАО. Примечание: данные за 2014 г – значение индекса в марте 2014 г.*

На рис. 3.4.1 показаны изменения мировых цен на продовольствие с помощью Продовольственного индекса ФАО, куда входят цены на зерно, мясо, молочные продукты, сахар и масличные культуры. Наибольшие скачки цен зафиксированы в 2007, 2008 и 2011 гг. – рост индекса на 34, 40 и 42 пункта соответственно. Несмотря на небольшое снижение индекса после 2011 г, его значения остаются высокими. Начало 2014 г индекс ФАО начал с роста и к марту достиг значения в 213 пунктов. Увеличению цен способствовали: сухая весна в США, плохая погода в Бразилии – оба этих фактора могут негативно сказаться на урожаях нынешнего года; плюс геополитический фактор – нестабильная ситуация в районе Черного моря, и, как следствие, возможные проблемы с экспортом зерна – также подстегивают цены вверх (табл. 3.4.1.).

Таблица 3.4.1

Темпы роста импортных цен на овощи в России

	темпы роста, %					
	томаты	картофель	огурцы	лук репчатый	капуста	корнеплоды
2000						
2001	107,6	83,4	90,8	87,8	102,9	110,8
2002	80,2	116,3	92,9	114,7	**130,3**	103,7
2003	118,4	103,7	115,1	107,4	108,6	111,8
2004	111,1	120,0	107,8	110,7	102,0	101,6
2005	**128,2**	113,7	116,9	**138,6**	**123,9**	**134,2**
2006	118,6	111,6	118,1	109,0	113,8	110,4
2007	**133,4**	**164,5**	110,7	**121,8**	**137,7**	**152,1**
2008	96,1	97,9	103,4	110,8	100,8	107,1
2009	100,1	94,7	98,7	96,4	101,2	95,9
2010	117,8	103,8	118,7	109,2	111,8	111,9
2011	101,4	**121,2**	**132,6**	**146,6**	114,8	104,4
2012	99,5	99,2	104,5	110,5	115,0	109,6
2013	116,5	105,7	108,7	109,8	100,2	96,5
КК с индексом ФАО	**-0,06**	**0,04**	**0,41**	**0,31**	**-0,17**	**-0,14**

Источник: ФТС РФ, INTRACEN

В индексе ФАО не содержится информации об овощах. ФАО в некоторых своих отчетах отмечало, что в период кризисов и скачков цен на зерно, мясо и молоко картофель и овощи становятся своеобразной защитной культурой, особенно для бедных слоев населения (например, в 2008 г. «Год картофеля»[9]). Но в век глобализации и усиления взаимозависимости между странами и рынками происходит совсем по-другому. Так, в таблице 3.4.1 видно, что хотя стоимость импортных овощей в России не сильно зависит от колебания индекса ФАО – коэффициент корреляции (КК) за 12 лет не превышает величину 0.41, – тем не менее, в 2007 г. , когда был первый скачок цен мировых продовольственных рынка, цены на овощи также выросли, по некоторым видам даже на 150 и 160%. И это несмотря на то, что в 2007 г. кризис был связан с проблемами на рынке зерна, который по идее не имеет ничего общего с рынком овощей. В 2011 г., когда индекс ФАО вырос на рекордные 42 пункта, некоторые виды овощей тоже подорожали: более чем на 20% выросла цена на импортный картофель, лук репчатый и огурцы.

[9] International year of the potato 2008. New light on a hidden treasure. An end-of-year review – Rome: Food and agriculture organization of the United Nations, 2008. – p. 148.

Чем же обусловлен резкий рост цен на овощи в 2007 г.? По данным ФАО в эти годы не было сильного снижения производства овощей в мире. Однако, цены резко пошли вверх. Возможно, причиной тому стало «стадное чувство». Да, этот термин можно применять и к экономике. Первым это сделал Джон Мейнард Кейнс, когда пытался объяснить иррациональность поведения людей. У этой идеи появилось много сторонников, в т.ч. Джордж Акерлоф и Роберт Шиллер. В своей книге «Стадное чувство»[10] они пытаются показать, что население часто покупает не то, что действительно нужно, а то, что люди «хотят, чтобы было нужным». Ими движут противоречивые настроения, которые сложно выразить математически на данном этапе развития экономической науки, но которые необходимо учитывать при анализе экономических процессов.

Когда в 2007 г. стали резко расти цены на зерно, то многие рынки были охвачены паникой, мол, сокращаются запасы, а развивающиеся страны стали больше потреблять. Производители и перекупщики других видов сельхозпродукции, которые не торгуются на мировых товарных биржах, тоже захотели с этого получить свою выгоду и стали завышать цены, хотя, повторюсь, на мировых рынках овощей и картофеля не было несоответствия между спросом и предложением на тот момент. Уже в 2008 и 2009 гг. этот «взрыв», исходящий от рынка зерна, перестал действовать на цены на картофель и овощи: по некоторым видам они даже снизились, но в 2011 г., когда мир переживал последствия засухи и индекс ФАО достиг исторических 240 пунктов, цены на некоторые виды овощей вновь «пошли» за мировыми ценами: на 21%, 33%, 47% подорожали картофель, огурцы и лук репчатый соответственно.

Бороться со «стадным чувством» в данном контексте можно с помощью развития долгосрочных контрактов. В частности, в Ульяновской области некоторые хозяйства заключали

[10] Akerlof, George A. and Robert J. Shiller. 2009. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press.

весной договор с потребителями о продаже осенью овощной продукции по конкретной цене. Называют их «овощными сертификатами»[11]. Деньги при этом потребитель платит весной, за что производитель ему благодарен, поскольку эти финансы пойдут на расходы на ГСМ и средства защиты растений. Осенью, когда собирают урожай, производитель сразу отвозит потребителю его продукцию, и даже если цены выросли, то ничего сверх суммы договора не берет. Тем самым, и производитель, и потребитель защищали себя от ценовых шоков, и каждый получал то, что ему действительно нужно. Как правило, такая схема выгодна для многодетных семей, когда продукция покупается сразу на осенне-зимний период.

Таким образом, несмотря на относительную независимость, цены на рынке картофеля и овощей в критические моменты ведут себя так же, как и на других товарных рынках, что зачастую связано со «стадным чувством». Это необходимо иметь в виду для составления различных сценариев развития рынка картофеля и овощей.

3.4.2. Российский рынок овощей и картофеля

Макроэкономика. Отметим главное. После мирового финансового кризиса 2008 г в России заметно замедление темпов экономического роста, что связано со следующими причинами: снижение производства промтоваров, сокращение бюджета, рост налогов, высокие ставки по кредитам, девальвация рубля, замедление темпов роста реальных доходов (рис. 3.4.2.).

Замедление темпов роста экономики страны отражается и на рынке картофеля и овощей (рис. 3.4.3).

[11] См передачу на 1-ом канале «Народная экономика» от 10 сентября 2012 г http://www.1tv.ru/news/other/215154

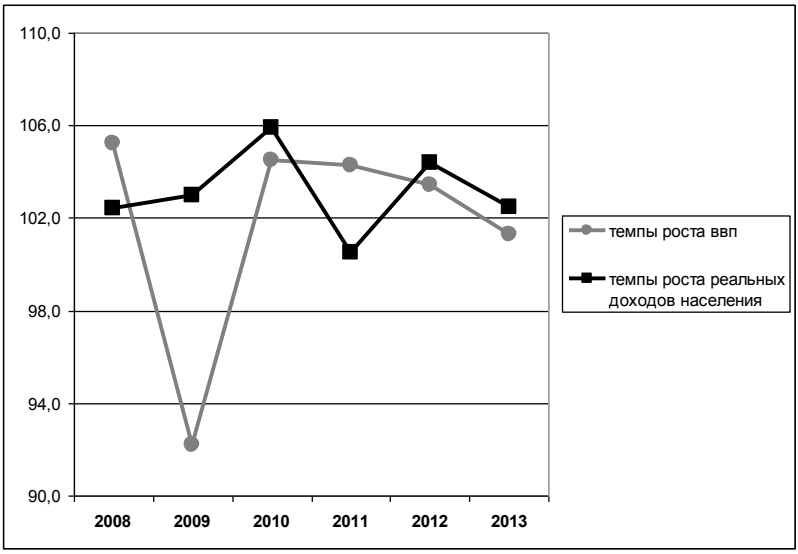

Рисунок 3.4.2 – **Динамика ВВП и реальных доходов населения России, %.** *Источник: Росстат.*

Примечание: данные за 2013 г. по доходам – предварительные за 3 квартал 2013 г.

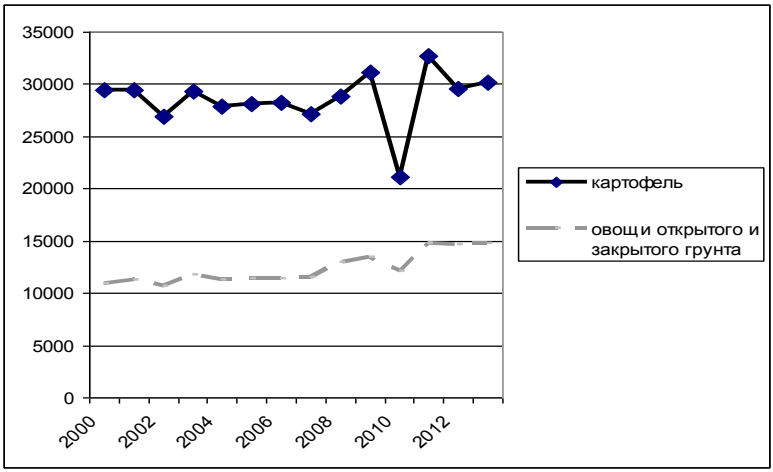

Рисунок 3.4.3 – **Производство картофеля и овощей в России, тыс. т.** *Источник: Росстат.*

Производство картофеля в России в последние годы стабилизировалось в районе отметки в 30 млн. тонн (не считая засухи 2010 г., когда собрали лишь 21 млн. тонн). В 2013 г. валовой сбор картофеля вырос на 2% в хозяйствах всех категорий. По-прежнему основной вклад в производство картофеля дают хозяйства населения – 83%.

Хозяйства населения также выращивают большую часть овощей – 70%. За период 2000–2013 гг. производство овощей открытого и закрытого грунта в России выросло на 36% до 15 млн. тонн. Этому способствовало, как общее развитие экономики страны, так и отдельно сельскохозяйственной отрасли. Однако, в последние три года (2011–2013 гг.) рост производства отечественных овощей практически остановился, что связано с замедлением темпов роста экономики и сокращением потребительского спроса.

Основные проблемы роста производства овощей последних лет: засухи 2010 и 2012 гг., рост налогов, практически отсутствие господдержки данной отрасли в масштабах страны, высокие ставки по кредитам и закредитованность хозяйств.

Таблица 3.4.2

Фактические среднегодовые цены производителей овощей в России, руб. за 1 т

Продукция	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
	I-XII месяц	I-XII месяц	I-XII месяц	I-XII месяц	I-XII месяц	I-XII месяц	I-XII месяц
Картофель	6 346	8 203	8 310	9 501	10 308	7 642	9 447
Капуста	6 925	7 971	6 912	11 029	10 842	6 503	8 227
Лук репчатый	8 357	6 700	6 192	9 719	9 101	5 730	7 306
Огурцы	36 857	46 893	51 863	58 163	53 907	54 392	56 249
Свекла и морковь столовые	7 196	9 042	9 489	10 124	Нет данных	7 123	9 462
Томаты	38 909	44 050	48 485	52 599	46 982	47 677	50 594

Источник: Росстат

Как и большинство других видов сельскохозяйственной продукции, отечественные овощи из года в год увеличиваются в цене. В отдельные годы бывают и снижения цен, как в 2012 г, когда из-за засухи качество продукции было низкой (плохая лежкость при хранении), и производители продавали выращенную продукцию по ценам ниже прошлого года.

Таблица 3.4.3

Цены производителей овощей в России, руб. за 1 т (в ценах 2007 г.)

Продукция	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Картофель	6 346	6 117	6 101	6 095	4 122	5 345	5 629
Капуста	6 925	5 968	6 642	7 019	6 092	6 400	7 024
Лук репчатый	8 357	6 712	7 389	7 804	5 313	6 566	7 737
Огурцы	36 857	40 773	46 954	46 073	41 274	43 088	40 687
Свекла и морковь столовая	7 196	7 191	7 733	7 303	н/д	6 427	7 682
Томаты	38 909	35 024	38 313	38 167	34 449	35 889	34 869

Источник: Росстат, расчеты автора

Фактический рост цен на овощи в 2013 г. был выше инфляционного и составил 20% (табл. 3.4.2). Динамика реальных цен на овощи является разнонаправленной, что связано с сильной зависимостью цен от размеров урожая в конкретном году (табл. 3.4.3). Сильного снижения цен 2013 г. в связи со вступлением России в ВТО не было. Цены отечественных производителей томатов и огурцов снизились на 3 и 7 процентов соответственно. Цены на другие овощи выросли.

Если сравнивать цены производителей в России с ценами на импортные овощи, то здесь ситуация разнообразная. В таблицах ниже указаны цены за последние семь лет в рублях. Зеленым помечено, где низкие цены. Т.е. мы видим, что по цене отечественные картофель, лук репчатый и капуста имеют преимущество. А импортные овощи, как томаты и огурцы, как правило, ввозимые в 1 полугодии, значительно дешевле российских.

Таблица 3.4.4

Сопоставление цен российских производителей и импортных

	картофель	
	импортн цена, руб/т	рус цена производ, руб/т
2007	10 898	6 342
2008	10 365	8 203
2009	12 572	8 310
2010	12 449	9 501
2011	14 658	10 308
2012	15 319	7 642
2013	16 496	9 447

	лук репчатый	
	импортн цена, руб/т	рус цена производ, руб/т
2007	8 289	8 357
2008	8 923	6 700
2009	11 013	6 192
2010	11 478	9 719
2011	16 340	9 101
2012	19 017	5 730
2013	21 277	7 306

	капуста	
	импортн цена, руб/т	рус цена производ, руб/т
2007	10 182	6 925
2008	9 967	7 971
2009	12 922	6 912
2010	13 785	11 029
2011	15 366	10 842
2012	18 613	6 503
2013	18 998	8 227

	томаты	
	импортн цена, руб/т	рус цена производ, руб/т
2007	24 840	38 909
2008	23 191	44 050
2009	29 728	48 485
2010	33 400	52 599
2011	32 885	46 982
2012	34 460	47 677
2013	40 908	50 594

	огурцы	
	импортн цена, руб/т	рус цена производ, руб/т
2007	19 007	36 857
2008	19 090	46 893
2009	24 126	51 863
2010	27 328	58 163
2011	35 186	53 907
2012	38 748	54 392
2013	42 903	56 249

Источник: Росстат, ФТС РФ

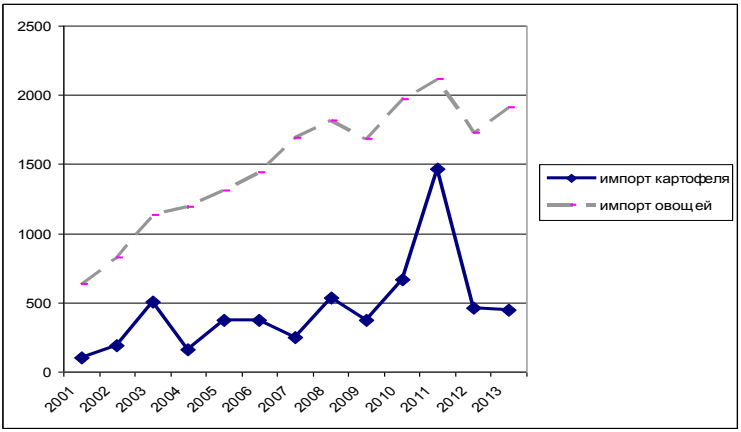

Рисунок 3.4.4 – **Импорт картофеля и овощей в России, тыс. тонн.** *Источник: INTRACEN.*

Примечание: в импорт овощей включены томаты, корнеплоды, огурцы, капуста лук репчатый и чеснок.

В период 2000–2008 гг. рост импорта картофеля и овощей можно объяснить нехваткой товарной продукции на рынках крупных городов и регионов. Розничным сетям проще закупать продукцию крупными партиями, т.е. проще работать с зарубежными поставщиками, а не с российскими хозяйствами населения. В последние годы в связи с кризисом темпы роста импорта картофеля и овощей немного снизились. Исключением был лишь засушливый 2010 г., когда в Россию было завезено почти 1,5 млн. тонн картофеля. В кризисные годы доля импортных овощей колеблется возле отметки в 20% от всего потребления овощей в России.

Условия ВТО. Охарактеризуем, как изменились импортные пошлины на ввозимые картофель и овощи, с августа 2012 г по основным позициям. Все импортные пошлины снизились: на картофель семенной – с 5% до 0%; картофель прочий – с 15% до 10%; томаты – с 15% до 10%; лук репчатый – с 15% до 10%; капуста – с 15% до 11%; салат – с 20% до 15%; морковь, репа и свекла – с 15% до 12%; огурцы – с 15% до 10%.

Несмотря на снижение пошлин, значительного роста импорта овощей в 2013 г. не произошло. Рост импорта в 10% в 2013 г. связан с низкой базой 2012 г., когда была засуха в некоторых регионах России.

По данным информационно-аналитического портала Fruitnews на российском рынке импортных овощей в 2013 году наблюдались две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, внутри России не уродились некоторые овощные культуры, и недостаток продукции пришлось закрывать за счет импорта. С другой стороны, в прошедшем году на объеме поставок овощей негативно сказались карантинные ограничения, наложенные на ввоз овощей из нескольких стран. Так, при недостатке картофеля на рынке, поставки этого продукта, скорее всего, сократились из-за длительного закрытия поставок из таких стран, как Египет и Пакистан. В результате за год в Россию было ввезено 444 тыс. тонн картофеля, что на 3.9% меньше объема поставок 2012 года.

Рост объемов поставок томатов (на 3.7% до 829 тыс. тонн) и перца (на 12.7% до 161 тыс. тонн), возможно, был обусловлен появлением на рынке большого количества новых импортеров томатов из Марокко и выходом на рынок прямых поставщиков перца из Израиля. Израильский перец был лучше по цене, чем традиционный для нашего рынка испанский, а возможность осуществлять прямые поставки в контейнерах морем через Новороссийск существенно упростила логистику этого продукта. В результате перец из Израиля занял свыше половины объема рынка этого продукта по весу (53.5%). Это изменение также сказалось на цене ввозимого продукта. Так рост поставок перца в стоимостном выражении в 2013 году составил всего 2.3%.

Участники рынка также отметили появление нового поставщика всегда дефицитной красной (столовой) свеклы, которую в Россию в 2013 году стали массово завозить из Египта. А поставки огурцов сократились на 5.5% до 202 тыс. тонн, при этом цена продукта, также как и объем рынка в денежном выражении, возросли. Отдельно отметим ощутимо выросший объем ввезенного в Россию в 2013 году лука (на 7%, до 300 тыс. тонн) и резкий - на 25% по весу - рост поставок в относительно небольшой категории листовых салатов (до 34.5 тыс. тонн).

Выводы. В результате вступления России в ВТО значительного роста импорта картофеля и овощей в 2013 г. не произошло. Во многом потому что мировой сельскохозяйственный рынок с 2007 г находится во власти повышательного тренда цен (наибольшие скачки были зафиксированы в 2007, 2008 и 2011 гг.). Таким образом, Россия по-прежнему импортирует 20% овощей, при этом собственное производство увеличивается незначительно – на 2%. Мы не прогнозируем роста импорта овощей в 2014 г., поскольку на мировых рынках продолжается рост цен, а в России – замедление темпов роста экономики, девальвация рубля и снижение реальных доходов населения, что будет тормозить развитие потребительского рынка в целом и рост потребления овощей в частности.

Глава 3.5.
Рекомендации по совершенствованию мер государственного регулирования агропродовольственных рынков России в условиях ВТО

Присоединение Российской Федерации к ВТО существенно актуализирует проблему государственной поддержки аграрной отрасли в целях сохранения и укрепления ее конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на глобальном мировом продовольственных рынках. При этом все большее практическое значение должны получать вопросы повышения эффективности такой поддержки.

Приоритетной задачей в новых условиях следует считать своевременное и полное финансирование всех мероприятий Государственной программы по развитию сельского хозяйства на 2013–2020 гг., других программных и плановых документов, как со стороны федерального правительства, так и со стороны региональных органов власти оставаясь, при этом, в рамках норм и правил ВТО.

А. Рекомендации общего характера

1. Одной из наиболее важных проблем развития отечественного аграрного сектора в условиях ВТО становится обеспечение эффективного производства и снижения издержек на основе субсидирования процессов обновления основных средств воспроизводства.

Предоставление субсидий должно быть скоординировано с развитием отечественного рынка сельскохозяйственной техники и производственного оборудования. Для этого необходимо:

– обеспечить конкуренцию на рынке услуг по лизингу и ремонту сельскохозяйственной техники и оборудования в целях снижения цен и расширения потребительского спроса на продукцию отечественного сельхозмашиностроения;

– создать условия для развития международной кооперации и для этого использовать преимущества региональной интеграции – между российскими предприятиями и предприятиями стран-партнеров из Единого Экономического Пространства. Например, Россия и Беларусь могли бы объединить свои усилия для создания совместного производства по выпуску современного оборудования и сельскохозяйственной техники;

– для отечественных производителей сельскохозяйственной техники и производственного оборудования следует предоставить возможность получить финансирование проектов по внедрению новых технологий, повышению качества продукции с использованием новых разработок.

2. Проблема обновления средств воспроизводства связана со слабым состоянием отечественного рынка сельхозтехники и оборудования, который в значительной мере остается импортозависимым. Так, доля отечественных марок тракторов сельскохозяйственного назначения в 2013 году составила всего 2,2%. Несмотря на то, что примерно половину рынка занимает продукция МТЗ из Беларуси, продолжает расти доля тракторов крупнейших мировых ТНК.

Проблемы развития сельского машиностроения тесно связаны с проблемами развития отечественного машиностроения в целом. Среди прочих негативных факторов следует выделить высокую инфляцию, которая препятствует притоку долгосрочных инвестиций в отрасль. В этих условиях кооперация отечественных предприятий с ведущими производителями в рамках совместных предприятий могло бы стать удачным решением для преодоления спада в отрасли.

Органам государственного управления необходимо разработать механизмы, которые позволили бы сочетать субсидирование процессов обновления средств воспроизводства с мерами по развитию отечественного сельского машиностроения.

3. Сохраняется опасность дальнейшего снижения таможенной защиты РФ при присоединении РК и РБ к ВТО на более либеральных условиях относительно обязательств РФ. Необходима согласованность позиций трех стран по указанному вопросу.

В. Рынок мяса и мясопродуктов

1. В настоящее время необходимо учитывать особенности функционирования мясного подкомплекса в условиях ВТО. По условиям ВТО за счет средств «зеленой корзины» разрешается поддерживать регионы, находящиеся в неблагоприятных условиях для развития животноводства, на территории которых нельзя прекратить эту деятельность в силу национальных традиций населения, уменьшения их доходов и др. Это, значит, что увеличить государственную поддержку села на большой территории страны можно даже по правилам ВТО.

2. До 1990 года в России проводились работы по концентрации и специализации производства в сельском хозяйстве. В условиях перехода к цивилизованному рынку ситуация только усугубилась по многим сельскохозяйственным культурам и особенно в животноводстве. Например, в свиноводстве наблюдалась тенденция к возрастанию роли мелкотоварного производства в ущерб развитию крупнотоварного, что не соответствует мировому опыту, где наблюдается процесс концентрации и технологической специализации.

3. Рост производства животноводческой продукции должен осуществляться на основе интенсификации, повышения продуктивности животных. Как показывает анализ современного состояния животноводства, в данном направлении есть значительные резервы. Например, имеющийся генетический состав стада свиней в России удовлетворяет требованиям экстенсивных и простых технологий. В свиноводстве большой расход кормов на единицу продукции (более 3-4 кг на 1кг прироста живой массы, а также высокая трудоемкость).

Интенсификация животноводства предполагает использование преимущественно интенсивных факторов экономического роста, несмотря на то, что поголовье скота и птицы за время экономических реформ существенно сократилось, приоритет должен быть отдан, как отмечалось ранее, увеличению продуктивности животных, а не росту их численности.

4. Отсутствие тесных связей между научными центрами и производителями продукции, существенно затрудняет использование современных технологий. Опыт европейских стран показывает, что без научного обеспечения прогресс в свиноводстве практически невозможен. Так, в Дании фермеры прикреплены к научно-производственным центрам, которые оказывают постоянные консультационные услуги и реализуют различные программы развития свиноводства. Это происходит при непосредственной поддержке государства, которое путем использования экономических механизмов гарантирует для собственных товаропроизводителей уровень рентабельности, позволяющий обеспечить и простое, и расширенное воспроизводство.

5. В перспективе предстоит провести большую работу по импортозамещению. Это будет осуществлено в первую очередь за счет широкого внедрения инноваций в отечественное животноводство, а также ускоренного развития производства комбикормов с учетом региональных особенностей. Примером этому является Белгородская область, которая в 2012 г. увеличила производство мяса на убой по сравнению с 2000 г. в 8,9 раза. При этом в регионе резко возросла выработка комбикормов и модернизирована материально-техническая база кормопроизводства.

Введение санкций со стороны США и ЕС приведут к увеличению потребительских цен, при этом потребность в мясе и мясопродуктах будет обеспечена главным образом за счет собственного производства, а также увеличения их ввоза из Беларуси.

С. Рынок молока и молокопродуктов

1. Молочное животноводство требует существенных долговременных инвестиций, что обусловлено неразвитостью производственной и социальной инфраструктуры и изношенностью оборудования, необходимостью обновления молочного стада. Общеизвестно, что высокая себестоимость производства 1 литра сырого молока даже в современных эффективных хозяйствах во

многом обусловлена высокими издержками на переоснащение производства и процентами по кредитам.

Решение этой хорошо известной проблемы возможно за счет:

– изменения стоимости кредита, что предполагает либо изменение всей российской финансово-кредитной концепции (не таргетирование инфляции путем высокой ставки рефинансирования, а понижение стоимости кредита, как источника инфляции), либо введение специальных условий финансирования молочного животноводства;

– повышения закупочных цен на сырое молоко до уровня покрытия средних нормальных издержек и получения прибыли в 5-10%, то есть около 25 рублей за 1 литр молока высокого качества при компенсации молочной инфляции наиболее социально незащищенным слоям населения в натуральной и денежной форме;

– реальное субсидирование производства сырого молока в размерах обязательств, принятых РФ перед ВТО. Текущие объёмы поддержки – 190 млрд. рублей существенно ниже разрешенных ВТО объемов;

– переход от государственных программ финансирования фермерства к государственным программам по развитию вертикальной кооперации СХО, КФХ, ЛПХ населения с тем, чтобы переработка и розничные сети принадлежали сельскохозяйственному производителю (производителю потребительной стоимости).

D. Рынок зерна

1. В современных условиях наиболее актуальными направлениями развития зернового сектора российского АПК, наряду с сохранением экспортных позиций на мировом рынке, следует также считать:

– всемерное укрепление кормовой базы отечественного животноводства посредством стимулирования внутреннего спроса на зерно;

– создание современной комбикормовой промышленности для обеспечения полноценного и сбалансированного кормления крупного рогатого скота, свиней птицы. Это позволит снизить издержки (расход кормов) на единицу животноводческой продукции;

– углубление переработки зерна с получением таких ценных продуктов как сахара, аминокислоты, витамины, находящих все более широкое применение в пищевой промышленности, медицине и многих других отраслях народного хозяйства, аналогично тому, как это происходит в развитых странах.

Реализация данных направлений позволит в перспективе перейти к экспорту продуктов животного происхождения, главным образом, в страны ближнего зарубежья, где ощущается значительный дефицит животноводческой продукции.

2. Слабость материально-технической базы сельского хозяйства лишь усиливает его неустойчивость под воздействием погодных условий. В связи с этим ключевым направлением повышения устойчивости зернового хозяйства и кормопроизводства следует признать комплексную модернизацию его материально-технической базы, включая механизацию, химизацию, мелиорацию, селекцию и семеноводство на основе более широкого привлечения отечественных и зарубежных инвестиций и технологий. Предпосылки к этому в условиях членства России в ВТО, безусловно, созданы и актуальной задачей государственной аграрной и внешнеторговой политики является их полноценная реализация на практике.

3. России следует и в дальнейшем выстраивать согласованную общую политику в рамках ЕЭП (и в перспективе ЕАЭС) и таким образом усилить влияние наших стран на мировом зерновом рынке.

Казахстан также все более активно выдвигается в качестве крупного регионального зернового экспортера. Благодаря более теплому, чем в России, резко континентальному засушливому климату он успешно специализируется на выращивании ценных сортов твердой и сильной пшеницы. География экспортных поставок Казахстана в целом близка к российской, однако, не

имея прямого выхода к морю, он вынужден экспортировать зерно в основном железнодорожным транспортом через российскую территорию до черноморских портов или республик бывшего Советского Союза по сохранившейся единой транспортной сети.

Скоординированная с Казахстаном общая политика, в конечном итоге, безусловно, усилит позиции России, как члена ВТО, на международном зерновом рынке.

Е. Рынок картофеля и овощей

1. Приоритетным направлением государственной политики должна стать поддержка строительства хранилищ не только для картофеля и овощей, но и плодоовощной продукции в целом. Строительство хранилищ требует значительных средств, поэтому вне сезона трейдеры активно закупают продукцию за рубежом. Следовательно, необходимо предусмотреть развитие хранилищ плодоовощной продукции в сельской местности.

2. Большая роль в развитии рынка картофеля и овощей принадлежит перерабатывающим предприятиям, которые способствуют росту потребительского спроса за счет расширения ассортимента продукции. Кроме того, дополнительный спрос на сырье со стороны перерабатывающих предприятий будет стимулировать отечественных производителей развивать производство.

В целях повышения эффективности сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств также требуется развивать селекцию, стимулировать расширение площадей с беспахотной обработкой почвы.

По всем отмеченным направлениям необходимо использовать средства «зеленой корзины».

РАЗДЕЛ 4.
МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТОВАРНЫХ РЫНКОВ С УЧЕТОМ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА ВТО

В условиях глобализации растет взаимозависимость национальных экономик, которые испытывают влияние все большего и большего числа самых разных факторов, среди которых основное место занимают внешнеэкономические факторы, а именно:

– международные экономические организации (ВТО, МВФ, Всемирный банк и др.);

– интеграционные группировки (ЕС, НАФТА, Меркосур, Таможенный Союз ЕврАзЭС и т.д.);

– транснациональные корпорации (ТНК).

Влияние этих факторов сужает возможности действующих мер государственной политики и в новых условиях требует разработки более эффективных мер, требования к которым по учету влияния разных факторов, по точности прогнозов заметно возрастают.

В разработке прогнозов используются методы экспертных оценок, балансовые методы, методы экономико-математического моделирования и др. К реализации подобных задач за последнее время все в большей мере привлекают экономико-математические методы, которые позволяют не только получать обоснованные численные оценки основных параметров экономических процессов, но и на их основе выбирать наиболее эффективные сценарии развития этих процессов.

Использование экономико-математических моделей агропродовольственных рынков позволяет выявить наиболее существенные факторы, влияющие на развитие этих рынков в действующих условиях; определить численные значения отдельных показателей, которые трудно (или невозможно) установить иными методами (спрос, эластичности и т.д.); оценить перспективы развития рынка в различных сценарных режимах; а также последствия от применения мер государственного регулирования.

Следовательно, моделирование продуктовых рынков, как инструмент анализа и инструмент выбора эффективных сценариев развития в числе прикладных методов исследования занимает особо важное место.

Глава 4.1.
Обзор моделей прогнозов развития товарных рынков

Принято различать модели полного и частичного равновесия. В моделях полного равновесия учитывается влияние изменений в одном сегменте экономики на всю экономику в целом.

С помощью моделей частичного равновесия можно исследовать определенный сектор экономики, пренебрегая при этом влиянием изменений на остальную экономику. Следовательно, применение моделей частичного равновесия возможно при условии слабого влияния секторальных изменений на экономику в целом.

В целях прогноза развития товарных рынков используются модели спроса, модели оценки мер торговой политики, модели прогноза (потребления, производства, внешней торговли и т.д.), оценки влияния инвестиций на рынок.

Модели спроса представляют собой одну из наиболее распространенных типов моделей, используемых в построении моделей частичного равновесия. К числу классических моделей спроса относятся **AIDS** «почти идеальная система спроса»[12] и Rotterdam model[13] спрос на импорт в которых является зависимой переменной от расходов и уровня потребительских цен.

В модели AIDS потребление различных видов продукции зависит от цен на данный вид продукции, от цен на другие това-

[12] Deaton, A., Muellbauer, J. An Almost Ideal Demand System // The American Economic Review, Vol. 70, No. 3. – (Jun., 1980), pp. 312-326 (Almost Ideal Demand System –AIDS).

[13]Theil, H. (1980), The System-Wide Approach to Microeconomics. The University of Chicago Press.

ры, которые закладываются в модель и от доходов потребителей (или их расходов на все данные в модели товары). Одна из ключевых зависимостей модели:

$$w_i = \alpha_i + \sum_j \gamma_{ij} \log p_j + \beta_i \log(x / P), \qquad (4.1.1)$$

где w_i – доля расходов на товар *i*; p_j – цена товара *j*; *x* – все доходы потребителя; α_i - доля товара *i* в расходах, когда все логарифмические цены и доходы равны нулю (можно интерпретировать, как замещение потребления товара *i*); β_j – коэффициент реальных доходов, показывающий изменение доли расходов на конкретный товар по отношению к общему изменению дохода потребителя. Если β_j больше нуля, то товар является предметом роскоши, если меньше нуля – то это товар первой необходимости. Доля расходов w_i растет, если увеличиваются реальные расходы при $\beta_j > 0$ и уменьшаются, если $\beta_j < 0$; γ_{ij} - коэффициент изменения доли товара *i* в расходах при процентном изменении стоимости товара *j*, с учетом того, что общий доход потребителя не меняется. Если $\gamma_{ij} > 0$, то *i* и *j* – товары заменители, если $\gamma_{ij} > 0$, то *i* и *j* – товары, дополняющие друг друга; *P* – агрегированный ценовой индекс.

Модели прогноза. Lin B.-H. и соавторы [50] разработали *прогноз потребления* основных сельскохозяйственных товаров в США к 2020 году. Основным модулем модели прогноза стала модель Тобит**,** которая применяется, когда дисперсия ошибки в уравнении регрессии изменяется от наблюдения к наблюдению. Исходной базой данных для эконометрической модели стал опрос 20 487 человек в США.

Модель показала, что индивидуальное потребление конкретного продукта зависит от цены на этот продукт, индекса цен на услуги и промышленные товары, дохода потребителя и различных социально-демографических характеристик. Основой

для сценариев стали предпосылки о потреблении дома и вне дома, а также данные о возрасте потребительской группы. В соответствии с прогнозом в США к 2020 году ожидается сокращение потребления картофеля и рост потребления фруктов и овощей.

Модели оценки мер торговой политики. *AGLINK-COSIMO* – модель частичного равновесия рынков сельскохозяйственных товаров. Специалистами ОЭСР была разработана международная система моделей *AGLINK-COSIMO*, адаптированная для России учеными из ВИАПИ им А.А. Никонова [23]. Предполагается, что мировые рынки сельскохозяйственной продукции функционируют в условиях совершенной конкуренции.

Модель дает оценку годового производства, потребления и среднегодовых цен по основным сельскохозяйственным товарам, производимым, потребляемым и реализуемым на внешних рынках для каждой страны, представленной в модели.

Таблица 4.1.1

Краткая характеристика Российского модуля системы AGLINK

Тип модели	• Точечная. • С постоянными коэффициентами эластичности. • Частичного равновесия • Прогностическая
Основные (не контролируемые с позиции отрасли) экзогенные переменные	• Импортные пошлины • Индекс ВВП • Численность населения • Индекс потребительских цен • Валютный курс рубля • Мировые цены
Эндогенные переменные	Цены производителя, объемы потребления и производства, чистый импорт
Виды продукции	39 видов продукции и продуктовых групп

Структура модели позволяет анализировать влияние различных сценариев государственного регулирования на рынки сельскохозяйственной продукции. Объем производства несельскохозяйственной продукции рассматривается как экзогенный показатель. При построении модели были приняты следующие теоретические предпосылки:

приближение малой страны. Мировые рынки сельскохозяйственной продукции являются конкурентными. Каждый отдельно взятый продавец или покупатель не могут повлиять на ценообразование. Мировые цены определяются в результате установления равновесия между спросом и предложением на внутренних и мировом рынках;

совершенного замещения. Товары, произведенные внутри страны и поступившие по импорту, являются идентичными и не различимы с точки зрения предпочтений потребителя. Импортеры не проводят различия между товарами в зависимости от страны происхождения.

В настоящее время система моделей AGLINK-COSIMO включает 39 стран и 19 регионов (10800 уравнений). На базе системы определяются равновесные цены на мировых рынках для 39 видов сельскохозяйственной продукции. Российский национальный модуль характеризуется 215 уравнениями и 335 переменными. Модуль позволяет осуществлять прогнозные расчеты по 39 видам сельскохозяйственной продукции. Количественные параметры рынка определяются в модели сумма внутреннего спроса (эндогенный параметр) и чистый экспорт по этим продуктам (экзогенный параметр для большинства стран). Спрос на данный вид продукции в российском модуле AGLINK является функцией закупочных цен, скорректированных с помощью национального индекса инфляции потребительских цен, доходов на душу населения и численности населения страны.

Результаты, полученные с помощью модели AGLINK-COSIMO, используются в различных работах, посвященных влиянию фактора ВТО, в частности, в исследовании [3] для оценки последствий от присоединения к ВТО для российского рынка мяса птицы. *Базовый сценарий*, принятый в этой работе,

предполагает восьмилетний (2012–2020 гг.) имплементационный (переходной) период вступления России в ВТО. В рамках данного сценария до 2020 года действует квота на ввоз мяса птицы в объеме 350 тыс. тонн. При этом импортная пошлина внутри квоты составляет 25%, сверх данной квоты – 80 % (начиная с 2020 года квота на импорт будет отменена и начнет действовать единая тарифная ставка на импортное мясо птицы – 37,5 процента). Ежегодная господдержка на 1 тонну произведенного в РФ мяса птицы была принята равной 3303 руб. (до 2017 года), с 2018 года – 1468 рублей. Отметим, что в базовый сценарий заложены более низкие темпы роста ВВП как мирового, так и российского. Так, если в период 2000-2010 годов среднегодовые темпы роста ВВП Российской Федерации составляли 13% (в сопоставимых ценах 2005 года), то в базовом сценарии они приняты на уровне 3 %.

Основные результаты этой работы заключаются в следующем. Низкие темпы роста ВВП отразятся на аграрном секторе страны, в частности, на птицеводстве. Если в период 2000–2010 гг. среднегодовые темпы роста отечественного производства мяса птицы были на уровне 14%, то в 2011–2020 годов они снизятся до 2 процентов. Тем не менее, производство мяса птицы в 2020 году по сравнению с 2011 годом возрастет на 22 процента и составит 3822 тыс. тонн. Импорт будет снижаться и к 2020 году составит незначительную долю на отечественном рынке мяса птицы.

Глава 4.2.
Модель анализа прогнозов развития товарных рынков

Методология прогнозирования отраслевых рынков в настоящее время достаточно широко развита, в ней многое определяется рыночной спецификой. Вместе с тем основные идеи и принципы, принятые для моделирования различных отраслей экономики, во многом схожи.

Выбор методов исследования во многом зависит от характера продукции конкретного рынка (сырье, промежуточные

товары, готовая продукция, или все вместе взятое). При этом методы, которые используются, в частности, для исследования рынков сырья, также могут существенно различаться. Так, на рынках нефти [59] и сельского хозяйства [23] преобладают разные типы конкуренции и действуют различные наборы факторов.

Ряд ограничений в условия функционирования рынков привносят институциональные факторы. Например, для рынка нефти важнейшим институтом и объектом моделирования является ОПЕК (общий обзор работ [30]) – международный орган регулирования мирового рынка нефти; для рынков сельского хозяйства важны обязательства перед ВТО по снижению уровня защиты внутреннего рынка и поддержке производства продукции в рамках т.н. «янтарной корзины» и т.д.

Если говорить о товарных рынках, то их условно можно разделить на рынки традиционной продукции и рынки (или их сегменты) инновационных товаров. В этом случае, для сегмента новых моделей на рынке автомобилей [68], и для рынка мобильных телефонов [58] применяются специализированные методы, в частности модель Bass [35], которая непригодна для исследования рынков традиционной продукции.

4.2.1. Характеристика модели

Теоретической основой модели рынка товара i является равенство между спросом и предложением:

$$D_i = \underbrace{S_i - X_i + M_i}_{предложение}, \qquad (4.2.1)$$

где D_i – спрос, S_i – производство, X_i – экспорт и M_i – импорт.

Экономико-математическая модель анализа прогнозов развития товарных рынков, состоит из трех модулей: прогнозного, внешнеторгового и инвестиционного.

Модуль прогноза товарного рынка. В качестве модуля прогноза взята модель прогноза рынка, разработанная Dong Wang, Kevin A. Parton and Claus Deblitz в 2008 году [64].

В модели частичного равновесия рынок товара разделен на две части: внутренний рынок страны и международный рынок. Розничная цена на *i*-ый товар (единственная эндогенная величина) определяется в результате расчетов. Одно из допущений модели: *i*-ый товар, который продается в стране и за ее пределами, идентичен по качеству. Эластичности предложения, спроса и спроса на импорт, также как темпы роста доходов и населения являются постоянными величинами.

Учитывая то, что в модели рассматривается только рынок товара *i*, в целях упрощения далее в формулах этот индекс использоваться не будет.

Прогноз производства в модели на период $T = (t_1 - t_0)$ лет задан в виде:

$$S_T = S_0 \cdot \left[1 + (\frac{P_T}{P_0} - 1) \cdot e_S \right], \qquad (4.2.2)$$

где S_0 и S_T – производство товара в t_0 (базовом) году и в t_1 году соответственно; P_0 – розничная цена на товар в t_0 (базовом) году; P_T – розничная цена на товар в t_1 году; e_S – эластичность предложения по цене.

Прогноз спроса определяется следующим образом:

$$D_T = D_0 \cdot \left(1 + \left[(1 + In)^T - 1 \right] \cdot e_{IN} + (\frac{P_T}{P_0} - 1) \cdot e_D \right) \cdot (1 + Pop)^T, \qquad (4.2.3)$$

где D_0 и D_T – внутренний спрос на товар в t_0 (базовом) году и в t_1 году соответственно; In – ежегодные темпы роста доходов потребителей; e_{IN}, e_D – соответственно эластичность спроса по доходу и по цене; Pop – ежегодные темпы роста населения.

Прогноз нетто-импорта (разность между импортом и экспортом) осуществляется:

$$M_T = M_0 \cdot \left[1 + (\frac{P_T}{P_0} - 1) \cdot e_M \right], \qquad (4.2.4)$$

где M_0 – нетто-импорт товара в t_0 (базовом) году M_T – нетто-импорт товара в t_1 году; e_M – эластичность нетто-импорта по цене.

Подставляя выражения (4.2.2), (4.2.3) и (4.2.4) в (4.2.1), находим P_T:

$$P_T = P_0 \cdot \frac{D_0 \left[(1 - e_D) + \left((1 + In)^T - 1 \right) e_{IN} \right] \cdot (1 + Pop)^T + M_0 (1 - e_M) - S_0 (1 - e_S)}{S_0 e_S - M_0 e_M - D_0 e_D (1 + Pop)^T} \qquad (4.2.5)$$

Внешнеторговый модуль. Изменение импортной пошлины влияет на объемы национального производства, нетто-импорт и цены внутреннего рынка.

Для оценки *влияния импортной пошлины на внутреннее производство и цену отечественных производителей* использовалась модель с несовершенным замещением [3]. Влияние импортной пошлины на отечественное производство задается уравнением:

$$d \ln S = d \ln p_d \cdot e_S = \left(\frac{\varepsilon_{dm} \cdot e_S}{e_S - \varepsilon_{dd}} \right) \cdot \frac{\frac{\Delta t}{100}}{1 + \frac{t_0}{100}} \qquad (4.2.6)$$

где p_d – цена на отечественную продукцию, ε_{dm} – эластичность спроса на отечественную продукцию по импортной цене, ε_{dd} – эластичность спроса на отечественную продукцию по собственной цене, Δt – прирост импортной пошлины, t_0 – базовая тарифная ставка.

Влияние импортной пошлины на цену отечественной продукции оценивается:

$$d\ln p_d = \frac{d\ln p_d}{d\ln p_m}\cdot d\ln p_m = \left(\frac{\varepsilon_{dm}}{e_S - \varepsilon_{dd}}\right)\cdot \frac{\frac{\Delta t}{100}}{1+\frac{t_0}{100}}, \qquad (4.2.7)$$

где p_m - цена импорта.

Для количественной оценки импорта используется показатель дохода и соотношения импортной и отечественной цен (в частности, - [38]):

$$M = \beta_0 + \beta_1 In + \beta_2 \frac{p_m}{p_d}, \qquad (4.2.8)$$

где β_1, β_2 (β_2<0) – коэффициенты, β_0 – свободный член.

Влияние импортной пошлины на розничную цену (P) задается (например, см. [46]):

$$P = \alpha_0 + \alpha_1 In + \alpha_2 Cons = \alpha_0 + \alpha_1 In + \alpha_2\left(\frac{S+M}{N}\right), \qquad (4.2.9)$$

где *Cons* – потребление *i*-го товара в расчете на душу населения, S и M – соответственно производство и нетто-импорт, рассчитанные для соответствующих значений импортной пошлины, N – население, α_1, α_2 (α_2<0) – коэффициенты, α_0 – свободный член.

Инвестиционный модуль. Определяется объем производственных мощностей, которые могут быть приобретены (или построены) на сумму инвестированного капитала:

$$VPC = \frac{INV}{UPC}, \qquad (4.2.10)$$

где: *VPC* – объем производственных мощностей (the volume of production capacities); *INV* – инвестиции на производство продукции; *UPC* – стоимость единицы производственных мощностей (cost of the unit of production capacities).

Функциональная зависимость между единицей производственной мощности и средним объемом продукции, которую можно произвести, используя эту единицу:

$$\overline{S} = \lambda \cdot UPC \tag{4.2.11}$$

где λ – коэффициент; $\overline{S}$ – выпуск продукции (в количественных единицах измерения).

Выпуск продукции, произведенной на заданную величину инвестиций (INV):

$$S^* = \overline{S} \cdot VPC = \lambda \cdot UPC \cdot VPC = \lambda \cdot INV\,. \tag{4.2.12}$$

Учитывая производственную специфику отрасли, предполагается, что выход производственных мощностей, построенных на инвестированный капитал, на проектную мощность будет происходить в течение T^* лет.

К прогнозному (t_1) году (через T лет, где $T > T^*$) производство продукции достигнет:

$$S_T^* = \sum_{j=1}^{T^*} \frac{S^*}{T^*} \cdot \left[1 + (\frac{P_T}{P_j} - 1) \cdot e_S \right]. \tag{4.2.13}$$

С учетом товаров, произведенных на инвестиции, модель частичного равновесия (см. (5)) примет следующий вид:

$$\sum_{j=1}^{T} \frac{S^*}{T^*} \cdot \left[1 + (\frac{P_T}{P_j} - 1) \cdot e_S \right] + S_0 \cdot \left[1 + (\frac{P_T}{P_0} - 1) \cdot e_S \right] =$$

$$= D_0 \cdot \left(1 + \left[(1 + In)^T - 1 \right] \cdot e_{IN} + (\frac{P_T}{P_0} - 1) \cdot e_D \right) \cdot (1 + Pop)^T + M_0 \cdot \left[1 + (\frac{P_T}{P_0} - 1) \cdot e_M \right] \tag{4.2.14}$$

С помощью разработанной модели мы можем оптимизировать показатели производства, потребления, нетто-импорта, цены внутреннего рынка или же задавать определенные значения для этих показателей на всем отрезке прогнозного периода,

выстраивая соответствующие сценарии и изменяя значения двух показателей: объема инвестиций и импортной пошлины.

Представленная методика была апробирована на рынках говядины, свинины и мяса птицы.

4.2.2. Прогнозы развития рынков говядины, свинины и мяса птицы на 2013–2020 годах

Алгоритм перевода инвестиций в объемы произведенной продукции определяется с учетом стоимости одного скотоместа (или птицеместа).

Получив количество скотомест (птицемест), которое можно будет построить на заданную сумму инвестиций, необходимо перевести мясное поголовье в объемы произведенной продукции. Для этого используется показатель выхода мяса с одной головы скота или птицы. Умножая поголовье, которое может быть произведено на заданную величину инвестиций, на показатель выхода мяса с одной головы, находим объем продукции, который может быть произведен на заданную величину инвестиций (S^*):

$$S^* = HC \cdot w \qquad (4.2.15)$$

4.2.2.1. Рынок говядины

Модель прогноза рынка мяса КРС на 2013–2020 гг. В расчетах были использованы следующие значения эластичностей для говядины:

– эластичность предложения по цене 0,12; (использовалось в модели AGLINK-COSIMO [2] для России);

– эластичность спроса по цене -1,21; [23];

– эластичность спроса по доходу 0,001;

– эластичность импорта 1,57. Значение было рассчитано на интервале 2003–2012 гг. (значимость 0,104; R^2 =0,576; DW=1,21).

С учетом специфики отрасли предполагается, что ввод мощностей, построенных на инвестированный капитал, будет происходить равномерно в течение *5* лет.

Стоимость скотоместа за год рассчитывалась как отношение объема «субсидирования части затрат на создание откормочных предприятий и откорм молодняка из мясных стад и полукровных мясных помесей до живой массы свыше 450 кг в возрасте до двух лет» на поголовье, взятые из Госпрограммы по развитию мясного скотоводства. (среднее значение за период 2009-2012 гг., которое составило 29,5 тыс.рублей).

Выход мяса с одной головы КРС принято равным 300 кг (убойный выход – 60%).

Для внешнеторгового блока на данных за 2001–2012 гг. были рассчитаны следующие виды эластичностей:

– эластичность замещения – 0,49; (значимость 0,029; R^2 =0,831; DW=2,309)

– эластичность спроса по импортной цене – 0,25;

– эластичность спроса по отечественной цене – 0,63.

В расчетах был использован показатель – доля импорта, равный 0,34 (2012 год).

Величина средневзвешенной пошлины, рассчитанная за 2012 год, составила 25%. В течение имплементационного периода импортная пошлина внутри квоты составляет 15% и 55% – вне квоты (размер квоты на период 2011-2019 гг составляет 570 тыс. тонн).

В связи с низкой значимостью переменной $\frac{p_м}{p_d}$ уравнения (4.2.8), вместо нее была использована переменная $p_м$.

Таким образом, уравнение регрессии для импорта (на интервале 2001–2012 гг.):

$$M = 479{,}86 + 0{,}023 \cdot In - 1{,}16 \cdot p_м, \qquad (4.2.16)$$

Коэффициент детерминации значений, полученных с помощью последнего уравнения регрессии и фактических значений на интервале 1995–2012 гг. составил – 0,447.

Уравнение регрессии для потребительской цены на интервале 1996–2012 гг.

$$P = 305{,}4 + 0{,}006 \cdot In - 9{,}405 \cdot Cons, \qquad (4.2.17)$$

с коэффициентом корреляции между фактическими и расчетными значениями R^2=0,757.

Результаты прогноза. В соответствии с результатами прогноза, в условиях либерализации внутреннего рынка производство говядины останется достаточно стабильным (см. рис. 4.2.1), хотя в предшествующий период оно незначительно снижалось.

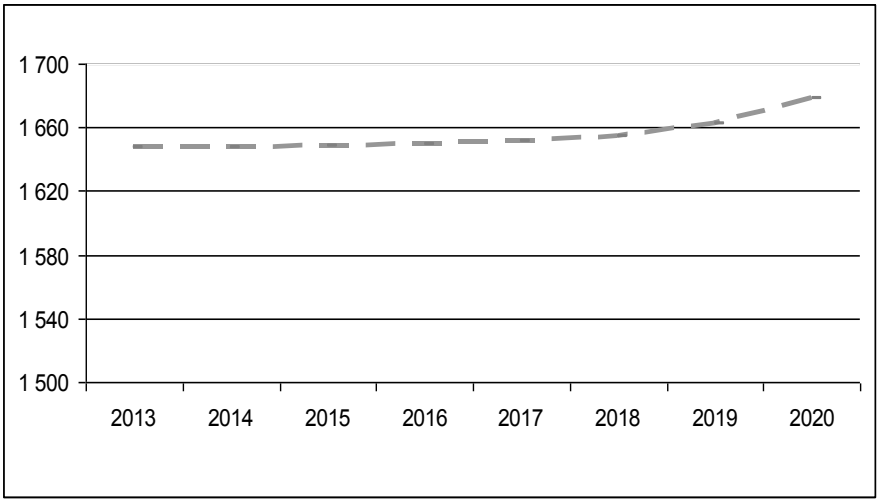

Рисунок 4.2.1 – **Внутреннее производство говядины, тыс. тонн**

Рост производства за восьмилетний период может составить примерно 2%. Рост импорта ожидается на уровне 25% к концу прогнозного периода (рис. 4.2.2).

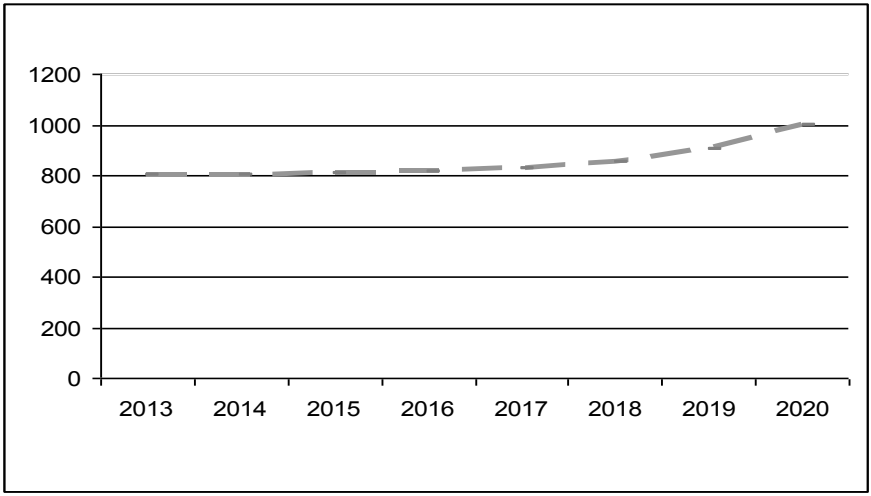

Рисунок 4.2.2 – **Импорт говядины в РФ, тыс. тонн**

Потребительская цена на говядину в течение прогнозного периода повысится примерно на 16% (рис.4.2.3).

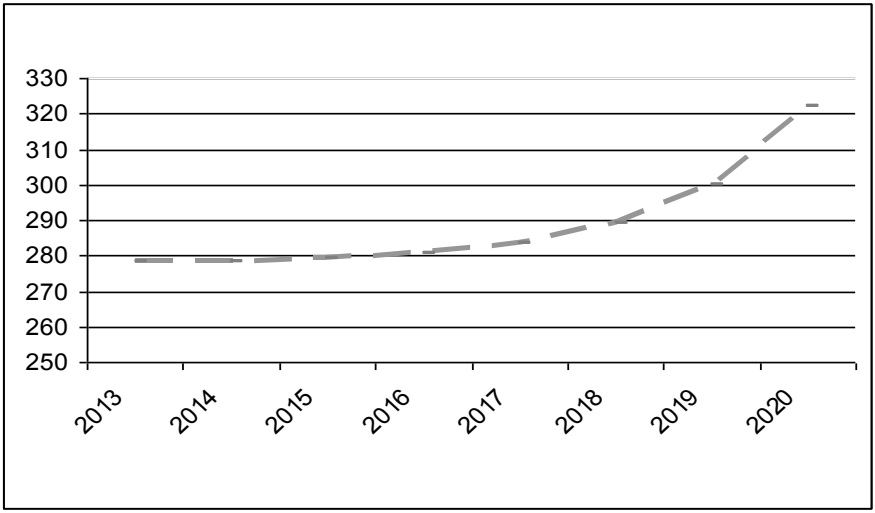

Рисунок 4.2.3 – **Потребительская цена говядины, тыс. руб./тонну**

Эффективные сценарии развития рынка мяса КРС на период 2013-2020 гг.

1) В условиях ВТО возможности повышения импортной пошлины фактически исключены, поэтому рассмотрим последствия снижения средневзвешенной импортной пошлины (25%) соответственно на 5 и 10% (табл. 4.2.1).

Таблица 4.2.1

Прогноз основных показателей рынка говядины на 2020 г. при снижении средневзвешенной пошлины

Показатель	Сценарии		
	Инерционный (без изменений)	Снижение средневзвешенной пошлины на 5%	Снижение средневзвешенной пошлины на 10%
Производство (тыс. тонн)	1678	1676	1673
Импорт (тыс. тонн)	999	1007	1015
Цена (руб. за 1 кг)	322,1	321,7	321,4

Из результатов, представленных в таблице, следует, что в условиях снижения уровня защиты внутреннее производство будет медленно снижаться, импорт станет увеличиваться, что в итоге будет способствовать снижению потребительских цен.

Эти данные в общих чертах соответствуют теории, так как, снижение уровня защиты в секторах с высокими барьерами должно способствовать притоку импорта, снижению отечественного производства и цен внутреннего рынка.

2) При каких значениях показателей инвестиций и средневзвешенной пошлины разница между стоимостью прироста производства в 2020-м году и инвестициями будет максимальной?

В инерционном режиме объем производства в 2020 году (S_{2020}) должен составить 1678 тыс. тонн. Таким образом, можно записать: $(\overline{S}_{2020} - S_{2020}) \cdot \overline{P}_{2020} - INV \to \max$, где $\overline{S_{2020}}$, $\overline{P_{2020}}$ – со-

ответственно производство и цена продукции в 2020 году в соответствии с оптимальным сценарием.

Было задано ограничение на средневзвешенную пошлину, в условиях ВТО ее значение не должно превышать 25%.

Решение состоит в том, что оптимальный в условиях поставленной задачи объем инвестиций должен быть равен 173,0 млрд руб., при этом размер пошлины останется на текущем уровне. Производство говядины в 2020 году достигнет 3,0 млн. тонн, импорт составит 570 тыс. тонн, цена – 227 руб./кг (снизится примерно в 1,4 раза относительно цены в инерционном сценарии).

Масштабные инвестиционные вливания и спрос создадут стимулы для производителей в целях дальнейшего наращивания объемов производства. Так, к 2023 году производство увеличится до 3,4 млн. тонн.

3) Какая величина инвестиций и ставки импортной пошлины необходимы для того, чтобы к 2020 году Россия смогла двукратно увеличить производство говядины?

В результате решения оптимизационной задачи было получено, что объем инвестиций должен составить 210 млрд. рублей, при этом ставка импортной пошлины останется на уровне 25%.

4.2.2.2 Рынок свинины

В расчетах были приняты следующие значения эластичностей:

– эластичность предложения по цене 0,488; (использовано в модели AGLINK-COSIMO для России) (см.[23]);

– эластичность спроса по цене -0,35; (также взято из российского модуля AGLINK);

– эластичность спроса по доходу 0,001; предполагается, что спрос с ростом дохода меняется незначительно.

– эластичность импорта 2,24[14].

[14] См. Chung C., Zhang T., Peel D.S. Effects of Country of Origin Labeling in the U.S. Meat Industry with Imperfectly Competitive Processors // *Agricultural and*

Сроки строительства свинокомплексов не превышают одного года, следовательно, ввод всех мощностей (построенных на инвестиции) в строй составит один год.

Стоимость одного места на откорме составляет 80 долл.[15]. (или 2600 руб. (по курсу 32,5 руб. за 1 долл. США)).

За первый год только на одном месте возможно выращивание двух свиней до живой массы 100 кг, поскольку этой массы свиньи достигают за 6 месяцев. Таким образом, выход мяса за год с одного места на откорме принимается равным:

Ph=78,9 кг*2=157,8 кг (табл. 4.2.2).

Таблица 4.2.2

Выход мяса из свиней

Показатели	Живая масса свиней при забое, в кг					
	Крупная белая порода			Порода Ландрас		
Предубойная масса, кг	80	100	120	80	100	120
Убойный выход, %	77,4	78,9	78,9	77,7	77,9	78,6

Источник: http://subscribe.ru/group/svinovodstvo/1358529/

Далее построим необходимые зависимости для внешнеторгового блока.

Для расчета эластичности замещения на данных за 1995–2012 гг. было построено регрессионное уравнение:

$$\ln(M/S) = -1,483 + 0,731 \cdot \ln(p_d / p_m) + 0,034 \cdot time, \qquad (4.2.18)$$

значение эластичности составило 0,731; (значимость 0,039; R^2 =0,524; DW=1,317).

Также были получены следующие эластичности:

– эластичность спроса по импортной цене – 0,25;
– эластичность спроса по отечественной цене – 0,45.

Resource Economic Review, December 2009 http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/59255/2/ARER%2038-3%20406-417%20Chung.pdf

[15] http://kinghouse.ru/novosti/stroitel_stvo_svinofermy_po_novym_tehnologiyam/

В расчетах использовался показатель – доля импорта, равный 0,27 (2012 г.).

Значение средневзвешенной пошлины за 2012 год составило 54%. В 2010–2011 гг. величина импортной пошлины в рамках квоты (472,1 тыс. тонн) составляла 15% и 75% на внеквотный импорт. Средневзвешенная пошлина в этот же период стабилизировалась на уровне 45%.

На период 2012–2019 гг. импортная пошлина в рамках квоты (425,1 тыс. тонн) была полностью устранена, при этом на внеквотный импорт величина пошлины была снижена до 65%.

За период с 2003 по 2012 гг. объем внеквотного импорта вырос примерно с 50% до 100% от размера квоты.

В связи с тем, что переменная $\frac{p_м}{p_d}$ оказалась незначимой, для оценки импорта на данных интервала 1995–2012 гг. было использовано логарифмическое уравнение:

$$\ln M = -4{,}766 + 1{,}59 \ln In - 0{,}865 \ln p_м, \qquad (4.2.19)$$

с коэффициентом детерминации $R^2 = 0{,}654$.

Уравнение регрессии для потребительской цены на интервале 1995-2012 гг с коэффициентом детерминации $R^2 = 0{,}517$ и $DW = 2{,}508$ (остальные характеристики представлены в таблице 6) выглядит следующим образом:

$$P = 212{,}3 + 0{,}012 \cdot In - 9{,}7 \cdot Cons, \qquad (4.2.20)$$

Результаты прогноза. Из результатов прогноза следует, что в условиях либерализации внутреннего рынка производство свинины (рис. 4.2.4) будет характеризоваться положительной динамикой. Рост производства за 8-летний период при сохранении предшествующих тенденций может составить примерно 8%.

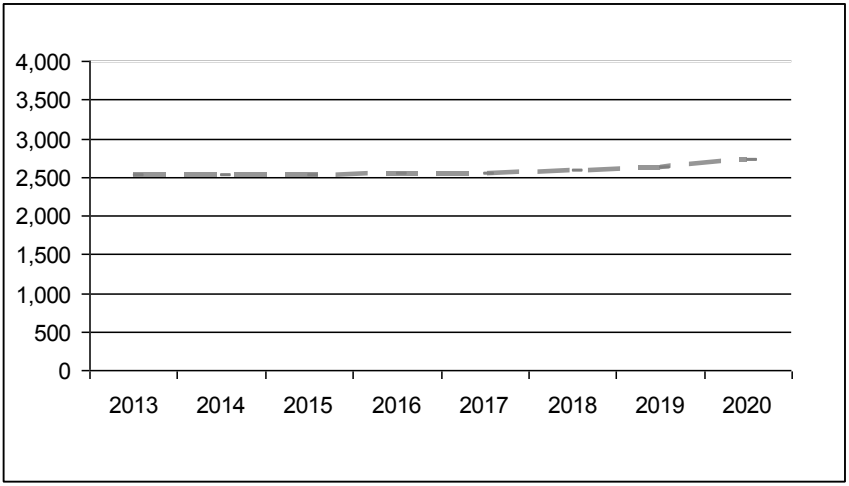

Рисунок 4.2.4 – **Внутреннее производство свинины, тыс. тонн**

Устойчивая тенденция опережающего роста импорта продолжится, при этом его величина вырастет больше, чем на треть (рис. 4.2.5).

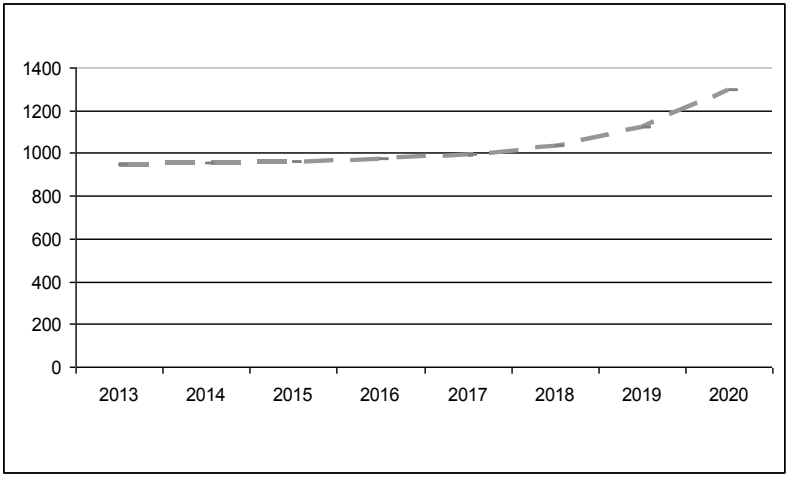

Рисунок 4.2.5 – **Импорт свинины, тыс. тонн**

Потребительская цена на свинину в течение прогнозного периода повысится примерно на 16% (рис.4.2.6).

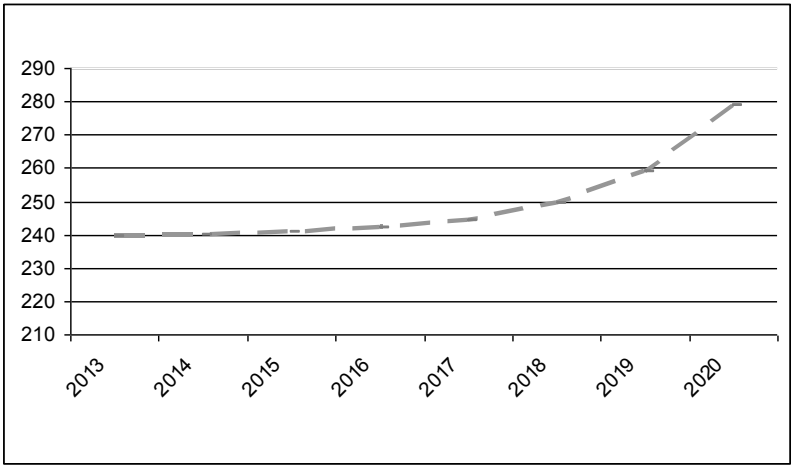

Рисунок 4.2.6 – **Потребительская цена свинины, тыс. руб. за тонну**

Эффективные сценарии развития рынка свинины на период 2013–2020 гг.

1) Рассмотрим возможные последствия снижения средневзвешенной импортной пошлины соответственно на 5 и 10% (табл. 4.2.3). Следует отметить, что средневзвешенная пошлина, рассчитанная на основе фактических данных, составила 54%.

Результаты моделирования показали, что снижение средневзвешенной ставки в перспективе будет способствовать сокращению производства и росту импорта, а также незначительному снижению цены внутреннего рынка.

2) При каких значениях средневзвешенной пошлины и инвестиций разница между стоимостью прироста производства в 2020-м году и инвестициями будет максимальной?

В инерционном режиме объем производства в 2020 году (S_{2020}) должен составить 2716 тыс. тонн.

Таблица 4.2.3

Прогноз основных показателей рынка свинины на 2020 год при снижении средневзвешенной пошлины

Показатель	Сценарии		
	Инерционный (без изменений)	Снижение средневзвешенной пошлины на 5%	Снижение средневзвешенной пошлины на 10%
Производство (тыс. тонн)	2716	2701	2686
Импорт (тыс. тонн)	1294	1329	1365
Цена (руб. за 1 кг)	278,9	277,4	275,7

Оптимальный в условиях поставленной задачи объем инвестиций равен 83 млн. руб. При этом производство свинины в 2020 году прирастет на 4 тыс. тонн и достигнет – 2720 тыс. тонн, импорт составит 1292 тыс. тонн, цена – 278,6 руб./кг., средневзвешенная пошлина останется на уровне 54%. Можно говорить о том, что инерционный вариант в условиях заданных ограничений близок к оптимальному.

4.2.2.3 Рынок мяса птицы

Сроки строительства и введения в строй птицефабрик, как и свинокомплексов, в основном, не превышают одного года. Следовательно, выход продукции на инвестированный капитал начнется не позже, чем через *один* год.

В расчетах использовались следующие значения эластичностей:

– эластичность предложения по цене 1,77; (рассчитано на данных за 2000-2010 гг.) R=0,947; DW =0,417);

– эластичность спроса по цене -0,7 установлена экспертно[16].

[16] Значение -0,6 использовано в модели AGLINK для России. Величина -0,65 рассчитана в работе Shiptsova R., Thomsen M.R., Goodwin H.L. *Producer Welfare*

– эластичность спроса по доходу принята равной 0,001; предполагается, что спрос с ростом дохода меняется незначительно.

– эластичность импорта -1,0[17].

За исходную величину была принята стоимость птицеместа, равная 119 руб. На птицефабриках в течение года проходит несколько производственных циклов, поэтому в первый год выход продукции можно найти, умножая выход мяса с одной головы на число производственных циклов. Число оборотов за год принято равным 6,4; убойная масса одной головы 1,291 кг, выход мяса 71%[18].

Далее построим необходимые зависимости для внешнеторгового блока.

Величина эластичности замещения принята равной 1,6; (см [3]).

Значения других эластичностей:

– эластичность спроса по импортной цене – 0,30;

– эластичность спроса по отечественной цене – 0,82.

В расчетах был использован показатель – доля импорта, равный 0,13 (2012 год).

Значение средневзвешенной пошлины в 2012 году составило 45%. В 2012 гг. импортная пошлина в рамках квоты (350 тыс. тонн) была равна 25% и 80% на внеквотный импорт. Средневзвешенная пошлина в период 2011-2012 гг стабилизировалась на уровне 41-45%, а величина сверхквотного импорта в этот период составляла 69-76 тыс. тонн.

Changes from Meat Poultry Recalls (см ссылку в Интернете http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/26626/1/33020025.pdf). Значение эластичности -1,0 приведено в работе - http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/58030/2/Hupkova.pdf.

[17] В источнике: Song W. Import Demand Elasticities for Agricultural Products in Korea, http://www.apeaweb.org/confer/sea06/papers/song.pdf приводится эластичность -1,371 от импортной цены. С поправкой на потребительскую цену, величина эластичности установлена экспертным путем.

[18] Источник:http://www.kaf.kz/products_company/urozhay_2012/pticefabriki_issled.pdf.

В условиях сохранения действующих мер защиты и довольно высоких темпов роста производства (примерно 12% за 2011–2012 гг.), зависимость от импорта станет постепенно ослабевать.

Регрессионное уравнение для импорта на интервале 2001–2012 гг. имеет вид:

$$M = 2234{,}09 - 0{,}012 \cdot In - 1455{,}7 \cdot \frac{p_м}{p_d}, \qquad (4.2.21)$$

Уравнение регрессии для потребительской цены на интервале 1995–2012 гг.

$$P = 1614{,}7 - 0{,}04 \cdot In - 20{,}7 \cdot Cons, \qquad (4.2.22)$$

Коэффициент корреляции на интервале 1995–2012 гг. составил – 0,735.

Результаты прогноза. Из результатов прогноза следует, что в условиях либерализации внутреннего рынка производство мяса птицы продолжит предшествующую тенденцию роста (рис. 4.2.7). Рост производства за 8-летний период при сохранении всех предшествующих тенденций может достигнуть 18%. Вместе с тем, к 2022 году производство должно увеличиться на 74%. Если исходить из последнего, то среднегодовой прирост производства должен составить 7,4%.

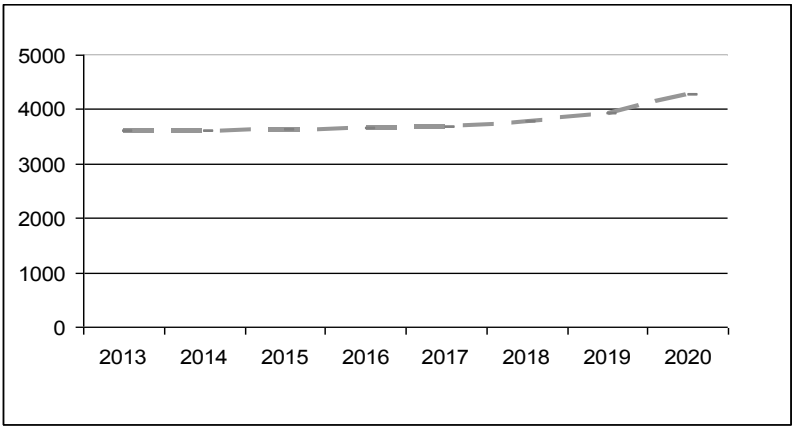

Рисунок 4.2.7 – **Внутреннее производство мяса птицы, тыс. тонн**

Устойчивая тенденция сокращения импорта продолжится, при этом его величина к 2020 году снизится на 10%, а к 2022 году – на 42% (рис. 4.2.8).

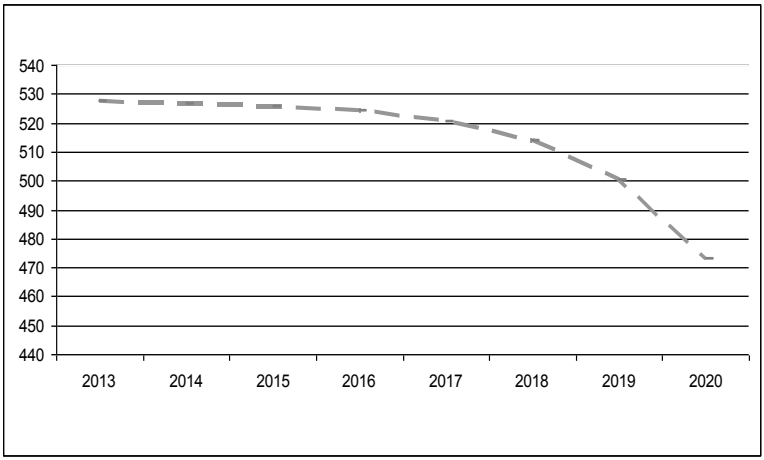

Рисунок 4.2.8 – **Импорт мяса птицы в РФ, тыс. тонн**

Потребительская цена на мясо птицы в течение прогнозного периода повысится примерно на 10% (рис. 4.2.9).

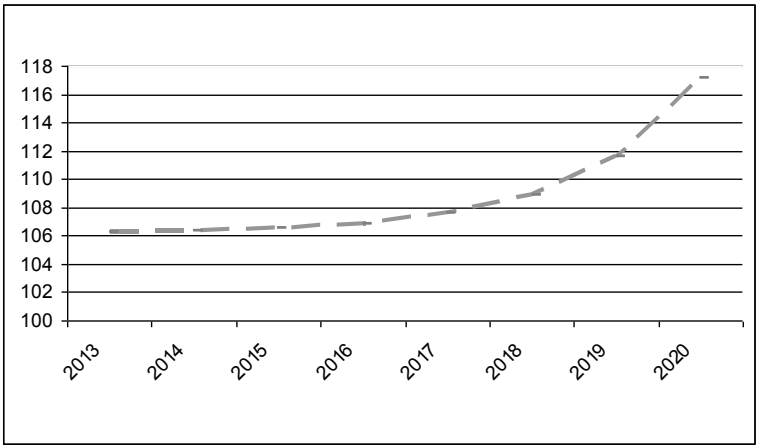

Рисунок 4.2.9 – **Потребительская цена мяса птицы, тыс. руб./тонну**

Оптимальные и эффективные сценарии развития рынка мяса птицы на период 2013-2020 гг.

1) Предшествующая тенденция сокращения импорта ведет к снижению размера средневзвешенной пошлины. Поэтому, в целях изучения влияния импорта рассмотрим возможные последствия снижения средневзвешенной импортной пошлины соответственно на 5 и 10% (табл. 4.2.4).

Таблица 4.2.4

Прогноз основных показателей рынка мяса птицы на 2020 год при снижении средневзвешенной пошлины

Показатель	Сценарии		
	Инерционный (без изменений)	Снижение средневзвешенной пошлины на 5%	Снижение средневзвешенной пошлины на 10%
Производство (тыс. тонн)	4244	4223	4201
Импорт (тыс. тонн)	473	512	551
Цена (руб. за 1 кг)	117	114	111

Из полученных результатов следует, что снижение ввозных барьеров в соответствии с теорией вызовет сокращение производства, дополнительный приток объемов импорта и снижение цены внутреннего рынка.

2) При каких значениях инвестиций и средневзвешенной пошлины разница между стоимостью прироста производства в 2020-м году и инвестициями будет максимальной?

В инерционном режиме объем производства в 2020 году (S_{2020}) должен составить 4244 тыс. тонн.

Потребности в инвестициях в условиях поставленной задачи должны составить 128 млн. руб., средневзвешенная ставка сохранится на уровне 45%. При этом производство мяса птицы в 2020 году увеличится на 2 тыс. тонн и достигнет 4246 тыс. тонн, величина импорта – 473 тыс. тонн, цена – 117 руб./кг. Таким образом, развитие рыночной ситуации в инерционном режиме можно считать достаточно эффективным.

К 2023 году производство возрастет до 9 млн. тонн, импорт сократится до 83 тыс. тонн, цена внутреннего рынка повысится до 196 руб./кг.

В заключение необходимо отметить следующее. Безусловно, оптимальные решения модели нельзя воспринимать как безупречное руководство к действию. Эти результаты, главным образом, могут характеризовать достаточно суженные области допустимых решений, среди которых находятся практически осуществимые.

РАЗДЕЛ 5.
ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ РЫНКОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ВТО

Глава 5.1.
Прогноз развития рынка мяса и мясопродуктов в условиях членства России в ВТО

Во многих практических случаях моделирование экономических зависимостей линейными уравнениями дает вполне удовлетворительный результат и может использоваться для анализа прогнозирования.

5.1.1 Прогноз спроса на отдельные виды мяса на ближайшую перспективу

Потенциальный спрос на продовольствие служит отправной точкой прогнозирования тенденций развития АПК и отдельных отраслей, разработки кратко-, средне-, и долгосрочных прогнозов. При этом субъекты рыночных отношений должны постоянно следить за динамикой объема потребления и альтернативными возможностями развития рыночной ситуации, чтобы наилучшим образом распределить имеющиеся ресурсы, выбирать целесообразные направление своей деятельности и определять позиции на потребительском рынке.

На основе собранной первичной информации нами сделана попытка разработать и обосновать прогноз спроса населения страны на мясо и мясопродукты. Основным источником информации для разработки модели потребления мяса и мясопродуктов послужили данные Росстата и МЭР.

При определении общей потребности населения в мясе и мясных продуктах использованы различные методы и приемы. Корреляционно-регрессионный анализ применен для выявления влияния различных факторов на прогнозируемый показатель, группировки – при сегментации рынка.

В схеме определения спроса на мясо и мясопродукты выделено несколько этапов. Первоначально разработана корреляционно- регрессионная модель потребления мяса в разрезе отдельных его видов: говядина и телятина, свинина и мясо птицы. Алгоритм построения модели представлен на схеме 5.1.1.

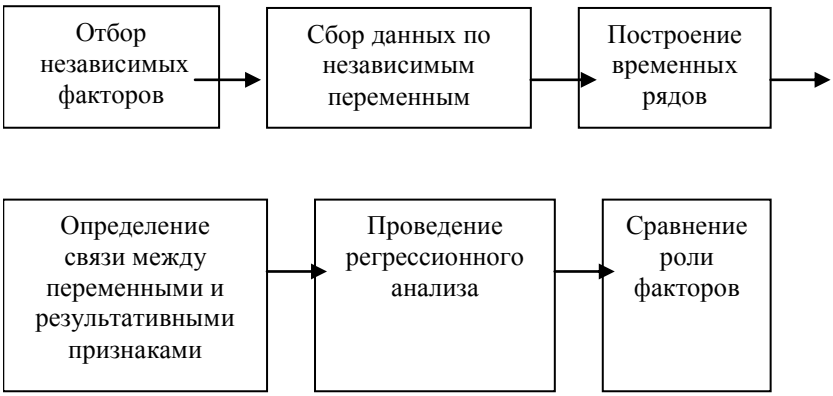

Схема 5.1.1– **Алгоритм построения корреляционно-регрессионной модели спроса (потребления)**

В качестве факторных признаков, влияющих на потребление мяса и мясопродуктов, были выбраны такие переменные, как время (x1), потребительская цена 1кг. мяса (x2), доходы на-

селения (х3). Данные взяты в динамике за 1999–2013 гг. Прогнозируемый доход на душу населения на 2014–2016 гг. принят по оценке Министерства экономического развития РФ.

После отбора данных по независимым переменным построены временные ряды по каждому фактору. Установлена связь между каждой независимой и результативным признаком.

Рассмотрим зависимость уровня спроса (потребления) по отдельным видам мяса.

Потребление говядины и телятины в стране в последние годы существенно уменьшилось. Это видно на рис.5.1.1.

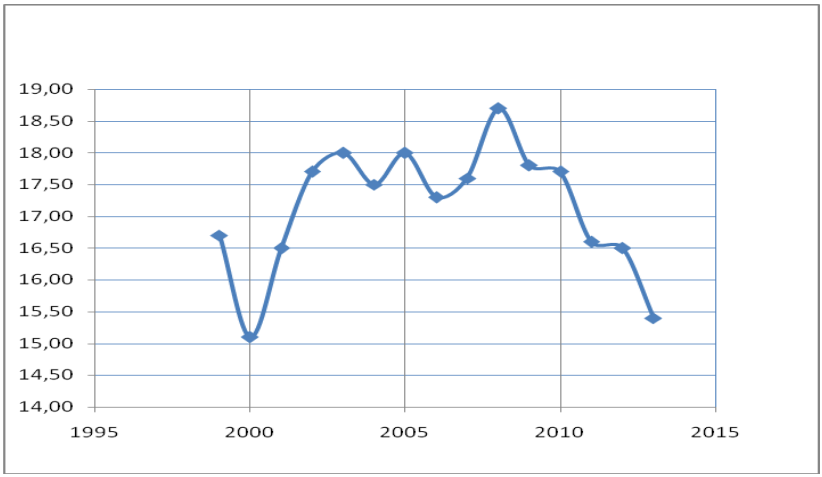

Рисунок 5.1.1 – **Потребление говядины и телятины на душу населения, кг.**

Для построения многофакторной модели воспользуемся правилом их построения: в модель включаются факторы, которые сильно связаны с уровнем потребления говядины и слабо связаны между собой.

Расчеты коэффициентов и характеристики модели вычислим с помощью функции Excel «Линейн».

$$Y_1=1715.85-0.85*x_1+0.00066*x_3. \qquad (5.1.1)$$

Критерий Фишера фактический = 3,47.

Критерий Фишера табличный = 2,8.

Ошибка модели меньше 5%; с вероятностью 0,9 можно утверждать, что модель является достоверной.

По расчетам потребление говядины и телятины составит в 2015 г. – 15,3 кг, в 2016 г. – 15,0 кг.

Другая картина имеет место с потреблением свинины в стране. Это видно на рис. 5.1.2.

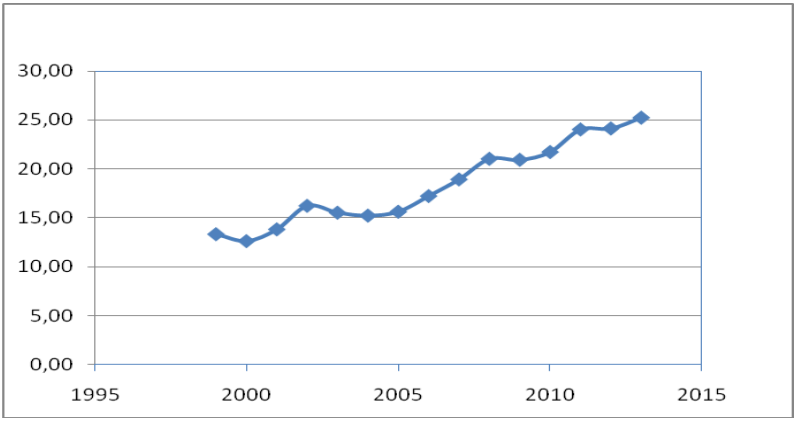

Рисунок 5.1.2 – **Потребление свинины на душу населения, кг**

Анализ показал, что потребление мяса свинины имеет периодическую составляющую в шесть лет на фоне линейной тенденции.

Расчеты коэффициентов и характеристики модели вычислим с помощью функции Excel «Линейн».

$$Y_3=-2604.93+1.31*x_1-0.00031*x_3. \qquad (5.1.2)$$

Критерий Фишера фактический = 118,8.

Критерий Фишера табличный = 3,88.

Ошибка модели находится в пределах 5%; с вероятностью более 0,95 можно утверждать, что модель является достоверной.

По расчетам потребление свинины составит в 2015 г.– 27,4 кг, в 2016г. – 28,5 кг.

Аналогичная картина имеется с потреблением мяса птицы рис.5.1.3.

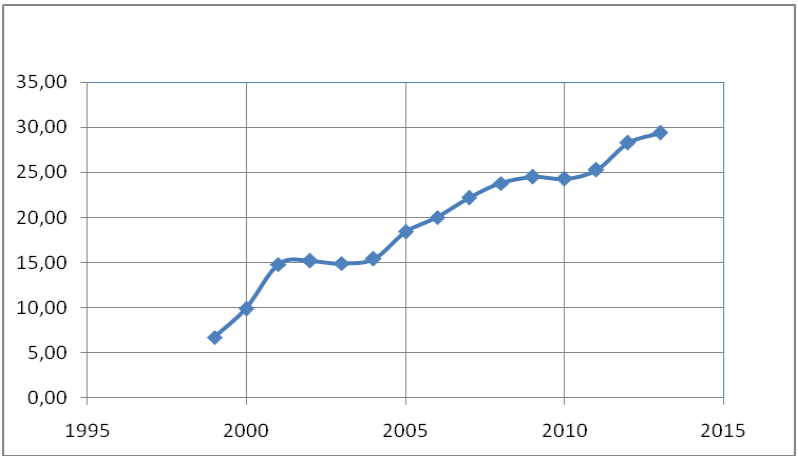

Рисунок 5.1.3. **Потребление мяса птицы на душу населения, кг**

Анализ потребления мяса птицы на душу населения показал, что имеется четко выраженная тенденция.

Расчеты коэффициентов и характеристики модели вычислим с помощью функции Excel «Линейн»

$$Y_3=-1994.5+1.001*x_1+0.00035*x_3. \qquad (5.1.3)$$

Критерий Фишера фактический = 147,96.

Критерий Фишера табличный = 3,88.

Ошибка модели находится в пределах 7%; с вероятностью более 0,95 можно утверждать, что модель является достоверной.

По расчету потребление мяса птицы составит в 2015 г.– 31,7 кг, в 2016 г. – 32,95 кг.

В связи с вводом санкций со стороны США и ЕС по импорту мяса и мясопродуктов в РФ целесообразно во II кв. 2015 г.

выполненные расчеты уточнить, так как «реальные» доходы населения и спрос на мясо и мясопродукты несколько снизится.

Анализ показал, что в ближайшей перспективе рассчитывать на увеличение потребления населением говядины не приходится. Следовательно, покрыть дефицит в мясе и мясопродуктах возможно будет за счет интенсификации свиноводства и птицеводства.

5.1.2. Проблемы развития рынка мяса

Развитие животноводства в России сдерживается рядом ограничений.

Во-первых, после вступления в ВТО необходимо обеспечивать интересы страны в части поддержки сельского хозяйства. При этом следует исходить из того, что страны ЕС в последние годы выделяют на поддержку сельского хозяйства около 46 млрд долл. США, Россия около 1,5 млрд долл.

Во-вторых, сложившаяся структура поголовья животных и производства основных видов животноводческой продукции по категориям хозяйств (высокая доля ЛПХ населения) предопределяет сохранение низкого уровня товарности производства продукции животноводства.

В-третьих, неразвитость институциональной и материальной инфраструктуры рынков сбыта обусловливает специфические конкурентные преимущества импортных поставок, в том числе машин, оборудования, технологий.

В-четвертых, низкая рентабельность производства продукции животноводства и значительная нестабильность его финансовых результатов предопределяет высокие хозяйственные риски, сдерживает приток капитала в животноводство.

В-пятых, высокая изношенность и техническая отсталость основных производственных фондов отрасли предопределяет необходимость крупных инвестиций в их модернизацию.

В последние годы во многих субъектах Российской Федерации, особенно в Белгородской, Московской, Ленинград-

ской, Омской областях, Краснодарском крае, осуществляется строительство новых животноводческих комплексов и модернизация действующих объектов по производству мяса и молока.

Анализ показал, что доля продукции, производимой по инновационным технологиям, возросла в производстве молока только с 0,7% в 2008 г. до 2% в 2011 г.

Выше уровень внедрения инновационных технологий в птицеводстве страны. Доля продукции, производимой по инновационным технологиям, в птицеводстве возросла с 7,3% в 2008 г. до 14,9% в 2011 г.

Основной прирост в свиноводстве получен за счет строительства новых и реконструкции действующих комплексов, технической и технологической модернизации производства. Всего за 2008-2011 гг. введено 194 новых объекта и 162 модернизированы, дополнительное производство свиней на которых за эти годы было увеличено на 400,7 тыс т. При этом доля продукции, производимой по инновационным технологиям, возросла с 9,1% в 2008 г. до 12,5% в 2011 г.

По оценке специалистов, инновационный потенциал АПК России используется на 4-6%, в то время как в США он составляет 50%. Доля наукоемкой продукции в отечественном АПК не превышает 3% от общего объема, а в развитых странах составляет более 20%.

5.1.3. Инвестиции в мясной подкомплекс

В условиях дефицита средств у отечественных товаропроизводителей, ограниченности финансирования целесообразно привлечение иностранного капитала в мясной подкомплекс страны.

Создание с помощью иностранного капитала эффективно функционирующих предприятий АПК способствует расширению емкости продовольственного рынка. Вместе с тем, иностранные инвестиции занимают скромное место среди средств, используемых для возрождения производства.

В 2012 г. иностранные инвестиции в отрасли АПК оказались незначительными, в сельское хозяйство, охоту и лесное хо-

зяйство, рыболовство, рыбоводство, производство пищевых продуктов, включая напитки и табака они составили всего лишь 2,3% от общего объема иностранных инвестиций.

Особенно малы размеры инвестиций в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство. Так, в 2012 г. их удельный вес составил всего 0,4% против 0,5% в 2003 г.

В сельском хозяйстве наибольший удельный вес накопленных иностранных инвестиций в 2012 г. приходится на выращивание зерновых и зернобобовых культур, разведение крупного рогатого скота, разведение свиней и сельскохозяйственной птицы. Так, удельный вес иностранных накопленных инвестиций на выращивание зерновых и зернобобовых культур составил 24,7% от общего объема по сельскому хозяйству, разведение крупного рогатого скота – 5,8%, разведение свиней – 19,8%, разведение сельскохозяйственной птицы – 14,3%.

В последние годы увеличился объем накопленных иностранных инвестиций в России в разведении лошадей, ослов, мулов и лошаков. В результате удельный вес их составил в 2012 г. 2,5%

Исследование иностранных инвестиций в сельском хозяйстве за 2008–2012 гг. показало, что доля иностранных инвестиций мала и не оказывает влияние на развитие сельского хозяйства.

Вступление России в ВТО несет определенные риски для отечественного животноводства. Так, снижение ставки пошлины на ввоз товарного поголовья свиней в 8 раз (с 40 до 5%) без адекватных мер правительства может привести к снижению цен на импортную свинину.

Такое развитие резко снизит инвестиционную привлекательность свинокомплексов, остановив или замедлив внутренний рост производства свинины. Снижение пошлины на ввоз субпродуктов свинины на 40% (с 25 до 15%) сделает еще менее привлекательными инвестиции в глубокую переработку свинины. Таким образом, возрастут риски модернизации первичного убоя и переработки свиней.

Подписанное соглашение на ввоз «высококачественной» говядины с 15% пошлиной из США, Канады и Аргентины по сертификатам, выпускаемым самими экспортерами, позволит им на законном основании ввозить обычные отруба в обход квоты по говядине. В 2008–2009 гг. по подобной схеме ввезли 185 тыс. т и 215 тыс. т соответственно (35-45% от квоты). В результате цены на говядину в РФ были волатильны и ниже, чем на свинину, что негативно сказалось на производителях молока и не создавало условий для инвестиций в развитие мясного скотоводства, имеющего огромный потенциал в России.

В Государственной программе по развитию сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы недостаточно используется потенциал государственно-частного партнерства. В период действия программы ожидается привлечение средств юридических лиц в размере около 653 млрд рублей, что составляет только 15% от общего объема средств, вовлеченных в реализацию программы.

Частные инвестиции распределяются неравномерно по мероприятиям программы. Госпрограмма предполагает активно использовать государственно-частное партнерство на содержание объектов социальной инфраструктуры и развитие мелиоративных систем. Однако в ней не отражена в явном виде роль государственно-частного партнерства в животноводстве. Поэтому появилась необходимость корректировки данной программы.

5.1.4 Прогноз развития мясного подкомплекса на период до 2020 года

В результате функционирования отечественного животноводства в условиях ВТО к внутренней конкуренции добавилась внешняя, с рынка стали быстрее уходить производители с неэффективными технологиями и разного рода посредники, что в итоге положительно влияет на эффективность отрасли.

Вступление в ВТО для производства говядины означает необходимость сохранения поддержки по программе АПК на

2013-2020 годы и другим каналам, не ниже, чем до вступления в ВТО. В этих целях надо использовать не только прямые субсидии, но также косвенную поддержку, по опыту стран ЕС.

В овцеводстве для сохранения наметившейся положительной тенденции в условиях вступления в ВТО необходимо: изменение структуры породного состава в сторону увеличения поголовья мясного тонкорунного и мясошерстного полутонкорунного направления продуктивности овец; применение прогрессивных технологий выращивания ягнят, интенсивного нагула и откорма животных; управление ценообразованием на этот специфический для нас вид мяса и региональное дотирование отрасли.

На птицеводство вступление в ВТО не должно оказать существенного влияния, поскольку импорт мяса птицы за последние три года имеет намного меньшее значение в формирование внутреннего рынка мяса.

В свиноводстве в качестве негативных моментов следует признать отмену внутриквотных пошлин. Обнуление внутриквотной пошлины, при незначительном снижении квоты, и снижение пошлины на живых свиней повлечет уменьшение доходности производителей свинины.

Всероссийский научно-исследовательский институт животноводства РАСХН (ВИЖ) с учетом рекомендаций отраслевых институтов и реализации отраслевых программ разработал и обосновал инновационную модель животноводства на период до 2020 года с развитием всех отраслей животноводства, в соответствии с ресурсной и кормовой базой, природно-климатическими условиями, структурой сельскохозяйственных угодий и традиционной специализацией регионов.

Для определения потенциальных поставщиков мяса в другие регионы было проанализировано современное состояние животноводства с помощью системы показателей. Из них особенный практический интерес имеет коэффициент самообеспечения. Для этого нами использовались балансы производства и потребления мяса и мясопродуктов на территории РФ, а также межрегиональные продовольственные связи.

В группу потенциальных поставщиков мяса в ближайшей перспективе могут быть отнесены: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Ленинградская области, Краснодарский край, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Алтайский край, Омская область.

Процесс формирования зон производства мяса и углубления специализации регионов на этой продукции животноводства призван ускорить развитие рыночных отношений в АПК при активном воздействии на них государства.

Использование региональных резервов производства мяса явится основой решения стратегической задачи устранения зависимости России от импорта мяса и мясопродуктов и развития его экспорта.

Прогноз развития животноводства на инновационной основе на перспективу до 2020 г. приведен в табл. 5.1.1.

Таблица 5.1.1

Прогноз производства мяса на перспективу до 2020 г. (в хозяйствах всех категорий), тыс. тонн в убойной массе

Показатели производства различных видов мяса	**2010 г.**	**2012 г.**	**2015 г.**	**2020 г.**
Производство мяса крупного скота	1727	1647	2243	2947
Производство мяса свиней	2331	2512	2943	3765
Производство мяса овец и коз	185	190	214	243
Производство мяса птицы	2847	3587	3669	4250
Итого	**7090**	**7936**	**9069**	**11205**

Источник: Всероссийский научно-исследовательский институт животноводства РАСХН

При инерционном варианте производство мяса в целом по стране составит 9374 тыс. т, при инновационном варианте – 11205 тыс. т.

Первый (инерционный) вариант, означает медленный выход из кризиса за счет активизации аграрной политики. Нега-

тивные особенности современного состояния аграрного сектора в лучшем случае будут смягчены, но вряд ли преодолены кардинально.

Второй (инновационный) вариант развития характеризуется ускоренным освоением инновационных факторов в технологической, управленческой, социальной сферах при максимальной активности аграрной политики на федеральном и региональном уровнях.

Производство мяса в убойной массе в 2020 г. по первому варианту предполагается увеличить по сравнению с 2012 г. на 18,1%, по второму – 41,2%.

Таким образом, в перспективе увеличится производство мяса, главным образом, за счет мяса крупного рогатого скота. Однако для этого необходимо коренным образом предусмотреть развитие мясного скотоводства и для решения этой задачи в стране имеются возможности.

Большое внимание в перспективе должно быть уделено развитию индеек. Это объясняется тем, что потребление индюшатины на душу населения в России в настоящее время составляет менее 1 кг в год. В связи с этим емкость рынка в этом сегменте может увеличиться в 2-3 раза. При этом цены на индейку высокие, это премиальное мясо.

В перспективе до 2020 г. благодаря внедрению достижений научно-технического прогресса в мясном подкомплексе повысится производительность труда не только за счет высокого уровня автоматизации и механизации производственных процессов, но и благодаря слаженной организации труда по всей технологической цепочке в целом. В результате на отдельных предприятиях снизятся издержки производства. Это позволит повысить уровень конкурентоспособности конечной продукции мясного подкомлекса.

Членство в ВТО помогает предприятиям мясного подкомплекса в связи с открытием внешних рынков, но ничего при этом не гарантирует и скорее задает новые требования, нежели способствует выходу российских предпринимателей на внешний рынок. Другие европейские страны имеют возможность агрес-

сивной и эффективной поддержки экспорта – за счет субсидий. К сожалению, российские условия вступления в ВТО подобной возможности не предусмотрели. У отечественных предпринимателей нет эффективных мер поддержки экспорта. Причем следует отметить, что экспорт возможен как в страны Евросоюза, так и в государства Ближнего Востока и страны Азии, которые являются крупными импортерами продуктов мясопереработки. В перспективе отечественные предприниматели должны больше внимания уделить этому направлению.

Из-за резкого роста цен на корма и снижения цен на свинину в ближайшее время, возможно, возникнет дефицит свинины на отечественном рынке продовольствия. Однако он будет восполнен импортом, но уже по более высокой цене, в связи с тем, что на мировом рынке наметился тренд на повышение цен на свинину на 8-10%.

Для сглаживания данной ситуации необходимо сбалансировать спрос и предложение на внутреннем рынке, в том числе и за счет мер внешнеторговой политики. Россия зависит от мировых цен на свинину и одновременно страдает от серьезного дисбаланса на внутреннем рынке. Без активного вмешательства правительства отрегулировать эту ситуацию невозможно.

В условиях членства России в ВТО производителям свинины и мяса птицы должен помочь механизм прямых субсидий. При этом государство должно оказывать поддержку только эффективным хозяйствам.

В последние годы в мире большое внимание уделяется производству экологически чистой продукции. В то время как в России популярность экопродукции еще невелика, спрос носит скорее экспериментальный характер, весьма далекий от массового. Это объясняется низким платежеспособным уровнем в России. Однако отечественные производители могли бы часть данной продукции поставлять на экспорт, что позволило бы сократить импорт продовольственных товаров.

Рационализация импорта мясных продуктов и повышение на этой базе эффективности мясного подкомплекса – в значительной мере общероссийские проблемы. И от того, в какой сте-

пени государство будет регулировать этот процесс, создавать условия для привлечения инвестиций в развитие продуктового подкомплекса, зависит конечный результат.

Государственный протекционизм в деле рационализации процесса импортозамещения охватывает две крупные группы проблем, связанных с регулированием систем обеспечения импортно-экспортных потоков и государственным участием в обеспечении роста производства и потребления мясных продуктов.

Страны ЕС широко используют протекционизм, закрывая доступ иностранного продовольствия в ЕС и стимулируя в то же время экспорт из ЕС. В основе внешнеторгового протекционизма ЕС лежит не система квотирования, а внутренние компенсационные платежи и выплаты. Эта система обладает целым рядом преимуществ, основанных на компенсации товаропроизводителям разницы между внутренними и мировыми ценами. Причем эта система не попадает под регламентацию ВТО и служит важным инструментом регулирования рынка ЕС.

К числу *приоритетных направлений развития мясного подкомплекса* в условиях ВТО можно отнести следующие.

1. Решение проблемы концентрации и специализации в животноводстве. Для этого необходимо предусмотреть в первую очередь меры по переводу животноводства на инновационный путь развития. Это объясняется тем, что доля продукции, производимой по инновационным технологиям, в 2011 г составила в птицеводстве только 14,9%, в свиноводстве – 12,5%, в производстве молока – 2%.

Большое значение для процесса концентрации и специализации в животноводстве играет развитие государственно-частного партнерства. Со стороны государства должна быть оказана поддержка данному направлению.

Решение проблемы концентрации и специализации в животноводстве необходимо решать и за счет существенного прорыва в кормопроизводстве, особенно за счет увеличения производства комбикормов, а также восстановления племенных хозяйств.

2. В перспективе в целях ускоренного увеличения производства мяса необходимо предусмотреть развитие мясного скотоводства. Мясное скотоводство по потребностям в кормах соответствует природно-климатическим условиям многих регионов страны, характеризующихся высоким удельным весом пастбищ. Кроме того, сегодня от общей численности скота молочно-мясных пород примерно 12-15% можно перевести в мясное поголовье.

Выводы

1. В перспективе федеральным органам необходимо уделять больше внимания привлечению иностранного капитала в мясной подкомплекс страны.

2. В настоящее время в сельском хозяйстве недостаточно используется потенциал государственно-частного партнерства. В частности в Госпрограмме по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. не отражена в явном виде роль государственно-частного партнёрства в животноводстве. Поэтому появилась необходимость корректировки данной программы.

3. В результате функционирования отечественного животноводства в условиях ВТО с рынка стали быстрее уходить производители с неэффективными технологиями и разного рода посредники, что в итоге положительно влияет на эффективность животноводства.

4. Из-за резкого роста цен на корма и снижения цен на свинину в ближайшее время, возможно, возникнет дефицит на отечественном рынке на свинину, который будет восполнен импортом.

Глава 5.2.
Рынок молока и молочной продукции России и ЕЭП

После присоединения России к ВТО отмечено умеренное снижение уровня ЕТТ ТС на молоко и молочную продукцию.

В связи с ростом импорта из стран дальнего зарубежья согласно решению совета Евразийской комиссии от 27 февраля 2013 года, с 1 апреля по 30 июня были временно повышены ввозные пошлины на сливочное масло, молочные пасты, другие жиры и масло, изготовленные из молока, а также на сыр и отдельные виды сыров. Так, пошлина на сливочное масло повышалась до 18,3%, но не менее 0,29 евро за 1 кг, в сравнении с 15%, но не менее 0,29 евро за 1 кг, действовавшими ранее. Пошлина на ввоз сыра была доведена до 18,3%, но не менее 0,4 евро по сравнению с 15%, на сыр «Фета» из коровьего молока – до 25%. До введения изменений они также составляли 15%.

С 1 сентября 2013 года в связи с обязательствами, принятыми РФ, ЕТТ ТС снижены, в частности на молоко и молочную продукцию:

– на молоко и сливки сгущенные, в гранулах и порошке с 20 % (на 31.08.2013) до 18,3%;

– на натуральное сливочное масло с 18,3%, но не менее 0,29 евро/кг до 18,3%, но не менее 0,27 евро/кг.

На сыры повышение адвалорной ставки сочетается с незначительным снижением специфического тарифа. В частности, на сыр чеддер произошло такое изменение комбинированного тарифа: с 15%, но не менее 0,4 евро/кг на 18,3%, но не менее 0,37 евро/ кг.

Следует отметить, что снижение таможенной пошлины на молоко и молочную продукцию (ММП) осуществляется наряду со снижением таможенных барьеров для пальмового и иных растительных жиров – субститутов молочного жира.

По нашей оценке, в ближайшие три года на уровень тарифной защиты российского рынка ММП (в сторону её понижения) наибольшее воздействие будут оказывать такие факторы:

- Присоединение Казахстана и Белоруссии к ВТО на более либеральных условиях (по данной товарной группе);
- Присоединение к ЕврАзЭС Киргизии, имеющей более низкий, чем сейчас в ТС, уровень защиты национального молочного рынка;
- Перспектива создания зоны свободной торговли между Россией и Новой Зеландией, которая длительное время является бесспорным мировым лидером по экспорту сливочного масла (49% от совокупного экспорта) и сухому цельному молоку (45%), занимает третью позицию по экспорту сухого обезжиренного молока. Уровень средних закупочных цен на 1 кг сырого коровьего молока базовых кондиций в этой стране в среднем ниже, чем в России и Белоруссии (соответственно на 4-5 рублей и на 1-1,5 рублей), что создаёт ценовое конкурентное преимущество для молочной продукции из Новой Зеландии, поступающей в страны ТС. Снижение или обнуление таможенных пошлин на ММП между Россией и Новой Зеландией приведёт к вытеснению с рынка ТС молочной продукции из России, Белоруссии, Украины и стран ЕС (кроме сыров). Неизбежно резкое сжатие масштабов деятельности российского молочного животноводства.
- Применение механизмов Всеобщей системы преференций (ВСП) ТС, зафиксированное в обязательствах РФ перед ВТО, означает, что импортные пошлины на продукты, подлежащие тарифным преференциям (к таковым отнесены и молочные продукты), и ввозимые из развивающихся стран, составляют 75% от уровня ставок таможенных пошлин для стран, которым предоставлен РНБ. На продукты, ввозимые из наименее развитых стран, таможенная пошлина обнуляется. По данным Евразийской экономической комиссии на май 2012 года к странам – пользователям системы тарифных преференций ТС относятся Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Гонконг, Индия, Индонезия, Мексика, Турция, Чили и ряд других.

Поясняя последний фактор, отметим, что в настоящее время основной объём молочного импорта поступает в Россию из Белоруссии и экономически развитых стран ЕС, но география

поступления может меняться. Размещение подразделений иностранных «молочных» ТНК (страной происхождения которых являются развитые страны, в том числе ЕС) на территории развивающихся страны (в целях снижения издержек производства) в потенциале может привести к постепенному смещению (замещению) товарных потоков из стран ЕС на страны базирования этих ТНК, которые имеют статус развивающихся или наименее развитых. В соответствии с правилами ВСП это приведёт к ещё большей открытости внутреннего рынка России.

Здесь важно то обстоятельство, что Россия присоединилась к ВТО, имея статус развитой страны. Напротив, Бразилия или Аргентина, активно экспортирующие продукты питания (свинину, говядину, мясо кур) в Россию, – статус развивающейся страны. В целом, в группе стран БРИКС, Россия имеет наиболее либеральный уровень таможенных пошлин на импортные агротовары и продукты питания. Уровень конечной связанной ставки среднеарифметических тарифов на указанную группу товаров составляет: Россия – 10,8 %; Китай – 15,7%; Бразилия – 35,4%; ЮАР – 39,5%; Индия – 113,1%. И хотя уровень фактически применяемых этими странами ставок существенно ниже зафиксированной конечной связанной ставки, такая «вода в тарифе» позволяет создать страховку национальной продовольственной безопасности стран БРИКС (за исключением России).

Основная доля российской внешней торговли молоком и молочными продуктами, относительно мяса и мясопродуктов, зерновых, сахара, фруктов и овощей, сконцентрирована в СНГ, а именно в ТС (ЕЭП). Эта товарная группа за счет импорта ММП из Белоруссии в Россию и экспорта из России в Казахстан в наибольшей мере ориентирована на страны ТС. Присоединение России к ВТО не помешало развитию данной тенденции (таблицы 5.2.1 и 5.2.2).

Таблица 5.2.1

Динамика взаимной торговли (экспорта) государств-членов ТС (ЕЭП) в январе-июне 2013 г. (в процентах к январю-июню 2012 г.)

Код по ТН ВЭД ТС	Наименование	ТС (ЕЭП), всего	в том числе, экспорт		
			РБ	РК	РФ
Раздел I	из них живые животные, продукты животного происхождения	119,6	121,5	181,4	104,6
04	**Молочные продукты, яйца, мед**	**132,0**	**131,2**	**в 5,5 раз**	**134,1**
Раздел II	Продукты растительного происхождения	154,9	155,1	в 3,8 раз	73,5
Раздел IV	Готовые пищевые продукты, алк. и б/алк. напитки и уксус, табак	111,6	110,2	118,7	112,2

Источник: ФТС РФ

Общий взаимный экспорт вырос в первом полугодии 2013 года относительно первого полугодия 2012 года на треть. При этом рост экспорта из КР вырос в 5,5 раз. Такое увеличение объясняется как крайне низким стартовым уровнем поставок, так и частичным реэкспортом молочной продукции, поступающей в Казахстан из Киргизстана. С марта 2013 года Казахстан частично снял запрет на поставки киргизской молочной продукции, введенный ранее из-за её несоответствия санитарным нормам ТС и неблагоприятной эпизоотической ситуацией.

Таблица 5.2.2

Объём взаимной торговли государств-членов ТС (ЕЭП) за январь-июнь 2013 г., тыс. долларов

Код по ТН ВЭД ТС	Наименование	ТС (ЕЭП), всего	в том числе, экспорт		
			РБ	РК	РФ
04	Молочные продукты, яйца, мед	1 201 717,6	1 072 711,5	5 335,0	123 671,1

Источник: ФТС РФ

Основным экспортером молочной продукции внутри ТС, безусловно, остается Белоруссия. Объем её поставок в Россию, по-прежнему, квотируется посредством утверждаемых балансов. Однако Белоруссия превышает объем зафиксированных поставок. Так, при зафиксированном на 2012 год объеме ввоза молочной продукции в 3,7 миллиона тонн (в пересчете на молоко), фактический объем поставок составил, по прогнозу Минсельхоза РФ, - 4,1 миллиона тонн. Объемы поставки сухого цельного молока были превышены почти в два раза (вместо 14 тыс. тонн – 26 тыс. тонн). В 2013 г. из Белоруссии в РФ планируется поставить 4,11 млн. тонн молока и молочной продукции (в пересчете на молоко), что выше, чем в 2012 году на 11%. Однако, балансы не имеют юридической силы, а оперативный контроль за их исполнением весьма проблематичен в условиях ТС и ЕЭП (отсутствие границ). В этом смысле наиболее перспективным является формирование согласованной аграрной политики стран-членов. На наш взгляд, необходимо учитывать положительный опыт развития молочной отрасли в Белоруссии, распространяя его в той или иной мере на всё ЕЭП. Действенным механизмом регулирования поставки ММП из РБ являются применяемые российской стороной санитарные меры. Так, 28 августа 2013 года Роспотребнадзор РФ выразил опасения по поводу качества молочных продуктов из Беларуси: 39 из 83 исследованных образцов масла сладко-сливочного несоленого клас-

сической и пониженной жирности не соответствовали требованиям по масложировому составу, две из девяти проб питьевого молока не соответствовали требованиям по микробиологическим показателям, девять из 15 проб сухого молока не соответствовали требованиям по микробиологическим и санитарно-химическим показателям, в том числе по содержанию антибиотиков.

В отличие от России, в РБ, начиная с 2012 года, поголовье коров в сельскохозяйственных организациях ежемесячно увеличивалось и по состоянию на 1 июля 2013 года составило около 1,4 млн. голов (плюс 3,7% к данным 1 июля 2012 года). Несмотря на небольшое снижение объемов производства сырого молока в СХО РБ в 1 полугодии 2013 года (3 135,2 тыс. тонн или минус 1,2 % к 1 полугодию 2012) и объёмов его реализации (2 711,6 тыс. тонн сырого молока или минус 3,1% к 1 полугодию 2012) в республике остается проблема сбыта ММП. Основным потребителем белорусских ММП является Россия.

Рисунок 5.2.1 – **Поддержка сельского хозяйства государствами-членами ТС и ЕЭП в 2011 г. (млн. долл.)**
Источник: ОЭСР, Росстат, Белстат, Казахстан-стат, расчеты автора.

Одним из конкурентных преимуществ хозяйственного механизма Белоруссии остаётся относительно высокая государственная поддержка развития своего сельского хозяйства (рис. 5.2.1). Урегулирование этой проблемы осуществляется в рамках Соглашения о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 года.

Несмотря на тенденцию к сглаживанию различий, сохраняется существенная межстрановая дифференциация, как по структуре, так и по уровню государственной поддержки. Доля мер, оказывающих искажающее воздействие на торговлю, в совокупной поддержке сельского хозяйства составляет в РБ – 92,3%, в РК – 22,4%, в РФ – 71,7%. Уровень этой разновидности поддержки, рассчитанной как отношение её абсолютного размера к валовой стоимости сельскохозяйственных товаров, составляет в РБ – 11,8%, в РК – 3,05%, в РФ – 4,03%. Совокупная поддержка на 1 га посевной площади соответственно: 471,1 доллар/га, 87,3 и 78,5. Погектарная разница поддержки между Белоруссией и Россией составляет 6 раз.

В конечном итоге, эта разница сказывается на уровне розничных цен на молочную продукцию, реализуемую населению в каждой стране (рисунок 5.2.2). Так, в марте 2013 года средний уровень потребительских цен на 1 литр пастеризованного молока в Белоруссии был равен 0,7 долларов, в Казахстане – 1,09 доллара, в России – 1,11 долларов.

Таким образом, белорусское население потребляет молоко, которое почти на 60 % дешевле, чем молоко, потребляемое российским населением. В этом контексте важно верно трактовать понятие «демпинга», которое не всегда корректно используется российской стороной. В соответствии с терминологией ВТО (Антидемпинговый кодекс) демпинг – это искусственное снижение цены экспортируемого товара ниже нормальной стоимости или ниже сравнимой цены на аналогичный товар, предназначенный для потребления в экспортирующей стране (то есть в Белоруссии).

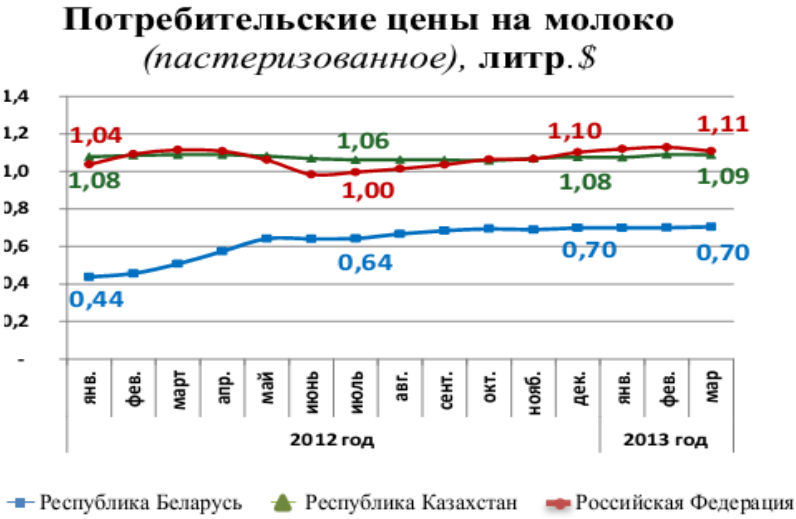

Рисунок 5.2.2. *Источник: Росстат, Белстат, Казахстанстат*

Сравнение экспортных белорусских цен с внутрироссийскими в целях выявления демпинга – некорректно. Речь может идти о возможности использования компенсационных мерах связанных с чрезмерным субсидированием. А субсидии (в соответствии с правилами ВТО) признаны формой нечестной конкуренции. Однако, на наш взгляд, следует не бороться с практикой поддержки национального сельского хозяйства в Белоруссии, а повышать поддержку (в рамках принятых перед ВТО обязательств) собственных товаропроизводителей ММП.

В России в первом полугодии 2013 года наметилось ряд негативных тенденций (табл. 5.2.3).

В СХО, где производится основная часть товарного молока России, произошло снижение и поголовья коров, и валового надоя. Существенно снизилось (в натуральном исчислении) производство таких молочных продуктов: молоко и сливки в твердых формах, сыры и сырные продукты, масло сливочное, сыворотка, творог, сметана. Возросло производство йогуртов, в рецептуре производства которых доля натурального цельного молока невелика. Кроме того, в России на рынке йогуртов доминируют подразделения иностранных ТНК, в особенности француз-

ской компании «Данон». Это косвенно указывает на «стягивание» сырьевой базы к наиболее крупным переработчикам молока.

Таблица 5.2.3

Производство сырого молока и молочной продукции в РФ

Показатели	Первое полугодие		Дельта, %
	2012 г.	2013 г.	
Поголовье коров в СХО, тыс. голов	3 677,9	3 610,4	- 1,8
Валовой надой молока в СХО, тыс. т	7 659,0	7 221,4	- 5,7
Производство молочной продукции, тыс.т			
Сыры и продукты сырные	220,5	198,3	- 10,1
Масло сливочное	106,2	102,1	- 3,9
Молоко и сливки в твердых формах	68,4	57,6	- 15,7
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, в том числе:	5 655,6	5 927,4	+ 4,8
- кефир	560,4	581,0	+ 3,7
- йогурт	363,4	396,8	+ 9,2
- сметана	287,0	283,8	- 1,1
- творог	205,3	192,7	- 6,1
- сыворотка	254,4	225,2	- 11,5
Молоко сухое гранулированное или в других твердых формах:			
- с м.д.ж. не более 1,5%	30,1	29,0	- 3,6
- с м.д.ж. от 2 до 18%	4,6	5,3	+ 15,7
- с м.д.ж. более 20%	23,8	15,0	- 37,2

Источник: Росстат

Несмотря на повышение закупочных цен на сырое молоко относительно 2012 года (рис. 5.2.3), этот рост не смог перекрыть возросшие издержки производства.

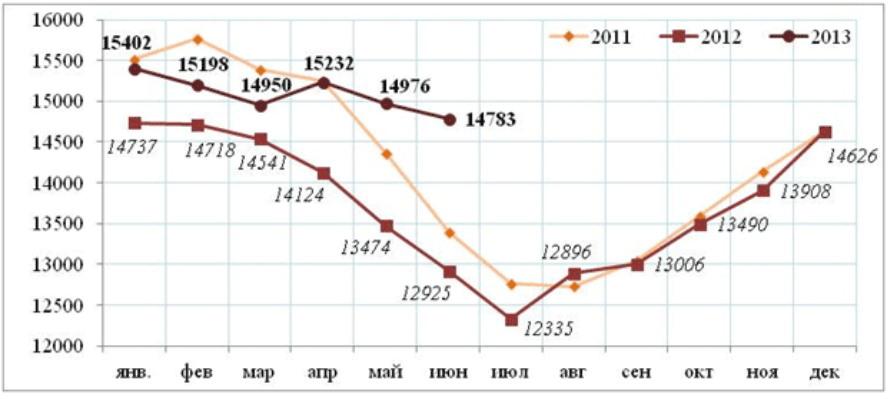

Рисунок 5.2.3 – **Динамика средних закупочных цен на сырое коровье молоко в 2011 - 2012 годах и в 1 полугодии 2013г. (руб./т).** *Источник: Росстат*

В 2012 году отмечен беспрецедентный рост цен на корма, вызванный неблагоприятными погодными условиями, отсутствием своевременной государственной интервенции, а также экспортом фуражного зерна в страны дальнего зарубежья.

По нашей экспертной оценке, отрицательное воздействие на состояние молочного животноводства оказало изменение формы, критериев и объема дотаций, предоставляемых государством на 1 литр (кг) товарного молока, введенное в действие в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22 декабря 2012 г. N 1370 "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 литр (килограмм) реализованного товарного молока".

Практика применения положений этого документа выявила ряд его недостатков, основным из которых, на наш взгляд, является неадекватность предъявляемых требований, возможностям молочных животноводов. Последние формируются не только усилиями хозяйств, но и внешними независящими от них

обстоятельствами (природно-климатическая, финансово-экономическая, инфраструктурная и иные среды). Требования об одновременном увеличении (не снижении) объёмов производства молока, повышении его жирности и содержания белка, молочной продуктивности животных и выхода телят относительно предыдущего периода, с точки зрения биологии животного, практически не реализуемы или требуют такого изменения в рационе кормления, содержании животных, их породности и других параметров, которое в условиях тотальной закредитованности хозяйств, не под силу даже наиболее эффективным из них. Смещение акцента на дотирование молока высшего сорта, а после 2014 года только высшего сорта, не соответствует не только возможностям сельского хозяйства, но и требованиям молокоперерабатывающих предприятий (последние поощряют рост качества молока внутризаводскими надбавками к базовой цене). Технический регламент требует использования молока высшего сорта только при изготовлении детского питания. Кроме того, это требование будет стимулировать рост розничных цен, как следствие увеличения издержек и дефицита на молоко высшего сорта. Реализуемость указанных критериев затруднена и весьма слабой системой независимых аккредитованных лабораторий оценки качества (сортности) сырого молока. Это создаёт условия для фальсификации сорта молока в целях получения дотации.

В Правилах отмечено, что «в случае, если в отчетном финансовом году субъектом РФ не достигнуты установленные соглашением … значения показателей результативности предоставления субсидий, …МСХ РФ готовит предложения о сокращении размера предоставляемой субсидии на год, следующим за отчетным финансовым годом, из расчета 1 процент субсидии за каждый процентный пункт снижения значения показателя результативности предоставления субсидии, а также о перераспределении высвобождающейся субсидии между бюджетами других субъектов РФ, имеющих право на получение субсидий» (наличие утвержденных региональных и (или) муниципальных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия). Та-

ким образом, дотации распределяются не конкретным предприятиям, а субъектам РФ. В случае, если средние по субъекту федерации показатели не будут выполнены, дотации не получат даже те хозяйства этого субъекта, которые выполнили установленные критерии. В целом, усилилась дифференциация хозяйств по сумме получаемой дотации: 30 процентов отрасли получают в 3 раза больше поддержки, чем оставшиеся 70%.

Симптоматично, что постановление не предполагает распределять субсидии на крестьянские и фермерские хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) населения, нацеленные на производство товарного молока. Хотя известно, что в среднем по РФ последние производят не менее половины всего объема сырого молока. А в ряде регионов, например в Башкирии, роль этой группы товаропроизводителей ещё выше.

О намерении отказаться от субсидий на 1 кг молока в 2014 году публично заявил Наум Бабаев, председатель совета директоров ООО «Русская молочная компания» – одного из крупнейших производителей молока в стране, получивший в 2013 году около 1,4 рубля субсидий на 1 кг молока высшего сорта и 0,9 рубля на кг молока 1 сорта. В среднем дотация составила около 6,7% от закупочной цены. Экономически «нам выгоднее делать 40 литров молока с коровы в день с меньшим содержанием жиров и белков, чем 30-35 литров с высоким содержанием белка и жира… Переработчики молока не требуют молоко таких параметров, как государство… Компания намерена выстраивать свою производственную стратегию в соответствии с мировым опытом без расчета на субсидии»[19].

Сохранилась проблема несопоставимости условий кредитования сельского хозяйства в России и ЕС, основном экспортере молочной продукции из стран дальнего зарубежья. Даже после субсидирования уровень процентной ставки в России составляет около 7%, а кредит выдается на срок до 8 лет. В ЕС соответственно – около 3% на 18-25 лет. На август 2013 года нет никакого решения о предоставлении предприятиям молочного

[19] http://www.agronews.ru - 11/09/2013

животноводства 15-летних кредитов. Субсидирование процента новых кредитов не рассматривается. Только одна кредитная политика создаёт заранее проигрышные для России условия конкуренции с западными поставщиками.

На фоне падения собственного производства молока и молочной продукции увеличился импорт этой продукции из третьих стран, в особенности сливочного масла и сухого молока (табл. 5.2.4).

Безусловно, отмена квот на производство молока в странах ЕС с 1 апреля 2015 года будет способствовать увеличению объёмов импорта ММП из ЕС (где рынок насыщен и потребление молока снижается) в Россию. Уже с 2009 года идёт ежегодное увеличение квот на 1 процент. Увеличение объёмов европейского молока будет оказывать давление на цены в сторону их понижения, что, в условиях ослабления таможенной защиты, усугубит проблему конкурентоспособности российского молока.

Таблица 5.2.4

Изменения импорта молочной продукции в РФ (без учета торговли с РБ и РК) в первом полугодии 2013 года

Продукт	по стоимости, %	по количеству, %
Молоко (ТН ВЭД 0401, 0402)	+ 37,6	+ 20,8
Сыр и творог (ТН ВЭД 0408)	+ 11,8	+ 7,9
Масло сливочное (ТН ВЭД 040510)	+ 57,2	+ 62,2

Источник: ФТС России

В 2013 году в России отмечается рост средних розничных цен на ММП и отсутствие их традиционного снижения в летний период. Это результат дефицита собственного молока и роста цен на импортные молоко и молочные продукты.

Одним из наиболее ожидаемых позитивных последствий присоединения России к ВТО назывался приток иностранного капитала, в том числе прямых иностранных инвестиций. Нака-

нуне официального присоединения Федеральная антимонопольная служба России одобрила поглощение сингапурской компанией Olam International 75% холдинга «Русская молочная компания» («Русмолоко»). Остановимся на механизме этой сделки.

В конце января 2012 года Olam International и «Русмолко» объявили о заключении соглашения о партнерстве. В марте 2012 года кипрская компании Amaker Holdings Ltd. приобрела права, позволяющих определять условия осуществления предпринимательской деятельности ЗАО «Риэлт Инвест», ООО «Русская молочная компания», ООО «ПензаАгроРегион», ООО «Управляющая компания «Русмолко», ООО «Мочалейское», ООО «Пригородное», ООО «АгроТрейд», ООО «Торговый дом «Русмолко», ООО «ПензаМолИнвест», ООО «Пачелмское хозяйство», ООО «Агрокомплекс», ООО «Мегаферма», ООО «РАО «Наровчатское», ООО «РАО «Кондольское», ООО «РАО «Троицкое» и ООО «РАО «Иссинское» посредством приобретения 75% акций кипрской компании Milky Projects Ltd. Olam получила 75% «Русмолко» за инвестиции в холдинг в размере до $75 млн.

Таким образом, произошла международная сделка между двумя офшорными компаниями, в результате которой владельцем крупнейшей системообразующей российской компании стал иностранный капитал.

У Наума Бабаева – председателя совета директоров ООО УК «Русмолоко» имеется опцион, позволяющий через 5-7 лет после сделки выкупить часть доли «Русмолоко» у Olam. При этом у сингапурской компании должен сохраниться контрольный пакет акций (более 51%). В состав совета директоров вошли пять представителей Olam, министр сельского хозяйства Пензенской области В. Резниченко, председатель правления Национального союза производителей молока России А. Даниленко (независимый директор). Интересно, что в 2010 г. «Молочный холдинг» основателя группы «Черкизово» Игоря Бабаева планировал построить в Пензенской области молокоперерабатывающий завод мощностью 50-70 тонн молока в сутки и несколько семейных ферм. В 2009 г. губернатор Пензенской области Василий Бочкарев выступил с инициативой создания мощного моло-

коперерабатывающего кооператива в Нижнем Ломове. Предприятие сможет перерабатывать 300-500 тонн молока в сутки. Таким образом, видна смена парадигм развития молочной отрасли в области: от кооперации мелких хозяйств к созданию сверхкрупных акционерных обществ.

В 2012 г. «Русмолоко» увеличила свой кредитный портфель до 3,5 млрд. рублей за счет кредитов Россельхозбанка. Это самый высокий кредитный лимит среди предприятий молочной отрасли. Средства будут направлены на реализацию самого масштабного в российском сельском хозяйстве проекта. Сумма кредита, предоставленного «Россельхозбанком» хозяйствам в составе РУСМОЛКО составляет четверть от заявленных на первом этапе инвестиций и будет распределена следующим образом: 1,1 млрд. рублей – на приобретение сельскохозяйственной техники, 0,7 млрд. рублей составят оборотные средства, 0,2 млрд. рублей пойдут на закупу племенного скота.

По данным компании[20] Olam International Ltd является диверсифицированным транснациональным холдингом, мировым лидером в области управления цепочками поставок сельскохозяйственной продукции и пищевых ингредиентов. Компания входит в список 40 крупнейших публичных компаний Сингапура по рыночной капитализации, включена в расчет биржевых индексов Straits TimesIndex (STI), MSCI SingaporeFree, S&P Agribusiness Index и DAX global Agribusiness Index. Olam является единственной компанией Сингапура, которая в 2009 и 2010 гг. вошла в 50 самых успешных компаний Азии согласно ежегодному рейтингу крупнейших компаний по рыночной капитализации и развитию прибыли в регионе, публикуемому Forbes (Forbes Asia Fabulous 50). Компания обеспечивает производство и поставку 20 наименований сельскохозяйственной продукции для более чем 11,6 тыс. компаний на 65 географических рынках. Занимает лидирующие позиции по многим направлениям бизнеса, среди которых производство какао, кофе,

[20] http://olamonline.com/

кешью, кунжута, риса, хлопка, древесины, а также ингредиентов для пищевой промышленности. Штаб-квартира расположена в Сингапуре. 11 февраля 2005 года компания провела IPO на Сингапурской бирже. Присутствует в России с 1993 года: экспортирует зерновые культуры, дистрибутирует какао, кофе, орехи, молочные продукты, сахар-сырец и др.

«Русмолко»[21] создана в 2007 году, ее владельцем является Наум Бабаев, двоюродный брат основателя агрохолдинга «Черкизово» Игоря Бабаева. В состав компании входят девять молочных ферм и предприятие по выращиванию и переработке мяса индейки в Пензенской области. Площадь земель в управлении — 133 тыс. га. В 2010 году компания насчитывала 6,6 тыс. голов крупного рогатого скота, валовой надой молока составлял 9,3 тыс. тонн (всего в 2010 году, по данным Росстата, было произведено 31,8 млн тонн). В 2010 году, по данным «СПАРК-Интерфакса», выручка «Русмолко» достигала 1,48 млрд руб., чистый убыток – 1,65 млн руб.

По условиям соглашения «Русмолко» в течение трех лет реализует инвестиционную программу, направленную на увеличение площади обрабатываемых земель с 52 тыс. га до 106 тыс. га. Кроме того, предполагается строительство четырех новых молочных комплексов в Пензенской области и увеличение поголовья с 7,2 тыс. до 20 тыс.

Предполагается, что в период до 2015 года совокупный объем инвестиций, которые будут осуществляться поэтапно, составит порядка $400 млн. В результате «Русмолко», утверждается, станет крупнейшим российским производителем молока и войдет в топ-10 частных производителей молока в мире, а также займет одну из лидирующих позиций в области растениеводства России (при сохранении текущих рыночных условий).

После 2015 года размер инвестиций может быть увеличен еще на $350–400 млн. Основные объекты инвестиций: новые земельные активы и увеличение дойного стада до 50 тыс. голов. Площади обрабатываемых земель составят около 130 тыс. га.

[21] http://www.rusmolco.com

Валовой надой должен увеличиться до 0,5 млн. тонн. В планах партнеров – инвестиции в производство сахара и развитие смежных проектов, соответствующих стратегии Olam. Стержень стратегии: избирательное инвестирование в наиболее привлекательные участки цепочки создания стоимости, такие, как производство сырого молока, на рынках, которые обеспечивают потенциал для прибыльного роста.

С позиций Olam привлекательность молочного сектора в России обусловлена следующими факторами:

– высокий спрос на молоко и увеличивающийся разрыв между спросом и предложением делают Россию одним из крупнейших импортеров молока в мире;

– острая потребность рынка в современных и надежных поставщиках высококачественного молока;

– относительно невысокая стоимость кормов для скота, обусловленная наличием плодородных сельскохозяйственных земель по конкурентоспособным ценам;

– высокая степень внимания к отрасли со стороны российского Правительства и прямая государственная поддержка, направленная на стимулирование частных инвестиций в сельскохозяйственный сектор, а также развитие национального молочного производства и повышение уровня производительности молочных хозяйств.

По замыслу «Русмолко» должно создать надежную платформу для развития молочного животноводства, а Olam будет способствовать полной реализации потенциала компании, инвестируя в расширение бизнеса и внедряя высокие стандарты качества и передовые технологии современного молочного животноводства. Основными покупателями сырого молока станут крупные молокоперерабатывающие предприятия страны. В частности, московский молочный завод компании «Данон» является постоянным торговым партнером «Русмолоко».

В связи с тенденцией к росту закупочных цен на молоко и его дефицитом в стране «Данон» рассматривает вопрос о заключении долговременных контрактов с постоянными поставщиками с тем, чтобы снизить сезонные колебания закупочных

цен, в особенности не допустить их роста в сезон «малого молока». В целях снижения рисков, связанных со снижением объемов товарного сырого молока, и «Данон», и «ПепсиКо» применяют систему авансирования животноводческих хозяйств под будущее молоко. По-сути, это связанный товарный кредит с нулевой ставкой. Он позволяет привязать поставщика к конкретному переработчику и фиксировать закупочные цены.

Кроме того, компания «Данон» инвестировала более 50 млн. рублей в новый образовательный проект «Молочная бизнес-академия». Это обучающая программа позволяет создать кадры, способные применять современные технологии производства молока. Таким образом, бизнес решает проблему подготовки профессионально-технических кадров, ранее решаемую на государственном уровне.

Выводы

1. Стратегия развития рынка ММП формируется на стыке двух концептуальных подходов: развитие национального молочного подкомплекса и встраивание последнего в мировые «молочные» цепи посредством глобального капитала и офшеризации агрохолдингов. Очевидно преобладание последнего направления, что определяется не столько аграрной, сколько общеэкономической парадигмой развития России последних лет. По нашему мнению, методологически доминирующим должен быть концепт «многофункциональности сельского хозяйства», то есть признание его ограниченно рыночного характера. Это особенно актуально для молочного животноводства, имеющего длительный производственный цикл. Развитие сельских территорий, занятость населения, его пространственное расселение, сохранение экологии и продовольственного суверенитета должны быть самоцелью аграрной политики России. Регулирование рынка ММП является лишь подцелью указанных целей.

2. Важнейшим параметром регулирования рынка ММП является его объем. Однако стратегия роста объёма рынка ММП без уточнения качественных характеристик может привести к иллюзии развития российского молочного подкомплекса. Так, за

исследуемый период объёмные показатели практически не изменились. Однако изменились качественные параметры: снижение доли национального производства молока (снижение поголовья коров и валового надоя) и рост импорта ММП из стран ближнего и дальнего зарубежья. В национальном производстве ММП увеличивается доля продукции иностранного инвестора (прямые иностранные инвестиции – FDI). Внутренний спрос на ММП остаётся неудовлетворенным.

Общей причиной такой ситуации является сохранение неблагоприятной, относительно основных конкурентов (РБ и страны ЕС), среды осуществления воспроизводственных процессов в российском молочном подкомплексе, усиленное международной экономической интеграцией (открытость границ). К элементам неблагоприятной среды следует отнести, прежде всего: высокий уровень процентных ставок и «короткие» кредиты; низкий уровень и формы предоставления государственной поддержки; диспаритет цен.

3. Развитие региональной интеграции рынка ММП в рамках ЕврАзЭС привело в росту поставок из Белоруссии по всем позициям, в частности по молоку и сливкам сгущенным и сухим (по стоимости) в 2,1 раза. Объёмы поставок из РБ попрежнему регулируются балансами, однако, последние не имеют юридической силы, а оперативный контроль за их исполнением затруднен в условиях отсутствия границы. В ситуации относительного перепроизводства ММП в РБ и неудовлетворенного платежеспособного спроса на ММП в России неизбежно превышение указанных в балансе объёмов. Наиболее надежным способом регулирования импорта из РБ остаются санитарные и фитосанитарные меры.

Поставки ММП из Казахстана выросли в 5,5 раз, что объясняется как низким стартом, так и частичным реэкспортом молочной продукции, поступающей в Казахстан из Киргизии.

4. Присоединение России к ВТО не оказало резкого воздействия на состояние внутреннего рынка ММП РФ и ТС. Отмечено умеренное (около 5%) снижение ЕТТ ТС на ММП. С апреля по июнь 2013 г. были временно повышены ввозные пошли-

ны на сливочное масло, молочные пасты и сыр. По нашей экспертной оценке, в ближайшие три года на уровень тарифной защиты российского рынка ММП (в сторону её понижения) наибольшее воздействие будут оказывать такие факторы:

- Присоединение Казахстана и Белоруссии к ВТО на более либеральных условиях (по данной товарной группе);
- Присоединение к ЕврАзЭС Киргизии, имеющей более низкий, чем сейчас в ТС, уровень защиты национального молочного рынка;
- Перспектива создания зоны свободной торговли между Россией и Новой Зеландией, которая длительное время является бесспорным мировым лидером по экспорту сливочного масла (49% от совокупного экспорта) и сухому цельному молоку (45%);
- Применение механизмов Всеобщей системы преференций (ВСП) ТС, зафиксированная в обязательствах РФ перед ВТО. Это означает, что импортные пошлины на продукты, подлежащие тарифным преференциям (к таковым отнесены и молочные продукты), и ввозимые из развивающихся стран, составляют 75% от уровня ставок таможенных пошлин для стран, которым предоставлен РНБ.

По исследуемой товарной группе на территории ТС механизм тарифных квот используется только для регулирования импорта молочной сыворотки в твердой форме без подслащивающих веществ (код 0404 10 120 1), поступающей в Россию из третьих стран. Размер квоты – 5 тыс.т. Экспортные пошлины и экспортные субсидии на молочную продукцию отсутствуют.

Общемировой тенденцией является усиление использования нетарифных мер защиты своего рынка. В этом контексте вызывает тревогу «проблема неэквивалентности надзора» или заявительный принцип входа на российский рынок молочной продукции предприятий поставщиков стран экспортеров.

5. В условиях межстрановой интеграции российского рынка ММП стратегия его развития должна базироваться на принципе создания гомогенных условий хозяйствования стран ТС (ЕЭП) и сдерживания присоединения к ЕврАзЭС стран,

взявших более либеральные, чем Россия, обязательства при присоединении к ВТО. Важным элементом развития РФ является согласование обязательств, принимаемых Белоруссией и Казахстаном при присоединении к ВТО, с учетом последствий для ТС (ЕЭП).

Поскольку именно Белоруссия является лидером производства ММП в рамках ТС, постольку имеет смысл распространить опыт государственного регулирования и, в частности, государственной поддержки молочного подкомплекса этой страны на других участников сообщества (в рамках обязательств, принятых перед ВТО).

Необходимо пересмотреть ряд ключевых позиций Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на 1 литр (кг) реализованного товарного молока, используемых в 2013 году. Прежде чем требовать от товаропроизводителей производства молока, соответствующего евростандарту, необходимо создать условия воспроизводства, соответствующие условиям ЕС. По нашему мнению, имеет смысл:

– смягчить множество требований к получению субсидии к одному требованию увеличения объёмов производства молока базовых кондиций. То есть отменить требования по росту жирности и содержанию белка в молоке, росту продуктивности животных и выходу телят относительно предыдущего года.

– Распределять субсидии конкретным предприятиям, а не субъектам федерации (по средним показателям).

– Распространить субсидии на продукцию КФХ и товарные ЛПХ населения.

6. В связи с тем, что системообразующими предприятиями молочного подкомплекса России (ТС, ЕЭП) постепенно становятся предприятия, принадлежащие иностранному капиталу, необходимо разработать государственную программу (как элемент разрабатываемой единой аграрной политики ЕврАзЭС) системного (сетевого) вертикального и горизонтального кооперирования малых и средних производств стран сообщества с

обязательным охватом последнего звена продовольственной цепочки (по принципу международного молочного кооператива новозеландских фермеров «Фонтерра», кооперативов скандинавских стран). Стратегически в 21 веке не только акционерная, но и кооперативная форма собственности имеет перспективы развития.

Глава 5.3.
Зерновой сектор в условиях ВТО

К 2030 году мировое потребление продовольствия предположительно увеличится на 50%, а к 2050 году может удвоиться как за счет роста численности населения до 8 и более миллиардов человек, так и за счет существенного улучшения питания в целом ряде развивающихся стран, в первую очередь, в Китае и Индии. Мировые потребности в зерне возрастут к 2025 году, по меньшей мере, до 2,5 млрд. тонн, а чтобы обеспечить продуктами питания жителей планеты к 2050 году, необходимо будет поднять урожайность зерновых с современных 3 тонн с гектара до 4-4,5 тонн с гектара. Между тем, уже сейчас в мире обрабатывается основная часть пригодных для аграрного производства земель (1,5 млрд. га) и по расчетам ФАО без ущерба для экологии можно в ближайшей перспективе ввести в оборот еще около 150 млн га, в первую очередь, в Бразилии, России, Австралии, США. Наряду с этим, в 80 странах мира за последние 50 лет произошло уменьшение площади возделываемых земель на 220 млн. га и ежегодно теряется для сельского хозяйства порядка 7 млн. га. Одновременно нарастает дефицит пресной воды. Если в 2005 году напряженность с водообеспечением ощущала лишь девятая часть мирового населения, то к 2025 году нехватку водных ресурсов будут испытывать уже около 37% его жителей [6, 17, 18].

Человечество стоит, таким образом, в начале XXI века перед вызовом глобализации, который брошен мировому сельскому хозяйству. От того, насколько своевременно будет дан адекватный ответ на реальную угрозу продовольственной безо-

пасности, во многом будет зависеть мировая экономическая и политическая стабильность. Долг всех государств, включая Россию, внести свой достойный вклад в это общее дело.

5.3.1. Изменение форм и методов поддержки аграрного производства в связи с присоединением к ВТО

Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) многократно актуализирует проблему государственной поддержки аграрной отрасли в целях сохранения и укрепления ее конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на глобальном мировом продовольственных рынках. При этом все большее практическое значение приобретают вопросы повышения эффективности такой поддержки, а также обеспечения эквивалентности межотраслевого обмена и ценового паритета на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

В ходе переговоров по вступлению в ВТО Россия дала согласие на снижение средней ставки импортных пошлин на сельхозпродукцию с нынешних 13,2 до 10,8 процентов.

В этих условиях весьма важная защитная мера для российского АПК – продление на неограниченный срок действия нулевой ставки по налогу на прибыль для сельских производителей. По оценке Министерства сельского хозяйства РФ, это позволит им ежегодно получать дополнительные доходы в размере 14-18 млрд. руб.

В условиях ВТО предусматривается, в частности, как уже было сказано, снижение средней ставки импортных пошлин по зерну с 15,1 до 10%. И хотя в целом такое снижение импортных пошлин по зерну, как ожидается, будет не столь болезненно для аграрного сектора, как по продукции животноводства, здесь тоже есть подотрасли, для которых оно явится весьма ощутимым. Это, в частности, производство риса, где предполагается сокращение импортной пошлины со 120 до 45 евро за одну тонну продукции, что ставит под угрозу все последние достижения российских рисоводов, которые именно благодаря хорошей та-

моженной защите увеличили производство данной культуры с 300 тысяч до 1,2 млн. тонн [27].

Вместе с тем, главная особенность рисового производства состоит в том, что отведенные под эту культуру поля – рисовые чеки – представляют собой уникальные ирригационные сооружения с оросительной и водоотводящей системами, предполагающими высокий уровень специальной агротехники, включая применение специфических удобрений и средств защиты растений. Перепрофилирование рисового производства под выращивание других сельскохозяйственных культур требует огромных затрат и зачастую грозит подтоплением и последующим заболачиванием значительных площадей. В подобных случаях задачей государства становится нахождение новых форм поддержки, позволяющих, оставаясь в рамках норм и правил ВТО, обеспечивать устойчивое развитие подобных подотраслей и производств.

Наиболее часто такая поддержка бывает связана с более полным освоением и использованием мер так называемой «зеленой корзины», предполагающих косвенную поддержку аграрных отраслей и видов деятельности посредством развития сельской социальной и производственной инфраструктуры, образования, науки, экологических природоохранных мероприятий, оказания помощи депрессивным сельским территориям, развития агроландшафтов и т.д. Подобная помощь допускается нормами ВТО, как правило, без жестких ограничений. Вместе с тем, существенно ограничивается прямая отраслевая поддержка, входящая в «желтую» или « янтарную» корзину и включающая столь привычные для нас формы, как, например, предоставление сельским производителям льгот на приобретение минеральных удобрений, горюче-смазочных материалов, других материально-технических ресурсов. Такая прямая поддержка все в большей степени будет заменяться, как уже было отмечено, мерами косвенной поддержки из «зеленой» корзины ВТО, что, естественно, потребует проведения большой подготовительной работы по адаптации к новым нормам и правилам, как сельских произво-

дителей, так и самих государственных управленческих структур и аграрного бизнес-сообщества в целом.

Следует заметить, что в целом меры косвенного регулирования и поддержки сельского хозяйства в соответствии с нормами и правилами ВТО, при их полноценном освоении и использовании, весьма благотворно влияют как на продуктивность аграрного производства, так и на экологическое состояние окружающей природной среды. Об этом свидетельствует многолетний опыт многих развитых стран мира, членов Всемирной торговой организации.

Так, например, правила ВТО допускают без каких-либо жестких ограничений увеличение капитальных вложений и текущих затрат на создание и сохранение ветрозащитных лесополос по границам полей в степных и полупустынных районах, что активно способствует задержанию влаги, ослаблению водной и ветровой эрозии почв и, в конечном итоге, устойчивому повышению урожайности всех сельскохозяйственных культур. В этом случае достигается известная гармонизация решения экономических и экологических задач аграрного производства, что становится особенно важным в периоды участившихся за последние годы природных катаклизмов типа засух, наводнений, пыльных бурь и т.д. В частности, последствия страшной засухи 2012 года в США, самой сильной из зафиксированных за последние 50 лет, могли бы быть гораздо более разрушительными, если бы не высокая технологическая и организационная готовность американского сельского хозяйства противостоять подобного рода неблагоприятным климатическим явлениям, выработанная, в том числе, и за долгие годы членства этой страны во Всемирной торговой организации.

Жестокие засухи последних лет как в России, так и в других регионах мира, со всей очевидностью показали, с одной стороны, исключительно высокую зависимость современного земледелия и, в частности, зернового хозяйства от климатических изменений, размах колебаний которых, по мнению большинства специалистов, нарастает, а, с другой, объективную необходимость увеличения государственной поддержки аграрной отрас-

ли, в первую очередь, в зонах рискованного земледелия, к которым, как уже было сказано, с полным основанием может быть отнесено большинство российских регионов.

Казалось бы, глобальное потепление климата должно принести для холодных российских просторов исключительно позитивный эффект. Однако пока в реальности оно сопровождается не менее значительными негативными последствиями. Помимо опустошающих засух к ним можно также отнести все чаще возникающие пыльные бури, начисто сметающие с полей верхний плодородный слой почвы в степной и сухостепной зонах юга России, распространение в более северные районы опасных вредителей и болезней сельскохозяйственных культур, против которых здесь пока еще не выработаны эффективные зональные меры борьбы и т.д.

Противостоять капризам природы аграрные производители могут только с помощью использования системы современных научно-обоснованных и зонально-адаптированных технологий производства сельскохозяйственных культур, обеспеченных полным комплексом машин и механизмов по их применению. Однако именно здесь, в крайне слабой материально-технической базе современного аграрного и зернового производства и кроется основная причина его высокой уязвимости от колебаний природно-климатических условий. Именно сюда должны быть направлены, теперь уже в рамках норм и правил ВТО, основные усилия государства по поддержке аграрной отрасли и сельских производителей. Существующие и разрабатываемые государственные и ведомственные программы и, в частности, Программа развития мелиорации сельскохозяйственных земель, также должны в полной мере учитывать как современные проблемы отрасли, так и глобальные тенденции, в том числе связанные с возможными изменениями климата в основных природно-экономических зонах страны и мира.

Из 25 тысяч российских сельскохозяйственных предприятий лишь около 1% работают в настоящее время с применением наиболее прогрессивных сейчас 5 и 6-го технологических укладов. Современные ресурсосберегающие технологии применя-

ются в растениеводстве лишь на 20-22 млн. га, в то время как, например, в Канаде по ним уже сейчас обрабатывается более 90% площадей. Ежегодные потери зерна в связи с низким качеством, износом и недостатком материально-технических средств оцениваются российскими специалистами в 15 млн. тонн [6].

В данной ситуации целесообразно безотлагательно пролонгировать инвестиционные кредиты, сумма которых превышает один триллион рублей, чтобы не допустить цепной реакции банкротств и невозвратов средств в столь сложный для сельскохозяйственных производителей период их адаптации к условиям и требованиям ВТО. Часть кредитов, возможно, было бы лучше вообще списать, поскольку на субсидии по ним из бюджета ежегодно выделяется более 130 миллиардов рублей, что, по сути, является поддержкой не аграрного производства, а коммерческих банков. В этой связи весьма правомерно ставится вопрос о необходимости перехода к прямому субсидированию сельского хозяйства, без современных схем возмещения банковских кредитов.

В соседней Финляндии, например, прямые субсидии на гектар обрабатываемой площади под зерновыми культурами достигают 650 евро, что совершенно несравнимо с существующими российскими показателями [27].

По мнению многих экспертов, мировое сообщество уже в значительной мере выработало потенциальный ресурс существующих технологий возделывания основных сельскохозяйственных, в том числе зерновых культур и для дальнейшего роста урожайности необходим очередной технологический прорыв. Специалисты пока затрудняются однозначно сказать, с какими именно фундаментальными научными открытиями он может быть связан. Вероятно, это будет целый комплекс научно-технических достижений в рамках формирующегося нового глобального технологического уклада, во многом базирующегося на нанобиомолекулярных и информационных технологиях, новейших достижениях генетики и селекции.

В этой связи следует заметить, что в современных высокотехнологичных рыночных условиях экспорт сельскохозяйст-

венной продукции и, в частности, зерна, превращается в один из важных стимулов развития и поддержки аграрного производства и привлечения инвестиций. Так, недавно одна из крупнейших в России «Объединенная зерновая компания» приступила к сооружению зернового терминала во Владивостоке, который откроет новый экспортный коридор, в первую очередь, для аграрных производителей Урала, Западной и Восточной Сибири.

Важным условием успешного осуществления российского зернового экспорта, особенно на рынке экономически слаборазвитых африканских и азиатских стран, является возможность продажи продовольствия в долг под приемлемый для этих государств невысокий процент. Однако в настоящее время российские экспортеры имеют возможность предоставлять подобные кредиты лишь на уровне 15% годовых, в то время как, например, страны Западной Европы – под 2-4%. Это, естественно, не только делает условия экспортных поставок совершенно неравными, но и сужает возможности продвижения российского продовольствия как раз в те регионы мира, где проблема голода и недоедания стоит наиболее остро.

Экспорт отечественной зерновой продукции способно весьма эффективно поддержать Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций (ЭКСАР). В рамках агентства, в частности, разрабатываются специальные программы предоставления отсрочек по платежам на срок от одного года до семи лет в зависимости от продукта, страны назначения и ряда финансовых показателей. Кроме того, данные программы предусматривают гарантии по поставкам продукции российского экспорта за рубеж, содержат специальные меры по страхованию сделок. И хотя нормы ВТО запрещают предоставление прямых экспортных субсидий, подобные косвенные способы поддержки экспорта, как правило, разрешены и активно используются всеми развитыми странами для продвижения своей продукции на внешние рынки.

В условиях периодической повторяемости неурожайных засушливых лет целесообразно заблаговременно отработать также процедуру разумного и поэтапного ограничения зерново-

го экспорта в эти годы, включая введение временных квот на вывоз зерна и ряд других мер. Подобный механизм в известной мере уже отработан как на примере экспорта углеводородного сырья, так и на примере импорта мяса птицы. С учетом норм и правил ВТО им можно было бы воспользоваться и для временного квотирования зернового экспорта в случае возникновения экстремальных погодных условий, а также непредвиденного усложнения политической или экономической обстановки. Одновременно, осуществление прозрачных и понятных аграрным производителям условий государственного внешнеторгового регулирования сделало бы эффективность зернового производства более предсказуемой и стимулировало бы долгосрочные инвестиции в его развитие.

Вместе с тем, необходимо учиться всемерно защищать свой продовольственный рынок в новых экономических условиях подобно тому, как это делают, например, европейские страны, сохранившие, несмотря на присоединение России к ВТО, по сути дела запретительную пошлину на российскую пшеницу – 95 евро за тонну, в то время как экспорт сельскохозяйственной и, в частности, животноводческой продукции из Европейского союза в нашу страну будет непрерывно увеличиваться.

5.3.2. Прогноз развития российского рынка зерна на период до 2020 года

При подготовке вариантов прогноза на период до 2020 года для российского рынка зерна с учетом и без учета предполагаемых последствий от вступления России в ВТО, выполненного по модели AGLINK-COSIMO[22] в ВИАПИ им. А.А. Никонова, были сделаны следующие допущения и предположения.

Импортные пошлины в обоих случаях, как с учетом, так и без учета присоединения России к ВТО, предполагаются одинаковыми. Это связано, в первую очередь, с тем, что основная

[22] Модель разработана для основных мировых рынков сельскохозяйственной продукции специалистами ОЭСР и ФАО.

масса ввозимого в Российскую Федерацию импортного зерна поступает в нашу страну из соседнего Казахстана, входящего в единый с Россией Таможенный союз, и членство во Всемирной Торговой Организации в этом случае не будет существенно влиять на уровень внутренней тарифной защиты. Экспортные пошлины в обоих вариантах, в свою очередь, предполагаются равными нулю, что соответствует нормам ВТО и фактическому состоянию дел. Уровень государственной поддержки на единицу площади и валовой продукции также прогнозируется одинаковым с постепенным снижением, начиная с 2018 года. Предполагается также, что в обозримой перспективе выращенное в России продовольственное и фуражное зерно не будет, в отличие от аналогичной продукции ряда зарубежных стран, использоваться для производства биологического топлива, в частности, биоэтанола, поскольку как в нашей стране, так и в мире в целом сохраняется острый дефицит продовольственных ресурсов, а число голодающих в наиболее бедных странах даже увеличивается.

В ходе расчетов были получены следующие основные результаты.

Уборочная площадь под пшеницей составит к 2015 году в обоих вариантах 25,6 млн. га, а к 2020 году – 25,7 млн. га. Под фуражными зерновыми она будет равняться, соответственно, - 17,4 и 17,9 млн. га. Как уже было сказано, вся уборочная площадь будет использована исключительно на продовольственные и фуражные цели, но не производство биологического топлива.

Индекс издержек на производство (ИИП) возрастет в обоих вариантах к 2015 году по пшенице по сравнению с 2008 годом в 1,29 раза, а к 2020 году – в 1,64 – 1,65 раза. При этом, удельный вес затрат на электроэнергию и в том, и в другом случае будет равен 15%, на удобрения – 13%, на семена – 13%, общая доля затрат внутрихозяйственных ресурсов составит 53%, а доля прочих покупаемых ресурсов – 6%.

Количество пшеницы, поставляемой на экспорт, в варианте без ВТО предположительно достигнет к 2015 году 13,5 млн. т, к 2020 году – 18,1 млн. т, а в варианте с ВТО – 13,9 и 18,7 млн. т. Экспортная цена в обоих случаях будет колебаться на

уровне 5,4 – 5,9 тысяч рублей за 1 тонну зерна. И в том и в другом случае предполагается, что развитие российского зернового экспорта преимущественно пойдет не по направлению наращивания количественных показателей, а по пути повышения качества и конкурентоспособности поставляемой продукции. Это позволит расширить географию экспортных поставок, закрепиться на перспективных зерновых рынках, сформировать торговый имидж нашей страны как надежного поставщика качественной продукции, соответствующей всем международным требованиям и характеристикам.

Импорт зерновых, как и в настоящее время, предполагается незначительным и связан он будет, преимущественно, с поставками пшеницы твердых и сильных сортов из Казахстана, в рамках единого Таможенного союза, для улучшения качества муки, производимой на российских предприятиях, в первую очередь в режиме приграничной торговли двух наших стран. Кроме того, будут продолжены традиционные поставки особо ценных сортов пивоваренного и кормового ячменя из Беларуси и ряда стран Евросоюза (Польши, Германии, Чехии, прибалтийских государств). В отдельные неурожайные годы, как и раньше, возможны закупки ряда других зерновых культур, в частности, гречневой крупы из Китая, риса из Казахстана и стран Центральной и Юго-Восточной Азии. Будут продолжены в необходимых количествах также поставки качественного семенного зерна, как в производственных, так и селекционных целях, из Беларуси и ряда европейских государств.

Таким образом, правила ВТО будут оказывать незначительное воздействие на внешнеторговые потоки и экспортно-импортную политику в части зерновых культур, поэтому приводимые показатели расчетов по модели свидетельствуют о схожести, а порой и идентичности результатов в рамках обоих исследуемых вариантов. В этой ситуации вступление России в ВТО не окажет, по всей видимости, существенного воздействия на основные характеристики зернового рынка: предполагаемые размеры валового сбора зерновых культур, направления его использования, ожидаемую прибыль в расчете на гектар посевов,

запасы зерна на конец года и другие основные параметры. Эти характеристики в краткосрочной и среднесрочной перспективе в большей мере будут определяться общей внешнеэкономической ситуацией, а также основными направлениями осуществляемой в нашей стране внутренней аграрной политики.

5.3.3. Новые направления прямых иностранных инвестиций в мировое аграрное производство

Сельское хозяйство – весьма инерционная отрасль с медленным оборотом капитала и высокими рисками по его освоению. Зависимость от природы и климата придают ее развитию известную стохастичность и колеблемость. Оборот капитала здесь происходит достаточно медленно, к тому же он, как правило, обременен дополнительными затратами на инфраструктурное освоение территорий, агроэкологическое и социальное обустройство. Инвесторы, особенно иностранные, всегда с опаской смотрят на подобные проекты и затраты. Вложениям непосредственно в сельское хозяйство здесь предшествуют инвестиции в аграрную торговлю, логистику, перерабатывающую промышленность, которые, обеспечивая более быструю окупаемость, как бы подготавливают почву к последующим капитальным затратам в аграрный сектор.

В этом смысле Россия не исключение из общего правила. Напротив, неустойчивый характер местного земледелия и социально-политические риски заставляют инвесторов проявлять повышенную осторожность. К 2011 году доля накопленных прямых иностранных инвестиций в сельское хозяйство составляла лишь примерно 0,7% от общих подобных вложений в народное хозяйство Российской Федерации. Более быстрыми темпами растут в последние годы инвестиции в хранение и переработку сельскохозяйственной продукции, особенно в таких перспективных и быстроокупаемых подотраслях как молочная, кондитерская и ряд других. Хотя и здесь удельный вес иностранных инвестиций еще весьма невелик, торговые и перерабатывающие предприятия с участием зарубежного капитала активно разви-

ваются сейчас вблизи крупных городов и промышленных центров, обеспечивая привлечение современных технологий, новых форм организации труда и управления.

Между тем, новой оригинальной формой прямых иностранных инвестиций в мировом аграрном производстве, не вполне учитываемой пока еще международной статистикой, становится прямая покупка или аренда сельскохозяйственных земель в зарубежных странах. Такую политику современной земельной экспансии активно проводят сейчас некоторые страны с высокой плотностью населения и дефицитом собственных обрабатываемых площадей.

Так, например, Китай скупил в различных странах уже более двух миллионов гектаров земли, Южная Корея – 2,3 миллиона га, значительные площади приобрели в других государствах Япония, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты. Индия, которая, как и Китай приняла специальную программу по продовольственной безопасности, осуществила недавно крупную земельную сделку с соседней Бирмой, на землях которой будут выращиваться бобовые культуры для последующих поставок в Индию. Южная Корея ведет переговоры с правительством Мадагаскара о сдаче в аренду почти половины пахотных земель этой страны с целью выращивания кукурузы. При этом власти Мадагаскара приветствуют инвестиции, но перед принятием решения желали бы оценить экологические последствия проекта [70, 71].

На постсоветском пространстве Китай ведет активные переговоры с Казахстаном о предоставлении в аренду одного миллиона га земли для выращивания сои и рапса как кормовых культур. В свою очередь, Казахстан, крайне заинтересованный в новых рынках сбыта, договорился о транзите через китайскую территорию 3 млн. тонн своего зерна в Юго-Восточную Азию и заключил контракты на поставку с Южной Кореей, Японией, Малайзией (в урожайные годы общий экспортный потенциал Казахстана достигает 9-10 млн. тонн, а валовой сбор превышает 20 млн. тонн зерна). В июне 2012 года Минагрополитики Украины и Экспортно-импортный банк Китая подписали в Пекине

меморандум об инвестировании приоритетных проектов в сельском хозяйстве Украины на сумму 3 млрд. долларов. Отмечается, что китайские инвестиции будут активно способствовать модернизации и техническому переоснащению украинского аграрного сектора, а также позволят существенно расширить поставки сельскохозяйственного сырья и продовольствия между двумя странами [72, 73].

Российские законодательные нормы запрещают прямую продажу сельскохозяйственных земель иностранцам. Однако эти ограничительные меры зачастую обходятся с помощью формирования разного рода двухуровневых структур, когда иностранная компания финансирует российскую, которая, в свою очередь, формально владеет и распоряжается землей. Таким образом, земли в России приобрели, в частности, компании с участием европейского, американского, израильского капитала. И хотя удельный вес подобных площадей невелик, это, как правило, наиболее плодородные и выгодно расположенные массивы, имеющие большое перспективное продовольственное значение.

В целом же, как предупреждают эксперты ФАО и других международных организаций, при неконтролируемой скупке земель богатыми странами возможно возникновение ряда острых противоречий в продающих свои угодья, как правило, более бедных и менее развитых странах мира, которые, в большинстве случаев, сами испытывают продовольственные проблемы. Задача мирового сообщества – направить подобные процессы в цивилизованное русло, чтобы приток иностранных инвестиций в аграрную сферу повсеместно способствовал социально-экономическому и научно-техническому развитию государств, укреплял как их национальную, так и глобальную продовольственную безопасность.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие **выводы и предложения.**

1. Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию (ВТО) многократно актуализирует проблему государственной поддержки аграрной отрасли в целях сохра-

нения и укрепления ее конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на глобальном мировом продовольственных рынках. При этом все большее практическое значение приобретают вопросы повышения эффективности такой поддержки, а также обеспечения эквивалентности межотраслевого обмена и на сельскохозяйственную и промышленную продукцию.

2. Противостоять капризам природы аграрные производители могут только с помощью использования системы современных научно-обоснованных и зонально-адаптированных технологий производства сельскохозяйственных культур, обеспеченных полным комплексом машин и механизмов по их применению. Однако именно здесь, в крайне слабой материально-технической базе современного аграрного и зернового производства и кроется основная причина его высокой уязвимости от колебаний природно-климатических условий. Именно сюда должны быть направлены, теперь уже в рамках норм и правил ВТО, основные усилия государства по поддержке аграрной отрасли и сельских производителей. Существующие и разрабатываемые государственные и ведомственные программы и, в частности, Программа развития мелиорации сельскохозяйственных земель, также должны в полной мере учитывать как современные проблемы отрасли, так и глобальные тенденции, в том числе связанные с возможными изменениями климата в основных природно-экономических зонах страны и мира.

3. В данной ситуации целесообразно безотлагательно пролонгировать инвестиционные кредиты, сумма которых превышает один триллион рублей, чтобы не допустить цепной реакции банкротств и невозвратов средств в столь сложный для сельскохозяйственных производителей период их адаптации к условиям и требованиям ВТО. Часть кредитов, возможно, было бы лучше вообще списать, поскольку на субсидии по ним из бюджета ежегодно выделяется более 130 миллиардов рублей, что, по сути, является поддержкой не аграрного производства, а коммерческих банков. В этой связи весьма правомерно ставится вопрос о необходимости перехода к прямому субсидированию

сельского хозяйства, без современных схем возмещения банковских кредитов.

4. По мнению многих экспертов, мировое сообщество уже в значительной мере выработало потенциальный ресурс существующих технологий возделывания основных сельскохозяйственных, в том числе зерновых культур и для дальнейшего роста урожайности необходим очередной технологический прорыв. Вероятно, это будет целый комплекс научно-технических достижений в рамках формирующегося нового глобального технологического уклада, во многом базирующегося на нанобиомолекулярных и информационных технологиях, новейших достижениях генетики и селекции.

5. В этой ситуации вступление России в ВТО не окажет, по всей видимости, существенного воздействия на основные характеристики зернового рынка: предполагаемые размеры валового сбора зерновых культур, направления его использования, ожидаемую прибыль в расчете на гектар посевов, запасы зерна на конец года и другие основные параметры. Эти характеристики в краткосрочной и среднесрочной перспективе в большей мере будут определяться общей внешнеэкономической ситуацией, а также основными направлениями осуществляемой в нашей стране внутренней аграрной политики.

В условиях присоединения России к ВТО и обострения конкуренции на внутреннем и внешних рынках наиболее важными, стратегическими направлениями развития рынка зерна представляются укрепление материально-технической базы зернового хозяйства, а также развитие и совершенствование селекционных исследований и разработок.

Глава 5.4. Рынок картофеля и овощей

5.4.1. Методы прогнозирования

Проанализируем существующие методы моделирования и прогнозирования рынков картофеля и овощей.

В работе коллектива авторов из ВИАПИ им. А.А. Никонова [24] для расчета прогнозных значений развития различных сельскохозяйственных подкомплексов выводятся формулы, которые показывают различного рода зависимости. Так, формализованы показатели потребления картофеля и овощей (табл. 5.4.1).

Таблица 5.4.1

Формализованная зависимость конечного потребления картофеля и овощей

Картофель	=EXP(5,29-0,15*LN(Цена картофеля)-0,12*LN(Цена овощей))
Овощи	=0,063*Душевой доход^0,32*EXP(3,74+0,3*LN(Цена мяса)+0,18*LN(Цена молочных продуктов)-0,26*LN(Цена овощей)-0,15*LN(Цена яиц))

Источник: ВИАПИ им. А.А. Никонова

В других работах, например, прогноз ВНИИЭСХ на 2010 г. [19] сценарии развития картофелеводства и овощекартофельного подкомплекса определяются изменением урожайности, как фактора внедрения научно-технического прогресса. В этой работе прогнозы строились на основании регрессионных уравнений (5.4.1)-(5.4.6) за период 1992-2000 гг., и по картофелю и овощам они выглядят следующим образом (под каждым уравнением указаны коэффициент корреляции и детерминации):

$$Dp = -116,8 + 2,171*Db + 6,459*W + 5,389*Pp, \qquad (5.4.1)$$

где Dp – потребление картофеля на душу населения; Db – потребление хлеба и хлебопродуктов на душу населения;

W – среднедушевой доход; Pp – потребительская цена картофеля.

$R = 0{,}868;\ R^2 = 0{,}770.$

$$Dv = 102{,}8 – 1{,}835*Pc – 1{,}316*Pt – 2{,}655*W, \qquad (5.4.2)$$

где Dv – потребление овощей и продовольственных бахчевых культур на душу населения; Pc – потребительская цена капусты белокочанной; Pt – потребительская цена моркови.

$R = 0{,}977;\ R^2 = 0{,}961.$

$$Sp = -71{,}68 + 2{,}828*Pf + 1{,}511*Pp + 0{,}028*Ap, \qquad (5.4.3)$$

где Sp – производство картофеля; Pf – стоимость единицы минеральных удобрений; Ap – посевная площадь картофеля.

$R = 0{,}881;\ R^2 = 0{,}793.$

$$Sv = -3{,}163 + 0{,}0188*Av, \qquad (5.4.4)$$

где Sv – производство овощей; Av – посевная площадь овощей.

$R = 0{,}907;\ R^2 = 0{,}892.$

$$Ip = 2722 – 63{,}02*Pp – 18{,}06*Dp, \qquad (5.4.5)$$

где Ip – импорт картофеля.

$R = 0{,}731;\ R^2 = 0{,}623.$

$Iv = 691{,}1 – 68{,}09*Pc + 5{,}065*\$,$

где Iv – импорт овощей; $ – курс доллара.

$R = 0{,}993;\ R^2 = 0{,}990.$

Используемые в данных уравнениях независимые переменные, судя по коэффициентам детерминации, описывают 62-99% изменений зависимых показателей (т.е. производства, потребления и импорта овощей), что является весьма существенным индикатором для регрессионных уравнений. Если сравнить подходы ВНИИЭСХ и ВИАПИ им. А.А. Никонова по формулам

потребления картофеля, то видно, что характер зависимостей разный (у ВИАПИ им. А.А. Никонова экспоненциально-логарифмический, а у ВНИИЭСХ – линейный), а среди независимых переменных совпадает только цена картофеля. По потреблению овощей характер зависимости также разный, а совпадает только душевой доход. Это говорит о том, что прогнозы и сценарии для одного и того же показателя могут строиться на основании различных факторов.

В зарубежных научных трудах по овощеводству можно встретить широкий спектр современных экономико-математических методов. Как правило, в зарубежных статьях по овощеводству выбирается отдельная тема (допустим, факторы производства, ценообразование или закономерности потребления), объект исследования и на основании имеющейся статистики делается попытка формализовать взаимоотношения между различными показателями, характеризующими развитие системы. Все это сопровождается и качественным анализом, что позволяет сделать некоторую интерпретацию полученных результатов. Будут проанализированы различные факторы развития различных процессов и, какими методами удается формализовать данные процессы. Будут отображены методы прогнозирования, используемые применительно к овощеводству, и способы описания сценариев развития. Параллельно будут указаны основные характеристики развития картофелеводства и овощекартофельного подкомплекса за рубежом.

Выявление факторов, влияющих на рост потребления картофеля и овощей, является важной методологической составляющей в современных математических моделях, анализирующих специфику спроса на данную продукцию. Систематизация основных факторов влияющих на особенности формирования спроса помогает разрабатывать прогнозные модели.

Lin B.-H. [51] опубликовал работу по анализу прогноза потребления фруктов и овощей. Здесь он указывает, что к 2020 г. в США потребление фруктов увеличится на 5-8%, а овощей – на 1-5%. Потребление картофеля фри и чипсов снизится на 8,6%, а других (прочих) видов картофелепродуктов – на 3%. Lin B.-H. выделя-

ет несколько социально-демографических характеристик, влияющих на изменение в потреблении фруктов и овощей. В частности, он отмечает, что люди с высокими доходами будут больше питаться вне дома. У людей с высокими доходами лучше осведомленность о здоровом питании, нежели у низкодоходных групп населения. Образование в большей степени влияет на потребление фруктов, чем овощей и прочего картофеля, но отрицательно влияет на потребление картофеля фри и чипсов. Вместе с доходом растет потребление прочего картофеля и снижается потребление картофеля фри и чипсов. Lin B.-H. также показывает, что, чем выше возрастная категория, тем больше потребление фруктов и овощей. Урбанизация также положительно влияет на потребление всех видов продукции, кроме картофеля фри, чипсов и прочего картофеля.

Современные компьютерные программы позволяют объединять различные модели спроса для составления интегральных моделей. Как и в простых моделях, здесь можно сравнивать потребление одних групп продукции с другими, а специфика интегральных моделей – сопоставлять эластичности из составных моделей. Изучение эластичностей и разработка различных методик их расчета занимают существенное место в зарубежных научных статьях. Различные виды эластичностей изучаются в университетских программах, как в России, так и за рубежом. С помощью расчета эластичностей, можно понять логику изменения спроса и предложения, определить, как быстро отреагируют производитель или потребитель на изменение цены товара.

Yu W. и соавторы [66] построили интегральную модель для прогнозирования мирового спроса на продукты питания, объединив уже известную нам AIDS[23], а также Linear Expenditure System (LES), Constant Difference Elasticity (CDE). Дадим краткие характеристики моделям.

[23] На самом деле, в интегральной модели представлена модификация AIDS, называемая AIDADS. Но так как в цель работы не входит подробный математический анализ описываемых моделей, то будем для простоты называть ее AIDS.

Цель модели LES – минимизировать суммы квадратов отклонений калиброванных эластичностей по доходу от целевых. Цель CDE – максимизировать энтропию двух блоков параметров и выбраковывать отклонения от целевых эластичностей. Модели LES и CDE «вставляются» в AIDS, поскольку, с точки зрения Yu W. и соавторов, по AIDS прогнозы сбываются чаще.

Интегральная модель прогнозирует потребление зерна, мяса, рыбы, фруктов и овощей, других видов продуктов питания, а также промышленных товаров и услуг в 13 крупнейших регионах мира: Китай, Новые индустриальные страны, АСЕАН, Мексика, остальной мир, МЕРКОСУР, страны с переходной экономикой, Средняя Азия и Северная Африка, Австралия и Новая Зеландия, США, Канада, Западная Европа, Япония.

Сопоставление эластичностей в составных моделях позволяет делать интересные теоретические гипотезы, которые могут быть выражены как различные сценарии развития. Модель CDE показывает маленькие снижения эластичностей по доходу в период 1985-2020 гг. для всех продуктов во всех регионах. Это кажется странным для тех регионов, где рост доходов весьма существенный, но вполне нормальным для стран, где доход высокий и/или темпы роста дохода низкие. CDE исключает возможность изменения категории товаров (из товаров роскоши в товар первой необходимости) при росте доходов, что особенно проблематично для продукции животноводства, у которых эластичность обычно больше единицы в странах с низкими уровнями дохода, а когда в этих странах доходы поднимаются до среднего уровня, то эластичности становятся меньше единицы. Эластичности AIDS для пищевой продукции сокращаются для стран с низкими доходами с большими темпами роста доходов. В результате увеличивается разность между эластичностями CDE и AIDS, и это различие становится еще большим в 2020 г. Для развитых стран эластичности по доходу для продуктов в модели CDE немного меньше, чем в AIDS, так как эластичности AIDS достаточно стабильны в этих регионах, а CDE продолжают снижаться.

Для развитых регионов (Западная Европа и США) модель LES показывает схожие результаты, что и AIDS для всех продуктов, кроме овощей и фруктов. LES немного занижает значения спроса. Для таких дешевых продуктов как зерно в Новых Индустриальных Странах, где AIDS эластичности по доходу уменьшаются, а CDE – медленно выравниваются, модель CDE делает завышенные прогнозы. Для более дорогих продуктов питания (овощи и животноводство), где у AIDS эластичности по доходу остаются сравнительно эластичными, а CDE эластичности по доходу медленно выравниваются, прогноз модели CDE немного занижен.

На наш взгляд, самое важное, что показывают расчеты Yu W. – это то, что разные модели для одной и той же группы товаров по одной и той же стране могут давать самые разные эластичности спроса. Знаки обычно совпадают, но абсолютные значения могут отличаться на 8-74% друг от друга, что, естественно влияет на сценарии и результаты прогнозов. Также важны эмпирические результаты модели, которые свидетельствуют о том, что эластичность какой-либо группы товаров в одной стране может со временем меняться, если меняются предпочтения, доходы населения или цены на продукцию.

В моделях спроса наиболее часто встречающимися входящими переменными являются цена на товар, доход потребителя и его социально-демографические характеристики. Модели предложения имеют несколько другую структуру. Например, Antle J.M. и соавторы [33], анализируя предложение картофеля в Эквадоре, предлагает модель, которая бы разделяла процесс производства на стадии. Это связано с тем, что для многих видов сельскохозяйственного производства важно не столько количество, сколько вовремя использовать тот или иной фактор производства.

$$\underset{\{x_0,x_1,x_2\}}{Max} E_t[\pi] = E_t[pq_2] - \sum_{j=0}^{2} E_t[w_j x_j], \qquad (5.4.7)$$

где π – прибыль; p – цена произведенной продукции; q_2 – производство продукции; w_j - стоимость фактора x_{j1}; E_t – математическое ожидание.

Интересны также модели, которые совмещают экономические, технологические и природно-климатические факторы (например, Khakbazan M. и соавторы [47]). Подобные работы могут быть интересны и российским ученым, поскольку уже упоминалось, что аналогичных отечественных разработок нет. Еще одна работа [55] представляет собой динамическую модель по анализу предложения овощей в штате Техас на основании годовых данных за период 1951–1986 гг.

$$X_t = f(W_t, Z_t, \theta) + \xi_t, \quad t = 1, ..., T \tag{5.4.8}$$

где X – вектор предложения; W – вектор цен; Z – вектор других факторов (господдержка, погода, время, виды издержек); θ – вектор параметров, которые необходимо вычислить; ξ – стохастические ошибки, нормальные, независимые, равномерно распределенные, среднее значение равно нулю.

В этой модели описываются производство капусты, моркови, канталупы (мускусная дыня), картофеля, арбуза и лука. В качестве показателей, характеризующих погодные условия, выбраны температура и осадки. Результаты модели показывают, что температура сильнее влияет на урожай овощных культур, нежели осадки.

Таблица 5.4.2

Эластичности предложения овощных культур в Техасе

Культура	Эластичности предложения
Картофель	0,003
Капуста	0,064
Лук репчатый	0,216
Морковь	0,374

Источник: Ornelas F. и соавторы [55]

Анализ эластичностей предложения показывает, что наиболее быстро фермеры реагируют на изменение цены моркови (табл. 5.4.2). Возможно, это самая рентабельная из указанных овощных культур.

Кроме отдельных моделей, касающихся спроса или предложения, есть и равновесные модели, совмещающие в себе элементы отдельных моделей. Так, Jetter K. и соавторы [45] разработали модель многоступенчатого равновесия, показывающую изменения цен, производства, торговли и спроса. Сценарии в этой модели достаточно простые и строятся на основании количественного изменения цен или показателей производства. К достоинствам модели можно отнести ее разделение на блоки: производство сельхозпродукции, блок упаковки и переработки сельхозпродукции, розничный рынок.

В этой модели спрос зависит от цены на товар, цены на другие товары, и от показателя, характеризующего предпочтения фруктов и овощей. Предложение продукции есть сумма внутреннего производства и размером внешней торговли (сальдо в натуральной величине, т.е. либо чистый экспорт, либо чистый импорт). Показатель сальдо зависит от внутренней цены на овощи. Если цены увеличиваются, то и растет количество ввозимых овощей.

Труд, транспорт, упаковочный материал, техника, перерабатывающие мощности – это несельскохозяйственные факторы, которые доставляют свежие или переработанные овощи на рынок. wm – общая стоимость несельскохозяйственных факторов. wg – цена, полученная производителями овощей, стоимость продукта зависит от фермерских и нефермерских издержек и от количества произведенной продукции.

Производство сельхозпродукции $x_{jgi'}$ зависит от земли, труда и других приобретенных факторов (средств производства). Производитель производит товар j, где предельная прибыль $w_{jgi'}$ равна предельным издержкам $\partial C_{jgi}(\cdot)/\partial x_{jgi}$. Издержки зависят от цен на факторы производства и размеров производства. В

этой модели нет производственной функции, но есть функция издержек:

$$w_{jgi} = \partial C_{jgi}(v_{1i},...v_{Ri}; x_{jgi}, x_{-jgi}) / \partial x_{jgi} . \qquad (5.4.9)$$

Если в указанных выше моделях целью было формализация спроса и предложения или анализ эластичностей, то сейчас проанализируем модели, целью которых является прогнозирование динамики цен. В 80-х годах XX века строились простые регрессионные модели, в которых даже не было показателей эластичностей. В моделях Stellmacher M. и соавторы [60] по прогнозированию цен на картофель цена на товар определяется: 1) потреблением на душу населения; 2) ценами или потреблением на душу населения субститутов и/или дополняющих товаров; 3) доходом на душу населения; 4) изменение вкусов. Современные модели более сложные.

Huang K.S. использовал функцию Лагранжа для прогнозов цен на продукты питания [43]. В качестве исходной статистики автор брал годовые данные США за период 1980-1997 гг. по мясу, молоку, крахмалопродуктам, фруктам и овощам. Модель состоит из функции Лагранжа, максимизирующей потребительскую полезность. Функция Лагранжа – это функция, используемая при решении задач на условный экстремум функций многих переменных и функционалов. С помощью функции Лагранжа записываются необходимые условия оптимальности в задачах на условный экстремум. При этом не требуется выражать одни переменные через другие или учитывать, что не все переменные являются независимыми. Получаемые с помощью модели необходимые условия представляют замкнутую систему соотношений, среди решений которой содержится искомое оптимальное решение задачи на условный экстремум. Формула, показывающая зависимость цены от различных факторов здесь выглядит следующим образом:

$$\log(p_{i\,t} / m_t) = \alpha_i + \Sigma_j \beta_{i\,j} \log(q_{j\,t}) + v_{i\,t}$$

$$i, j = 1, 2, .., n \qquad (5.4.10)$$

где p – цена на товар; m – доход на душу населения; q – спрос на j товар; v – случайное возмущение; α и β – коэффициенты флюктуации цен (не путать с эластичностью).

По сути дела, данная формула – это некоторая модификация того, что было рассмотрено в модели AIDS.

Проанализировав некоторые модели и выявив их слабые и сильные стороны, можно перейти к апробации методов на примере рынка картофеля и овощей России.

5.4.2 Моделирование производства картофеля и овощей в хозяйствах населения

После распада плановой системы экономики в начале 1990-х годов за последние 20 лет хозяйства населения России стали важным производителем сельскохозяйственной продукции. По таким видам продукции, как мясо КРС, молоко, картофель, овощи и мед, подсобные хозяйства занимают 50% и более среди хозяйств всех категорий.

По мнению Лысенко Е.Г. [15], в современной России «личным подсобным хозяйством занимаются работники сельского хозяйства, иные граждане города и села, осуществляющие хозяйственно-трудовую деятельность в личном хозяйстве в свободное от основной работы в общественном производстве время». Отечественные и зарубежные авторы [42, 54] считают, что хозяйства населения (ХН) ведут преимущественно натуральное хозяйство и более 50% производимой продукции потребляют сами. В качестве основных причин такого поведения выделяют:

– внешние по отношению к селу факторы: государственная политика, система взаимодействия различных институтов, особенности рыночного механизма, климат;

– внутренние по отношению к селу факторы: наличие/отсутствие ресурсов, культура и поведенческие характеристики.

Целью главы является разработка многовариантного прогноза производства картофеля и овощей в хозяйствах населения. С помощью корреляционно-регрессионного анализа обоснованы

ключевые макроэкономические факторы, влияющие на расширение посевных площадей под картофелем и овощами в подсобных хозяйствах: снижение реальной заработной платы (з/п) и рост безработицы. На основе полученных уравнений и с учетом различных макроэкономических сценариев развития страны даны прогнозы изменения посевных площадей и валовых сборов под данными культурами до 2020 года включительно.

Гипотеза модели в данной главе состояла в следующем: с ростом реальной заработной платы и снижением уровня безработицы у населения нет необходимости повышать посевные площади под картофелем и овощами. И наоборот, снижение реальной з/п и рост безработицы вынуждает население наращивать производство на собственных участках.

Картофель. Для прогнозирования производства картофеля необходимо иметь в виду, что большая часть картофеля в России производится в хозяйствах населения для удовлетворения своих потребностей в пище, а не на продажу. За период 1992-2010 гг. доля хозяйств населения в производстве картофеля среди других категорий хозяйств колебалась от 78 до 91. Картофель является своеобразной «защитной» культурой от экономических невзгод: в периоды кризисов, когда не хватает денег на пропитание, производство в приусадебных хозяйствах увеличивается, и наоборот, в периоды роста экономики и реальных доходов население не так активно выращивает в своих огородах картофель, предпочитая закупать его в магазинах, а также старается разнообразить свой рацион другими (покупными) продуктами, как мясо, молочные продукты, овощи, фрукты.

В современных экономико-математических моделях принято строить зависимость производства либо от цен производителя, либо от факторов производства (земля, труд, капитал)[54]. Производство картофеля в хозяйствах населения и статистика по нему имеет несколько специфических черт, которые не позволяют нам строить традиционные модели:

– натуральный характер производства, невысокая степень механизации производственного процесса, низкий уровень вне-

сения минеральных удобрений, пренебрежение химическими средствами защиты растений;

– статистика цен производителей картофеля учитывает только цены крупных и средних сельскохозяйственных организаций (СХО), понятие «цены производителей картофеля в хозяйствах населения» не существует;

– определить уровень финансовых вложений в производство картофеля в хозяйствах населения весьма проблематично из-за отсутствия необходимых данных.

Таким образом, есть возможность построить зависимость производства от размера посевных площадей и урожайности картофеля, т.е. учитывать земельный и технологический фактор.

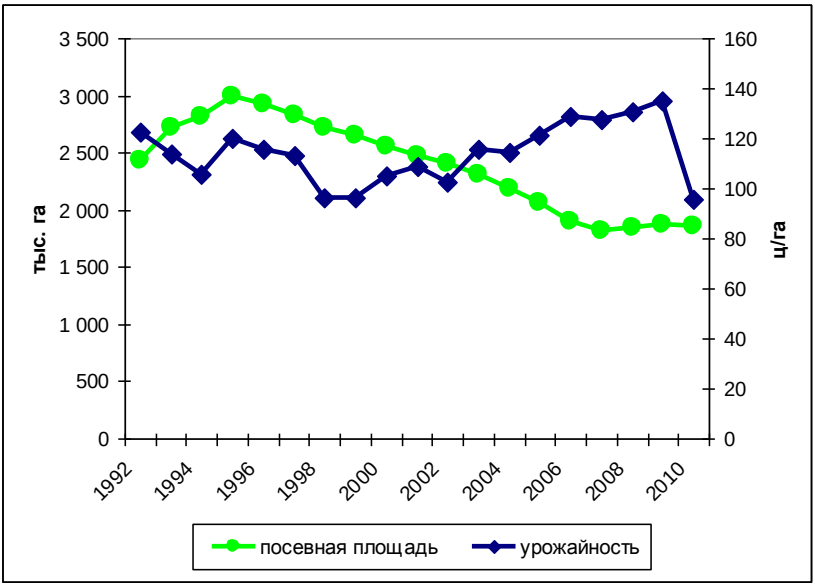

Рисунок 5.4.1 – **Посевная площадь и урожайность картофеля в хозяйствах населения.** *Источник: Росстат*

На рисунке 5.4.1 показана динамика урожайности и посевных площадей картофеля в хозяйствах населения. Рост посевных площадей приходится на начало 1990-х годов, что как

мы уже указывали, связано с проблемами перехода к рыночным отношениям в стране. В период 1996–2007 гг. посевные площади снижались, а затем вновь немножко увеличились в период 2008–2009 гг., что связано с финансовым кризисом. До 1999 г. урожайность придерживалась отрицательного тренда, а затем стала расти.

Увеличение урожайности в период 1999–2009 гг. связано как с благоприятными погодными условиями, так и, возможно, с ростом доходов населения. Резкое снижение урожайности в 2010 г. – следствие засухи.

Была построена корреляционно-регрессионная модель зависимости посевных площадей картофеля в хозяйствах населения от заработной платы в экономике и уровня безработицы в период 1992–2010 гг., т.е. на основе 19-летнего ряда уровней динамики.

Проанализируем результаты. Мультиколлиниарность в модели по картофелю отсутствует, так как взаимосвязь между зависимыми переменами не превышает по модулю 0,8: коэффициент корреляции между з/п и безработицей составляет -0,346. Уравнение, показывающее зависимость посевных площадей картофеля в хозяйствах населения от заработной платы и от уровня безработицы, выглядит следующим образом:

$$y = 4.793 - 0.250*x_1 + 0.155*x_2, \qquad (5.4.11)$$

где y – логарифм от посевных площадей под картофелем на 1 тыс. чел.; x_1 – логарифм от дефлированной з/п; x_2 – логарифм от уровня безработицы.

Коэффициент корреляции по уравнению (5.4.11) равен 0,923, что говорит о высокой тесноте взаимосвязи. Коэффициент детерминации свидетельствует о том, что два используемых фактора на 85% объясняют изменения посевных площадей под картофелем в хозяйствах населения. Отметим, что в уравнении присутствует автокорреляция, так как коэффициент Дарбина-Уотсона равен 0,960.

Полученные коэффициенты эластичностей подтверждают наши гипотезы:

– с ростом логарифма заработной платы на 1% логарифм посевных площадей под картофелем в ХН сокращается на 0,250%;

– с ростом уровня логарифма безработицы, логарифм посевных площадей увеличивается на 0,155%.

Проведенный анализ т-статистики и F-статистики (табл. 5.4.3) показал, что коэффициенты корреляции и эластичности, а также свободный член являются статистически значимыми.

Таблица 5.4.3

F-статистика и t-статистика модели по картофелю

Наименование показателя	**Значение**	**Значимость**
F-статистика	45,695	0,000
t-статистика		
Константа	13,033	0,000
Переменная з/п	-7,772	0,000
Переменная безработицы	2,502	0,024

Источник: Расчеты автора.

Для подготовки независимых переменных при составлении прогноза некоторая статистика бралась из Министерства экономического развития [11], например, прогноз темпов роста реальной заработной платы индекса потребительских цен.

Далее были рассчитаны 2 сценария, каждый из которых отличался по изменению темпов роста реальной заработной платы и уровню безработицы. Сценарий 1 (оптимистичный с макроэкономической точки зрения) предполагает, что ежегодные темпы роста реальной заработной платы снизятся незначительно: с 1,05 в 2010 г до 1,03 в 2020 г., а безработица уменьшится с 7,5% до 5,5%. По сценарию 2 (пессимистичному) ожидается, что ежегодные темпы роста реальной заработной платы снизятся до 0,95 в 2020 г, а уровень безработицы вырастет до 9,3%.

В результате расчетов по обоим сценариям прогнозировалось снижение посевных площадей картофеля в хозяйствах населения: значительное снижение по первому сценарию, который характеризуется сравнительно невысоким уровнем безработицы и незначительным снижением темпов роста заработной платы; умеренное снижение по второму сценарию, который характеризуется ростом безработицы и значительным снижением темпов роста заработной платы.

По первому сценарию посевные площади в хозяйствах населения снизятся с 1854 тыс. га в 2010 г. до 1607 тыс. га в 2020 году (или с 13,08 до 11,35 га на 1 тыс. чел). По второму сценарию посевные площади в хозяйствах населения снизятся до 1780 тыс. га или 12,58 га на 1 тыс. человек.

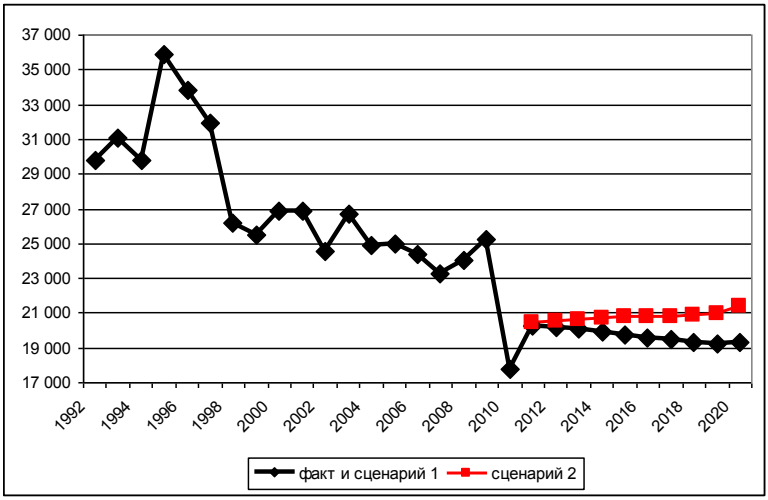

Рисунок 5.4.2 – **Валовые сборы картофеля в хозяйствах населения (тыс. т).** *Источник: Росстат, расчеты автора*

Оба сценария предполагают, что население будет уделять достаточно внимания уходу за посевами, обработке почвы, соблюдению севооборотов и внесению минеральных и органических удобрений, что приведет к увеличению урожайности карто-

феля с 95,8 ц/га в 2010 г до 120 ц/га в 2020 году. Таким образом, по первому (оптимистичному) сценарию валовые сборы в хозяйствах населения увеличатся с 17,8 млн. т до 19,3 млн. тонн (рис. 5.4.2). Второй (пессимистичный) сценарий предполагает увеличение валового сбора в хозяйствах населения до 21,3 млн. т.

Овощи. По овощам была также построена корреляционно-регрессионная модель зависимости посевных площадей овощей в хозяйствах населения от заработной платы и уровня безработицы в период 1993–2010 гг., т.е. на основе 18-летнего ряда уровней динамики. Главное отличие от модели по картофелю – наличие временного лага: заработная плата и уровень безработицы сдвинуты на 1 год назад. Мы исходили из предположения, что, если картофель население с невысоким уровнем доходов сажает практически всегда, то принятие решения о посадке овощей население принимает спустя какое-то время, в нашем случае, это 1 год.

Мультиколлиниарность в модели по овощам отсутствует, так как взаимосвязь между зависимыми переменами не превышает по модулю 0,8: коэффициент корреляции между з/п и безработицей составляет -0,69.

Уравнение, показывающее зависимость посевных площадей овощей в хозяйствах населения от заработной платы и от уровня безработицы, выглядит следующим образом:

$$y = 1.719 - 0.138*x_1 + 0.105*x_2 + 0.012*x_3, \qquad (5.4.12)$$

где y – логарифм от посевных площадей под овощами на 1 тыс. чел.; x_1 – логарифм от дефлированной з/п; x_2 – логарифм от уровня безработицы; x_3 – параметр время (1…18).

Коэффициент корреляции по уравнению (5.4.12) равен 0,904, что говорит о высокой тесноте взаимосвязи. Коэффициент детерминации свидетельствует о том, что три используемых фактора на 82% объясняют изменения посевных площадей под овощами в ХН. Отметим, что в уравнении присутствует небольшая автокорреляция, так как коэффициент Дарбина-Уотсона равен 1,370.

Полученные коэффициенты эластичностей подтверждают наши гипотезы:

– с ростом логарифма заработной платы на 1% логарифм посевных площадей под овощами в хозяйствах населения на следующий год сокращается на 0,138%;

– с ростом уровня логарифма безработицы, логарифм посевных площадей на следующий год увеличивается на 0,105%.

Таблица 5.4.4

F-статистика и t-статистика модели по овощам

Наименование показателя	**Значение**	**Значимость**
F-статистика	20,953	0,000
t-статистика		
Константа	3,999	0,001
Переменная з/п	-2,361	0,033
Переменная безработицы	1,829	0,089
Переменная параметра время	4,278	0,001

Источник: Расчеты автора

Проведенный анализ t-статистики и F-статистики (табл. 5.4.4) показал, что коэффициенты корреляции и эластичности, а также свободный член являются статистически значимыми. Как и в модели по картофелю, в модели по овощам были рассчитаны 2 сценария, каждый из которых отличался по изменению темпов роста реальной з/п и уровню безработицы. Сценарий 1 (оптимистичный) предполагает, что ежегодные темпы роста реальной заработной платы снизятся с 1,05 в 2010 г до 1,03 в 2020 г., а безработица снизится с 7,5% до 5,5%. Сценарий 2 (пессимистичный) предполагает, что ежегодные темпы роста реальной заработной платы снизятся до 0,95 в 2020 г, а уровень безработицы вырастет до 9,3%.

По обоим сценариям прогнозируется рост посевных площадей в хозяйствах населения: умеренный рост по первому сценарию, который характеризуется сравнительно невысоким

уровнем безработицы и незначительным снижением темпов роста заработной платы; более резкое увеличение по второму сценарию, который характеризуется ростом безработицы и значительным снижением темпов роста заработной платы.

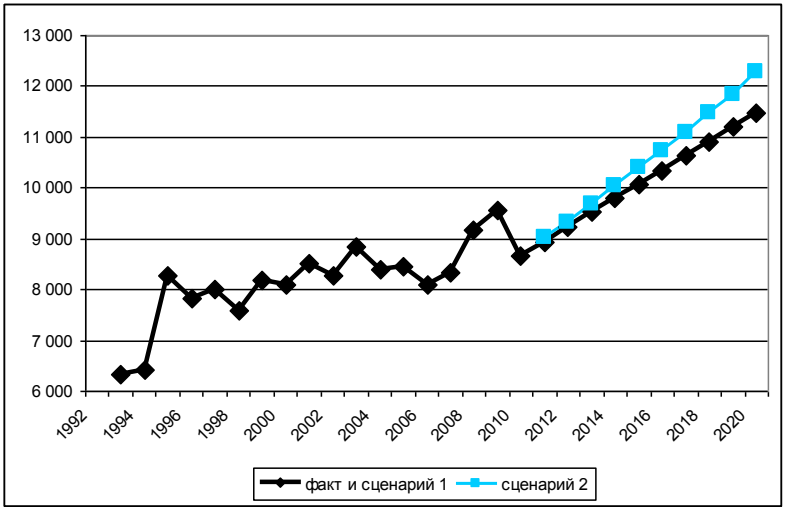

Рисунок 5.4.3 – **Валовые сборы овощей в хозяйствах населения (тыс. т).** *Источник: Росстат, расчеты автора*

По первому сценарию посевные площади под овощами в хозяйствах населения вырастут с 498 тыс. га в 2010 г. до 511 тыс. га в 2020 году (или с 3,51 до 3,61 га на 1 тыс. чел). По второму сценарию посевные площади вод овощами в хозяйствах населения увеличатся до 546 тыс. га или 3,86 га на 1 тыс. человек.

Оба сценария предполагают, что население будет уделять достаточно внимания уходу за посевами, обработке почвы, соблюдению севооборотов и внесению минеральных и органических удобрений, что приведет к увеличению урожайности овощей с 174 ц/га в 2010 г до 225 ц/га в 2020 году. Таким образом, по первому (оптимистичному) сценарию валовые сборы в хозяйствах населения увеличатся с 8,7 млн. т до 11,5 млн. тонн

(рис. 5.4.3). Второй (пессимистичный) сценарий предполагает увеличение валового сбора в хозяйствах населения до 12,3 млн. тонн.

Таким образом, представленный в первом разделе корреляционно-регрессионный анализ показал, что размер посевных площадей картофеля и овощей зависит в значительной степени от уровня доходов и безработицы. Это важно для обоснования сценариев и интерпретации полученных прогнозов следующей модели.

5.4.3. Интегральная модель спроса и предложения

В продолжение модели по хозяйствам населения, как основным производителям картофеля и овощей в России, мы представим эконометрическую интегральную модель спроса и предложения. Слово «интегральная» в данном контексте употребляется, поскольку модель, представленная ниже не разделяет производителей на категории, а делает расчеты и прогнозы по всем типам хозяйств (личные подсобные хозяйства, СХО и КФХ).

Согласно экономической теории цена формируется за счет спроса и предложения. Поэтому для расчета цен нам необходимо построить равновесную модель. За исходный вариант была взята модель по говядине [64] и адаптирована к российскому овощеводству. В модель добавлен временной лаг, что согласуется с идеями Гатаулина А.М. [4] и Кузнецова В.В. и соавторов [25]. Т.е. в нашей модели производство в текущем году зависит от темпа роста цены прошлого года к позапрошлому году. Тем самым, мы отражаем тот факт, что сельхозпроизводитель не может быстро адаптироваться к цене.

Модель состоит из нескольких уравнений.

$$D_1 = S_1 + I_1, \qquad (5.4.13)$$

где D_1 – потребление продукции в T_1 году (первый год прогнозного периода); S_1 – производство отечественной продукции в

T_1 году; I_1 – чистый импорт продукции (импорт-экспорт) в T_1 году.

$$D_1 = D_0 \times \{1 + [(1 + In)^{T_1} - 1] \times E_{in} + (\frac{P_1}{P_0} - 1) \times E_D\} \times (1 + Pop)^{T_1}, \quad (5.4.14)$$

где D_0 – потребление продукции в T_0 году (отчетный год); In – среднегодовой темп прироста доходов населения; E_{in} – эластичность спроса по доходу; P_1 – потребительская цена на продукцию в T_1 году; P_0 – потребительская цена на продукцию в T_0 году; E_D – эластичность спроса по цене; Pop – среднегодовой темп прироста населения.

$$S_1 = S_0 \times [1 + (\frac{P_0}{P_{0-1}} - 1) \times E_S], \quad (5.4.15)$$

где S_0 – производство отечественной продукции в T_0 году; P_{0-1} – потребительская цена на продукцию в T_{0-1} году (год, предшествующий отчетному); E_S – эластичность предложения.

$$I_1 = I_0 \times [1 + (\frac{P_1}{P_0} - 1) \times E_{im}], \quad (5.4.16)$$

где I_0 – чистый импорт продукции в T_0 году; E_{im} – эластичность чистого импорта.

Подставляем формулы (14), (15) и (16) в формулу (13) и получаем состояние равновесия на рынке определенной продукции:

$$D_0 \times \{1 + [(1 + In)^{T_1} - 1] \times E_{in} + (\frac{P_1}{P_0} - 1) \times E_D\} \times (1 + Pop)^{T_1} = S_0 \times [1 + (\frac{P_0}{P_{0-1}} - 1) \times E_S] + I_0 \times [1 + (\frac{P_1}{P_0} - 1) \times E_{im}] \quad (5.4.17)$$

Чтобы найти неизвестную переменную P_1, преобразуем:

$$P_1 = P_0 \times \frac{S_0 \times [1 + (\frac{P_0}{P_{0-1}} - 1) \times Es] - D_0 \times (1 + Pop)^{T_1} \times \{1 + E_{in} \times [(1 + In)^{T_1} - 1] - E_D\} + I_0 \times (1 - E_{im})}{D_0 \times E_D \times [(1 + Pop)^{T_1} - I_0 \times E_{im}]}$$

(5.4.18)

Темпы прироста доходов российских потребителей рассчитывались на основе среднедушевых месячных доходов населения РФ, дефлировались к 1998 г и равнялись 0,22, а ежегодные темпы прироста населения: -0,0037.

Перед тем как делать прогноз, данная модель тестировалась на статистике России за период 2000-2009 гг по различным видам овощей. С помощью программы Excel сравнивались модельные значения с фактическими по потребительским ценам, производству и чистому импорту. Показатели эластичностей использовались, как некие «рычаги», с помощью которых удавалось приблизить данные модели к фактической статистике. Готовые расчеты по эластичности предложения овощей в России не были найдены в научной литературе. В модели использовался показатель 0,01, так как это близко к значениям Ornelas и Shumway [55] по Техасу. Эластичность чистого импорта равна 1. Это так же экспертная оценка, ввиду отсутствия какой-либо работы на это счет. Эластичность чистого импорта в несколько раз выше эластичности предложения, так как странах-экспортерах овощей в России (Китай, Турция, Азербайджан и др.) лучше условия для выращивания продукции, и они могут быстрее удовлетворить недостаток спроса. Об этом свидетельствует и фактические показатели роста импорта овощной продукции в период 2000-2009 гг. Таким образом, калибровку модели проводили, изменяя только 2 показателя: эластичность спроса по доходу и по цене.

Для первых расчетов в уравнение по картофелю подставлялись рассчитанные эластичности из работы Elsner K. [40]. Эластичность спроса по доходу = 1,16, а по цене = -1,61. В другие виды овощей подставлялись тоже значения Elsner K.. Эластичность спроса по доходу 1,4, а по цене = -1,19. После этого по каждому виду овощей проводилась процедура «поиска решения» в Excel для вычисления наименьших отклонений. Резуль-

таты расчетов представлены на рисунках 4-10. «Цены фактич» обозначают фактические среднемесячные цены, дефлированные к 1998 году. Расчеты показали, что модельные значения достаточно близки к фактическим (рис. 5.4.4). Модель не всегда адекватно описывает отдельные межгодовые колебания, но правильно указывает тренд по всем культурам.

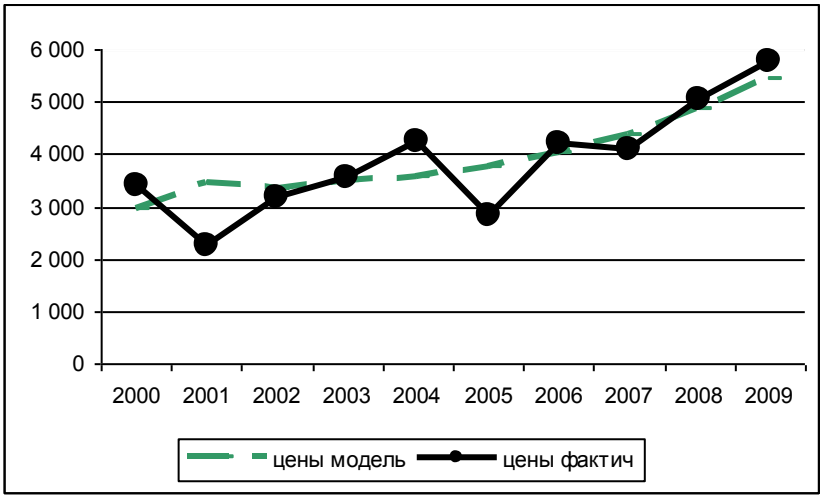

Рисунок 5.4.4 – **Потребительские цены на капусту (руб./т)**
Источник: «Цены фактич.» – Росстат, «цены модель» – расчеты автора по модел.и

Эластичности спроса по доходу по всем культурам получились с положительным знаком, что согласуется с теорией: с ростом дохода увеличивается спрос на продукцию (табл. 5.4.5). Наибольшее значение эластичности спроса у огурцов, так как это самый «дорогой» из всех указанных видов овощей в РФ. Данный овощ не могут покупать некоторые слои населения в достаточных количествах. Отсюда и потребление на душу населения огурцов небольшое: 7-9 кг в год. Для сравнения по капусте этот показатель 20-25 кг в год, а по картофелю 100-110 кг. Но

опять же не будем забывать, что значительная часть овощей производится и потребляется в хозяйствах населения.

Таблица 5.4.5

Расчетные эластичности

Вид овощей	Эластичность спроса по доходу	Эластичность спроса по цене
капуста	0,01	-0,02
картофель	0,02	-0,08
лук репчатый	0,01	0,27
морковь	0,02	-0,04
огурцы	0,44	-2,71
свекла столовая	0,04	-0,18
чеснок	0,19	-2,71

Источник: Расчеты автора.

Эластичности спроса по цене соответствуют теории, кроме эластичностей по луку репчатому (табл. 5.4.5). Положительное значение эластичности спроса по цене по луку репчатому говорит о том, что с ростом цены на этот продукт, увеличивается его потребление. Действительно, спрос на данный продукт в период 2000-2009 гг., видимо, превышал предложение и поэтому пополнялся за счет импортной продукции: в разные годы доля импортного лука на российском рынке составляла 20-36%. За десять лет потребление лука репчатого увеличилось с 7 до 14 кг на душу населения в год. Полученные значения не являются чем-то уникальным. Эластичность спроса по цене может быть положительной и в других моделях. Так, You Z. и соавторы [65] получили положительную эластичность спроса по цене на капусту на основании модели по годовым данным в США за период 1960–1993 гг.

Наибольшие эластичности спроса по цене по модулю – у огурцов и чеснока. Это связано с тем, что это самые дорогие из указанных видов овощей. К тому же потребление чеснока носит весьма специфический характер относительно других видов овощей.

Для составления прогнозов полученные эластичности подставлялись в формулы, в которых базисным годом был 2009 г. Были сделаны расчеты по данным видам овощей на период до 2020 года. На наш взгляд, потребление картофеля и овощей изменится в данный период. Этому будут способствовать и макроэкономические факторы, которые необходимо учитывать. Мировой финансовый кризис коснулся и России, поэтому показатель темпа прироста доходов на прогнозный период снизится с 22% до 15% в год. По прогнозам Росстата [5] темпы сокращения населения несколько замедлятся и составят -0,03%.

Эластичности предложения и чистого импорта не изменятся, поскольку в ближайшее 10-летие соотношение между внутренним производством и импортом овощей, будет прежним. Производство будет расти медленно, так как государство слабо поддерживает сельское хозяйство и овощекартофельный подкомплекс, в частности. Доля расходов в бюджете на сельское хозяйство вряд ли вырастет выше нынешних 1,5%. СХО и КФХ увеличат свое производство, но это только покроет сокращение валовых сборов в хозяйствах населения. Спрос будет пополняться за счет увеличения импортных поставок, а они могут вырасти еще и из-за обязательств России, как члена Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Полученные значения валового потребления различных видов овощей были пересчитаны на душу населения. Результаты расчетов представлены ниже (рис. 5.4.5 и 5.4.6).

По сценарию №1, для которого характерны эластичности больше 1, в 2020 г прогнозируется увеличение потребления картофеля на 8%, а других видов овощей – на 33% относительно 2009 г. Это связано с сокращением темпов роста доходов населения, высоким уровнем инфляции. Так как доходы населения будут обесцениваться из-за инфляции, то, вероятно, люди будут больше выращивать продукции на огородах, в частности картофеля, как было в 90-х годах.

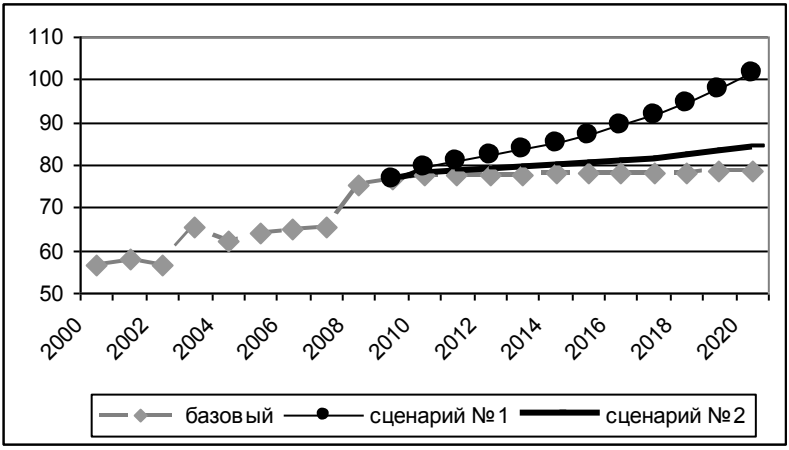

Рисунок 5.4.5 – **Потребление 7-ми видов овощей (кг на душу населения в год).** *Источник: Росстат, ФТС, расчеты автора*[24]

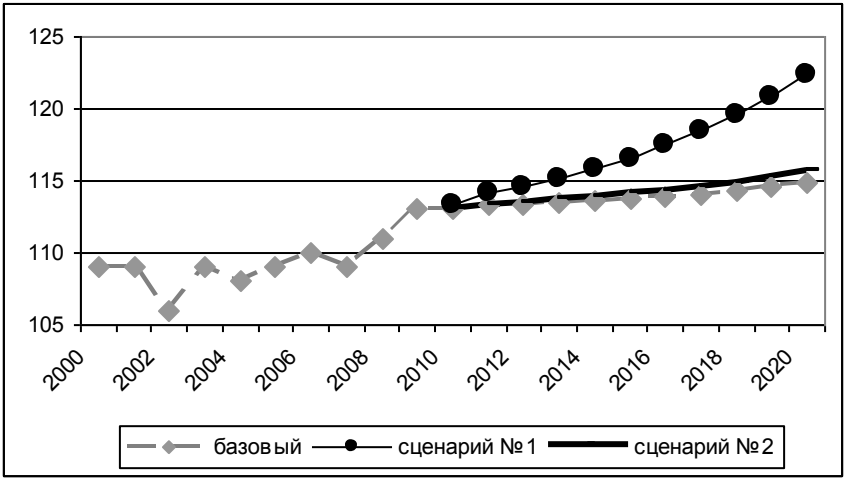

Рисунок 5.4.6 – **Потребление картофеля (кг на душу населения в год).** *Источник: Росстат, ФТС, расчеты автора*.

[24] В период 2000-2009 гг. – расчеты по данным Росстата и ФТС, в период 2010–2020 гг. – модельные данные, составленные по расчетным эластичностям (табл. 3.3.).

По сценарию №2, для которого характерны эластичности меньше 1, в 2020 г прогнозируется увеличение потребления картофеля на 2%, а других видов овощей – на 10% к 2009 г. Этот сценарий связан с сохранением текущих темпов роста доходов населения и небольшим ростом отечественного производства. Доля импорта в потреблении останется в среднем на уровне 10-15 %.

По базовому сценарию потребление картофеля вырастет на 2%, а овощей – на 3%. Этот вариант предполагает вступление РФ в ВТО, сокращение внутреннего производства и увеличение импорта.

5.4.4. Перспективы государственного регулирования в период 2014–2020 гг.

Перейдем к анализу перспектив государственного регулирования сельского хозяйства России и овощекартофельного подкомплекса на период 2014–2020 гг. На основании имеющегося опыта поддержки подкомплекса, а также с учетом обязательств России в ВТО, будут даны некоторые рекомендации.

Овощекартофельный подкомплекс не является приоритетным направлением развития аграрной политики РФ. Об этом можно судить по показателю доли субсидий, выделяемых сельскохозяйственным организациям на выращивание картофеля и овощей открытого грунта (рис. 5.4.6). За период 2000-2008 гг этот показатель снизился с 1,4% до 0,05%.

На рисунке 5.4.7 можно видеть, как менялись объемы господдержки относительно стоимости сельхозпродукции в СХО. График характеризуется значительными скачками. Выявить какую-либо однозначную тенденцию, наверное, невозможно. Однако отметим, что поддержка картофеля никогда не была меньше нуля.

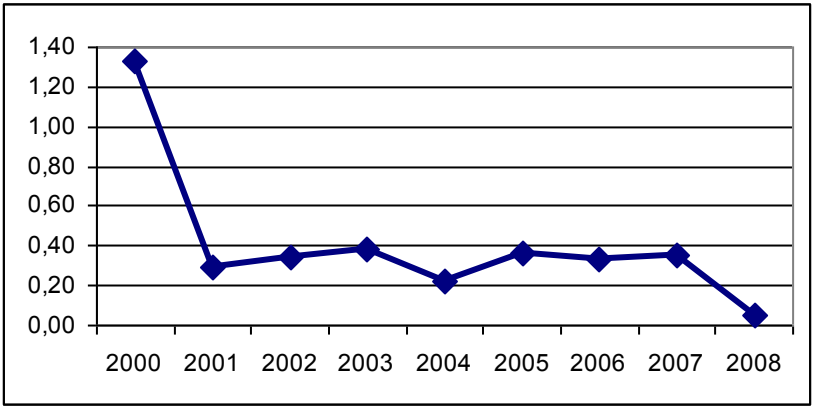

Рисунок 5.4.6 – **Доля субсидий на картофель и овощи в поддержке сельхозпроизводителей (%).** *Источник: Расчеты автора на основании данных Росстата.*

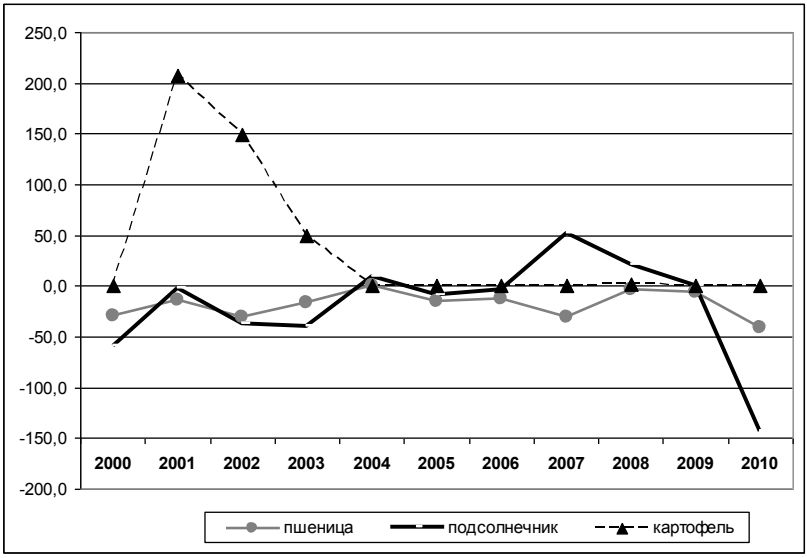

Рисунок 5.4.7 – **Соотношение субсидий к стоимости произведенной продукции в СХО (%).** *Источник: расчеты автора на основании данных Росстата и ОЭСР.*

Оценивать эффект от субсидий на картофель и овощи, выделяемых государством сельскохозяйственным организациям, можно с помощью традиционных статистических методов. Сделана попытка оценить влияние субсидий на картофель на производство этого вида продукции с помощью коэффициента корреляции по регионам России. Были отобраны 57 регионов РФ, где производят картофель в СХО и где выдавались государством субсидии на выращивание именно этой сельскохозяйственной культуры в период 2006-2008 гг. Рассчитывалось 2 коэффициента корреляции:

– между количеством выданных субсидий и разностью между производством картофеля в СХО в 2008 г и 2006 г. (результат R=0,28);

– между количеством выданных субсидий и производством картофеля в СХО в 2008 г. (результат R=0,74).

Коэффициент корреляции R=0,28 говорит о том, что влияние субсидий на рост производства картофеля среди данных регионов весьма мал. Коэффициент 0,74 можно интерпретировать следующим образом: субсидии выдаются тем регионам, где производство картофеля в СХО и так довольно значительно.

Аналогичная процедура была проделана и по оценке эффективности от субсидий на овощи открытого грунта. Только здесь было выбрано 62 региона. Коэффициенты корреляции здесь получились незначительными в обоих случаях. Между субсидиями и производством в 2008 г коэффициент корреляции равен 0,29, а между субсидиями и разностью производства овощей открытого грунта в СХО между 2008 г и 2006 г равен 0.

В период 2000-2009 гг в России действовали 5-10% импортные пошлины на некоторые виды овощей, например, капусту и картофель. Чтобы стимулировать импорт, от пошлин пришлось отказаться в период 2010-2011 гг, так как нехватка этих видов овощей из-за засухи привела к росту потребительских цен. Хороший урожай 2011 года позволил отечественной продукции вернуться на рынок, и она частично заменила импортные овощи. В перспективе до 2020 г Россия вряд ли откажется

от импорта, поскольку в России увеличивается городское население, а торговым сетям в городах удобнее работать с крупными импортными поставками, а не ездить собирать овощей в хозяйствах населения. Продолжится и импорт семян, особенно картофеля, ввиду нехватки отечественных сортов.

По правилам ВТО страна может сохранять «косвенные» меры поддержки («зеленая корзина»), не ограниченные никакими значениями в абсолютных или относительных единицах[25]. Для овощекартофельного подкомплекса это может выражаться в поддержке научных исследований по внедрению инноваций, в частности – улучшению состояния семеноводства, строительству картофелеовощехранилищ. Последнее является актуальным, поскольку есть исторические примеры, например, в Индии в период после 1995 г.[26], когда страна не могла наращивать экспорт картофеля из-за нехватки площадей складских помещений и хранилищ в деревнях и портах, что препятствовало передвижению товара по стране и за рубеж (Kumar и др [49]). Кроме того, при вступлении в ВТО Правительство России имеет право расходовать средства на контроль за болезнями растений и животных и мер по предотвращению их распространения, продовольственную безопасность, а также помогать фермерам реструктуризировать сельхоздеятельность в пользу других видов занятости, стимулировать сохранение природного ландшафта и сельских территорий.

В России «прямые» меры поддержки сельского хозяйства в 3 раза превышают «косвенные» меры. Для некоторых других развивающихся стран, как Бразилия и Аргентина, ситуация противоположная. В Бразилии в основном финансируются такие «косвенные» меры, как обеспечение аграрных реформ и организаций сельского хозяйства, а также программы по обучению, инфраструктурные услуги, создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности. В Аргентине «косвенная» поддержка превышает «прямую» поддержку в 3

[25] См. сайт ВТО http://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/ tif_e/agrm3_e.htm.
[26] 1995 г – год вступления Индии в ВТО,

раза и отличается разнообразием программ: расходы на научные исследования, консультационные услуги, содействие структурным изменениям через инвестиционную помощь. Опыт Бразилии и Аргентины может служить хорошим примером для реформирования схем господдержки сельского хозяйства России [22].

Другим способом поддержки сельхозпроизводителей, который не является «прямым» методом, может быть сокращение налогов. С учетом того, что рентабельность производства картофеля и овощей в среднем ниже, чем, допустим, подсолнечника (30-40% против 100%), то это окажет значительное влияние на привлекательность отрасли, увеличит инвестиции в производство продукции.

Государство может помогать аграриям и другими методами, например, находить выгодные пути сотрудничества с представителями других отраслей. Отдельные успехи есть в следующих направлениях: льготные железнодорожные тарифы, сдерживание темпов роста цен на минеральные удобрения (не более 13% ежегодно), компенсация затрат на ГСМ. Так, весной 2012 г продавцы дизельного топлива были обязаны привести цены на свою продукцию к ценам на 1 ноября 2011 г за вычетом еще 10%, что в среднем по стране дало сокращение цен на дизельное топливо на 35 процентов, которое позволило сэкономить 10-12 млрд. рублей для сельхозпроизводителей[27].

Большие надежды возлагаются на программу по развитию мелиорации. Засушливые годы показали, что, несмотря на жару, на мелиорируемых землях урожайность выше в 10-15 раз, чем на обычных посевах; к 2020 г планируется производить 18 млн. тонн плодоовощной продукции с мелиорированных земель[28]. Особое место занимают и законодательные проекты: «О ценовой политике на продовольственном рынке», «О целевом использовании племенных заводов, племенных репродукторов и генофондов хозяйств», «Об обороте земель сельскохозяйствен-

[27] см. программу «Сенат» на телеканале «Россия-24» от 9 марта 2011 года.
[28] Там же.

ного назначения», – каждый из которых окажет свое специфическое влияние на сельхозпроизводителей и сельских жителей. В частности закон «О страховании сельского хозяйства» обеспечит страхованием 70% всех посевов и снизит стоимость страховых услуг на 50 процентов.

Государство также может способствовать росту притока иностранных инвестиций (ПИИ). Пока что картофелеводство и овощеводство не являются приоритетными направлениями для прямых иностранных инвестиций: менее 2% относительно всего сельского хозяйства России по состоянию на 2012 г. (17 млн. долл).

Итак, с учетом опыта некоторых регионов и зарубежных стран, можно предложить перечень мер по совершенствованию организации функционирования овощекартофельного подкомплекса:

– совершенствование антимонопольного законодательства в целях борьбы против необоснованного завышения цен монополиями;

– сокращение налогов для сельхозтоваропроизводителей;

– продолжение программ по субсидированию затрат на приобретение минеральных удобрений;

– финансирование научных исследований по выращиванию элитных семян и способствование их распространению в отечественных хозяйствах;

– создание благоприятных условий для прямых иностранных инвестиций;

– строительство хранилищ для картофеля и овощей;

– продолжение действия программ по обновлению машинно-тракторного парка, в т.ч. субсидирование;

– строительство перерабатывающих заводов;

– финансирование мер по борьбе с вредителями и болезнями растений;

– организация работы по проведению конференций, семинаров, круглых столов, стажировок, в том числе зарубежных, в целях приобретения опыта работы по вопросам внедрения ин-

новаций, современных технологий производства и реализации картофеля и овощей.

5.4.5. Направления развития рынков картофеля и овощей на период до 2020 г.

Развитие рынка картофеля и овощей в период 2014–2020 гг. будет происходить за счет взаимодействия ряда условий внешней и внутренней среды:

1. сохранение некоторых тенденций прошлых лет (как в целом за период 2000–2012 гг., так и отдельные моменты, связанные с мировым финансовым кризисом 2008 г., который затронул также и Россию);

2. действие государственной программы развития сельского хозяйства России на 2013–2020 гг. и присоединение России к ВТО;

3. организация крупных международных мероприятий (Саммит АТЭС 2012, Универсиада в Казани 2013, Зимняя Олимпиада в Сочи 2014, Чемпионат мира по футболу 2018), способных косвенно повлиять на спрос и предложение картофелеовощной продукции на рынке;

4. долгосрочный дефицит бюджета.

Исходя из данных четырех факторов, необходимо сделать **выводы и предложения.**

1. Для краткосрочной перспективы будет характерно преобладание производства картофеля и овощей в хозяйствах населения, сокращение производства в сельхозорганизациях, рост посевов и валовых сборов в К(Ф)Х. Данная ситуация будет усугублена мировым финансовым кризисом. Поэтому сохранение действующих тенденций в будущем позволит к 2020 г увеличить долю К(Ф)Х в производстве с нынешних 15% до 30%. Доля хозяйств населения сократится с 75% до 60%, а СХО останется на уровне 10%. Импорт будет нарастать и достигнет 30% от потребляемой продукции против нынешних 20%.

2. Реализация государственной программы до 2020 г и вступление в ВТО тесно взаимосвязаны, поскольку России не

сможет повышать прямую поддержку производителей. С другой стороны, поддержка производителей картофеля и овощей в период 2000-2012 была очень незначительной (менее 1% от всех сельхозсубсидий) и к тому же доставалась малому количеству крупных и средних СХО, т.е. фактически сектор не поддерживался. Соответственно, в ближайшее время ожидать роста прямой поддержки не приходится. Однако в России есть большой потенциал для развития косвенных форм поддержки.

3. Совершенствование антимонопольного законодательства будет мешать производителям средств производства завышать цены на свою продукцию и посредникам занижать закупочные цены производителей (СХО и К(Ф)Х), что будет способствовать концентрации доходов у сельхозпроизводителей. Здесь же будет полезно и сокращение налогов. Все это позволит наращивать крупнотоварное производство.

4. Помощь в строительстве хранилищ и перерабатывающих мощностей позволит в некоторой степени разнообразить виды занятости на селе, а также будет способствовать диверсификации рынков сбыта.

5. Господдержка мелиорации позволит развивать крупнотоварное производство, так как, прежде всего, повлияет на рост урожайности в предприятиях. Другим таким фактором является субсидирование затрат на приобретение минеральных удобрений. Действуя сообща, эти факторы позволят не только увеличить урожайность, но и сохранить полезные свойства почв и снизят риски эрозии.

6. Борьба с вредителями и болезнями важна, как фактор снижения риска от гибели посевов и сокращения урожайности, что может серьезно снизить и так невысокие доходы производителей. Кроме того, это актуально, чтобы на стол потребителю попадала качественная и безопасная продукция.

7. Несмотря на возможную реализацию данных мер, вступление в ВТО грозит поступлением на рынок более дешевой импортной продукции. Особенно это актуально для крупных мегаполисов. Поэтому отечественным производителям надо

научиться снижать издержки, а госрегуляторам способствовать этому.

8. Долгосрочный дефицит бюджета связан с рисками снижения цен на нефть, с чрезмерным расходованием госсредств в период кризиса и с низкими темпами экономического роста (1-2% в год). Многие аналитики считают, что рано или поздно безмерный рост расходов бюджета необходимо сократить. На наш взгляд, это (в худшем случае) окажет серьезный удар по рынку труда, который и так ослаб в результате финансового кризиса. Государство не сможет помогать большому числу промышленных предприятий и те будут вынуждены пойти на сокращения. А в периоды безработицы, как показали 1990-ые года, население увеличивает посадки картофеля и овощей на своих участках, для того чтобы прокормить семью.

9. Организация крупных международных мероприятий за счет государственных средств, с одной стороны, создает угрозу для недофинансирования других отраслей, с другой стороны, способствует притоку гостей из-за рубежа, что в долгосрочном периоде может увеличить спрос. Вполне вероятно, что в этом случае на рост спроса быстрее всего отреагирует К(Ф)Х, которые в наименьшей степени зависят от господдержки и все предыдущее 10-летие динамично развивались. Поэтому рост в фермерском секторе здесь выглядит предпочтительнее.

РАЗДЕЛ 6.
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВТО

Присоединение Российской Федерации к ВТО существенно актуализирует проблему государственной поддержки аграрной отрасли в целях сохранения и укрепления ее конкурентоспособности, как на внутреннем, так и на глобальном мировом продовольственных рынках. При этом все большее практи-

ческое значение должны получать вопросы повышения эффективности такой поддержки.

Первостепенное значение в новых условиях следует уделить своевременному и полному финансовому обеспечению всех мероприятий Государственной программы по развитию сельского хозяйства на 2013-2020 гг., других программных и плановых документов, как со стороны федерального правительства, так и со стороны региональных органов власти.

В соответствии с результатами исследования стратегические направления развития рынков агропродовольственной продукции были представлены 11 основными группами:

– содействие модернизации аграрного производства на основе использования новых технологий, способствующих повышению качества и безопасности продуктов питания;

– повышение уровня обеспеченности перерабатывающих предприятий отечественным сырьем в целях повышения качества продукции;

– развитие производственной, сбытовой, транспортной и экспортной инфраструктуры в рамках «зеленой корзины» ВТО;

– совершенствование кормовой базы животноводства;

– развитие и модернизация перерабатывающей промышленности;

– совершенствование институционального обеспечения развития аграрного сектора России в условиях ВТО;

– развитие региональной интеграции в рамках Единого Экономического Пространства;

– повышение продуктивности (субсидии на проведение научно-исследовательских работ по разведению племенного скота и т.д.) и урожайности сельхозпродукции (субсидирование затрат на минеральные удобрения, мелиорация земель и т.д.);

– стимулирование роста отдельных отраслей (мясное скотоводство, овцеводство) аграрного производства и программы развития отрасли;

– повышение качества кадрового состава в АПК, как залог эффективной организации производства и управления;

– совершенствование системы мер внешнеторгового регулирования в рамках правил ВТО.

1. Содействие модернизации аграрного производства на основе использования новых технологий, способствующих повышению качества и безопасности продуктов питания

Существует реальная опасность того, что, вступая в ВТО до полномасштабной модернизации аграрного производства, мы можем не осуществить ее еще очень долго. Поэтому необходимо еще до окончания переходного периода и вступления в силу всех обязательств создать максимальные условия для перевода сельского хозяйства на новую технологическую основу, кардинально повысить его конкурентоспособность за счет избирательного субсидирования, повышения уровня механизации производства, снижения потерь, роста качества продукции и сокращения издержек производства. А это, в свою очередь, возможно лишь при полноценном финансировании и осуществлении всех программных и плановых мероприятий по АПК, которые становятся, таким образом, одним из основных инструментов адаптации отечественного сельского хозяйства к функционированию в условиях ВТО.

Противостоять капризам природы аграрные производители могут только с помощью использования системы современных научно-обоснованных и зонально-адаптированных технологий производства сельскохозяйственных культур, обеспеченных полным комплексом машин и механизмов по их применению. Однако именно здесь, в крайне слабой материально-технической базе современного аграрного производства и кроется основная причина его высокой уязвимости от колебаний природно-климатических условий. Именно сюда должны быть направлены, теперь уже в рамках норм и правил ВТО, основные усилия государства по поддержке аграрной отрасли и сельских

производителей. Существующие и разрабатываемые государственные и ведомственные программы и, в частности, Программа развития мелиорации сельскохозяйственных земель, также должны в полной мере учитывать как современные проблемы отрасли, так и глобальные тенденции, в том числе связанные с возможными изменениями климата в основных природно-экономических зонах страны и мира.

Одной из наиболее важных проблем развития отечественного аграрного сектора в условиях ВТО становится обеспечение эффективного производства и снижения издержек на основе субсидирования процессов обновления основных средств воспроизводства.

Предоставление государственных субсидий должно быть скоординировано с развитием отечественного сельскохозяйственного машиностроения. Для этого необходимо:

– обеспечить конкуренцию на рынке услуг по лизингу и ремонту сельскохозяйственной техники и оборудования в целях снижения цен и расширения потребительского спроса на продукцию отечественного сельхозмашиностроения;

– для отечественных производителей сельскохозяйственной техники и производственного оборудования следует предоставить возможность получить финансирование проектов по внедрению новых технологий, повышению качества продукции с использованием новых разработок.

Льготное инвестиционное кредитование, как фактор содействия модернизации. В сфере финансирования молочного животноводства необходимо снижение цены инвестиционного кредита до уровня 4-5% годовых с продлением срока финансирования до 15 лет (срока окупаемости молочной фермы).

В условиях растущей конкуренции с импортом в наиболее сложном положении оказался мелкотоварный сектор. В этом направлении ***требуется избирательная поддержка мелкотоварного сектора на основе стимулирования его технического перевооружения.*** Главным условием для развития мелких товаропроизводителей является обеспечение их сельскохозяйственной техникой и животноводческим оборудованием по системе

федерального лизинга ОАО "Росагролизинг" на основе предоставления государственных субсидий.

2. Повышение уровня обеспеченности перерабатывающих предприятий отечественным сырьем в целях повышения качества продукции

В перспективе необходимо больше внимания уделять закупкам сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах и у фермеров. Это позволит не только увеличить ресурсы продовольственных товаров, но и повысить конкурентоспособность перерабатывающих предприятий.

Важнейшим направлением государственной политики должна быть программа кооперирования отдельных сельскохозяйственных производств. Его составной частью должно стать вертикальное кооперирование. Это позволит создавать производственно-сбытовые цепочки, в которых консолидированные сельскохозяйственные производители являются собственниками перерабатывающих предприятий и розничных сетей (хотя бы местного и регионального уровня).

3. Развитие производственной, сбытовой, транспортной и экспортной инфраструктуры в рамках «зеленой корзины» ВТО

Среди основных направлений развития инфраструктуры: формирование системы оптово-розничных рынков; укрепление материально-технической базы хранения сельскохозяйственной продукции в местах производства; развитие логистики, разработка новой и усовершенствование существующей упаковки.

Развитие сети оптовых продовольственных рынков в целях снижения издержек производителей. В целях повышения эффективности функционирования агропродовольственного рынка страны целесообразно развить рыночную инфраструктуру, в т.ч. посредством создания системы оптовых продовольственных рынков разных уровней. В развитых странах действуют

системы крупной оптовой торговли через продовольственные рынки, и значительная доля продукции реализуется через оптовые рынки. Оптовый покупатель обеспечивает сбыт пищевой продукции и даже может выступать в качестве инвестора производства. Оптовый продовольственный рынок задает участникам торгов «правила игры», суть которых сводится к обеспечению соответствующих требований по улучшению качества продукции, безопасности, ассортимента, стандартизации, упаковки.

Строительство современных хранилищ в сельской местности. Строительство хранилищ требует значительных затрат, поэтому вне сезона трейдеры активно закупают продукцию за рубежом. Необходимо предусмотреть развитие хранилищ плодоовощной продукции в сельской местности.

Болезненной проблемой развития зернового хозяйства и его экспортных возможностей является также недостаток и неудовлетворительное состояние предприятий по хранению зерна, элеваторов. Суммарные мощности по хранению зерна, включая склады сельхозпроизводителей, составляют в настоящее время 118 млн. тонн, из них объем элеваторных мощностей достигает лишь 34 млн. тонн, большинство из которых находятся к тому же в морально и физически изношенном состоянии.

Развитие экспорта зерна предполагает существенное улучшение в сжатые сроки всей транспортной и складской инфраструктуры, включая портовое хозяйство, дороги, подвижной состав, зернохранилища, элеваторы, а также значительное снижение железнодорожных тарифов на поставки зерна из отдаленных регионов.

4. Совершенствование кормовой базы животноводства

В рыночных условиях параметры функционирования отрасли кормопроизводства изменились и весьма существенно. За годы реформ в стране произошло сокращение посевных площадей за счет кормовых культур, в том числе - под зернобобовыми культурами. Сложившуюся ситуацию в кормопроизводстве необходимо изменить, главным образом, за счет внедрения совре-

менных технологий и частичного расширения посевных площадей в первую очередь под зернобобовыми культурами

Дальнейшее развитие комбикормовой промышленности в стране должно осуществляться как за счет наращивания выработки комбикормов на специализированных предприятиях, так и в хозяйствах и на птицефабриках. Однако для роста производства комбикормов целесообразно улучшить использование отходов сельскохозяйственного сырья в перерабатывающей промышленности АПК.

5. Развитие и модернизация перерабатывающей промышленности

В целях улучшения обеспечения перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем и повышением его качества необходимо укреплять интеграцию пищевой промышленности с сельским хозяйством.

Важнейшей задачей развития перерабатывающей промышленности является расширение ассортимента выпускаемой продукции, так как это позволит наиболее полноценно удовлетворять запросы потребителей и более комплексно использовать сельскохозяйственное сырье.

Внедрение инноваций в перерабатывающей промышленности имеет первостепенное значение. Особенно актуально в этом направлении внедрение безотходных и малоотходных технологий, обеспечивающих комплексное и рациональное использование сельскохозяйственного сырья, что является одним из условий охраны окружающей среды.

Строительство малых перерабатывающих предприятий целесообразно в тех случаях, когда ресурсы сырья незначительны и при этом возникают трудности с его доставкой.

Развитие перерабатывающей промышленности на основе строительства предприятий, внедрения современных технологий переработки, развития системы лизинга оборудования, расширения товарного ассортимента.

Расширение ассортимента переработанной продукции становится приоритетной задачей развития *рынка молока*, что находит тому подтверждение в финансировании программы «Развитие маслоделия и сыроделия России на 2011 -2013 годы» из средств федерального и регионального бюджетов на условиях софинансирования.

Актуальным направлением развития сферы производства *плодоовощной продукции* является модернизация перерабатывающих заводов. Развитие сферы переработки стимулирует рост ассортимента и способствует повышению качества конечной продукции.

6. Совершенствование институционального обеспечения развития аграрного сектора России в условиях ВТО

Консультационная поддержка территориальными органами управления сельскохозяйственных товаропроизводителей, включая консультации специалистов по вопросам аграрного производства. В Германии такая практика существует и признана эффективной.

При территориальных органах управления необходимо создание консалтинговых центров по вопросам функционирования агробизнеса в условиях ВТО.

Совершенствование ценообразования в АПК является одной из наиболее важных экономических задач его организации и эффективного функционирования. Недостаточная обоснованность и непоследовательность регулирования ценообразования в АПК РФ выражается, прежде всего, в сохранении межотраслевого ценового диспаритета и во внутриотраслевой несбалансированности цен, что является главной причиной низкой финансовой результативности предприятий и организаций АПК.

Необходимо создание коридора закупочных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции.

Обеспечение качества продукции, как необходимое условие ее успешной конкуренции с импортной продукцией

на внутреннем рынке и основа для развития экспорта. Высокое качество сельскохозяйственной продукции помогает ей успешно конкурировать с зарубежными продуктами не только на внутреннем, но и на внешних рынках. Разнообразные стандарты широко применяются в практике развитых стран и обеспечивают потребителей качественной продукцией. Зарубежные компании, в отличие от российских, проводят тщательную сортировку продукции, поступающей в продажу. Продукция, имеющая внешние изъяны, поступает на переработку или на корм скоту.

Широкое распространением получило незаконное использование растительных жиров тропического происхождения в *молочных продуктах*, в связи с этим необходимо расширить полномочия Роспотребсоюза и Россельхознадзора России в части беспрепятственного проведения проверок на соответствие молока и молочных продуктов принятому техническому регламенту.

Следует вернуться к практике установления обязательных к исполнению ГОСТов для продукции детского питания. Необходимо создать правовую и материальную базу для минимизации присутствия в продуктах питания ГМО.

Важным направлением развития *овощекартофельного подкомплекса* является финансирование мер по борьбе с вредителями и болезнями растений, а также восстановление отечественного семеноводства.

7. Развитие региональной интеграции в рамках Единого Экономического Пространства

Необходимо создать условия для развития международной кооперации и для этого использовать преимущества региональной интеграции - между российскими предприятиями и предприятиями стран-партнеров из Единого Экономического Пространства.

Например, Россия и Беларусь могли бы объединить свои усилия для создания совместного производства по выпуску со-

временной сельскохозяйственной техники, а также сельскохозяйственных и перерабатывающих производств.

8. Повышение продуктивности (субсидии на проведение научно-исследовательских работ по разведению племенного скота и т.д.) и урожайности сельхозпродукции (субсидирование затрат на минеральные удобрения, мелиорация земель и т.д.).

За последние годы произошел некоторый позитивный сдвиг в агрохимическом обслуживании аграрного сектора, возросло внесение минеральных и органических удобрений, что было связано, прежде всего, с увеличением целевых дотаций государства сельским производителям на приобретение средств химизации. Однако уровень поддержки сельхозпроизводителей явно недостаточен.

Высокими остаются агроэкологические риски и потери, вызванные деградацией качественного состояния сельскохозяйственных земель. На долю эрозионно-опасных угодий приходится 58% их общей площади, в том числе 41% пашни. В целях преодоления указанных негативных явлений разработана Концепция федеральной целевой программы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на период до 2020 года». Для ее претворения необходимо предусмотреть финансирование в полном объеме.

Неустойчивость урожаев *зерна* и его экспорта по годам связана с сохраняющимся пока еще экстенсивным характером российского земледелия, недостаточным уровнем его механизации, химизации, мелиорации, что существенно повышает зависимость зернового хозяйства от капризов природы.

В *производстве картофеля и овощей* засушливые годы показали, что, несмотря на жару, на мелиорируемых землях урожайность выше в 10-15 раз, чем на обычных посевах. Кроме того, практика показывает необходимость продолжения программы по субсидированию затрат на приобретение минеральных удобрений.

9. Стимулирование роста отдельных отраслей (мясное скотоводство, овцеводство) аграрного производства и программы развития отрасли.

Действенной формой регулирования производства, сбыта и использования сельскохозяйственной продукции в условиях ВТО по-прежнему остаются целевые программы развития отрасли, как в отдельном регионе, так и в стране.

Сокращение поголовья молочных коров в целом по стране требует развития **специализированного мясного скотоводства** на основе обеспечения условий по ее эффективному функционированию. Эта подотрасль обладает рядом преимуществ (малая капиталоемкость, низкие трудозатраты). Кроме того, мясное скотоводство по потребностям в кормах соответствует природно-климатическим условиям многих регионов страны, характеризующихся высоким удельным весом пастбищ.

В целях использования этих преимуществ за годы реформ в ряд регионов страны из Франции, Голландии, Австралии было завезено племенное поголовье специализированного скота. Однако, из за дефицита полноценного кормления в ряде регионов страны были вынуждены отправить его на переработку.

Принципиальное значение в настоящее время имеют программы, содействующих **широкому внедрению инноваций** на предприятиях АПК, изменению их специализации в соответствии с требованиями рынка.

Одной из приоритетных задач является принятие государственной программы **развития семеноводства в России**. Это объясняется тем, что отечественное семеноводство за годы реформ существенно разрушено. Материально-техническая база семеноводства в настоящее время не отвечает современным требованиям. Требуется переход на инновационный путь его развития.

Существует потребность в реализации ряда программ для **развития отечественного производства плодоовощной продукции**. В частности, необходимо разработать программу поддержки **промышленного садоводства** на федеральном уровне,

а также содействовать реализации программ поддержки виноградарства и виноделия и принятию программ по развитию картофелеводства на региональном уровне.

10. Повышение качества кадрового состава в АПК, как залог эффективной организации производства и управления

Ключевая проблема кадрового обеспечения сельского хозяйства – глубокое нарушение баланса потребности в специалистах аграрного профиля и поступлением их на работу в сельскохозяйственные предприятия Известно, что в сельское хозяйство в лучшем случае идут не более 15% выпускников сельскохозяйственных вузов. В результате дефицит некоторых специальностей достигает в сельском хозяйстве 25-40%. Вместе с тем в ряде регионов опасные размеры приобрела сельская безработица. В этих условиях, прежде всего, необходима продуманная политика подготовки высококвалифицированных специалистов для хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, так как их отсутствие не позволяет комплексно перерабатывать сырье.

В целях решения проблемы кадрового обеспечения необходимо разработать программу по *подготовке и повышению квалификации* специалистов. Как показало исследование, эта мера имеет особую актуальность для молочного животноводства.

11. Совершенствование системы мер внешнеторгового регулирования в рамках правил ВТО

Внешнеторговое регулирование – один из наиболее действенных инструментов формирования и поддержки продовольственного рынка, позволяющий оптимально балансировать внутреннее производство и потребности страны с внешними экспортными и импортными торговыми потоками. **Совершенствование тарифно-таможенной политики (повышение (в**

т.ч. сезонное) импортных пошлин, защита от демпинга). Цены на зарубежную продукцию зачастую поддерживаются правительствами стран-экспортеров, а также фондами ЕС. Поэтому актуальной для России остается задача оказания защиты своих товаропроизводителей в соответствии с правилами ВТО (Соглашение по компенсационным мерам), а также их поддержка с использованием мер «зеленой корзины»

Стимулирование экспорта. Существенным недостатком отечественного *зернового производства и экспорта*, в частности, является низкий удельный вес наиболее ценных сортов пшеницы 1 и 2 классов, хотя природно-климатические условия юга России позволяют с успехом их выращивать. Первостепенное значение для этого имеют селекционно-генетическая работа, передовая агротехника, правильный режим послеуборочной доработки и хранения зерна. Пока же основным экспортным товаром России на мировом зерновом рынке, к сожалению, является лишь продовольственная пшеница 4 класса.

Необходимо целенаправленно развивать экспорт муки для того, чтобы стимулировать рост переработки зерна внутри страны и поставку на экспорт продукции с более высокой добавленной стоимостью.

Введение санкций против России со стороны США, ЕС и ряда других стран предполагает использование возможностей правовой защиты российской стороны в рамках обязательств, принятых странами-членами ВТО перед РФ, а также обоснование правомерности введения ответных санкций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сельское хозяйство имеет приоритетное значение для развивающихся стран, в связи с тем, что большинство населения этих стран живут в сельской местности, их доходы в значительной мере зависят от текущего состояния сельского хозяйства.

В наиболее крупных развивающихся странах, таких как Индия и Китай доля занятых в аграрном секторе превышает соответственно 60 и 40%. В развитых странах доля занятых намного ниже, однако в этих странах большой политический вес имеет аграрное лобби, которое обеспечивает поддержку отрасли в размерах несопоставимых с поддержкой в развивающихся странах. Использование субсидий преимущественно стимулирует экспорт сельскохозяйственной продукции из развитых стран, к тому же аграрные рынки крупнейших индустриальных стран хорошо защищены, что, в свою очередь, ограничивает экспортные возможности развивающихся стран.

С другой стороны, Китай и некоторые развивающиеся страны, в частности, «новые индустриальные страны» смогли добиться большого прогресса в экономическом развитии. Так, в 2013 году Китай стал лидером в мировой торговле – его товарооборот впервые превзошел аналогичный показатель США[29].

Улучшение позиций группы развивающихся стран способствовало усилению противостояния между развитыми и развивающимися странами на переговорах в рамках ВТО, что нашло свое отражение в отсутствии серьезных прорывов при согласовании спорных вопросов.

По этим причинам обсуждение повестки дня по сельскому хозяйству в ходе Дохийского раунда переговоров ВТО вызвало наиболее ожесточенные споры, главным образом, между развитыми и развивающимися странами.

[29] http://itar-tass.com/ekonomika/1320312

Ключевой задачей Дохийского раунда, по мнению предыдущего Генерального директора ВТО Паскаля Лами, является "выравнивание игрового поля" в сфере сельского хозяйства.[30]

Основными вопросами, вынесенными на обсуждение, были следующие:

– снижение ограничений в доступе на рынки;

– существенное сокращение мер поддержки, искажающих торговлю;

– снижение экспортных субсидий с их последующей отменой.

Развивающиеся страны ищут доступ на рынки развитых стран, вместе с тем сами опасаются встречного наплыва продукции, который может привести к разорению фермеров и обнищанию населения.

В ходе девятой Министерской конференции ВТО, которая состоялась 3-6 декабря 2013 года на острове Бали (Индонезия), стороны смогли найти компромиссные решения по наиболее спорным вопросам повестки дня и в результате принять т.н. «Балийский пакет» соглашений.

Соглашение об упрощении процедур торговли является наиболее важным в «пакете» и охватывает технические вопросы совершенствования процедур таможенной очистки, взимания пошлин и налогов на границе и повышения транспарентности таможенного администрирования. Для развивающихся и наименее развитых стран-членов ВТО предусматривается постепенная адаптация к новым правилам таможенного регулирования с «переходными периодами» и возможностью самостоятельно выбирать обязательства[31].

По сельскому хозяйству были достигнуты предварительные договоренности по продовольственной безопасности, экспортной конкуренции и администрированию тарифных квот. Для развивающихся стран было согласовано решение о времен-

[30] http://www.rgwto.com/digest.asp?full_mode=1&id=53670

[31] http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/370924d7f91618e0c32576bf002c1caf/23f90884a7c4110e44257c7b0024be66!OpenDocument

ных закупках продовольствия на внутреннем рынке по фиксированным ценам в целях создания продовольственных запасов, Таким образом, развитые страны будут воздерживаться от обращения в жалобами в ВТО в случае, если развивающиеся страны прибегнут к таким мерам[32].

Россия заинтересована в решении основных задач Дохийского раунда. Так, министр экономического развития Алексей Улюкаев[33] отмечает, что наиболее важными переговорными позициями в рамках Дохийского раунда для России являются:

– соглашение об упрощении процедур торговли, от которого следует ожидать существенного улучшения условий доступа на отдельные рынки. Так, в некоторых странах продолжительность процедуры таможенного оформления занимает до 3 месяцев. В России аналогичная процедура занимает, как правило, сутки;

– повышение транспарентности механизмов тарифных квот (по сельскому хозяйству). В России растет интерес к развитию экспортных программ сельхозпредприятий, в то время как многие внешние рынки закрыты квотами, специфика работы которых не всегда понятна экспортерам;

– договоренности об отказе от экспортных субсидий в сельском хозяйстве. В результате отмены экспортных субсидий основные поставщики агропродовольственной продукции на российский рынок вынуждены будут повышать цены. Следствием этого станет сокращение импорта и повышение отечественного производства.

Таким образом, вопросы, связанные с сельским хозяйством, перспективами его развития, остаются наиболее актуальными, как для ВТО, так и для российской экономики, интегри-

---

[32] Развернутый анализ основных результатов девятой Министерской конференции дан в статье И.Дюмулена «Декларация Бали. Итоги Девятой конференции ВТО, Бали (3-7 декабря 2013 года). Интересы России»/ «Российский внешнеэкономический вестник» 2014 г. №2. http://www.rfej.ru/rvv/id/700487AD2/$file/3-25.pdf

[33] http://economy.gov.ru/minec/press/news/doc20131203_20

рованной в ее систему, что может и должно найти свое отражение в повышенном внимании со стороны органов управления.

Вместе с тем, в условиях адаптации отраслей российской экономики к условиям ВТО, требуется регулярно проводить мониторинг текущего состояния наиболее чувствительных отраслей, прогнозировать их состояние на перспективу, оценивать набирающие силу тенденции, своевременно выявлять и снимать потенциальные угрозы

В этих целях важно использовать современный, обоснованный методический инструментарий, позволяющий учитывать влияние многих факторов, среди которых особое место занимает ВТО.

Список литературы

1. Алтухов А.И. Зерновое хозяйство и рынок зерна в России // Экономика сельского хозяйства России, 2013, № 5.
2. Алтухов А.И. Эффективному функционированию АПК – научное обеспечение. // Экономика сельского хозяйства России, 2013, № 2.
3. Бородин К.Г., Прокопьев М.Г., Строков А.С. Оценка перспектив развития отечественного рынка мяса птицы в условиях присоединения России к ВТО// Проблемы прогнозирования, №2. 2013 г.
4. Гатаулин А. Факторный анализ рядов динамики // Экономика сельского хозяйства России – 2010. – №4. – стр. 54-67.
5. Демографический ежегодник России. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 557 с.
6. Долгушкин Н.К. Технико-технологическое отставание как тормоз устойчивого развития зернового производства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве, 2012, № 1-2.
7. Доронин С. Помогать селу, а не банкам // Завтра, 2012, № 50.
8. Дюмулен М. ВТО и АПК России – вызовы, риски, надежды // АПК: экономика и управление, 2013, № 7.
9. Зайцева Н.Е. Развитие российского рынка сельскохозяйственной техники в условиях глобализации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М 189 с. 2014.
10. Киселев С., Ромашкин Р. Вступление России в ВТО: влияние на сельскохозяйственную торговлю и производство», ICTSD Исследовательский доклад № 40, 2012
11. «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.» от 24.07.2007.

http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicplanning/concept/doc1185283411781.

12. Крылатых Э.Н., Строкова О.Г. Аграрные аспекты вступления стран СНГ в ВТО, М.: «Энциклопедия российских деревень», 2002.
13. Крылатых Э.Н. Аграрные аспекты присоединения России к ВТО // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2012, № 5.
14. Ломагин Н.А. и др. Присоединение России к ВТО: основные обязательства, возможные последствия. Сентябрь 2012 Международный торговый центр. 40 с. http://www.intracen.org/uploadedFiles/Russia%20WTO%20Accession%20commitments%20paper%20-%20Russian.pdf
15. Лысенко Е.Г. Эволюция личных подсобных хозяйств населения: современность и перспективы. – М.: Россельхозакадемия, 2005. – 149 с.
16. Петрик Мартин Политика модернизации сельского хозяйства РФ в рамках обязательств ВТО: к вопросу о нецелесообразности копирования Единой сельскохозяйственной политики ЕС. IAMO Policy Brief. № 18. Август 2014.
17. Погодные катаклизмы – ценовые катаклизмы.// OXFAM, 2012, сентябрь.
18. Проблемы адаптации // OXFAM, 2012, октябрь.
19. Прогноз развития агропромышленного производства Российской Федерации на период до 2010 г. – М.: ВНИИЭСХ, 2002. – 273 с
20. Рахманов Р.Р. Оценка потенциального влияния вступления Азербайджана во Всемирную Торговую Организацию на экспортные возможности страны// Экономический журнал ВШЭ. 2012 год. № 1 с. 143-154.
21. Резерфорд Томас, Тарр Дэвид Вступление России в ВТО: влияние на макроэкономику, отрасли, рынок труда и домо-

хозяйства// Торговая политика и вступление России в ВТО в целях экономического развития России и стран СНГ. М.: Всемирный Банк, РАГС. 2005.

22. Сидорук А.С. Совершенствование правил регулирования внутренней поддержки сельского хозяйства в рамках ВТО; дис.… канд. экон. наук: 08.00.05. Москва, 2009.

23. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Строков С.Н. и др. Долгосрочные прогнозы развития агропродовольственных рынков России. –М.: ВИАПИ: ЭРД, 2009.

24. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е., Соболев О.С., Рыбакова Р.А., Костусяк В.М., Байкалова Е.И. Отчет о научно-исследовательской работе «Проведение исследований и разработка модели среднесрочного прогнозирования развития АПК России, подготовка прогноза развития комплекса на 2008 год и на период до 2013 года». Этап VII. Методика среднесрочного прогнозирования развития АПК России (заключительный отчёт). – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2008. – 174 стр.

25. Социально-экономическое планирование и прогнозирование в АПК / В.В. Кузнецов, А.Ф. Серков, В.В. Гарькавый, А.Н. Тарасов и др.; Под редакцией В.В. Кузнецова. – Ростов-на-Дону, 1999. – 324 с.

26. Таможенный союз: общие и аграрные аспекты интеграции. Науч. тр. ВИАПИ имени А.А. Никонова / Под общ. ред. К.Г. Бородина. – Вып. 39. – М., 2013 – 178 с.

27. Ушачев И.Г. О проекте государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.//АПК: экономика, управление, 2012, № 1.

28. Ушачев И.Г. Развитие зернового подкомплекса России с позиции продовольственной безопасности // АПК: экономика и управление, 2013, № 5.

29. Agricultural Subsidies in the WTO Green Box: Ensuring Coherence with Sustainable Development Goals. 2009 Information Note. http://ictsd.org/downloads/2012/02/agricultural-subsidies-in-the-wto-green-box-ensuring-coherence-with-sustainable-development-goals.pdf

30. Ayed Al-Qahtani, Edward Balistreri, Carol Dahl, 2008. Literature Review on Oil Market Modelling and OPEC's Behavior http://dahl.mines.edu/LitReviewOPEC.pdf

31. Anderson, J. E. (1979). A theoretical foundation for the gravity equation. American economic review, 69(1), 106-116.

32. Anderson, J. and van Wincoop, E. (2003). Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle. American Economic Review. American Economic Association, vol. 93(1): 170-192.

33. Antle J.M., Capalbo S.M., Crissman C.C. Econometric production models with endogenous input timing: an application to ecuadorian potato production // Journal of Agricultural and Resource Economics Volume 19, Number 01 – July 1994. – Стр. 1-18. http://ageconsearch.umn.edu/handle/31240.

34. Babetskaia-Kukharchuk O., Maurel M. Russia's Accession to the WTO: the Potential for Trade Increase // Journal of Comparative Economics. 2004. Vol. 32. № 4. P. 680–699.

35. Bass, F.M., 1969. A new product growth for model consumer durables. J. Manage. Sci., 15: 215-227. DOI: 10.1287/mnsc.15.5.215

36. Bergstrand, J. H. (1989). The generalized gravity equation, monopolistic competition, and the factor-proportions theory in international trade. Review of Economics and statistics, 71(1), 143-153.

37. Bergstrand, J. H. (1990). The Heckscher-Ohlin-Samuelson model, the Linder hypothesis and the determinants of bilateral intra-industry trade. The Economic Journal, 1216-1229.

38. Carone, Giuseppe, 1996. Modeling the U.S. demand for imports through cointegration and error correction. Journal of Policy Modeling, Elsevier, vol. 18(1).

39. Denzau, A. T., Kim M. H. Does WTO Promote trade? Further Evidence. Claremont CA/ Working Paper. 2006. N 2.

40. Elsner K. Analyzing russian food expenditure using micro-data // IAMO discussion paper №23 – 1999. – 50 p. http://ageconsearch.umn.edu/handle/14909.

41. Eremenko I., Mankovska N., Dean J. Will WTO Membership Really Improve Market Access for Ukrainian Exports? // Ukraine's WTO Accession / ed. by I. Burakovsky, L. Handrich, L. Hoffmann. Heidelberg, Germany, 2004.

42. Heidhues F., Bruntrup M. Subsistence Agriculture in Development: it's Role in Processes of Structural Change // Subsistence Agriculture in Central and Eastern Europe: How to Break the Vicious Circle? – 2004 – стр. 1-28. – URL: http://ageconsearch.umn.edu/handle/93082.

43. Huang K.S. Forecasting Consumer Price Indexes for Food: A Demand Model Approach // United States Department of Agriculture Economic Research Service Technical Bulletin No 1883 – 2000. – 17 стр. http://ageconsearch.umn.edu/handle/33564.

44. Jensen, J & Tarr, D (2007), "The impact of Kazakhstan accession to the World Trade Organization : a quantitative assessment." Washington, DC; World Bank (World Bank Policy Research Paper 4142).

45. Jetter K., Chalfant J., Sumner D. Linkages Between Greater Fruit and Vegetable Consumption and Agriculture // American Agricultural Economics Association Annual meeting in Long Beach, CA – 2006. – July 23-26. – 29 стр. http://ageconsearch.umn.edu/handle/21065.

46. Kenneth W. Meinken, 1955, Demand and Price Structure for Wheat. USDA. Technical Bulletin No.1136.

47. Khakbazan M., Hamilton C., Belcher K.W. Modeling economic, biophysical, and environmental dynamics of potato production system // Canadian Agricultural Economics Society Annual Meeting in Montreal, Quebec – 2006. – May 25-28. – 22 Стр. http://ageconsearch.umn.edu/handle/34167.

48. Khatibi A. Kazakhstan's Accession to the WTO: A Quantitive Assessment: ECIPE Working Paper. № 2. 2008.

49. Kumar N.R., Singh B.P., Khurana S.M.P., Pandey N.K. Impact of WTO on Potato Export from India // Agricultural Economics Research Review Volume 18, Number 2 – 2005. – July-December. – Стр. 291-304. http://ageconsearch.umn.edu/handle/58478.

50. Lin B.-H., Variyam J.N., Allshouse J.E., Cromartie J. Food and agricultural commodity consumption in the United States: looking ahead to 2020 // United States Department of Agriculture Economic Research Service Agricultural Economic Report Number 820. – 2003. – 58 стр. http://ageconsearch.umn.edu/ handle/33959.

51. Lin B.-H. Fruit and Vegetable Consumption: Looking Ahead to 2020 // Agriculture Information Bulletin No. 792-07. – 2004. – 4 стр. http://ageconsearch.umn.edu/handle/33611.

52. Lissovolik B., Lissovolik Y. Russia and the WTO: The Gravity of Outsider Status // IMF Staff Papers. 2006. Vol. 53. № 1. P. 1–27.

53. McCallum, J. (1995). 'National borders matter: Canada-U.S. regional trade patterns', American Economic Review, 85(3), pp. 615–623.

54. Nuppenau E.-A. Commercialization of Subsistence Agriculture in Transition Economies: on Imperfect Competition, Market Development and Support Policies // Subsistence Agriculture in Central and Eastern Europe: How to Break the Vicious Circle? – 2004 – стр. 86-107. – URL: http://ageconsearch.umn.edu/handle/93082.

55. Ornelas F., Shumway C.R. Supply response and impact of government-supported crops on the Texas vegetable industry // Agricultural and Resource Economics Review – 1993. – April. – 27-36 стр. http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/31640/ 1/22010027.pdf

56. Petrick M., Zier P. (2012). Common Agricultural Policy effects on dynamic labour use in agriculture. In Food Policy 37, pp. 671-678.

57. Rose, A. (2004). Do we really know that the WTO really increases trade? American Economic Review, 94, pp. 98–114.

58. Rui, H. and K.S. Lan, 2012. Chai-na/China Signs. University of Pennsylvania and Slought Foundation.

59. Simon M.Jager Modelling and Simulating Oil Market Dynamics http://www.compricing.de/OilMarketDynamics.pdf

60. Stellmacher M., Yanagida J.F., Conway R.K. Forecasting future price trends in the U.S. fresh and processed potato market // Journal of Food Distribution Research Volume 15, Number 2 – 1984. – June. – Стр. 35-41. http://ageconsearch.umn.edu/handle/27922.

61. Subramanian, A. and Wei, S. J. (2007). The WTO promotes trade, strongly but unevenly. Journal of International Economics, 72, pp. 151–175.

62. Tinbergen, J., (1962). Shaping the World Economy: Suggestions for an International Economic Policy, New York: The Twentieth Century Fund.

63. Tomz M., Goldstein J., Rivers D. (2007). Membership Has Its Privileges: The Impact of GATT on International Trade. American Economic Review 97 (5), 2005-2018.

64. Wang D., Parton K.A., Deblitz C. Impact of Potential Dairy-Beef Production on China's Beef Supply, Demand and International Trade // Australasian Agribusiness Review. 2008. Vol.16. C.18. http://www.agrifood.info/review/2008/Wang_Parton_Deblitz.pdf.

65. You Z., Epperson J.E., Huang C.L. A composite system demand analysis for fresh fruits and vegetables in the United States // Journal

of Food Distribution Research – 1996. – October. – Volume 27, Number 3. – 22 p. http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/27894/1/27030011.pdf.

66. Yu W., Hertel T.W., Preckel P., Eales J.S. Projecting World Food Demand: A Comparison of Alternative Demand Systems // European Association of Agricultural Economists International Congress in Zaragoza, Spain – 2002. – August 28-31. – 22 стр. http://ageconsearch.umn.edu/handle/24877.
67. Zubtsova, M. (2013). The influence of the WTO accession on Russian trade through improved institutional quality. Aalto University School of Economics.
68. Zuhaimy Ismail, Noratikah Abu, 2013. New Car Demand Modeling and Forecast Using Bass Diffusion Model. American Journal of Applied Sciences 10 (6): 536-541.
69. http://www.gudok.ru/news/economy/?ID=1218755
70. http://www.centrasia.ru/news
71. http://www.ng.ru/economics
72. http://www.news.strela.zp.ua
73. http://www.kazakh-zerno.kz

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1А

Товарная структура российского экспорта

Код	Наименование	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Экспорт из России, всего, млн. долл.	99868	106692	133656	181600	241452	301244	352266	467994	301796	397068	516993	524766	526392
01-24	Продовольственные товары и с/х сырье	2.0	2.6	2.6	1.8	1.9	1.8	2.6	2.0	3.3	2.2	2.6	3.2	3.1
25-27	Минеральные продукты	54.7	55.3	57.4	57.9	64.9	66.1	65.0	69.7	67.4	70.1	73.3	71.4	71.6
28-40	Продукция химической промышл-ти	6.1	5.6	5.6	5.7	5.2	4.9	5.2	5.8	5.2	6.2	6.3	6.1	5.8
41-43	Кожевенное сырье, пушнина	0.2	0.3	0.2	0.2	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1	0.1
44-49	Древесина и	4.4	4.6	4.2	3.9	3.4	3.2	3.5	2.5	2.8	2.4	2.2	1.9	2.1

	целлюлозно-бумажные изделия												
50-67	Текстиль, текстильные изд., обувь	0.8	0.8	0.7	0.6	0.4	0.3	0.3	0.2	0.2	0.2	0.1	0.2
71	Драгоценные камни, драго-цен. металлы	1.1	3.2	3.0	2.7	0.7	1.3	1.0	1.0	1.3	1.8	0.7	2.6	2.7
72-83	Металлы и изделия из них	14.7	14.2	13.9	16.7	14.0	13.7	14.0	11.7	11.1	10.5	9.2	8.5	7.8
84-90	Машины, оборуд. и трансп. сред-ства	8.4	9.4	8.5	7.4	4.8	4.5	4.6	4.3	4.6	4.1	4.2	5.0	5.4
68-70, 91-99	Другие това-ры	13.0	9.6	9.5	9.2	8.7	8.5	8.6	7.9	9.4	8.3	9.1	1.0	1.2

Source: International Trade Center

Таблица 2А

Товарная структура российского импорта

Код	Наименование	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
	Импорт в Россию, всего, млн. долл.	41865	46177	57346	75569	98707	137807	199726	267051	170827	228912	306091	316193	317806
01-24	Продоволь-ственные товары и с/х сырье	22.0	22.5	21.0	18.3	17.7	15.7	13.8	13.2	17.6	15.9	13.9	12.8	13.6
25-27	Минераль-ные продукты	4.1	3.7	3.8	4.0	3.1	2.4	2.4	3.1	2.4	2.4	3.5	2.3	2.2
28-40	Продукция химической промышл-ти	17.9	16.4	16.5	15.6	16.4	15.8	13.7	13.1	16.3	16.2	15.0	15.3	15.8
41-43	Кожевенное сырье, пуш-нина	0.5	0.5	0.4	0.3	0.3	0.3	0.3	0.4	0.5	0.5	0.5	0.5	0.5
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4.0	4.2	4.2	3.8	3.3	2.9	2.7	2.4	3.0	2.6	2.2	2.0	2.1

50-67	Текстиль, текстильные изд., обувь	5.5	5.3	4.8	4.3	3.7	4.0	4.3	4.4	5.6	6.2	5.5	5.7	5.9
71	Драгоценные камни, драгоцен. металлы	0.1	0.1	0.1	0.2	0.1	0.0	0.0	0.3	0.2	0.2	0.0	0.2	0.3
72-83	Металлы и изделия из них	7.3	6.3	7.2	7.7	7.5	7.5	7.9	6.9	6.4	7.2	7.5	7.0	6.9
84-90	Машины, оборудование и трансп. средства	33.9	36.3	37.3	40.9	43.9	46.5	50.2	51.9	40.7	42.8	46.3	50.0	48.6
68-70, 91-99	Другие товары	4.8	4.8	4.8	4.9	4.1	4.9	4.7	4.3	7.4	6.0	5.5	4.1	4.3

Source: International Trade Center

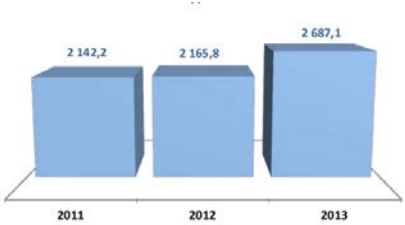

Рис. 1А Импорт ММП странами ЕЭП, млн. долл. США

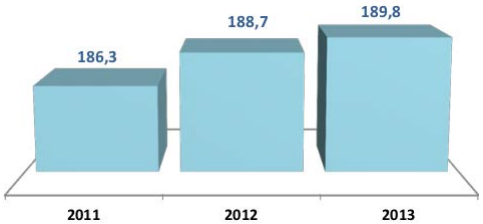

Рис. 2А Экспорт ММП странами ЕЭП, млн. долл. США

Рис.3А Экспортные цены стран ТС-ЕЭП, долл./т

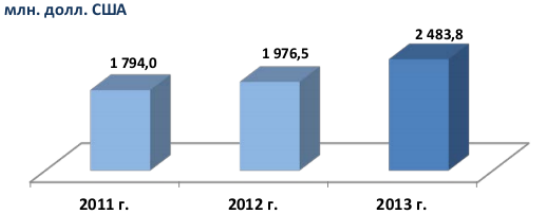
Рис.4А Импортные цены стран ТС-ЕЭП, долл./т

Рис.5А Экспортные цены стран ТС-ЕЭП, долл./т

Рис.6А Импортные цены стран ТС-ЕЭП, долл./т

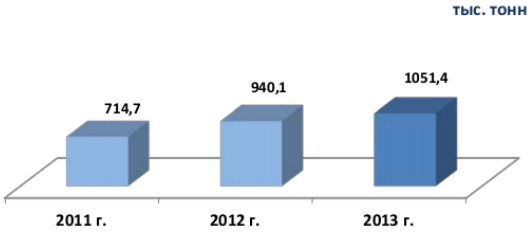

Рис.7А Динамика взаимной торговли ММП стран ТС-ЕЭП

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ВТО:
АГРАРНЫЙ АСПЕКТ

Под общей редакцией

доктора экономических наук **К.Г. Бородина**

ISBN 978-- 5 – 905214 – 29-5

ФГБНУ «ВИАПИ имени А.А. Никонова»,
“Энциклопедия российских деревень”
103064, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21

Формат 60х84 $^{1}/_{16}$ Объем 18,0 п.л.

Тираж 300 экз.

Типография ООО «Аналитик»
125171, Москва, ул. Клары Цеткин, 18, корп. 3; тел. 786-2231